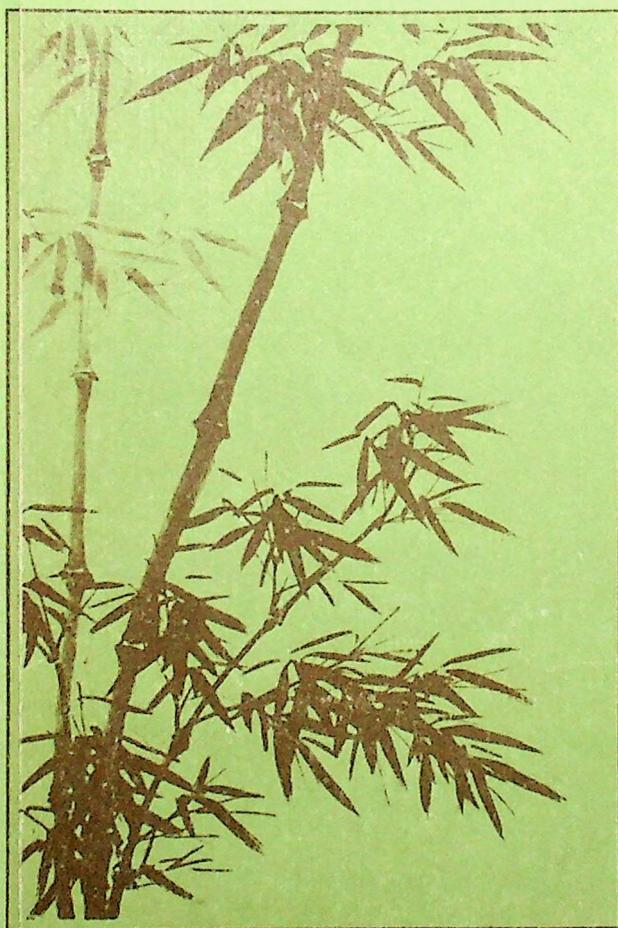

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА 2/94

ISSN 0131 - 2812

Российско-китайские отношения:
от нормализации к партнерству

Китай: в поисках утраченного
времени

Перестройка политической
системы в Японии

Русские в Китае

Ю Се Хи - Почетный доктор
ИДВ РАН

Вселенная глазами древнего
китайца

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

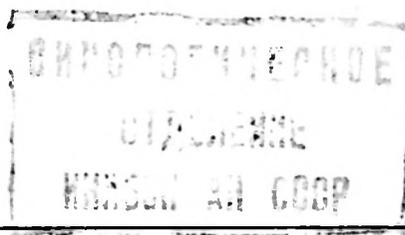
2/94

Учредители: Российская академия наук,
Институт Дальнего Востока РАН

Научный и общественно-политический журнал,
выходит шесть раз в год на русском и
английском языках

Издается с марта 1972 года

РЕГИОН

- Е.Афанасьев. Российско-китайские отношения: от нормализации к партнерству 3
П.Мозиас. Варианты развития экономической ситуации в АТР: перспективы для России и Китая (окончание) 8
В.Петровский. Безопасность на основе сотрудничества в СВА: потенциальная роль России 16
Хэ Фан. Обстановка в Восточной Азии после окончания холодной войны 25

ОБЩЕСТВО

- А.Сенаторов. Перестройка политической системы в Японии. 29

ОПЫТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ

- В.Портяков. Китай: в поисках утраченного времени..... 40
З.Муромцева. Формы и методы реализации государственной энергетической политики в КНР..... 53

БИЗНЕС-КЛУБ

- Д.Воронцов. Система внешнеторгового страхования в Японии..... 64

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

- Н.Мамаева. Гоминьдан в национальной революции Китая 20-х годов 69
В.Усов. Как передавались Китаю Маньчжурские архивы 81

КЛУБ КОНФУЦИЯ

- А.Юркевич, А.Кобзев. Словарь китайской философии и культуры (юй чжоу, тянь, ли, вэнь, гуа) 85

- 1 ш 2к3.

РУССКИЕ В КИТАЕ

- Е.Медведева. Добрососедство (бытовые зарисовки)91
Е.Таскина. Неизвестный Харбин.....99

КУЛЬТУРА

- М.Басманов. Ропот из терема (Лирика китайских поэтов)..... 100

РЕЛИГИЯ

- В.Кузнецов. Пять конфессий Китая..... 108

ТРАДИЦИИ И ОБЫЧАИ

- В.Сидихменов. Вселенная глазами древнего китайца..... 116

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- Присуждение профессору Ю Се Хи звания "Почетный доктор ИДВ РАН"..... 124
Ю Се Хи. Новые обязательства и новая роль интеллектуалов на пороге XXI века 125
Ю.Цыганов, Э.Пивоварова. Россия и Китай: на путях реформ..... 129
В.Ткаченко, Р.Савельев. Научный диалог был полезным и будет продолжен..... 133
О.Городовикова. Внутриполитические проблемы в Китае..... 139

СООБЩЕНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ

- Е.Бондаренко. МОПР на Дальнем Востоке: подъем и вырождение 146

РЕЦЕНЗИИ

- С.Ситарян, Л.А.Аносова, Г.С.Матвеева. Южная Корея: взгляд из России..... 149

ЮБИЛЕЙ УЧЕНОГО

- 60-летие М.Л.Титаренко..... 153

Редакционная коллегия

А.М.Григорьев (главный редактор), Я.М.Бергер (замглавного редактора), Ю.М.Гарушняц, В.И.Глунин, Л.М.Гудошников, П.М.Иванов, В.Н.Кашин, В.В.Малявин, С.А.Манежев, П.А.Минакир, В.С.Мясников, Л.С.Переломов, Д.В.Петров, А.А.Писарев, В.Я.Портяков, Б.Л.Рифтин, Б.Н.Славинский (замглавного редактора), Н.Н.Соловьев, В.Ф.Сорокин, Ю.С.Столяров, Г.Д.Сухарчук, М.Л.Титаренко, Н.С.Тихонов (отв. секретарь), В.П.Ткаченко

© Российская академия наук
Институт Дальнего Востока РАН

Москва, 117218, ул. Красикова, 27, тел. 124-09-02

Регион

Российско-китайские отношения: от нормализации к партнерству

© 1994

Е.Афанасьев

Развитие российско-китайских отношений, благодаря усилиям с обеих сторон, приобрело в последние годы характер добрососедства и интенсивного сотрудничества по самым различным направлениям. Россия и Китай вышли к этому уровню отношений непростым путем, через множество трудностей и крупных исторических зигзагов: здесь и идеологический и военный союз между бывшим Советским Союзом и Китаем 50-х годов, и острая многолетняя конфронтация, включая вооруженные столкновения на границе 60-х годов, и длительный период соперничества и стагнации связей, а затем их постепенного "размораживания". Этапное значение имела нормализация отношений с Китаем в конце 80-х - начале 90-х годов.

Руководство России и Китая, проявив мудрость, выстроило российско-китайские отношения на базе коренных национальных интересов двух великих стран-соседей, т.е. на наиболее прочной, лишенной конъюнктурных моментов долговременной основе.

Россия заинтересована в сильном, стабильном, динамично развивающемся, процветающем, идущем по пути рыночных реформ, дружественном Китае. Аналогичный объективный интерес прослеживается и со стороны Китая в отношении России. Добрые отношения между двумя странами, их взаимная заинтересованность в "богатом соседе" наиболее полно отвечает потребностям реформ в обеих странах, перспективам развития взаимовыгодного сотрудничества. Это и важнейший стабилизирующий фактор ситуации в азиатско-тихоокеанском регионе и мире в целом.

Этапное значение для развития отношений новой России с Китаем имел официальный визит в КНР Президента Российской Федерации Б.Н.Ельцина в декабре 1992 г., в ходе которого был подписан крупный политический документ - Совместная декларация об основах взаимоотношений между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, закрепившая добрососедский, дружественный характер двусторонних отношений. В ней содержится

обязательство не участвовать в каких-либо военно-политических союзах, направленных против другой стороны, не допускать, чтобы их территория использовалась третьим государством в ущерб безопасности другой стороны, не прибегать к силе или угрозе силой в отношении друг друга. Вместе с целым пакетом других соглашений о развитии сотрудничества в различных областях (более 20) Декларация закладывает прочную договорную основу под российско-китайские отношения.

За сравнительно небольшой срок после встречи на высшем уровне совместными усилиями сторон сделано немало для продвижения российско-китайских отношений в различных конкретных областях, углубления взаимопонимания между нашими странами и народами. Это позволяет уверенно говорить о том, что руководством двух стран был сделан правильный выбор, тем более с учетом нынешнего ответственного периода, когда Россия и Китай решают масштабные задачи сложных внутренних преобразований, имеющих сходную конечную цель - улучшение благосостояния российского и китайского народов.

Для России отношения добрососедства и многостороннего сотрудничества с Китаем становятся одним из приоритетов ее внешней политики. Это тот вопрос, по которому сходятся самые различные представители широкого спектра политических сил России. Россия и Китай имеют совпадающие интересы в обеспечении социально-экономического прогресса и благоприятного внешнего окружения для успеха экономических реформ. Наши страны объективно заинтересованы в стабильности и целостности друг друга, превращении общей границы, протяженностью более чем в 4300 км, в пояс мира и сотрудничества, и таким образом укреплении своей безопасности. Сотрудничество России и Китая усиливает и их общие позиции в мире.

Утверждающийся во взаимоотношениях России и Китая климат доверия - это общее достояние двух стран, которое помогает решать самые сложные вопросы, и которым надо дорожить. Это было конкретно продемонстрировано на многих примерах последнего времени, в частности, в связи с мерами, предпринятыми обеими сторонами по предотвращению инцидентов с российскими судами у побережья Китая, в деле борьбы с организованной китайской преступностью на территории России и т.д. Можно констатировать ответственный подход Китая к сложному периоду внутреннего развития России, его заинтересованность в стабилизации ситуации в стране, признание КНР важной роли и интересов России в постсоветском пространстве.

Географическая близость, сохранившаяся взаимодополняемость народнохозяйственных комплексов и накопленный за последние годы опыт экономического сотрудничества делают КНР уникальным партнером для России. Потенциал этого сотрудничества огромен, и он еще далеко не раскрыт. Важное значение может иметь обмен опытом проведения экономических реформ и перехода к рыночной экономике, где, при всем различии ситуаций, немало общего.

Конечно, между Россией и Китаем существуют и будут существовать различия во взглядах на те или иные вопросы (например, неодинаковое понимание базисных прав человека и основных демократических свобод, различный подход к некоторым проблемам разоружения и т.д.), но это вполне естественно в отношениях между двумя самостоятельными крупными мировыми державами, имеющими свою историю и национальную специфику и проводящими независимую линию на международной арене, не навязывающими друг другу свою точку зрения, как единственно правильную. Мы политически честно говорим об этих различиях Китаю, ведем откровенный диалог, что значительно более эффективно, чем громогласные взаимные обвинения.

Крайне важно при этом, чтобы имеющиеся различия и разногласия между Россией и Китаем не тормозили нормальное развитие взаимовыгодных

межгосударственных связей, решались путем диалога, на основе учета законных интересов друг друга.

У России и Китая нет какого-то общего противника. Близки или совпадают позиции наших стран по крупным международным проблемам, среди которых нет таких, по которым мы стояли бы "по разную сторону баррикад". Региональные и международные вопросы - это крупная перспективная сфера сотрудничества Российской Федерации и КНР, где роль этих двух великих держав не может не возрасти. Без их активного участия и взаимодействия невозможно представить себе нахождение развязок таких международных проблем, как корейская, камбоджийская, обеспечение безопасности и сотрудничества в азиатско-тихоокеанском регионе, решение комплекса вопросов сотрудничества, включая ядерное, нераспространение оружия массового уничтожения, реформа ООН и др. И наоборот, взаимодействие и партнерство этих двух держав в обеспечении мира и безопасности в регионе и в мире могло бы стать крупным фактором формирования нового многополюсного мирового политического и экономического порядка.

Сейчас можно с уверенностью сказать, что для этого есть все необходимые объективные условия.

Интенсивно развиваются политические связи двух стран, в которых участвуют все более широкий круг ведомств и организаций, представители всех ветвей власти. В 1993 г. Китай посетили более 30 российских делегаций на уровне вице-преьера, министров, заместителей министров. Еще более насыщенный политический календарь предстоит в нынешнем году. Он весьма знаменательно открылся визитом в КНР в январе с.г. министра иностранных дел Российской Федерации А.В.Козырева. В ходе визита состоялись переговоры с руководством КНР по ключевым двусторонним и международным вопросам, определена перспектива развития связей и контактов, подписаны Соглашение о пунктах пропуска на российско-китайской границе и Протокол о консультациях между МИД РФ и МИД КНР. А.В.Козырев передал послание Президента РФ Б.Н.Ельцина Председателю КНР Цзян Цзэминю.

Успешно продолжаются переговоры с КНР по самому широкому кругу вопросов, в частности, по такому деликатному, как взаимное сокращение вооруженных сил и меры доверия в районе границы, они выходят на наиболее ответственный этап. Вступило в силу Соглашение о границе с КНР на ее Восточной части от 16 мая 1991 г., впервые в истории российско-китайских отношений закрепившее на основе норм современного международного права пограничное разграничение между двумя странами (кроме двух небольших участков, переговоры по которым продолжаются). Ведется демаркация российско-китайской границы, которая вместе с разрабатываемыми сейчас соглашением о режиме границы и соглашением по Западному участку границы позволит практически завершить пограничное урегулирование. Это будет важнейшим, исторического масштаба достижением двух соседних стран, снимающим крупнейший раздражитель из их двусторонних отношений и открывающим возможности всестороннего сотрудничества и подлинного добрососедства. Кстати (и в этом тоже неординарный подход двух стран), переговоры по сокращению вооружений и по пограничным вопросам ведутся в новом формате совместной делегации правительств России, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана с правительственной делегацией КНР. Тем самым в историю дипломатии, пожалуй, вписывается новая уникальная страница, когда четыре государства ведут переговоры с одним о своих границах.

Налицо динамичный рост торгово-экономических связей между Россией и Китаем, оборот которых из года в год "бьет рекорды", и уже значительно превысил товарооборот между всем бывшим СССР и КНР. Конечно, по сравнению с Японией, США и Гонконгом - это не такие большие цифры, но все же в 1993 г., по оценкам, товарооборот составил 7,7 млрд.долл. при положительном сальдо в пользу России. При этом, разумеется, следует

признать, что успешному развитию связей в этой области мешают трудности в экономике, нерешенность ряда вопросов договорно-правового плана, отсталость транспортных коммуникаций, инфраструктуры, неразворотливость партнеров, боязнь риска и т.д. Явно назрел переход от "челночно-мешочных" форм приграничной торговли к ее современным крупным формам сотрудничества, в том числе в высокотехнологических областях. Уже сейчас необходимо позаботиться о повышении его уровня, долгосрочном планировании, например, о совмещении некоторых направлений долгосрочных государственных программ, более глубокой интеграции наших экономик, совершенствовании порядка расчетов, подключении к двусторонним проектам третьих индустриальных стран. Российское приграничье с Китаем должно быть достойным партнером китайских провинций.

Россия и Китай в целом обладают достаточными потенциалами, чтобы говорить о возможности крупнейших объектов сотрудничества, достойных быть отнесенными к "проектам века". Это касается таких областей, как гидроэнергетика, транспорт, черная и цветная металлургия, сотрудничество в освоении космоса, в области мирного использования атомной энергии, многие направления научно-технического прогресса и т.д.

Динамичной составной частью двусторонних отношений является военно-техническое сотрудничество, развитие контактов и связей между военными ведомствами двух стран. Они способствуют повышению уровня общего взаимного доверия, установлению делового сотрудничества между представителями военных кругов. На взаимовыгодной основе решаются потребности укрепления оборонительного потенциала двух стран, учитываются коммерческие интересы сторон. Россия при этом строго соблюдает свои международные обязательства в области нераспространения оружия массового уничтожения, руководствуется интересами собственной безопасности, сохранения баланса сил в регионе, следует принципу транспарентности военных связей с Китаем. Это нормальная составная часть двусторонних отношений.

Крупнейшими направлениями сотрудничества России и Китая являются связи между академиями наук, научными и общественными организациями, обмена в области культуры, здравоохранения, спорта, контакты правоохранительных органов, быстрорастущие взаимные поездки граждан. В 1993 г., например, более 2 млн. граждан КНР посетило Россию, более 1 млн. россиян побывало в Китае. Это - масштабы, невиданные ранее в наших отношениях.

Естественно, что в процессе расширения сотрудничества появляются новые проблемы и вопросы, в том числе непростые, требующие внимания с обеих сторон и своевременного разрешения. Это проблема нелегального въезда в Россию и проживания здесь, в особенности в дальневосточных регионах, граждан КНР, роста правонарушений граждан КНР и России, неразвитость инфраструктуры приграничных районов, вопросы охраны ресурсов рек Амур и Уссури и ряд других.

Важно подойти к ним в духе взаимопонимания и учета интересов друг друга, максимального использования в отношениях наших государств и народов нового климата доброжелательности и добрососедства, что поможет решать самые сложные проблемы. Необходимо наведение элементарного порядка в регистрации, оформлении проживания, соблюдении паспортного режима китайскими и другими иностранными гражданами на территории России, усиление сотрудничества правоохранительных органов двух стран. Решение этих проблем вполне по плечу добрым соседям - России и Китаю.

Все развитие российско-китайских отношений за последние годы объективно подводит к необходимости их вывода на качественно новый этап - конструктивного партнерства по широкому кругу двусторонних и международных вопросов. Это будут отношения, достойные двух великих мировых держав, характеризующиеся обоюдной заинтересованностью в их

устойчивом, ровном, стабильном, прогнозируемом характере, без "сползания" к какому-либо геополитическому союзу, неприемлемому ни одной из сторон, но и при исключении рецидивов конфронтационности. Конструктивное партнерство означает активное взаимодействие двух стран по тем направлениям, где их интересы совпадают, и сближение позиций, так где они могут расходиться. Это также дальнейшее укрепление договорно-правовой основы отношений, полное использование потенциала сотрудничества как в двусторонних связях, так и в сфере международных отношений, в частности, в Азии, атмосфера взаимного доверия и учета интересов друг друга, переход к новым формам экономического взаимодействия, включая крупномасштабные проекты, совместный поиск оптимального использования резервов, существующих во взаимоотношениях двух стран в различных областях. Все это будет способствовать благополучию и процветанию народов России и Китая, миру и стабильности в Азии и во всем мире.

Вывод отношений России с Китаем на новый этап является логическим продолжением процесса сближения двух государств, закономерным переходом от нормализации отношений через добрососедство к партнерству. Это особенно важно на пороге XXI века и должно быть обращено на длительную перспективу.

Партнерские отношения России и Китая будут существенно дополнять активные отношения России с США и другими странами Запада, создавать необходимый баланс в отношениях между Западом и Востоком и полностью учитывать уникальность геополитического положения России, которая является одновременно и глобальной, и европейской, и азиатской державой. Все предпосылки и условия для этого имеются.

Варианты развития экономической ситуации в АТР: перспективы для России и Китая

© 1994

П.Мозиас

Окончание. Начало в номере 1 за 1994 г.

Международные экономические связи в регионе

Импульсы структурной перестройки передаются по “этажам” многоярусной экономической системы АТР через механизмы прямого зарубежного инвестирования.

В условиях рецессии начала 90-х годов темпы прироста зарубежных капиталовложений существенно замедлились. Но сокращение затронуло главным образом взаимный обмен инвестициями между развитыми странами, тогда как объемы новых вложений в экономики развивающихся стран продолжали увеличиваться.

Факторы структурного характера повлияли на изменения мотивации инвестирования. В эпоху сосредоточения трудоемких производств в странах “азиатской четверки” (до середины 80-х годов) наибольшую активность в выносе производств за рубеж с целью экономии на оплате труда проявляли фирмы США. Вывоз капитала из Японии сдерживался в то время как правительственной политикой по стимулированию внутренних накоплений, так и высокой конкурентоспособностью товаров японских предприятий. К примеру, в 1984 г. прямые инвестиции американских фирм в НИС и АСЕАН составили 14,2 млрд.долл., а фирмы Японии - только 1,5 млрд.долл.

Однако начиная с середины 80-х годов в условиях нового этапа НТР ключевым моментом глобальной стратегии американских корпораций стало внедрение трудосберегающих технологий и прогрессирующее “возвращение” простейших сборочных производств на территорию США. На роль главного мотива зарубежного инвестирования американских фирм выдвинулось проникновение на внутренний рынок стран - получателей капиталовложений. Такая переориентация стимулируется также процессами “открытия” рынков Японии и новых индустриальных стран. В то же время сохраняют свое значение инвестиции фирм США в добывающие отрасли в странах, богатых природными ресурсами.

С другой стороны, характерной чертой периода после 1985 г. - эпохи

роста курса иены и ослабления конкурентоспособности японского экспорта - стал вынос за рубеж трудоинтенсивных отраслей японской экономики. Этот поток направлялся главным образом не в НИС, уже прошедших к тому времени пик трудоемкой специализации, а в страны АСЕАН. По скорости прироста инвестиций здесь японские фирмы намного опередили американские. Например, за период 1986-1989 гг. прирост японских инвестиций в Малайзии составил 1432,5 млн.долл., а американских - 388,4 млн.долл.; в Таиланде соответственно 33026 млн. и 3286 млн.долл.; в Индонезии - 1591,6 млн. и 959,3 млн.долл. Наряду с целями экономии издержек японские фирмы в силу зависимости страны от импорта ресурсов сохраняют интерес и к вложениям в добычу полезных ископаемых.

Еще одним характерным явлением периода начиная с середины 80-х годов стал рост зарубежного инвестирования фирмами НИС. Выносу трудоемких производств из стран четверки способствовали как рост курсов местных валют и уровня доходов, так и наличие свободных капиталов, аккумулированных благодаря успехам экспортной ориентации в предыдущий период. В частности, Тайвань в 80-е годы превратился в обладателя крупнейших в мире золотовалютных резервов (76,0 млрд. долл. в 1987 г.). К концу 80-х годов НИС, потеснив Японию и США, вошли в круг ведущих вкладчиков капитала в экономику стран АСЕАН (табл. 1).

Таблица 1

Удельный вес отдельных стран в сумме прямых иностранных инвестиций в экономику стран АСЕАН (1989 г.). %

Страна-инвестор	Малайзия	Индонезия	Таиланд
НИС	41,8	25,4	25,1
в том числе:			
Тайвань	25,0	3,4	10,9
Сингапур	10,6	3,5	5,1
Гонконг	4,1	8,6	7,0
Южная Корея	2,2	9,9	2,1
Япония	31,1	16,3	44,1
США	3,7	7,4	19,6
ЕЭС	17,1	7,1	19,6
Прочие	5,3	43,9	4,3
	100,0	100,0	100,0

Источник: Tan Kong Yam. Economic Interdependence and the Role of the Asian Newly Industrialized Economies in Asia Pacific Cooperation in the 1990s. - Singapore. - P. 20.

Показателем возросшей мощи экономики четверки стала активизация их капиталовложений в развитых странах. Так, в общей сумме иностранного инвестирования тайваньских фирм в 1987-1991 гг. (19,0 млрд.долл.) на страны Юго-Восточной Азии приходилось 39,52%, на КНР и Гонконг - 32,57%, а 23,52% направлялось в США, Японию и ЕЭС (в том числе в США - 18,12%)¹. Если инвестиции в экономики АСЕАН делались, как правило, в целях экономии издержек, то в развитых странах - главным образом в целях освоения местных рынков.

Приток иностранных вложений в экономики самих НИС к началу 90-х годов резко замедлился. Так, в Южной Корее он достиг пика в 1987 г., когда

было положено начало 363 деловым проектам. С тех пор их число постоянно снижалось - до 287 (1,4 млрд.долл.) в 1991 г. и 234 (895 млн.долл.) в 1992 г. В 1992 г. в Южной Корее закрылись предприятия 52 иностранных компаний с объемом инвестиций в 369 млн.долл. Характерны сдвиги в отраслевой структуре инвестирования. Отток капиталов происходит в основном из текстильной промышленности и производства бытовой электроники, тогда как новые вложения осуществляются в основном в наукоемких отраслях². Меняются и методы привлечения инвестиций. На смену так называемым экспортно-производственным зонам, где концентрировались трудоемкие производства, приходят технопарки, в которых механизм стимулирования ориентирован на развитие наиболее передовых отраслей.

Важную роль в процессе миграции капитала между странами Восточной Азии играют предприниматели китайского происхождения. Две территории, относимые к группе НИС - Гонконг и Тайвань, являются частями Китая, по разным причинам отторгнутыми от единого государства. Большинство (71%) населения Сингапура также составляют этнические китайцы (хуацяо). В Таиланде 11 из 16 крупнейших банков принадлежат этническим китайцам. Они составляют 60% общего числа предпринимателей в текстильной промышленности, 30% - в электронной; 40% - в металлургии³. С провозглашением "политики открытости" в КНР предприниматели китайского происхождения заняли ведущие позиции среди вкладчиков капитала на исторической родине.

В последние годы КНР составляет странам АСЕАН все более существенную конкуренцию в борьбе за привлечение внешних инвестиционных ресурсов. Так, в 1992 г. прирост иностранных инвестиций в экономику Малайзии лишь на 2% превзошел уровень предыдущего года. При этом на 30% (до 2,6 млрд.ринг.) сократился приток японского капитала; с 3,6 млрд. до 1,5 млрд.ринг. уменьшился объем новых инвестиций тайваньских фирм⁴. Главной причиной послужило переключение инвестиционных потоков на Китай, где объем согласованных иностранных вложений в 1992 г. почти в 5 раз превзошел уровень предыдущего года.

На основании нынешних тенденций представляется правомерным прогнозировать дальнейшее усиление борьбы за свободные капиталные средства. Росту объемов капиталовложений в АТР будет препятствовать отвлечение средств в другие регионы мира - в переживающую процесс объединения Германию, в осуществляющие реформы страны Восточной Европы, а также в переживающие послевоенное восстановление страны Среднего Востока. По мере оживления внутреннего спроса и ускорения роста в развитых странах вновь начнут увеличиваться размеры их взаимного инвестирования. "Открытие" внутреннего рынка и приватизация госсобственности будут способствовать восстановлению роста инвестиций развитых стран в экономику НИС. Продолжится смещение центра тяжести инвестирования в трудоемкие отрасли со стран АСЕАН на государства новой волны "открытых" экономики - Китай, Вьетнам (а в перспективе - и другие страны Индокитая) и Индии. Зависимость большинства стран региона от импортных поставок нефти будет способствовать росту вложений в немногих странах-экспортерах: Индонезии, Малайзии, Брунее и Китае.

В таких условиях вряд ли приходится рассчитывать на приток в ближайшей перспективе крупных объемов инвестиций в экономику России. Помимо очевидных несовершенств внутреннего инвестиционного климата этому будет препятствовать острая конкуренция со стороны других стран-реципиентов, предлагающих иностранным инвесторам гораздо более привлекательные условия. Большинство инвесторов в ближайшем будущем будет ориентироваться в России на цели преимущественно краткосрочного характера - использование местных ресурсов. Рост интереса к России крупных инвесторов, ориентирующихся на

долгосрочное освоение рынка страны, станет возможным лишь по мере политической и экономической стабилизации.

Глубинные структурные сдвиги в экономиках АТР находят свое выражение в динамике внутрирегиональной торговли.

Быстрый рост экспортоориентированных экономик Восточной Азии стал возможным благодаря захвату ими значительных сегментов внутреннего рынка развитых стран, прежде всего США. В этой связи до недавнего времени львиная доля внешнеторгового оборота развивающихся государств региона приходилась на торговлю с развитыми странами, тогда как удельный вес обмена с другими развивающимися экономиками был незначительным. Даже у стран, объединенных в интеграционную группировку - государств АСЕАН - в середине 80-х годов на взаимную торговлю приходилось только 13% товарооборота, а 50% экспорта направлялось в США, Японию и ЕЭС. Быстрый рост импорта из Восточной Азии внес немалую лепту в разрастание внешнеторгового дефицита США. Он достиг максимума (112,6 млн.долл.) в 1987 г., причем 3/4 отрицательного сальдо приходилось на торговлю со странами АТР⁵.

С конца 80-х годов ситуация стала меняться. "Удешевление" доллара способствовало росту американского экспорта (за последние 6 лет он удвоился, достигнув 450 млрд.долл.) и достижению большей сбалансированности торговли США с рядом азиатских стран. Положительное сальдо Японии в торговле с США остается стабильно высоким, но этого нельзя сказать о странах "азиатской четверки". Дефицит США в торговле с Южной Кореей, достигший пика (свыше 8 млрд.долл.) в 1987 г., к 1992 г. уменьшился до немногим более 2 млрд.долл. За период 1987-1991 гг. дефицит в торговле с Тайванем сократился с 18,9 млрд. до 9,9 млрд.долл., а с Гонконгом - с 6,5 до 1,1 млрд.долл. Следует, однако, отметить, что сокращение дефицитов в торговле с НИС происходило параллельно с быстрым ростом отрицательного сальдо США в торговле с КНР, куда в последние годы перемещались трудоемкие отрасли экономики "четверки". За 1987-1992 гг., по данным американской статистики, оно увеличилось с 3,4 до 18,2 млрд.долл.⁶ Таким образом, по мере подтягивания НИС к уровню экономики развитых стран, "открытия" их внутренних рынков товарообмен этих стран с США становится более сбалансированным. Но, передавая менее развитым странам пальму первенства в трудоемкой специализации, страны "четверки" передают им и значительные суффициты в торговле с американским партнером.

Иная картина складывается в торговом обмене развивающихся экономик с Японией. Ориентация японских инвестиций на создание экспортных баз в азиатских странах обуславливает большие масштабы экспорта туда промежуточной продукции. Тем самым поддерживается стабильное положительное сальдо Японии во взаимной торговле.

Характерная тенденция последних лет - нарастание товарообмена на нижних "этажах" хозяйственной структуры АТР. За 1986-1989 гг. доля США в экспорте восточноазиатских стран сократилась с 32 до 28%, тогда как удельный вес внутрирегиональной торговли увеличился до 38%. В объеме экспорта Южной Кореи доли США и Японии в 1986 г. составляли соответственно 40,0 и 21,6%, а в 1991 г. - 26,5 и 17,8%. Аналогичные показатели в экспорте Тайваня составляли в 1986 г. 47,7 и 13,7%, а в 1991 г. - 29,3 и 12,0%. Изменения географической структуры экспорта происходят за счет увеличения доли поставок в АСЕАН, КНР, Индокитай. Например, доля КНР в экспорте Гонконга увеличилась в 1986-1991 гг. с 11,7 до 27,3%, а в экспорте Тайваня - с 2 до 6,1%. К настоящему времени товарооборот стран АСЕАН с Японией, Южной Кореей, Тайванем уже в 1,7 раз превосходит объем их торговли с США⁷.

В перспективе эти тенденции должны укрепиться, и доля внутриазиатской торговли в товарообороте стран АТР должна увеличиться с 42 в 1990 г. до 55% в 2000 г. Определенную роль в этом, видимо, сыграет и активизация внешней торговли России, конкурентные преимущества которой

(прежде всего преимущества природного и технологического потенциала) могут быть реализованы в первую очередь путем товарообмена со странами нижних "этажей".

Диверсификации направлений товарных потоков способствует продолжающаяся либерализация режима международной торговли. Состояние торговли в АТР в значительной мере будет зависеть от результатов продолжающихся с 1986 г. переговоров "уругвайского раунда" в рамках ГАТТ. В особенности это касается торговли текстильной продукцией. Срок действия Международного соглашения по текстилю (МФА), заключенного в 1974 г., истек в 1992 г. Возможный срыв переговоров "Уругвайского раунда" имел бы крайне негативные последствия для экспорта развивающихся стран, в том числе и для Китая, с 1986 г. являющегося крупнейшим мировым экспортером текстиля.

В товарной структуре опережающими темпами будет расти торговля готовыми изделиями. Вследствие внедрения ресурсосберегающих технологий и материалов - заместителей сохранится долговременная тенденция снижения цен на сырьевые товары. В настоящее время в производстве готовой промышленной продукции затрачивается только 2/5 сырья и энергии, которые были необходимы в начале века. В результате соотношение готовых и первичных изделий в международной торговле должно увеличиться с 6:4 в конце 80-х годов до 8:2 в 2000 г.⁸

В последние годы в азиатской части АТР отмечается резкая активизация операций в специфическом секторе товарного рынка - в торговле вооружениями. Этому способствовали изменения стратегического баланса сил по окончании холодной войны; быстрый экономический рост, позволяющий финансировать военные расходы без увеличения их доли в ВВП; смена технологических поколений оружия в одних странах (Китай, Малайзия) и перестройка потребностей - от борьбы с партизанским движением к наращиванию внешней обороноспособности - в других (страны Юго-Восточной Азии). Если в 1992 г. общий оборонный бюджет Азии превосходил сумму военных расходов остального мира (исключая СССР и США) на 15%, то в 1991 г. - уже на 25%.

Емкость рынка вооружений в АТР на ближайшие 10 лет оценивается в 100 млрд.долл. В 1987-1991 гг. 45% продаж в регионе приходилось на Россию (СССР), 35% - на США, 10,3% - на ЕЭС, 5,8% - на КНР. Однако удержание позиций будет для России нелегким делом. Покупателями советского оружия были только семь стран, причем большая часть продаж приходилась на три государства - Индию, Афганистан и КНДР. Для сравнения: американское оружие экспортировалось в 15 стран, включая Японию, Южную Корею, Тайвань и т.д.⁹. В поиске новых рынков сбыта российским экспортерам придется вступать в непосредственную конкуренцию с ведущими производителями США и Западной Европы. В силу высокой степени политизированности операций на рынках вооружений такая конкурентная борьба может раз за разом становиться источником межгосударственных разногласий. Итак, в процессе налаживания экономического сотрудничества по каналам торгового обмена и прямого инвестирования быстро нарастает степень взаимосвязи и взаимозависимости развития отдельных национальных экономик.

С ускорением процессов интернационализации хозяйственной жизни в АТР возникают элементы наднационального регулирования экономических отношений.

Процессы экономической интеграции в АТР

Первые инициативы по закреплению достигнутого уровня экономической взаимозависимости мерами политического характера были предприняты в начале 80-х годов Японией (идея "Тихоокеанского содружества") и США (план "Тихоокеанского сообщества"). Однако предположения стран-лидеров не были в

то время поддержаны большинством государств региона. Более плодотворной оказалась идея межправительственного консультационного органа, выдвинутая в конце 80-х годов Австралией. В 1989 г. на конференции в Канберре был создан Совет по экономическому сотрудничеству в АТР (АРЕК), объединяющий представителей стран АСЕАН, США, Канады, Австралии, Новой Зеландии и Южной Кореи.

Рост интереса к сближению в странах региона стимулировался процессами интеграции в других частях мирового хозяйства - формированием единого рынка ЕЭС, а также перспективой переключения внимания США на отношения с ближайшими соседями в рамках созданной в конце 80-х годов Североамериканской зоны свободной торговли. Особую интенсивность приобрели дискуссии о возможности обособленной интеграции восточноазиатских стран - главного потенциального соперника европейской и североамериканской группировок. Во многом с целью предотвращения такого развития событий Б.Клинтоном в июле 1993 г. была предпринята новая инициатива панрегионального характера. В ходе визита в Японию им была высказана идея "Нового тихоокеанского сообщества". в качестве начального шага США, являющиеся в 1993 г. страной - председателем АПЕК, предложили провести встречу глав государств и правительств стран - участниц этой организации.

И все же идея формирования интеграционной группировки общерегионального характера представляется труднореализуемой и вряд ли осуществимой в полной мере. К числу противодействующих относятся как обстоятельства географического характера - огромные масштабы территории и населения региона, удаленность друг от друга ведущих держав, не имеющих сухопутного сообщения, так и факторы политико-экономического свойства: сохраняющиеся различия уровней развития отдельных стран, продолжающееся сосуществование государств с различными идеологическими режимами.

Негативный фон для процессов интеграции создает наследие межгосударственных конфликтов. В первую очередь это касается настороженного отношения к возможному лидерству Японии со стороны азиатских государств, ставших в годы войны жертвами японской агрессии. Не менее важны факторы, связанные с японо-американским соперничеством за лидерство в возможном интеграционном объединении. Наконец, в ряде восточноазиатских государств, совершивших в последние годы скачок в экономическом развитии, распространено недоверчивое отношение к возможному усилению роли США, которые подозреваются в неocolониалистских устремлениях. Характерна реакция на последние предложения американского президента со стороны лидеров некоторых государств АСЕАН. От участия в предполагаемом заседании АПЕК на высшем уровне отказался премьер-министр Малайзии М.Мохаммад, а глава правительства Таиланда Ч.Ликпай заявил, что ему "непонятны цели Б.Клинтона".

В таких условиях главным направлением развития экономической интеграции в АТР в обозримом будущем останется политико-экономическое сближение стран примерно равного уровня развития. В январе 1994 г. должен вступить в силу договор о свободной торговле между североамериканскими странами. Таможенные тарифы, разделяющие его участников, должны прекратить свое существование в течение последующих 15 лет. Кроме того, ранее заключенные соглашения предусматривают последовательное снятие ограничений на взаимные инвестиции. Ожидается, что формирование североамериканского блока не окажет в ближайшей перспективе крупномасштабного негативного воздействия на экономические связи американской и азиатской частей АТР. Интеграция американской и канадской экономик юридически закрепляет уже фактически сложившееся положение вещей. Что же касается возможной конкуренции азиатского экспорта и вывоза товаров из Мексики, то и тут не приходится ожидать крупных изменений, так

как пошлины в американо-мексиканской торговле и до этого были достаточно низкими.⁸

Другое ядро интеграционных процессов образовалось в южной части Тихого океана. С 1965 г. между Австралией и Новой Зеландией действует соглашение о свободной торговле. С 1990 г. отменены все торговые пошлины и таможенные тарифы, фактически действует единый рынок рабочей силы. К 2000 г. две страны намерены создать единую валюту.

Набирают силу интеграционные процессы в рамках АСЕАН. В развитие соглашения 1977 г., установившего взаимные преференции по 15 тыс. товарных позиций, в 1992 г. был принят рассчитанный на 15 лет план создания в рамках ассоциации зоны свободной торговли. Кроме того, с 1981 г. действует соглашение о промышленной взаимодополняемости в частном секторе, предусматривающее реализацию специальных программ производства ряда промышленных товаров.

Очаги интеграции стран разных уровней развития возникали к настоящему времени, как правило, на двусторонней основе. Особенно интенсивно эти процессы протекают в случаях, когда речь идет об этнически родственных странах. Наиболее показателен в этом плане экономический симбиоз Гонконга и южнокитайской провинции Гуандун, который должен увенчаться в 1997 г. политическим воссоединением. В последнее время стали активно прорабатываться варианты многостороннего сотрудничества в рамках отдельных субрегионов - зоны сотрудничества стран Желтого моря; группы стран бассейна Японского моря; китайской экономической сферы, включающей КНР, Гонконг, Тайвань и Сингапур.

Перспективным направлением сотрудничества стран-соседей, находящихся на разных уровнях развития, является создание зон совместного предпринимательства, расположенных на территориях нескольких государств и использующих сравнительные преимущества как развитых, так и развивающихся экономик. Первым образцом такой зоны стал возникший в конце 80-х годов "треугольник развития" Сингапур - Джохар (Малайзия) - Батам (Индонезия), в рамках которого сочетаются сингапурские высокие технологии, техника среднего уровня Малайзии и трудоемкие отрасли промышленности Индонезии. В начале 90-х годов аналогичная зона, но с участием Малайзии, Таиланда и Индонезии была создана в районе Малаккского пролива.

В Северо-Восточной Азии в последние годы активно прорабатывается проект создания зоны экономического развития на стыке границ России, Китая и КНДР. В устье реки Тумэньцзян планируется построить порт грузооборотом 300 млн. т в год, который в перспективе должен стать одним из крупнейших торговых и финансовых центров АТР. Это потребует капиталовложений в размере 30 млрд.долл. в течение 20 лет. Импульсы ускоренного развития предполагается распространить на близлежащие территории трех стран - сначала в "малой дельте" реки (в "треугольнике" городов Хуньчунь (КНР) - Наджин (КНДР) - Посьет (Россия), общая площадь - 1 тыс.кв.км), а затем - на "большую дельту" (Чонджин (КНДР) - Яньцзи (КНР) - Владивосток (Россия), до 10 тыс.кв.км). При этом должны быть задействованы природные ресурсы российского Дальнего Востока, рабочая сила Китая и КНДР, капиталы и технологии Японии и Южной Кореи. В октябре 1992 г. Программа развития ООН выделила 4,5 млн.долл. на предварительную проработку проекта, осуществление которого планируется начать в 1994 г. В мае 1993 г. на совещании в Пхеньяне представители России, КНР и КНДР пришли к соглашению о создании независимой международной компании, которой будут сданы в аренду земельные участки в дельте реки¹⁰.

В целом интеграционные процессы в АТР, как представляется, будут и в дальнейшем более интенсивными на субрегиональном, а не панрегиональном уровне. Попытки создания единой экономической группировки будут, очевидно,

предприниматься и впредь, но вряд ли они приведут к большому результату, чем развитие системы взаимных консультаций. Субрегиональные экономические группировки, по-видимому, не будут носить закрытого, дискриминационного по отношению к внешнему миру, характера. Одна и та же страна сможет входить в несколько группировок, по мере изменения соотношения сил отдельных государств будет меняться и состав стран-участниц.

В силу географического положения и набора сравнительных преимуществ возможности членства в различных интеграционных группировках для Китая более благоприятны, чем для России. КНР может быть вовлечена в интеграционные процессы как на своих южных границах, так и в Северо-Восточной Азии. Интерес же к сотрудничеству с Россией, во всяком случае в ближайшем будущем, будут предъявлять прежде всего страны Северо-Востока. В то же время, осознавая большие потенциальные возможности и китайской, и российской экономик, соседние страны будут идти на сближение весьма осторожно, опасаясь чрезмерной зависимости от соседей-гигантов.

Таким образом, характерными чертами интеграции в регионе будут многообразие форм сотрудничества, открытый характер субрегионализма, противоречивое сочетание интересов и, как следствие, отсутствие жестких организационных структур интеграции.

1. Гуцун маон взньти. - 1992. - N 4. - С. 19; N 10. - С. 30.
2. Финансовые известия. - 1993. - N 14.
3. Фуцзянь шифань дасюэ сюэбао. - 1992. - N 1. - С. 15.
4. БИКИ. - 1933. - 18 марта.
5. Мэйго яньцзю. - 1992. - N 1. - С. 47.
6. China Business Review. - 1992. - May-June. - P. 22.
7. Цуй Тайбань. Изменение политико-экономической ситуации в мире и экономическое сотрудничество в Северо-Восточной Азии. - Тяньцзинь. - 1992. - С. 3 (кит.яз.).
8. Дунбэй луньтань. 1993. - N 1. - С. 67.
9. Asian Survey. - 1992. - N 9. - P. 863.
10. Финансовые известия. - 1993. - N 29.

Безопасность на основе сотрудничества в СВА: потенциальная роль России

© 1994

В.Петровский

В последнее время актуализировалось обсуждение проблем, связанных с созданием многосторонних механизмов безопасности в Северо-Восточной Азии (СВА). В свете возросшего значения азиатско-тихоокеанского региона в мировой экономике и политике на первый план выходят вопросы безопасности в АТР, включая Северо-Восточную Азию, где сосредоточены жизненно важные интересы крупных держав, в том числе ядерных, и остаются неурегулированными потенциально взрывоопасные региональные конфликты.

Переход от биполярности к многополярности в Азии, вызванный сложным комплексом объективных и субъективных причин, требует кардинально нового подхода к обеспечению безопасности не только на основе баланса сил, но и с учетом интересов всех региональных держав, включая Российскую Федерацию.

Мощные интеграционные тенденции в сочетании с ростом новых региональных центров силы, развивающиеся в условиях информационно-технологической революции и революции в военном деле, требуют согласованных усилий заинтересованных держав в создании новой модели поддержания военно-политической стабильности и обеспечения безопасности в АТР и Северо-Восточной Азии.

Центральное значение в обеспечении безопасности и стабильности в Азии и во всем мире приобретают проблемы распространения ядерного и других видов оружия массового поражения, решение которых во многом зависит от разработки и применения многосторонних мер по поддержанию и укреплению режима нераспространения в СВА.

После распада СССР демократическая Россия переживает трудный и противоречивый период поиска своей "азиатской идентичности", связанный с поиском адекватных партнеров и нового типа отношений с ними в Северо-Восточной Азии и АТР. Внешняя политика Российской Федерации нуждается в более точном определении путей и способов проекции комплексной национальной мощи на азиатско-тихоокеанском направлении на основе выявления оптимального соотношения экономических и военно-политических методов реализации российских интересов в регионе.

Потенциальная роль России как участницы многосторонних усилий по обеспечению региональной безопасности в СВА требует тщательного и

непредвзятого анализа. В русле этих усилий лежит разработка и теоретическое обоснование концепции *региональной безопасности на основе сотрудничества*, реализация которой будет способствовать формированию новой модели отношений безопасности в СВА.

Следует отметить, что только за последнее время предложения относительно режима безопасности на основе сотрудничества высказывались неоднократно. Так, в 1991 г. они были сделаны Японией и поддержаны Канадой и Австралией. На встрече в Токио в феврале 1993 г. с представителями АСЕАН Япония приветствовала предложения относительно региональной безопасности, сделанные представителями Ассоциации. Во второй половине марта 1993 г. министр иностранных дел Канады выступила с заявлением о целесообразности создания системы коллективной безопасности в Азии, основу которой могли бы составить конструктивные усилия США, России, Китая и Японии.

Весной 1993 г. АСЕАН подготовила региональную встречу по вопросам безопасности с участием министров иностранных дел стран-членов АСЕАН, а также Японии, Австралии и т.н. "партнеров по диалогу" - Южной Кореи, Канады, Новой Зеландии и Европейского Сообщества. Высказывались предложения об участии в форуме КНР и России.

Наконец, подход администрации США к обеспечению региональной безопасности в изменившихся геополитических условиях был изложен президентом Клинтонем в ходе его азиатского турне в июле 1993 г. Одним из приоритетов концепции "нового тихоокеанского сообщества" было названо укрепление военно-политических связей Соединенных Штатов со своими союзниками в регионе.

Потребности экономического развития стран региона определяют подход к обеспечению безопасности на основе многостороннего сотрудничества и разумного ограничения оборонных расходов. Не случайно именно АСЕАН, объединяющая наиболее динамично развивающиеся в настоящее время страны региона, формулирует настоятельную потребность своих членов в коллективных усилиях по обеспечению безопасности на основе многостороннего сотрудничества.

Региональная специфика СВА состоит в том, что обилие застарелых накопившихся проблем в двусторонних отношениях и неразрешенных конфликтных ситуаций мешает согласованным действиям стран региона по созданию многосторонних механизмов безопасности. Следовательно, решение этих проблем выступает важнейшей предпосылкой создания таких механизмов. С другой стороны, именно многосторонний переговорный механизм в СВА помог бы продвинуться в решении корейской проблемы, развязке затянувшегося японо-российского территориального спора и пр.

Здесь на первый план выходит проблема создания такого переговорного механизма, который позволил бы начать всеобъемлющий диалог по вопросам укрепления региональной стабильности и налаживания системы безопасности. В этом смысле важное значение имеют российские инициативы, изложенные в ходе визита Президента Ельцина в Сеул в ноябре 1992 г.

Их адекватная интерпретация возможна лишь в широком глобальном и региональном контексте. Переход от биполярной системы международных отношений в Азии и мире ко все более усиливающейся многополярности отнюдь не ведет автоматически к укреплению безопасности и стабильности. Напротив, он порождает озабоченность региональных держав в связи с изменениями баланса сил после распада Советского Союза, что воспринимается как потенциальный вакуум силы, особенно в СВА. Это может привести к росту гонки вооружений, обострению конфликтных ситуаций и возникновению новых конфликтов в обозримом будущем.

Парадоксальность ситуации состоит в том, что наиболее реальным способом урегулирования региональных проблем являются многосторонние усилия, налаживание которых и блокируется самим наличием проблем.

Разорвать этот порочный круг возможно лишь путем создания многосторонних механизмов по поддержанию стабильности и сотрудничества (MSSM)¹, которые создали бы благоприятный военно-политический контекст в СВА.

MSSM можно понимать как совокупность переговорно-консультационных механизмов, действующих в соответствии с взаимообусловленными формальными процедурами, с целью создания военно-политического контекста, благоприятного для решения спорных региональных вопросов и строительства системы безопасности на основе сотрудничества в СВА.

Как известно, концепция безопасности на основе сотрудничества в течение ряда лет разрабатывается совместными усилиями ученых Центра по изучению проблем международной безопасности и контроля над вооружениями (ЦМБКВ) при Стэнфордском университете и Института Дальнего Востока РАН. Условная идея MSSM предлагается в качестве дополнения и развития этой концепции.

В силу понимания MSSM как единства формально- институционального и содержательного (военно-политического) компонентов они могли бы обладать следующими функциональными параметрами:

- обеспечение геостратегической и военно-политической стабильности в условиях растущей многополярности;
- предотвращение доминирования какой-либо из региональных держав;
- отсутствие общего противника при обеспечении безопасности на основе сотрудничества,
- безусловный примат международного права при обсуждении и решении региональных военно-политических проблем;
- корреляция национальных и геополитических интересов стран-участниц;
- содействие минимизации оборонных усилий на основе взаимного повышения предсказуемости политики в области региональной безопасности стран-участниц.

Функционирование MSSM наилучшим образом обеспечило бы развертывание того, что президент Клинтон определил в своем обращении к делегатам Национального Собрания Республики Корея как новые региональные диалоги по всему спектру общих проблем безопасности². Нельзя не отметить, что азиатско-тихоокеанские инициативы Белого Дома по букве и духу соответствуют российским предложениям, направленным на укрепление стабильности, безопасности и сотрудничества в СВА и АТР.

Как известно, Президент Ельцин в ходе своего визита в Сеул в ноябре 1992 г., также обращаясь к делегатам Национального Собрания, изложил новое российское понимание концепции международной безопасности в соответствии со следующими принципами:

1. Безусловный отказ от распространения ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, приоритет политических методов обеспечения безопасности, прекращение ядерных испытаний.

2. Ликвидация тактического и стратегического ядерного и химического оружия, недопущение гонки вооружений.

3. Снижение военных потенциалов до уровня разумной достаточности и сокращение военных расходов.

Исходя из того, что сегодня ни одно азиатско-тихоокеанское государство не рассматривается новой демократической Россией в качестве потенциального противника, Борис Ельцин предложил следующие первоочередные меры по улучшению военно-политического климата и укреплению безопасности в Северо-Восточной Азии.

Первое. Формирование механизма многосторонних консультаций экспертов по вопросам укрепления безопасности в СВА, в первую очередь по вопросам ядерного нераспространения.

Второе. Разработка системы кризисного регулирования для недопущения роста военной напряженности в регионе и создание с этой целью, совместно с заинтересованными государствами, центра по разрешению конфликтных ситуаций в АТР.

Третье. Формирование регионального центра стратегических исследований, который анализировал бы данные о военных бюджетах, доктринах, дислокации вооруженных сил азиатско-тихоокеанских стран и т.д.

Сейчас, когда после крушения биполярной системы закладываются новые структурные основы международных отношений в СВА, особенно важно начать строительство региональной безопасности на основе сотрудничества с учетом национальных и геополитических интересов всех без исключения потенциальных участников.

Российская Федерация, сосредоточенная преимущественно на решении крупных внутренних проблем, в настоящее время выступает в азиатско-тихоокеанском регионе и СВА с позиций относительной слабости. Однако целесообразность создания региональных многосторонних механизмов безопасности не подлежит никакому сомнению с точки зрения национальных и геополитических интересов России. Она была, есть и останется великой азиатской державой, и временное ослабление ее позиций в регионе, связанное с последствиями распада СССР и бременем структурных реформ, не есть и не может быть уходом из Северо-Восточной Азии.

Создание каких-либо многосторонних механизмов безопасности в СВА попросту невозможно без участия России. Более того, ни одна из вовлеченных региональных держав не заинтересована в дальнейшем снижении российского участия в делах Северо-Восточной Азии, ибо это привело бы к драматическому нарушению баланса сил и росту нестабильности.

К сожалению, не все политики, причастные к азиатским делам, в полной мере учитывают это. Так, в сравнительно недавнем выступлении в конгрессе помощника Госсекретаря США по делам Восточной Азии и Тихого океана Уинстона Лорда, а также в его докладе на конференции Asia Society в Токио в мае 1993 г.³, посвященном новой тихоокеанской политике Соединенных Штатов, не нашлось места для учета должной роли и значения России в делах СВА и азиатско-тихоокеанского региона в целом.

Это порождает соблазн строить азиатско-тихоокеанскую политику в сфере безопасности без учета интересов и потенциальной роли Российской Федерации, а иногда и прямо игнорируя Россию как азиатскую державу. Вряд ли такой подход можно считать дальновидным, поскольку Россия, пройдя через нынешний болезненный этап накопления комплексной мощи, неизбежно вступит в этап проекции этой мощи, в том числе и на азиатско-тихоокеанском направлении. Если отношения безопасности в АТР, прежде всего в Северо-Восточной Азии, не будут отлажены с учетом такой перспективы, это нарушит новый региональный эквilibrium и объективно увеличит нестабильность.

В силу переживаемых нашей страной тягот структурных реформ говорить о сколько-нибудь значительном участии России в азиатско-тихоокеанской экономической интеграции пока не приходится. Остаются политические и военные рычаги участия, и Россия в полной мере сможет их применить, обратив особое внимание на развитие российско-китайских отношений в контексте региональной ситуации, более активное участие в корейском урегулировании на основе сбалансированных связей с КНДР и РК, а также на повышение роли российского Тихоокеанского флота в поддержании мира и стабильности в СВА при тесном сотрудничестве с ВМС США.

Реальному увеличению российской вовлеченности в обеспечение региональной безопасности помогут не сетования на то, что Россию не призывают к участию в азиатских делах или даже не берут в расчет, а последовательное и пропорциональное наращивание комплексной

государственной мощи и ее проекция в Северо-Восточную Азию посредством активной и творческой дипломатии.

Нельзя не отметить особой роли в создании MSSM таких средних региональных держав, как Республика Корея. Эта роль определяется ее центральным положением в СВА как в геостратегическом, так и в военно-политическом отношении, что констатировали как российский, так и американский президенты в ходе своих корейских визитов. В России воспринимают Республику Корея как восходящий центр силы в Северо-Восточной Азии, роль которого в строительстве региональной безопасности на основе сотрудничества будет возрастать.

В силу этого обстоятельства российские предложения по укреплению безопасности и сотрудничества в СВА адресуются и непосредственно Сеулу - в надежде на позитивный отклик. По мнению российских экспертов, представители военно-политического и интеллектуального истеблишмента РК серьезно восприняли российские инициативы, выразив готовность конструктивно обсуждать их.

Уже самый общий подход к анализу российских предложений показывает, что с формально-институциональной точки зрения они представляют собой костяк MSSM, а с содержательной нацелены на всеобъемлющее обсуждение мер доверия в СВА как наиболее существенной предпосылки и основного инструмента строительства региональной безопасности на основе сотрудничества.

В соответствии с наиболее удачным определением Йохана Юргена Хольста под мерами доверия понимаются военные мероприятия, нацеленные на информирование и укрепление доверия в отношении объявленных намерений других государств в сфере их политики безопасности, а также фактов их военной деятельности и возможностей осуществления задач национальной политики безопасности⁴.

Такое, сравнительно узкое, понимание мер доверия (Confidence-Building Measures, далее - СВМ) позволяет рассматривать их в соотношении с более общими мерами военно-политического характера, направленными на укрепление доверия и сотрудничества в сфере безопасности между государствами Северо-Восточной Азии. Что касается СВМ в узком смысле, то они применительно к СВА делятся на две основные группы - СВМ, связанные с обеспечением нераспространения ядерного и других видов оружия массового поражения, и СВМ, касающиеся обычных вооруженных сил и вооружений.

Мартовский кризис 1993 г., связанный с угрозами КНДР выйти из Договора о нераспространении ядерного оружия, резко обострил ситуацию в Северо-Восточной Азии и во всем мире, показав, что "ядерная карта" способна стать опасным орудием военно-политической дестабилизации. В сложившихся условиях разработка и реализация всеобъемлющих мер доверия - единственный способ обеспечить укрепление режима ядерного нераспространения в СВА.

Вопрос о возможном наличии в КНДР ядерного оружия находится в центре всеобщего внимания и допускает различные толкования. Осведомленные источники полагают, что Северная Корея обладает всеми предпосылками к обретению статуса ядерной державы. По данным Службы внешней разведки России, опубликованным в печати, Пхеньян осуществляет военно-прикладную ядерную программу, ведет разработку урановых месторождений, которые оцениваются в 15 тыс. тонн, а также создаст сеть закрытых ядерных объектов. В КНДР имеются средства доставки ядерного оружия, включая усовершенствованные модификации ракеты СКАД, а также ракету "Нодонг-1" с радиусом действия до 1000 км, прошедшую успешные испытания.

Реализация требований о верификации ядерных объектов КНДР подразумевает детальную разработку инспекционных процедур. Институционально-правовой основой для этого служат соответствующие положения МАГАТЭ, а также ст. 4 и 5 Совместной Декларации о безъядерном

статусе Корейского полуострова от 20 января 1992 г., предусматривающие "инспекцию объектов по выбору одной стороны и согласованию с другой, в соответствии с процедурами и методами, определенными Совместной Комиссией Севера и Юга по ядерному контролю"⁵. Поскольку уже первые заседания Совместной Комиссии по ядерному контролю, прошедшие в 1992 г., показали нежелание северокорейской стороны открыть свои ядерные объекты для инспекции без соответствующих ответных шагов со стороны США и РК, возможно, следовало бы пойти навстречу Пхеньяну, придав, таким образом, мерам доверия в ядерной области многосторонний характер в рамках СВА.

Во всяком случае, у КНДР было бы гораздо меньше оснований отказывать в инспекции ядерных объектов, классифицируемых как приспособленных для использования в военно-прикладных целях. Их список уже давно определен экспертами разных стран:

- специальная лаборатория в Пхеньянском университете им. Ким Ир Сена, где проводятся исследования в области экспериментальной ядерной физики;
- завод по производству топливных стержней и хранилище для них в Атомном научно-исследовательском центре в Енбене;
- исследовательские ядерные реакторы двойного назначения, пригодные для производства оружейного плутония, мощностью 5 Мвт и 50 Мвт (в стадии строительства), оба в Енбене;
- радиохимическая лаборатория Института радиохимии в Енбене;
- строящийся газографитный реактор мощностью 200 Мвт на природном уране в Тэчжоне;
- урановые шахты в Пэкчжоне и Пэнгасане;
- два завода по обогащения урана;
- установленные зоны планируемого строительства трех энергетических реакторов мощностью 635 Мвт каждый⁶.

Весомым доводом в пользу многостороннего характера верификационных процедур, связанных с укреплением режима ядерного нераспространения, служит мнение некоторых экспертов о том, что ядерный арсенал Пхеньяна приведет к распространению ядерного оружия по всему региону. В случае непосредственной угрозы своей безопасности Республика Корея, Япония и Тайвань вполне могут в короткие сроки активизировать свои ядерные программы, если не последует каких-либо чрезвычайных мер со стороны стран-договаривающих Договора о нераспространении, прежде всего США, непосредственно вовлеченных в обеспечение безопасности своих союзников в регионе.

При таком развитии событий трудно будет не согласиться с мнением журнала "Тайм" о том, что "Восточная Азия с шестью ядерными державами станет исключительно нестабильным местом"⁷.

Многосторонние консультации экспертов, проведение которых предусматривается российскими предложениями, могли бы в первоочередном порядке обсудить процедуру и механизм инспекций по укреплению режима Договора о нераспространении, с учетом интересов безопасности всех региональных держав. Таким консультациям могла бы сопутствовать международная научная конференция, на которой ученые и эксперты в данной области выработали бы предложения по надежному укреплению режима нераспространения и показали бы общественности губительные последствия развязывания гонки ядерных вооружений в СВА.

Если СВМ, связанные с режимом нераспространения в СВА, могут носить по преимуществу многосторонний характер, то СВМ в области обычных вооруженных сил и вооружений, в свою очередь, делятся на две основные группы:

1. СВМ, непосредственно касающиеся военного противостояния между Севером и Югом Кореи⁸.

2. Многосторонние СВМ, обеспечивающие укрепление безопасности всех региональных держав и создающие благоприятные внешние условия для диалога по вопросам разоружения и безопасности между КНДР и РК.

Что касается первой группы СВМ, то предложения по их применению в условиях Корейского полуострова, где непосредственно противостоят друг другу большие массивы сухопутных войск, танков и артиллерии, детально разработаны, поскольку опираются на богатый опыт СБСЕ и были успешно опробованы в Европе на протяжении ряда лет.

Как известно, стокгольмские документы предусматривают:

- предварительное уведомление других стран-участниц по дипломатическим каналам о начале определенной военной деятельности в зоне применения мер доверия;

- приглашение наблюдателей государств-участников на подлежащие уведомлению военные маневры;

- составление календаря подлежащих уведомлению маневров на следующий календарный год;

- отказ от проведения определенной военной деятельности без соответствующего заблаговременного уведомления о таковой;

- право проведения инспекций на территории любого другого государства-участника⁹.

Модификация этих положений применительно к условиям Корейского полуострова (при наличии политической воли) ныне существенно облегчена наличием ст. 12-14 Совместного Соглашения о ненападении, сближении и развитии сотрудничества между Севером и Югом¹⁰, предусматривающих создание Совместной военной комиссии для разработки и применения СВМ.

Да и сам перечень предусмотренных СВМ, включая взаимное уведомление и контроль за крупными военными учениями и перемещениями войск, мирное использование Демилитаризованной зоны (ДМЗ), обмен информацией и военным персоналом, а также установление телефонной линии "горячей связи", - достаточно исчерпывающ и нуждается лишь во взаимно согласованных детальных инструкциях по их реализации.

Многосторонние меры доверия второй группы в СВА, также достаточно полно разработанные¹¹ с учетом опыта подготовки и реализации советско-американских соглашений о предотвращении инцидентов на море и о предотвращении опасной военной деятельности, касались бы в основном деятельности военно-морских и военно-воздушных сил вовлеченных стран, влияющей на поддержание баланса сил в СВА, особенно на военно-политическую ситуацию вокруг Корейского полуострова.

В этом смысле как весьма обещающие можно рассматривать результаты недавней серии встреч военно-морских специалистов России и США под эгидой ЦМБКВ при Стэнфордском университете и ИДВ РАН.

Возвращаясь к российским предложениям по созданию многостороннего переговорного механизма в СВА, можно было бы следующим образом определить первоочередную повестку дня многосторонних консультаций экспертов по вопросам укрепления безопасности:

- разработка СВМ, связанных с укреплением режима Договора о нераспространении ядерного оружия;

- обсуждение путей и способов предотвращения распространения в регионе химического и биологического оружия, а также создания режима нераспространения ракетных технологий;

- выработка принципов торговли оружием в СВА и АТР, опирающихся на регуляции Совета Безопасности ООН и исключающих произвольную дискриминацию в военно-техническом сотрудничестве;

- дискуссия относительно потенциальной роли ООН и международно-правовых аспектов урегулирования региональных спорных и конфликтных

ситуаций, включая японо-российский территориальный спор и ситуацию на Корейском полуострове;

- формирование MSSM как институционально-правовой основы строительства безопасности на основе сотрудничества в СВА;

- разработка предложений относительно двусторонних и многосторонних СВМ, направленных на разблокирование военного противостояния Севера и Юга Кореи;

- дискуссия по проблемам взаимного восприятия угроз и корреляции базовых национальных и геополитических интересов безопасности стран СВА;

- оценка новых комплексных вызовов региональной безопасности в широком контексте, включая торгово-экономические конфликты, экологическую угрозу, терроризм, незаконный оборот наркотиков и пр.

Как представляется, ключевое звено в создании MSSM - формирование системы кризисного регулирования в СВА, которая предотвращала бы неконтролируемый рост военной напряженности на основе поддержания постоянного и устойчивого диалога по проблемам безопасности. Предполагаемый Центр по разрешению конфликтных ситуаций в АТР явился бы не только оперативным штабом для принятия неотложных решений в сфере кризисного реагирования, но и своего рода мозговым центром, который анализировал бы в региональном и глобальном контексте динамику конфликтных ситуаций, предлагая способы их долговременного разрешения.

С этим тесно связана идея регионального Центра стратегических исследований. Всем азиатско-тихоокеанским странам необходима полная и достоверная информация о военных бюджетах и доктринах своих соседей, дислокации их вооруженных сил, планах военного строительства и пр. Свободный и беспрепятственный обмен такой информацией уже сам по себе мог бы стать весомым фактором укрепления региональной безопасности.

Разумеется, Центр стратегических исследований был бы не просто коллективным банком данных, а постоянным форумом ученых и экспертов для творческого осмысления этих данных и выработки альтернатив политики в области безопасности для всех вовлеченных стран. Ученые ИДВ РАН готовы сотрудничать в создании такого Центра.

Российские предложения по укреплению безопасности и сотрудничества в СВА и АТР можно оценить как реалистичные и своевременные. Их реализация обеспечила бы гибкое и последовательное наращивание усилий в деле строительства безопасности на основе сотрудничества в СВА - этой единственно достойной альтернативы нынешнему неустойчивому эквилибруму региональной безопасности.

События последнего времени показывают, что подходы к обеспечению безопасности на основе сотрудничества все более уверенно заявляют себя на глобальном и региональном уровнях. Предложенная НАТО концепция "Партнерства во имя мира", подписание в январе 1994 г. президентами США и России Московской декларации, предусматривающей взаимное признание национальных интересов в сфере безопасности, были восприняты в АТР как важный шаг в укреплении стабильности и безопасности на Евразийском континенте.

Новая азиатская доктрина России, провозглашенная министром иностранных дел РФ А.В.Козыревым в ходе его визита в Китай, предусматривает формирование системы совместной безопасности ("сообщества безопасности") на основе поэтапного и многовариантного подхода, движения от локальных договоренностей к разветвленной сети субрегиональных и общерегиональных структур, а также восхождения от простых форм сотрудничества (обмен военной информацией, меры доверия) к более сложным (меры совместного управления кризисными и конфликтными ситуациями)¹².

Углубленная проработка форм и методов вовлеченности России в многосторонние усилия по строительству безопасности на основе сотрудничества,

прогностическая оценка роли "российского фактора" в поддержании региональной безопасности и стабильности будут и в дальнейшем способствовать уточнению представлений о политике России в сфере безопасности на азиатско-тихоокеанском направлении.

1. Multilateral Stability and Security Supporting Mechanisms (MSSM) - данный рабочий термин апробирован на заседаниях Первого форума по вопросам безопасности в Северо-Восточной Азии (NEADF), состоявшегося в ноябре 1993 г. с участием представителей научных и военно-политических кругов США, России, Японии, КНР и Республики Корея.
2. *The Korea Herald*. - 1993. - July 11.
3. *Newsweek*. - 1993. - May 24. - P. 41.
4. Johan Jordan Holst. Confidence-Building Measures: A Conceptual Framework // *Survival*. - January/February 1983. - Vol. XXV. - No. 1. - P. 2.
5. Joint Declaration of the Denuclearization of the Korean Peninsula. *An Era of Reconciliation and Cooperation Begins*. Published by National Unification Board, Republic of Korea. - February 1992. - P. 42-43.
6. *Коммерсант-DAILY*. - 1993. - 13 марта.
7. *Time*. - 1993. - June 21. - P. 37.
8. В рамках этой группы СВМ следует отдельно рассматривать применение военных мер доверия на российско-китайской границе. Прогрессе на российско-китайских переговорах позволяет надеяться на заключение соответствующего соглашения уже в 1994 г.
9. A Program for Strengthening Security and Reducing the Risk of the Asian-Pacific Region. *A Special Report of the Center for International Security and Arms Control* // Stanford University. - March 1988. - P. 13-14.
10. *An Era of Reconciliation and Cooperation Begins*. - P. 38.
11. См. напр.: U.S.-Soviet Cooperation and the New Structure of International Relations in Northeast Asia: *A Special Report of the Center for International Security and Arms Control*. - August 1991. - P. 12.
12. Цит. по: *Сегодня*. - 1994. - 4 февраля.

Обстановка в Восточной Азии после окончания холодной войны

Выступление представителя китайского центра по изучению международных вопросов Хэ Фана на международном симпозиуме "Мир и развитие в Восточной Азии на ближайшие десять лет" 2 июля 1993 г.

Окончание холодной войны нарушило соотношение сил на международной арене, в результате чего мир вступил в переходный период, отличительной чертой которого является нестабильность. К концу нынешнего или началу следующего столетия в мире сможет сложиться в общих чертах ситуация многополюсности, что даст толчок развитию мировой экономики и человеческого сообщества. Распад двухполюсной системы оказал серьезное воздействие на политическую и экономическую обстановку в Восточной Азии. Однако ввиду своеобразия этого региона окончание холодной войны привело к в значительной степени отличным от других регионов мира результатам. Основные черты переходного периода в Восточной Азии заключаются в следующем: возрастание активности, вступление в новый этап развития и сотрудничества; стабилизация политической обстановки, сохранение тенденции спада напряженности; коренные изменения в соотношении сил, особенно в отношениях между великими державами, выдвигание на первый план на смену американо-советским отношениям отношений между Америкой и Японией, ставших важнейшим фактором, оказывающим влияние на обстановку в регионе; отношения между Китаем, Японией и Америкой имеют важное уравнивающее значение. Остановимся вкратце на этих позициях.

I. Новый этап экономического развития и регионального сотрудничества

Вследствие ряда причин и не без влияния окончания холодной войны в мировой экономике в 90-х годах наблюдалась обстановка спада. Развитые государства Запада в состоянии поддерживать лишь низкие темпы прироста. СНГ и восточноевропейские страны по-прежнему находятся в состоянии серьезного кризиса. Россия, по самым оптимистическим оценкам, лишь к 1995 г. сможет преодолеть экономический спад, а к 2000 г. достигнет уровня 1990 г. В этой ситуации экономика Восточной Азии продолжает сохранять способность приспособливаться к новой обстановке, а темпы ее прироста примерно в 2 раза превышают средний мировой уровень. Кроме того, в экономике появляются

некоторые новые факторы, такие как дальнейшее расширение масштабов хозяйства, стабильное повышение доходов, активное использование иностранного капитала и т.п. Все это стимулирует дальнейшее развитие экономики Восточной Азии, способной стать важной движущей силой мировой экономики.

Существует еще один важный фактор, способствующий неуклонному росту экономики Восточной Азии: небывалое оживление экономической деятельности внутри региона и быстрое развитие межрегионального сотрудничества. С середины 80-х бурный рост торговли в регионе в значительной степени снял зависимость от американского рынка. Все большее развитие получает экономическое сотрудничество в различных областях, в особенности в специальных экономических зонах. Разумеется, в экономическом сотрудничестве в Восточной Азии еще существует немало трудностей, однако тенденция к его развитию необратима, что позволит еще более укрепить положение Восточной Азии в мире.

II. Сохранение относительной стабильности политической обстановки

Окончание холодной войны привело к временному нарушению равновесия в структуре международных сил, нестабильности в некоторых регионах мира. Однако воздействие этого процесса на Восточную Азию оказалось значительно более слабым по сравнению с Европой. В период холодной войны противостояние между Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом создавало для Восточной Азии постоянную угрозу ядерной войны. После ее окончания угроза войны была в основном устранена, были ликвидированы многие горячие точки, улучшились отношения между государствами Восточной Азии, основное внимание стало уделяться развитию экономики и стабилизации общества. Разумеется, пока еще существуют некоторые дестабилизирующие факторы, например территориальные споры, национальные противоречия, религиозные конфликты, возможность появления горячих точек. Однако мир и стабильность, сотрудничество и развитие в конечном счете являются ведущим направлением обстановки в Восточной Азии, а разрядка по-прежнему остается основной тенденцией. Вследствие этого ближайшие 10 лет будут годами, когда обстановка в Восточной Азии сохранит относительную стабильность.

Все страны Восточной Азии определили развитие экономики в качестве важнейшей стратегической цели, вследствие чего длительная мирная и стабильная международная обстановка была им жизненно необходима. После окончания холодной войны обстановка безопасности Восточной Азии значительно улучшилась, однако еще существовали некоторые факторы нестабильности, в связи с чем на повестку дня стал вопрос о создании механизма безопасности. Заинтересованные государства уже выдвинули немало предложений и соображений в этом отношении. Разрешение этого вопроса требует тщательного и последовательного изучения. Поскольку обстановка в Восточной Азии значительно отличается от обстановки в Европе, считалось, что образец европейской безопасности не подходит для этого региона. Однако независимо от того, какой механизм безопасности будет установлен, необходимо соблюдение определенных основных принципов, таких как взаимное уважение, равноправие, борьба против установления диктата со стороны отдельных государств, проведение переговоров, борьба против применения вооруженной силы и угрозы силой оружия и т.п. Обеспечение безопасности и стабильности внутри региона является стремлением абсолютного большинства государств. В результате их совместных усилий механизм безопасности, соответствующий

особенностям данного региона и способствующий миру и развитию, может быть постепенно создан и усовершенствован.

III. Изменения в соотношении и объединении сил

Американо-советское противостояние и борьба в период холодной войны привели к ослаблению Соединенных Штатов Америки и развалу Советского Союза. Хотя оба эти государства, в особенности Соединенные Штаты Америки, все еще обладают значительной военной мощью, однако ныне в международных отношениях появилась одна важная особенность, а именно отход на второй план военного фактора и выдвижение экономики на первый. Это обстоятельство привело к коренному изменению в соотношении сил в Восточной Азии. Россия, хотя по-прежнему и является великой державой, однако вследствие глубокого кризиса внутри страны она в течение довольно длительного времени не сумеет предпринять значительных действий и оказать влияние на обстановку в регионе. Соединенные Штаты Америки всячески стремятся сохранить свое лидирующее положение в азиатско-тихоокеанском регионе, однако и их влияние уже несколько снизилось. В новой обстановке страны Восточной Азии, имеющие сравнительно быстрые темпы экономического развития и сохраняющие внутреннюю стабильность, - от Южной Кореи до стран АСЕАН - значительно укрепили свое международное положение, играют все возрастающую роль в региональных делах. Окончание холодной войны еще больше укрепило положение Японии, которая не только оказалась на равной ноге с Соединенными Штатами Америки, но и определила свою стратегическую цель - играть центральную роль в азиатско-тихоокеанском регионе и, более того, в международных делах "выявлять свою руководящую роль, соответствующую ее государственной мощи". Как Соединенные Штаты Америки, так и Япония являются мощными экономическими державами, они рассматривают друг друга и как основного конкурента, и как компаньона по сотрудничеству. Все страны азиатско-тихоокеанского региона в экономическом отношении находятся в значительной зависимости от них, а во внешних сношениях прежде всего учитывают их влияние. Именно в этом смысле можно сказать, что японо-американские отношения после окончания холодной войны заняли место американо-советских отношений в период холодной войны и стали важнейшим фактором, оказывающим влияние на обстановку в азиатско-тихоокеанском регионе. Хотя стратегическое положение Китая несколько изменилось вслед за изменением обстановки в мире, однако он тем не менее обладает значительно большим, чем раньше, влиянием. Как Соединенные Штаты Америки, так и Япония отводят важное место отношениям с Китаем. Японские руководители неоднократно подчеркивали, что "отношения с Китаем так же важны, как и отношения с Соединенными Штатами Америки". Соединенные Штаты Америки открыто заявляют, что в азиатско-тихоокеанской дипломатии Китай занимает второе место, уступая только лишь Японии. Все другие государства также придают большое значение роли Китая. Не случайно поэтому заявления многих государственных деятелей о необходимости проведения сбалансированной дипломатии в отношении Китая, Японии и Соединенных Штатов Америки. Например, Ли Гуаняо и У Цзодун из Сингапура выдвинули идею о так называемом "новом треугольнике, состоящем из Соединенных Штатов, Японии и Китая", и высказали свое мнение о том, что их отношения между собой "будут играть все более важную роль при развитии и ходе событий в азиатско-тихоокеанском регионе".

Что же касается сравнения трехсторонних отношений между Китаем, Японией и Соединенными Штатами в настоящее время с отношениями великого треугольника, состоявшего из Китая, Соединенных Штатов Америки и Советского Союза в прошлом, то их характер оказывается совершенно

различным. Взаимные отношения трех сторон не создают непосредственной военной угрозы, поскольку у любых двух сторон при трехсторонних отношениях больше общих интересов и нет общей стратегической основы для объединения против одной стороны. Если говорить о японо-американских отношениях, то они в корне отличаются от тех враждебных отношений между Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом в прошлом. Между Японией и Соединенными Штатами, с одной стороны, существуют серьезные противоречия, острая экономическая конкуренция и борьба за ведущее положение в регионе; однако, с другой стороны, они придерживаются союзнических отношений, их взаимная зависимость находится в таком состоянии, когда одно государство не может обходиться без другого, в особенности Япония, которая находится в большей зависимости от Соединенных Штатов Америки. Вследствие этого между ними в течение длительного времени будут сохраняться отношения конкурентных трений и согласованного сотрудничества. Что касается Китая, то во имя сосредоточения сил для ведения экономического строительства и сохранения мира и стабильности в азиатско-тихоокеанском регионе он постоянно прилагает усилия для развития отношений с Японией и с Соединенными Штатами Америки. В настоящее время отношения дружбы и сотрудничества между Китаем и Японией получили успешное развитие; китайско-американские отношения временно столкнулись с некоторыми затруднениями, однако ответственность за них лежит не на китайской стороне. При соблюдении обеими сторонами основных принципов международных отношений (взаимное уважение, равенство и взаимная выгода, невмешательство во внутренние дела друг друга и др.) китайско-американские отношения получат возможность постепенно улучшаться. Объективная обстановка предопределяет то, что отношения трех государств - Китая, Японии и Соединенных Штатов Америки - носят характер взаимной зависимости, взаимной обусловленности, взаимной помощи и взаимного стимулирования. Например, развитие китайско-японских отношений может стимулировать развитие китайско-американских отношений, а улучшение китайско-американских отношений также благотворно скажется на китайско-японских и японо-американских отношениях. Во имя мира и стабильности, развития и сотрудничества в азиатско-тихоокеанском регионе необходимо добиваться постоянного развития и улучшения отношений между Китаем, Японией и Соединенными Штатами Америки.

Общество

Перестройка политической системы в Японии. Первые шаги и перспективы

© 1994

А.Сенаторов

Летом 1993 г. в Японии вместо ставшего привычным за 38 лет однопартийного кабинета министров либерал-демократов появилось правительство многопартийное, опирающееся на коалицию семи партий. Чем вызвано поражение Либерально-демократической партии (ЛДП), каковы особенности рождения коалиционной власти, ее достижения и проблемы?

Отстранение ЛДП от власти как первый акт "реорганизации политических сил"

Среди многих причин отстранения ЛДП от власти имеются две главные, определяющие. Во-первых, либерал-демократы не избежали часто встречающихся и в практике других стран пагубных последствий чрезмерно долгого пребывания в положении правящей партии, а именно тесного сращивания руководства партии и ее представителей в законодательных органах и правительстве с бюрократией и деловыми кругами. При почти неизменном экономическом подъеме в Японии, что в сознании большинства населения воспринималось как результат политики правящей партии, либерал-демократы перешли допустимые границы самоуверенности, благодушно взирая на распространяющуюся коррупцию, не в последнюю очередь поразившую и рядовых и высших политических деятелей. Они оказались неспособными ни к преодолению соблазнов властного положения, ни к самоочищению.

Во-вторых, причина поражения либерал-демократов, на мой взгляд, имеет непосредственное отношение к крупным переменам последних лет, ознаменовавшимся окончанием "холодной войны". В политических кругах Японии, не исключая либерал-демократов, много говорят о необходимости трезвого учета этих перемен. Но ЛДП тем не менее не приложила на деле достаточных усилий к тому, чтобы перестроиться, приспособиться к новым временам, требующим отказа от конфронтационных подходов в определении внутренней и международной политики и методов своей практической

деятельности.

Эти две черты ЛДП характерно проявились в ходе решения вопроса об осуществлении назревших преобразований в политической жизни Японии, которые должны были способствовать если не разрыву, то серьезному ослаблению порочной связки "политика - деньги". Необходимость таких перемен еще в 1989 г. признали сами либерал-демократы, выдвинув под огнем обвинений их политиков в коррупции идею проведения политической реформы с целью "утверждения чистой политики". Но, публично взяв на себя обязательство осуществить политическую реформу, ЛДП не решилась на принятие эффективных мер по предотвращению коррупции, а на первый план реформы выдвинула пересмотр избирательной системы в выгодном для себя направлении. При обсуждении проекта политической реформы с другими партиями в парламенте либерал-демократы не желали считаться с мнением оппонентов. Наметившийся было при правительстве Т.Кайфу поиск компромисса с приходом к руководству партией К.Миядзавы был забыт, и либерал-демократы вновь перешли к силовым решениям, отвечающим только собственным интересам.

Естественно, что в обстановке продолжающихся разоблачений многочисленных случаев коррупции двусмысленная и уклончивая позиция правящей партии вызвала возмущение общественности, а одновременно порождала разногласия и в рядах либерал-демократов, обеспокоенных падением их авторитета. Одни деятели правящей партии пытались отмежеваться от своих скомпрометированных коллег, другие, кроме того, выражали недовольство практикой выдвижения на руководящие партийные и правительственные посты по старшинству и в зависимости от влияния той или иной из внутрипартийных фракций. Фракционность в ЛДП стала крупным препятствием на пути к омоложению парламентариев от ЛДП, общему обновлению облика и методов работы партии.

Начавшееся в ЛДП брожение привело в декабре 1992 г. к расколу ее крупнейшей фракции Н.Такэситы, в которой сам лидер и другой ее руководитель С.Канэмару подверглись официальному обвинению и были признаны виновными в незаконном получении от корпораций больших денежных сумм. Оставшиеся во фракции парламентарии объединились вокруг Кэйдзо Обути (род. в 1937 г.), а другую группировку возглавили энергичные и амбициозные политики Итиро Одава (род. в 1942 г.) и Цутому Хата (род. в 1935 г.). Фракция Одавы - Хаты настойчиво требовала от руководства ЛДП изменить твердолобую позицию в политической реформе, наносящую партии труднопоправимый ущерб.

Новым заметным явлением политической жизни стала частая организация встреч парламентариев, главным образом начинающих, но не всегда молодых, на надпартийной основе для обсуждения актуальных проблем, в первую очередь политической реформы. На такого рода собраниях неизменно витала идея "реорганизации политических кругов" с целью создания условий для образования двух крупных партий, соперничающих за власть на прагматической основе, без идеологического противоборства, конфронтационных методов политической борьбы. Эта идея встречала сочувствие у лидеров предпринимательских организаций. Им было желательно сохранение власти в руках ЛДП, но, на худой конец, устраивали и другие варианты, если они отсекали участие в правительстве левых, радикально ориентированных сил.

В июне 1993 г. влиятельные японские газеты предупреждали, что правительство К.Миядзавы, настаивая на эгоистическом понимании политической реформы, игнорируя общественную критику и предложения оппозиции, теряет реалистическое представление о возможностях своей партии в изменившейся политической атмосфере². Действительно, когда оппозиция вынесла на голосование в парламенте вотум недоверия правительству, ее акция получила поддержку немалого числа депутатов от самой правящей партии.

К.Миядзаве не осталось ничего другого, как распустить палату представителей и назначить новые ее выборы. Тем временем обстановка продолжала развиваться в худшую для ЛДП сторону. Межфракционные распри внутри ЛДП вылились в откол от нее больших групп депутатов парламента, решившихся выйти на выборы в составе вновь образующихся партий.

21 июня 1993 г. десять "начинающих депутатов" (избирались от ЛДП 1-2 раза) во главе с Масасеи Такэмура (род. в 1934 г.) объявила об учреждении Новой партии - Инициативы (Сакигакэ). В самой общей форме изложил политическую платформу, организаторы Сакигакэ на первое место поставили "уважение конституции". Осторожно проинформировав о наличии расхождений с ЛДП в политике и методах ее проведения в жизнь, в организации партии, лидеры Сакигакэ приступили к практической работе с явным прицелом на формирование в дальнейшем влиятельной партии консервативного толка³.

На следующий день Ц.Хата от имени 44 депутатов парламента из своей фракции вручил руководству ЛДП заявление о выходе из партии. Эта группа объединилась под названием Партии обновления (Синсэйто) и с ходу включилась в выборную кампанию, заявив себя приверженцем "нового консерватизма и нового либерализма". Было провозглашено, что Партия обновления выступает за введение смешанной системы выборов палаты представителей, отмену денежных пожертвований предприятий и организаций отдельным политикам, принятие закона о передаче части нынешних полномочий государства и его финансовых средств органам местного самоуправления, активное участие Японии в миротворческих акциях ООН и т.д.⁴ Председателем Партии обновления стал Ц.Хата, генеральным секретарем - И.Одзава.

По мере приближения досрочных выборов палаты представителей в обществе укреплялось мнение о желательности учреждения в стране коалиционного правительства, возможно с участием ЛДП, а возможно без нее. Из табл. 1 видно, что состоявшиеся 18 июля 1993 г. выборы создали качественно новую расстановку политических сил, открывающую реальную возможность появления какого-либо варианта коалиционной власти.

ЛДП потеряла имевшееся у нее большинство в палате, хотя и осталась здесь наиболее представительной. СДПЯ по-прежнему сохранила второе место, однако численность ее депутатской фракции в палате представителей сократилась почти вдвое, резко уменьшив шансы быть бесспорным лидером сил, противостоящих либерал-демократам в борьбе за власть. Уверенно стартовала Партия обновления, большинство депутатов которой опиралась на завоеванный ими еще при нахождении в правящей партии контингент избирателей. Успешно, без потерь прежних депутатских мандатов выступила на выборах Сакигакэ, другая, партия бывших либерал-демократов. Депутатский корпус этих двух партий в палате представителей почти сравнялся по численности с тем, которым стала располагать СДПЯ. Несколько укрепились позиции Комэйто, уступившей, однако, Партии обновления свое третье место. Представительство КПЯ, ПДС и СДС изменилось незначительно.

Важным элементом новой расстановки сил стали достижения Японской новой партии (ЯНП). Созданная в мае 1992 г. бывшим либерал-демократом Морихиро Хосокавой (род. в 1938 г.), партия летом того же года на выборах палаты советников заявила себя серьезной политической силой. Первоначально ее предполагалось назвать "либерально-социальной", что отражало намерение добиваться поддержки сторонников и либеральной и реформистской ориентации⁵. Бросив вызов всем существующим в стране партиям, которые, по словам Хосокавы, бюрократились, погрязли в коррупции, неспособны работать в изменяющихся условиях на рубеже смены веков, ЯНП выразила намерение взять на себя инициативу "перестройки политической системы".

Согласно проведенному газетой "Майнити" опросу избирателей ряда округов, ЯНП и Партии обновления предпочтению отдавала главным образом молодежь. Избрание кандидатов Партии обновления обеспечивалось прежним

электоратом либерал-демократов, а кандидатов Японской новой партии - за счет избирателей, ранее голосовавших за СДПЯ или вообще уклонявшихся от участия в выборах. При этом мотивом смены ориентации было никак не сочувствие политике поддерживаемой партии, а главным образом желание содействовать сменяемости власти и, в несколько меньшей степени, надежда, что итоги выборов подтолкнут проведение политической реформы. Характерно и то, что среди избирателей, высказавшихся в пользу СДПЯ и особенно ЛДП, наиболее высока доля людей старших возрастов⁶.

Таблица 1

Итоги выборов палаты представителей⁷

Название партии	Число избранных депутатов, в скобках - на предыдущих выборах	Число полученных голосов, в тыс.:	Доля голосовавших за партию, %
Либерально-демократическая партия	233 (275)	22999,6	36,62
Социал-демократическая партия Японии	70 (136)	9687,6	15,43
Партия обновления*	55 (36)*	6341,4	10,10
Комэйто	51 (45)	5114,3	8,14
Японская новая партия	35 (0)	5053,9	8,05
Коммунистическая партия Японии	15 (16)	4834,6	7,70
Партия демократического социализма	15 (14)	2205,7	3,51
Новая партия - Инициатива (Сакигакэ)	13 (10)*	1658,1	2,64
Социал-демократический союз	4 (4)	461,2	0,73
Прочие партии	0 (1)	143,5	0,23
Независимые депутаты	30 (21)	4304,2	6,85

* Для Партии обновления и Новой партии-Инициатива в скобках указано число депутатов, избравшихся на предыдущих выборах в составе ЛДП.

Поворот избирателей к новым партиям явно отражал охлаждение их симпатий к ЛДП и СДПЯ, которые с 1955 г. являлись главными субъектами политической жизни Японии. Итоги выборов в палату представителей в июле 1993 г. означали конец так называемой "политической системы 1955 года" и первый крупный акт развертывающейся "реорганизации политических сил".

Реорганизация сопровождалась утратой либерал-демократами большинства в парламенте, но это не было свидетельством общего снижения популярности либеральной идеи. Место либерал-демократов заняли их новые соперники в лице Партии обновления, Сакигакэ, а также Японской новой партии, которых в Японии с достаточным на то основанием относят к "консерваторам", противопоставляя прежним "реформистским" партиям оппозиции - СДПЯ, Комэйто, ПДС, СДС. В целом же, если оставить в стороне депутатов от КПЯ и независимых, после выборов палаты представителей

создалась любопытная диспозиция: у ЛДП было 223 депутатских мандата против 233, которыми располагали ее соперники, из них 103 близких по духу, а во многом и по происхождению, к либерал-демократам.

Рождение многопартийной коалиции

Теоретически дальнейшее развитие событий могло пойти по многим вариантам, как обеспечивающим сохранение ЛДП у руля власти - даже в коалиции лишь с одной из прочих партий, - так и к оттеснению либерал-демократов в оппозицию, но при условии объединения всех ее конкурентов (без коммунистов). Несмотря на всю сложность согласования взглядов разнородных партий, действительностью стало образование коалиции семи партий, исключая ЛДП и КПЯ.

Можно полагать, что решающим стал прагматический подход каждой из семи партий. Оформление бывших либерал-демократов в Партию обновления и Сакигакэ оправдывалось только в случае их возвращения к власти, но на правах ведущей силы. К тому же их руководители не скрывали своей цели сколотить более влиятельную партию, путь к которой должен пролегать через создание коалиции. Такую же амбициозную цель преследовал лидер ЯНП Хосокава. Для Комэйто, ПДС и СДС, которые и ранее не отрицали возможности участия в коалиционном правительстве с "частью либерал-демократов", теперь, после свершившегося раскола ЛДП, никаких проблем не возникло.

Гораздо труднее было определиться социал-демократам ввиду не только разности исходных идеологических позиций с возможными партнерами по коалиции, но и существования значительных расхождений с ними по конкретным политическим проблемам. Однако и руководство СДПЯ не хотело упустить благоприятный шанс наконец-то избавиться от клейма "партии вечной оппозиции". Это облегчалось включением еще в 1986 г. в программный документ социал-демократов - "Новую декларацию" - положения, гласящего, что партия "будет активно идти на совместное участие в правительстве с любой политической партией" при условии "договоренности о стремлении к полному соблюдению конституции" и перспективе "даже небольшого продвижения политики реформ"⁸. Несмотря на большую дистанцию между политикой СДПЯ и политикой консервативных и центристских сил, образовавшуюся за многие годы противостояния единоличной власти ЛДП, теперь "заглавным принципом" социал-демократов стало "разрушение монополии либерал-демократов"⁹.

Правящая партия запугивала избирателей, утверждая, что если в стране появится коалиционное правительство, то это приведет к дестабилизации, хаосу. Беспокойство проявляли и деловые круги. На первой после выборов пресс-конференции председатель Федерации экономических организаций (Кэйданрэн) Г.Хираиwa заявил, что "реалистичной" и "стабильной" станет та власть, в которой центральную роль будет играть ЛДП в сотрудничестве с Сакигакэ и Японской новой партией. Касаясь возможности финансовой поддержки новых консервативных партий со стороны предпринимателей, он высказал намерение определиться позже, "наблюдая за их действиями"¹⁰.

Тем не менее лидеры Сакигакэ и Японской новой партии не считались с рекомендацией влиятельного капитана делового мира. 23 июля Такэмура и Хосокава огласили совместное заявление двух партий, призывающее к формированию "правительства политической реформы". Среди условий участия в коалиционной власти на первое место было поставлено сотрудничество в скорейшем, до конца 1993 г., осуществлении политической реформы. В частности, предлагался компромиссный, но отвергавшийся до тех пор либерал-демократами пересмотр порядка выборов палаты представителей: 250 депутатов по одномандатным избирательным округам и 250 по пропорциональной системе. Партии должны были также согласиться на выработку приемлемой политики по всем другим актуальным проблемам в ходе регулярных консультаций¹¹.

Данная инициатива положила начало встречам руководителей семи партий, а 28 июля СДПЯ, Партия обновления, Сакигакэ, Комэйто, Японская новая партия, ПДС и СДС сообщили о своем решении сформировать коалиционное правительство для проведения политической реформы, которая должна быть "решительной", охватывающей "пересмотр избирательной системы, очищение политики, предотвращение коррупции". Другие направления деятельности коалиционного правительства излагались менее определенно. Участники коалиции согласились "уважать идеалы и дух конституции", продолжать прежнюю политику в сфере международных отношений и обороны. Экономическую политику договорились строить с учетом важности рыночных отношений, выразили стремление к международному сотрудничеству и обеспечению стабильного подъема жизненного уровня народа. Заявлено желание "пересмотреть отношение к прежним войнам" и четко указать стремление к миру и разитию в Азии. Взято обязательство быть лояльными при консультациях между партиями, "в согласии строить жизнеспособное общество благосостояния и культуры".

В число важных актуальных задач правительства включены преодоление затянувшейся депрессии японской экономики, снятие трений в торгово-экономических отношениях, в первую очередь на переговорах с США, пересмотр соотношения полномочий между правительством и местной властью в пользу последней, смягчение административного контроля в сфере экономики, принятие дополнительных мер, вызванных старением населения, поощрение развития сельского хозяйства, мелкого и среднего предпринимательства, "справедливая налоговая реформа, основывающаяся на народном согласии", "реформа образования, направленная на воспитание индивидуальности и самостоятельности" и т.п. При подготовке очередного государственного бюджета партии коалиции обещали "сделать акцент на народной жизни"¹².

Роль СДПЯ, крупнейшей среди партий оппозиции, была отмечена выдвижением известной ее деятельницы Т.Дои на пост председателя палаты представителей. Главой правительства коалиция рекомендовала лидера Японской новой партии М.Хосокаву. Численное преобладание многопартийной коалиции в парламенте обеспечило его избрание премьер-министром.

4 августа 1993 г. Хосокава объявил состав нового правительства. 22 министерских поста в нем были распределены соответственно численности депутатских фракций каждой из партий. СДПЯ получила 6, Партия обновления - 5, Комэйто - 4, а ПДС, Сакигакэ и СДС - по одному посту в правительстве. ЯНП на другие должности, помимо премьер-министра, претендовать не могла. На три должности назначены беспартийные специалисты. Нельзя не заметить, что наиболее важные должности достались Партии обновления (заместителя премьер-министра и одновременно министра иностранных дел, министра финансов, министра внешней торговли и промышленности). Весьма важный пост генерального секретаря кабинета министров передан лидеру Сакигакэ М.Такэмуре. Председатель СДПЯ С.Ямахана был назначен министром, ответственным за политическую реформу.

Таким образом, многопартийное правительство приступило к работе при заметном лидерстве консервативных партий, близких по идейным и политическим взглядам к прежней правящей партии, либерал-демократам. Это обстоятельство предполагало, что при решении сложных проблем Хосокава, опираясь на поддержку Партии обновления и Сакигакэ, будет склонен к компромиссу с оппозицией в лице ЛДП. Отсюда можно было ожидать, насколько трудно будет идти в ногу с Хосокавой членам кабинета министров от СДПЯ, поскольку им нужно будет отражать и мнение своей депутатской группы, и общие настроения в партии, где остается влиятельным левое крыло, предпочитающее отстаивать собственные взгляды. Как бы там ни было, новая власть отправилась в плавание по полному опасностей морю политики, по выражению одной из японских газет, в "обстановке и надежд и беспокойства"¹⁴.

Уже в первые месяцы работы правительства сложилась сложная система принятия принципиальных политических решений коалиции: по определенным дням или определенное число раз в неделю, в месяц встречались руководители политических советов партий, лица, ответственные за парламентские мероприятия, генеральные секретари и, наконец, главы правящих партий - члены кабинета министров (еженедельно) или в несколько расширенном составе (ежемесячно). Однако весьма быстро выявилась склонность Хосокавы игнорировать своих коллег, а иногда не ставить их, особенно социал-демократов, в известность о собственных планах.

Выступая с программной речью в парламенте, премьер-министр провозгласил решимость поставить в центр деятельности правительства "политическую реформу", "административную реформу" и "экономическую реформу"¹⁴. Для их осуществления необходимо было разработать конкретные предложения в правительственных органах, а затем добиться их одобрения парламентом, где к этому времени, после уточнения партийной принадлежности ряда независимых депутатов, коалиция, как показывает таблица 2, имела к концу сентября 1993 г. не слишком большое преимущество и могла надеяться на осуществление собственных планов только при достаточно прочном внутреннем сплочении.

Таблица 2

Партийная принадлежность депутатов парламента

	Палата представителей	Палата советников
Либерально-демократическая партия	227	99
Социал-демократическая партия Японии	76	73
Партия обновления	60	8
Комэйто	52	24
Сакигакэ и Японская новая партия	52	15 (ЯНП и группа Рэнго)
Партия демократического социализма	19	11
Коммунистическая партия Японии	15	11
Клуб второй палаты	-	5
Независимые депутаты	10	6
Всего	511	252

Политическая реформа. Заявка и результаты

Первоочередные усилия многопартийного правительства были направлены на политическую реформу. Оперативно, несмотря на большие расхождения взглядов партий коалиции по этому вопросу, были разработаны и внесены на рассмотрение парламента четыре законопроекта: о поправках к закону о выборах, о введении нового закона о государственных дотациях политическим партиям, о поправках к закону о регулировании политических фондов и закон об учреждении специального совещательного органа для выработки рекомендаций по установлению границ избирательных округов.

Альтернативные законопроекты в парламент поступили и от либерал-демократов, вновь занявших жесткие позиции и задавшихся целью либо добиться пересмотра правительственных предложений в выгодном для них направлении, либо сорвать их прохождение и тем самым вынудить правительство уйти в отставку. Было ясно, что и в первом случае, при значительных уступках либерал-демократам, в отношении между партиями коалиции будет вбит клин: уступки вызовут возражения, как минимум, со стороны СДПЯ.

При обсуждении в комиссии палаты представителей в правительственные законопроекты были внесены многие поправки. Но это не удовлетворило либерал-демократов, они признали их недостаточными. На голосование палаты 17 ноября 1993 г. выносятся правительственные и альтернативные законопроекты. Предложения ЛДП отклоняются, а правительственные принимаются большинством голосов: 270 за и 226 против. Результаты голосования оказались необычными, с точки зрения поведения партийных депутатов. Правительственные законопроекты поддержали 13 либерал-демократов, а 5 социал-демократов высказались против них. Первые не видели в поддержанных ими правительственных законопроектах существенного отличия от тех, которые в 1991 г. вносились их собственной партией при Т.Кайфу, но были из парламента отозваны. Вторые сочли уступки либерал-демократам чрезмерными.

Получить одобрение палаты советников было более сложно. Здесь недовольные выхолащиванием существа политической реформы преобладали. Обсуждение законопроектов затягивалось, премьер-министру пришлось прибегнуть к продлению парламентской сессии до 29 января 1994 г. Но, когда за неделю до закрытия сессии правительственные законопроекты были поставлены на голосование, палата советников их отвергла.

Чтобы спасти положение и избежать отставки, Хосокава предложил создать согласительную комиссию двух палат парламента, а также провел переговоры с председателем ЛДП Е.Коно, в ходе которых согласился сделать ряд новых, важных уступок. В последний день 129-й чрезвычайной сессии парламента, получившей название "сессии политической реформы", четыре правительственных законопроекта утверждаются, но необычным способом - без указания срока их введения в действие и при условии внесения в них дополнительных поправок на следующей, тотчас же открывающейся парламентской сессии.

Политическая реформа выливается в следующие новшества.

Во-первых, изменяется порядок выборов палаты представителей. Число ее членов сокращается с 511 до 500. Вместо выборов всех депутатов по многомандатным округам (129 округов, в каждом из которых избирается 2-6 депутатов) вводится смешанная система: 274 депутата предполагалось избирать по одномандатным округам, а остальных 226 - по партийным спискам пропорционально собранным партиями голосам в едином национальном округе. Но, по настоянию ЛДП, указанное соотношение, согласно договоренности между Хосокавой и Коно, должно быть пересмотрено в сторону увеличения числа депутатов, избираемых в одномандатных округах, до 300 при сокращении депутатов, избираемых по пропорциональному принципу до 200. Кроме того, выборы по пропорциональному принципу в едином округе заменяются, также под давлением либерал-демократов, выборами в 11 территориальных блоках, в каждом из которых партии выставляют отдельные списки кандидатов.

Законом определен барьер допуска партий к выборам по пропорциональному принципу: в них участвуют партии, имеющие в парламенте не менее 5 депутатов либо собравшие на ближайших парламентских выборах не менее 3% действительных голосов (этот показатель договорились снизить до 2%). Вместе с тем любая политическая организация может принять участие в

таких выборах, если ей под силу в свой общий партийный список заявить не менее 30 кандидатов.

Таким образом, Япония отказывается от проверенного в течение многих десятилетий порядка выборов по многомандатным избирательным округам, обеспечивавшего в палате представителей присутствие депутатов широкого спектра политических взглядов, отражавших интересы разнообразных слоев общества. Новая система выборов, как считают японские специалисты-политологи и признают все партии, создаст несомненные преимущества наиболее крупным партиям, прежде всего либерал-демократам, будет подталкивать независимых искать себе партийную крышу, а малые партии сливаться друг с другом. А выбор для избирателей, возлагавших надежды на защиту своих интересов при посредстве не слишком представительных партий, сократится. В то же время выражается сомнение, что новшества на выборах палаты представителей будут в достаточной мере отвечать главной цели политической реформы - достижению "чистой политики". Они вряд ли приведут к снижению денежных затрат партий и кандидатов на выборах, а следовательно, последние по-прежнему будут изощряться в поиске источников финансирования выборных компаний.

Далее, в Японии впервые принят закон, вводящий, подобно практике ряда европейских стран, финансирование политической деятельности партий из государственной казны. Средства на эти цели будут ежегодно формироваться из расчета 250 иен на душу населения по последней государственной переписи. Одна половина дотаций подлежит распределению между партиями пропорционально имеющемуся у них числу депутатов в обеих палатах парламента, а вторая - пропорционально собранным ими на парламентских выборах голосам. К получению дотаций допускаются только партии, преодолевшие упоминавшийся выше барьер участия в пропорциональных выборах.

Еще одна большая группа новшеств представлена поправками к существовавшим и ранее законам, имеющим целью контроль и регламентацию поступлений и расходования денежных средств партий и кандидатов на парламентских и прочих выборах. С введением этих поправок циркуляция денег на политические цели должна стать "прозрачнее", т. е. более доступной общественному контролю. Начиная с денежных пожертвований в 50 тыс. иен необходимо указывать источник поступления.

Контроль за поступающими к партиям и отдельным политикам денежными средствами исключительно затруднен ввиду многообразия каналов поступлений: через центральные органы партий, внутрипартийные фракции, многочисленные организации при фракциях и непосредственно отдельным политикам, в том числе через обслуживающие их организации. Теперь же денежные пожертвования на политические цели, как правило, должны передаваться либо партиям, либо обслуживающим их политическим организациям и специализирующимся на сборе средств для них, а следовательно, подпадающим под установленный законом контроль. Однако, опять же по настоянию либерал-демократов, достигнута договоренность сохранить возможность получения денег и непосредственно отдельными политиками, но лишь через одну контролируемую организацию. Помимо того, условились вернуться к этому вопросу через 5 лет.

Несколько усилены положения законов, предусматривающие наказания за нарушение установленных правил. Так, лицо, нарушившее закон о выборах, лишается права на участие в выборах не только на время исполнения судебного наказания, но и на последующие 5 лет. Кандидат на выборах рассматривается причастным к нарушениям, совершенным его ближайшими родственниками и секретарями¹⁵.

Широко распространенное мнение о том, что решающим шагом, с точки зрения предупреждения коррупции, должно стать полное запрещение

пожертвований от предприятий и организаций, законодатели игнорировали. В редакционной статье газета "Асахи" с сожалением отмечала, что следовало бы признать наличие этого мнения и хотя бы указать на возможность возвращения в дальнейшем, через 5 лет, к рассмотрению данной проблемы¹⁶.

Нельзя не посочувствовать тем, кто в Японии ратует за более радикальную политическую реформу. Ведь даже некоторые политики партий коалиции, пришедшей к власти под лозунгом борьбы с коррупцией, не в ладу с законом. Едва с большим трудом в ноябре прошлого года коалиция предотвратила обсуждение поведения генерального секретаря Партии обновления И.Одзавы, подозреваемого в незаконном получении крупных денежных сумм от строительной компании, как журналисты в начале нынешнего года приступили к раскапыванию "грехов" самого премьер-министра Хосокавы. Естественно, это подрывает доверие к коалиционному правительству.

Что может принести второй акт "реорганизации политических сил"?

Не претендуя на рассмотрение всех сторон деятельности первого за почти четыре десятилетия многопартийного правительства Японии, не касаясь, в частности, его внешнеполитического курса, путей решения экономических проблем, заслуживающих специального анализа, мы сконцентрировали внимание на особенностях и сложностях коалиционного правления. Вместе с тем становится очевидным, что и при такой необычной, семипартийной коалиции принятие важных политических решений, несмотря на весь драматизм этого процесса, оказывается возможным. Многопартийная власть в стране с устоявшимся демократическим устройством не равнозначна хаосу. Устойчивость руководства государством обеспечивается обязанностью любого правительства действовать в рамках законов, не допуская вольного толкования установленных юридических норм, следуя признанным правилам регламентов. Глава японского правительства может выступать с собственными инициативами, но, как правило, предварительно консультируется с различными совещательными органами, состоящими из признанных специалистов и представителей заинтересованных сторон, затем следует соответствующая работа квалифицированного аппарата правительства, а при конституционной необходимости предлагаемое решение обсуждается и утверждается парламентом. Следует также учитывать, что изменения в верхах не затрагивают рабочий аппарат японского правительства, обязанного быть политически нейтральным. Заменяются при смене власти только министры и их парламентские заместители, а профессионалы остаются на своем месте. Японскую бюрократию обвиняют в консерватизме, но в некомпетентности разрабатываемых решений ее не упрекнешь.

Приход многопартийного правительства к власти сопровождается дальнейшей перестройкой политических сил. Можно говорить о начале второго акта их реорганизации.

Заметные сдвиги происходят среди партий правительственной коалиции. Участие в правительстве перед социал-демократами ставит трудноразрешимую задачу выбора между традиционно идеологизированным и сугубо прагматическим курсом. За короткий срок после вхождения в коалицию в СДПЯ произошла смена ее руководства: вместо Х.Ямаганы председателем ЦИК избран Т.Мураяма, более склонный к компромиссам с главой правительства. Состоялись два драматических съезда СДПЯ в сентябре прошлого и в январе нынешнего года. Последний из съездов в конечном счете подтвердил курс на участие в правительственной коалиции, призвав к сплочению "социал-демократических и либеральных сил"¹⁷. Но партию продолжают раздирают противоречия, ее покидают деятели левого крыла, а одновременно консолидируются сторонники прагматического курса. В конце 1993 г. создана внутрипартийная группировка "Демократы", в которую вошли 40 депутатов парламента, сторонников сплочения политических сил разной идейной ориентации и активного участия в

нынешней коалиции. Предрешена судьба Социал-демократического союза, ожидаются его роспуск и дальнейшее сотрудничество его членов с прагматиками из СДПЯ.

Усиливаются контакты Японской новой партии с Сакигакэ, их представители в нижней палате парламента уже работают в качестве единой депутатской фракции. А Партия обновления ищет пути расширения собственного влияния. Заручившись поддержкой финансовых кругов, она стремится приобрести союзников и новых членов среди учтннков коалиции и за ее пределами.

Процесс реорганизации политических сил продолжает затрагивать и находящуюся в оппозиции ЛДП. У либерал-демократов помимо прежней фракционной борьбы нарастает соперничество двух надфракционных сил, одна из которых выступает с "реформистских" позиций, считая желательным освободить ЛДП от многих ее устаревших, наносящих ущерб престижу партии порядков. Заметнее проявляется "бунт" молодых политиков, ускоряющий смену поколений в руководстве партии и попутно открывающий возможность новых подходов в отношениях ЛДП с партиями правительственной коалиции.

Многopартийной правящей коалиции с момента ее рождения предрекали временный, переходный характер. Безусловно, решающим в ее судьбе станет способность или неспособность разрешать внутренние конфликты, принимая взаимоприемлемые для ее партий решения. Следовательно, действия руководства коалиции не могут не быть осторожными, взвешенными.

Но сейчас независимо от того, сколько продолжится существование правительства Хосокавы, трудно предположить возврат к прежнему однопартийному правлению. Скорее, Японии в ближайшие годы не избежать формирования разного рода вариантов коалиционного правления. Конкретные участники его будут определяться в зависимости от того, в каком направлении пойдет дальнейший процесс "реорганизации политических сил", второй акт которого уже начался. В Японии имеются влиятельные круги, заинтересованные в том, чтобы в конечном счете этот процесс привел к формированию двухпартийной политической системы, которая, как полагают ее сторонники, должна стать надежной гарантией политической стабильности, уверенного руководства страной. В то же время не без оснований японская общественность высказывает беспокойство по поводу такой перспективы, усматривая в ней сокращение возможности отражения в парламенте мнения и интересов населения через широкий спектр политических партий, определенную опасность для общего развития демократии.

1. Историю этого вопроса см.: А.Сенаторов. Что стоит за политической реформой // "Проблемы Дальнего Востока". - 1993. - N 2. - С. 40-55.
2. См., например, редакционные статьи: Майнити симбун. - 1993. - 13 и 16 июня.
3. Майнити симбун. - 1993. - 22 июня.
4. Асахи симбун. - 1993. - 2 июля.
5. Сэнтаку. - 1992, июнь. - С. 61.
6. Майнити симбун. - 1993. - 22 июля.
7. По данным: Майнити симбун. - 1993. - 20 июля.
8. Сякайто Гэжкан. - 1986, март. - N 361. - С. 86.
9. Асахи симбун. - 1993. - 21 июля.
10. Асахи симбун. - 1993. - 20 июля.
11. Асахи симбун. - 1993. - 24 июля.
12. Асахи симбун. - 1993. - 29 июля.
13. Майнити симбун. - 1993. - 27 августа.
14. Асахи симбун. - 1993. - 29 сентября.
15. Асахи симбун. - 1994. - 30 января.
16. Асахи симбун. - 1993. - 17 ноября.
17. Асахи симбун, Майнити симбун. - 1994. - 13 января.

Опыт экономических реформ

Китай: в поисках утраченного времени

© 1994

В.Портяков

Предлагаемые вниманию читателя заметки об особенностях ситуации в китайской экономике, а отчасти - и в обществе в целом на рубеже 1993-1994 годов навеяны впечатлениями от виденного, слышанного, читанного в период научной командировки в КНР. Беседы с китайскими учеными, повседневное общение с китайским народом в городском транспорте, на улицах, в магазинах во время посещения Пекина, Шанхая, Ханчжоу, регулярное насыщение разнообразной продукцией средств массовой информации позволили, смею надеяться, получить несколько более полное, чем при заочном анализе, представление о тенденциях развития экономических процессов в стране в 90-е годы, увидеть не всегда афишируемые реалии общественной жизни Китая.

Это была для меня не первая командировка такого рода, но, пожалуй, впервые столь сильным, почти физическим было ощущение, что бегущие перед глазами часы и дни нынешнего бытия Китая есть часть какого-то масштабного многомерного процесса, который не вчера начался и не завтра кончится. На мой взгляд, вполне уместно уподобить этот процесс знаменитой эпопее Марселя Пруста, точнее, ее названию: "В поисках утраченного времени"...

Два абсолютно разных, но как бы связанных незримой нитью события навели меня на эту мысль. Первое - это появление ресторана Макдональдс на северо-восточном углу перекрестка двух самых известных пекинских улиц - Ванфуцзин и Чаньаньцзе, как раз на том месте, где в первый мой приезд в Пекин более двадцати лет назад радовало глаз аршинными белыми иероглифами на красном фоне изречение Мао Цзэдуна "Объединяйтесь на завоевание еще более великих побед". И второе - празднование столетия со дня рождения Председателя Мао, столь удачно совпавшее с командировкой. В освещении и трактовке этого события было немало такого, что мы, наверное, еще недавно могли бы назвать "отступлением от исторической правды", когда, например, всему "не очень хорошему" - Мао Цзэдуну времен "большого скачка" и "культурной революции" - была отведена лишь небольшая часть заключительной серии двенадцатисерийного документального фильма. Была у этого юбилея и очевидная политическая нагрузка, коль скоро его увязали с изучением недавно изданного III-го тома "Избранного" Дэн Сяопина. И тем не менее, несмотря на различные напластования, в дни празднования как-то сама собой обнажилась суть деяний Мао Цзэдуна, иногда удачных, иногда, в конечном счете, нет - он всю жизнь искал Время, утраченное Китаем где-то на долгих дорогах Истории... И сегодня припоминаются прежде всего остального неизменный ориентир "целевой модели" развития Китая по Председателю - догнать и обойти Америку, да еще обнародованные в последние годы жизни Мао

Цзэдуна стихи: "В мире нет трудных дел для тех, кто взять вершины дерзает..."

Ищет утраченное время и Китай Дэн Сяопина. На первый взгляд, у Дэна все делается не так или не совсем так, как у Мао, да и получается вроде бы получше, но приглядитесь повнимательнее: и у Дэн Сяопина прогресс Китая в долгосрочной перспективе меряется все по той же высокой планке американского образца, и так же, как Мао, он порою столь сильно спешит, что, кажется, хочет обогнать само Время...

Впрочем, ближе к делу. Если попытаться охарактеризовать экономические процессы в сегодняшнем Китае наиболее крупно, обобщенно, то можно выделить два доминирующих вектора, определяющих многие конкретные детали и особенности социально-экономической жизни страны.

Это, во-первых, "взлет" - а именно на этой стадии экономического развития с точки зрения теории Уильяма Ростоу о "стадиях роста" находится сейчас КНР, - и, во-вторых, "паньби" - "соперничество, порождаемое завистью" или "соперничество из зависти", явление, затрагивающее ныне такие несущие конструкции китайской экономики, как темпы роста, степень открытости, уровень доходов и т.д.

Пребывание в фазе "взлета" - этот термин весьма широко используется китайским руководством и учеными-экономистами - предопределяет устойчивую ориентацию общества и большинства лидеров страны в центре и на местах на очень высокие темпы экономического роста, на реализацию крупномасштабных проектов, требующих огромных инвестиций. "Взлет" в его китайском варианте не просто впечатляет, но становится явлением огромной международной значимости. Китай в 1993 г. стал мировым лидером не только по темпам прироста ВВП (13%), но и по абсолютной величине привлеченных иностранных капиталов (27 млрд.долл., из них 20 млрд. - прямые зарубежные инвестиции). Такие проекты, как развитие Пудуна (инвестиции только в 90-е годы составят 275 млрд. юаней) или сооружение гидроузла Санься (300 млрд.), наглядно демонстрируют огромную емкость внутреннего рынка Китая, привлекающего ныне внимание промышленников и финансистов всего мира. Интерес к китайскому рынку был дополнительно подогрев заявлениями китайских официальных лиц о намерении импортировать в 1994-2000 гг. передовую технику, оборудование, контрольно-измерительную аппаратуру для 210 ключевых объектов на сумму в 30 млрд.долл.

Вместе с тем "взлет" сопровождается и шлейфом негативных моментов разного калибра. Объективно затрудняется реализация курса на усиление макроконтроля за экономическими процессами, на известное ужесточение кредитно-денежной политики и снижение в целом "температуры" тяготеющей к "перегреву" экономики. Собеседники неоднократно отмечали, что предпринятые в этом направлении с июля 1993 г. шаги дали по сути дела косметические результаты. Все более ощутимо дает о себе знать инфляция - в 1993 г. она составила 14,5, а в крупных городах 19,5%, в 1994 г. предполагается удержать индекс роста цен по стране в целом на уровне 10, а в крупных городах - на уровне 15%. Реальный рост цен, по-видимому, существенно выше - позиции с наиболее высокой динамикой роста цен, как правило, не включаются в тот перечень товаров и услуг 400-500 наименований, по которому рассчитывается "статистическая" инфляция. Симптоматично изменение позиции китайских экономистов по вопросу об инфляции - теперь они говорят о неизбежности примерно 10-процентной инфляции на стадии "взлета", тогда как еще совсем недавно такая величина называлась ими абсолютно неприемлемой. Нельзя сбрасывать со счетов и растущую настороженность мирового сообщества по отношению к "взлетающему" Китаю: вопреки неустанным заверениям руководства страны о безосновательности любых домыслов по поводу так называемой "китайской угрозы" налицо явный рост амбиций на государственном уровне и настроений самоуверенности и самодовольства, граничащих с комплексом превосходства, на бытовом уровне. Мысль о превращении Китая в

ведущую экономическую державу мира (по абсолютному размеру ВВП) в недалеком будущем и о наступлении в XXI столетии "эпохи Китая" становится, похоже, не только атрибутом полуофициальной пропаганды, но и элементом менталитета рядового китайца.

Соперничество из зависти, пропитавшее сегодня все поры китайского общества, особенно рельефно проявляется на региональном уровне. Явная позитивная сторона такого соперничества в том, что оно создает устойчивую мотивацию к осознанию и реализации местных преимуществ любого рода - трудовых, ресурсных, географических, ведет к нешаблонному воплощению в жизнь экономических установок и рекомендаций центра. Подняться повыше в общекитайской табели о рангах, будь то абсолютный или среднестатистический объем производства ВВП, экспорт, привлечение иностранного капитала, развитие рыночной инфраструктуры - достаточное действенный стимул для каждой провинции, уезда и даже городка, благо такого рода достижения скрупулезно учитываются и широко пропагандируются.

Достаточно очевидна и обратная сторона медали: "соперничество" индуцирует повсеместную погоню за темпами роста, ставшее бичом Китая периода реформ дублирующее строительство предприятий, особенно в перерабатывающей промышленности, нередко ведущее к отказу от рационального разделения труда, "соревнование" за льготы, предоставляемые иностранному капиталу и т.д., и т.п.

Показательны, например, такие факты. В провинции Чжэцзян прирост промышленного производства в 1993 г. составил 47%, а за первое полугодие достигал 56,2%, но местные экономисты не склонны усматривать в этом какой-либо аномалии, ссылаясь на достаточную обеспеченность таких темпов рыночным спросом и сырьевыми ресурсами. Поселок Мацяо отказался сдать в аренду часть своей территории району технико-экономического развития Миньхан, создававшемуся с 1983 г. и ныне сосредоточившему у себя десятки высокоэффективных дочерних предприятий ряда крупнейших международных ТНК, только потому, что сама администрация Мацяо планирует создать свой "собственный" "район освоения и развития"...

Однако главная опасность "соперничества" не в тех или иных порождаемых им трениях на локальном уровне, а в подпитывании ряда потенциально опасных тенденций общегосударственного масштаба. В частности, можно говорить о беспокоящем китайское руководство повсеместном снижении интереса крестьян к собственно сельскохозяйственному производству и особенно зерноводству (как к наименее доходным в нынешних условиях сферах деятельности), о ширящихся масштабах изъятия земель в приморских провинциях под формально высокодоходные рекреационные сооружения, промышленность и т.д. Ситуация усугубляется нарастающей миграцией в города крестьян, привлекаемых более высокими доходами (и это тоже во многом - результат "соперничества"). Вероятно, его можно было бы отнести к обычной конкуренции, порождаемой активно формирующейся рыночной средой, но в нем присутствует и солидная толика менталитета рядового китайца, склонного к завышенной самооценке и заниженной оценке всех остальных.

Так или иначе, и пребывание страны в фазе "взлета", и "соперничество из зависти" прямо или косвенно находят сегодня отражение практически во всех ключевых направлениях экономической политики китайского руководства, разумеется, далеко не исчерпывая их, коль скоро корректировка стратегии развития, оперативное регулирование народного хозяйства, углубление и совершенствование курса реформ и внешнеэкономической открытости страны подвержены воздействию и множества других факторов.

Еще недавно, казалось бы, четкий и ясный вопрос о *стратегии экономического развития Китая* на среднесрочную перспективу вновь становится в какой-то мере дискуссионным и требует, судя по всему, дальнейшей проработки и даже поиска нетрадиционных решений. Дело в том,

что ставка на форсированные темпы роста в 90-е годы и далее, инициированная Дэн Сяопином, сделала стратегию развития Китая в целом заметно менее скоординированной в ее составных элементах. Обострились противоречия между городом и деревней, между западными и восточными регионами страны, и без того нараставшие в 80-е годы (так, в 1992 г. добавленная стоимость в промышленности на Востоке Китая возросла на 24,9%, тогда как на Западе - только на 13,3%, при этом на Северо-Западе - лишь на 10.3%), между отдельными "зонами роста" в приморских районах. Острее обнажилась и относительная слабость Китая по ряду ресурсных позиций (прежде всего нефть). Более тесное и масштабное взаимодействие с мировым рынком продемонстрировало пока еще невысокую конкурентоспособность многих китайских экспортных товаров, за исключением производимых на предприятиях с участием иностранного капитала.

В этой ситуации ряд китайских ученых-экономистов начал подвергать критике вольно или невольно популяризируемое в стране равнение на "4-х азиатских драконов" и доказывать несостоятельность превращения экономики Китая в целом в "экстравертную", то есть ориентированную во вне, как это стало складываться на практике. По их мнению, Китай должен обязательно быть "полуинтравертным" государством, в значительной степени ориентированным на внутренний рынок. Тому есть как минимум две причины - экономическая нецелесообразность крупномасштабного экспорта из внутренних районов страны и невозможность завалить весь мир китайскими товарами, а это теоретически неизбежно в случае выхода Китая на среднестатистический уровень экспорта, равный, допустим, южнокорейскому. Раньше такая экспортная экспансия вызвала бы серьезные ответные меры международного сообщества против КНР.

Есть и другие признаки того, что в Китае начинают более тщательно оценивать международный контекст собственной стратегии развития, особенно в долгосрочном плане. Весьма симптоматично, например, принятое в конце 1993 г. решение о резком ограничении допуска иностранного капитала в сферу добычи и производства редкоземельных металлов в Китае: запрещено создание совместных предприятий в разработке месторождений, а обязательным условием участия иностранного партнера в кооперационном предприятии по экстракции металла из руды является предоставление соответствующей передовой технологии. При этом любые предприятия такого рода независимо от их размеров могут создаваться лишь с согласия МВЭС и отраслевого ведомства. Все это трудно расценить иначе, кроме как стремление китайского руководства взять в перспективе под жесткий контроль мировой рынок редкоземельных металлов, 80% запасов которых сосредоточено в Китае и которые будут играть все возрастающую роль в мировом технологическом развитии. Редкоземельные металлы - один из немногих ресурсных козырей Китая, и, судя по всему, он намерен использовать его максимально эффективно.

Тем не менее многие принятые ранее решения стратегического характера продолжают работать - и вовсе не по инерции, а в силу их адекватности объективным потребностям развития КНР.

Одним из главных центров тяжести стратегии развития страны на предстоящие двадцатилетие является возвращение Шанхаю в новых исторических условиях статуса одного из крупнейших финансовых, торговых и экономических центров мира, которым он обладал в 20-е годы нынешнего столетия. Несомненное лидерство Шанхая в квалификации научных и производственных кадров, его способность, в отличие от главного конкурента - Гуандуна, обеспечивать высокий уровень исследований и разработок в сфере новейших технологий и, конечно же, огромный инвестиционный рынок зоны освоения и развития Пудун создают благоприятные возможности для устойчивого притока капиталовложений крупнейших зарубежных фирм. Уже в 1993 г. правительство Шанхая одобрило создание 3650 предприятий с участием

иностранного капитала, инвестиции, которые (по соглашениям) превышают 7 млрд.долл., что примерно вдвое больше показателей 1992 г. При этом 60% инвестиций приходится на 205 крупных проектов с капиталовложениями свыше 10 млн.долл. Всего до конца десятилетия Шанхай рассчитывает привлечь 50 млрд.долл. прямых иностранных инвестиций.

Реализация ставки на Шанхай способствует и то обстоятельство, что его развитие стимулирует экономический рост в близлежащих приморских провинциях и во всем бассейне р.Янцзы (то есть речь идет о подъеме всего географического центра КНР). Например, провинция Чжэцзян, намеревающаяся одной из первых в Китае осуществить модернизацию и достичь к 2010 г. уровня среднеразвитых государств мира по основным показателям социально-экономического развития, рассчитывает при осуществлении своих целей в полной мере использовать возможности, возникающие в связи с освоением Пудуна. Заслуживает упоминания и приток в сельскую местность близ Шанхая и в некоторые районы Чжэцзяна крестьян из более западных провинций - Цзянси, Хунани, Сычуани.

Вероятно, зарождение этих совершенно новых для Китая тенденций, позволяющих в какой-то мере действительно смягчить проблему трудоизбыточности деревни, способствует подвижкам во взглядах на демографическую ситуацию в стране в целом. Так, в средствах массовой информации уже появились резко контрастирующие с "демографическим пессимизмом" недавнего прошлого утверждения, что демографические перспективы Китая "светлые", коль скоро именно страны с наибольшей плотностью населения вносили наибольший вклад в развитие человечества (Япония, Индия, Голландия), да и в самом Китае наиболее динамично развиваются районы с наибольшей плотностью населения.

Необходимость если не переосмысления, то хотя бы уточнения стратегии развития Китая тесно взаимосвязана с *проблемой оценки экономического потенциала страны*. В самом деле, если КНР уже сейчас третья в мире держава по объему годового производства ВВП (как следует из произведенных МВФ и МБРР оценок ВВП стран мира, исходя из паритета покупательной способности национальных валют), что вполне реальной становится цель примерно к 2020 г. обойти по этому показателю США, а отнюдь не выйти только на пятое или шестое место в мире, как это предполагалось ранее. Хотя кое-кому в Китае столь высокая оценка экономического потенциала страны явно льстит, все же превалирует настороженное отношение к расчетам МВФ и МБРР с учетом их политической подоплеки: помимо всего прочего, китайцы явно не в восторге от намерения Мирового банка предоставлять впредь льготные кредиты только странам со среднестатистическим производством ВВП, рассчитанным по паритету покупательной способности национальных валют, - менее 765 долларов.

Поэтому пока в Китае сочли необходимым придерживаться прежней оценки ВВП, получаемой прямым пересчетом из юаней в доллары по официальному курсу и выводящей на уровень его среднестатистического производства порядка 400 долл.

Вместе с тем очевидно и желание разобраться в проблеме по существу. В Институте мировой экономики и политики предприняты собственные расчеты ВВП Китая, согласно которым его среднестатистическое производство составляет около 1400 долларов - существенно ниже оценки МБРР в 950 долл., но и намного выше пересчета из юаней в доллары по официальному курсу.

В целом китайские ученые отмечают немало недостатков, присущих методу паритета покупательной способности валют - он "действует" при большом количестве отсутствующих в реальной жизни допущений, подгоняет под единый стандарт совершенно разные структуры, уровни и привычки потребления, качество товаров и услуг, а применительно к Китаю игнорирует также все еще внушительные ценовые дотации.

При оценках реального размера экономического потенциала КНР необходимо принимать во внимание существенные масштабы "экономии пены", или "мыльного пузыря", которая проявляется в таких сферах, как спекулятивные операции на биржах в Шанхае и Шэньчжэне и в целом на рынке ценных бумаг, в завышенной стоимости услуг в туристическом комплексе (например, в гостинице "Цзиньцзян" в Шанхае стоимость чашки чая на новогодних банкетах составляла 10 юаней - более одного доллара США - при обычной цене в один юань), в производстве некондиционной продукции, все еще представляющем собой ахиллесову пята многих волостных и поселковых предприятий (по данным обследования, подчас не соответствует стандартам до 70% производимых на них железобетонных конструкций).

В то же время и традиционные оценки нуждаются в повышательной коррекции, хотя бы потому, что они явно не в ладах с элементарным здравым смыслом. Например, при заметном росте в 80-е годы доли Китая в мировом производстве практически всех видов продукции (зерновых с 19,6% до 20,7, хлопка с 19,4 до 24,5, мяса с 10,9 до 18,9, угля с 16,6 до 22,8, цемента с 10,5 до 18,2, стали с 5 до 8,5, электроэнергии с 3,7 до 5,3% и т.д.) его доля в мировом производстве ВНП... снизилась с 2,1% в 1980 г. до 1,6% в 1990 г. В итоге 11-ое место Китая по абсолютным параметрам ВНП в 1991 г. (424 млрд.долл.) совершенно не корреспондирует с его мировым лидерством по производству угля, цемента, тканей, телевизоров, зерна, хлопка, мяса!

При всей важности забот долгосрочного характера - а стремление задать развитию страны стратегический алгоритм относится, без сомнения, к сильным сторонам нынешней экономической политики Пекина - основное внимание китайское руководство вынуждено все же уделять *текущим проблемам экономической жизни* и в первую очередь обеспечению сбалансированного роста народного хозяйства, сдерживанию роста цен, дальнейшему углублению рыночных реформ.

Внешне *итоги 1993 г.* выглядят вполне прилично. Достигнут солидный рост промышленного производства, розничного товарооборота (на 9%), внешней торговли (на 18%). Удалось, судя по предварительной статистике, обеспечить прибавку в сельском хозяйстве (на 3,7%), хотя еще в середине декабря некоторыми специалистами прогнозировалось падение производства основных видов сельхозпродукции, в том числе пшеницы, риса, свинины, а хлопка, масличных и сахароносов - более чем на 10%. Предпринятые с июля меры по усилению макроконтроля позволили во второй половине года несколько снизить кредитную и денежную эмиссию, а также попридержать наращивание инвестиций в основные фонды - хотя, конечно, параметры их прироста - на 47% по сравнению с 1992 г. - остались по сути дела "скачковыми".

В то же время экономике не удалось в полной мере вывести из состояния "перегрева", о чем свидетельствует и сам по себе 13-процентный прирост ВНП при плане в 8%, и крупный дефицит внешней торговли, превысивший 12 млрд.долл. (экспорт вырос на 8% и составил 91,77 млрд.долл., а импорт увеличился сразу на 29% - до 103,95 млрд.долл.).

Усилия по некоторому сдерживанию темпов роста будут продолжены и в 1994 г. По единодушному мнению китайских экономистов, обнародовавших в преддверии 1994 г. уже четвертую "синюю книгу" по экономике ("Китай в 1994 году: анализ экономической ситуации и прогноз"), прирост ВНП во многом из-за инерции, набранной в предыдущие два года, в нынешнем году составит 9-10% и ни в коем случае не должен превысить 11%. Этому призваны содействовать продолжение достаточно жесткой кредитно-денежной политики, всемерное пресечение создания новых производственных мощностей в "запретных зонах", к которым отнесены, например, производство цветных телевизоров, микро-ЭВМ, микроволновых печей, видеоманитофонов, видеокамер, транспортных средств для сельского хозяйства и т.п. Разумеется, как и в 1993 г., вряд ли можно сегодня априори гарантировать эффективность

мер по усилению макроконтроля, поскольку им прямо или косвенно противодействует совершенно иной настрой на местах да и недавние заявления Дэн Сяопина о том, что "низкие темпы - это не социализм". В связи с этим ряд китайских ученых отмечал непростое положение Чжу Жунцзи, несущего ныне главную ответственность в руководстве за экономическую политику. Даже будучи непосредственным выдвиженцем Дэна, Чжу Жунцзи как хорошо разбирающийся в экономике человек не может не проводить более сбалансированный курс, во многом не совпадающий с линией Дэна на подстегивание экономического роста.

Более чувствительным стал в 1993 г. *рост цен*. Так, в Пекине свинина с 3,2 юаня за цзинь (полкило) в первой половине года подорожала до 5,6 юаня в октябре, а в ряде мест - и до 7 юаней. Ноябрь и первая половина декабря были отмечены резким - на 30-40% - взлетом цен на зерно и растительное масло. Появились признаки ажиотажного спроса: в Шанхае за рисовой вермишелью и арахисовым маслом выстраивались солидные очереди, да и брали их покупатели явно про запас.

Китайское руководство, надо признать, среагировало оперативно и квалифицированно, продемонстрировав свое возросшее умение эффективно использовать различные рычаги макроконтроля. В частности, на рынок было поставлено 2,5 млн. тонн зерна и 32 тыс. тонн растительного масла из государственных резервов и еще большее количество из провинциальных резервных фондов в Шэньси, Шаньдуне, Аньхуэе, Пекине. Госсовет КНР провел рабочее совещание по стабилизации цен на зерно и масло, рекомендовавшее государственным магазинам снизить цены на них до уровня, определенного государством на 1994 год, отказаться от закупки этих товаров у поставщиков по высоким ценам, обеспечить снабжение зерном вузовских и школьных столовых по оптовым ценам.

Хотя ценовой всплеск последних месяцев 1993 г. удалось как будто приглушить, в нем проявилось, на наш взгляд, повсеместное усиление в приморских провинциях иждивенческих настроений в плане обеспечения зерном и обострение на этом фоне противоречий между завозившими и вывозившими зерно провинциями, между крестьянами и горожанами. (Кстати говоря, по заказу Международного банка реконструкции и развития Отделение экономики Академии общественных наук Китая предполагает провести комплексное исследование таких проблем, как разрыв в уровнях развития и доходов внутренних и приморских районов и миграция крестьян в города).

Рост цен, несомненно, подстегивается и самим по себе ускорением рыночных преобразований, усилением роли рынка. На рубеже 1993-1994 гг. государство сохраняло за собой установление цен по 33 видам товаров и услуг (некоторые марки угля, электроэнергия государственных станций, газ, нефть и основные виды нефтепродуктов, железная руда и некоторые виды проката, плата за воду, тарифы на грузовые и пассажирские железнодорожные перевозки, на трубопроводный транспорт), однако в массовом восприятии на бытовом уровне реформа уже однозначно ассоциируется с безостановочным ростом цен. Наряду с раздражающей и все более явной дифференциацией общества по уровню доходов это обстоятельство формирует у китайского населения намного менее привлекательный, чем сложившийся в пропаганде, "имидж" реформы.

Между тем *реформа*, несомненно, остающаяся центральным звеном экономической политики китайского руководства на современном этапе, начинает, судя по многим признакам, обретать *ряд новых качественных характеристик*.

Прежде всего *ускоряется темп ее осуществления*. Выступая в декабре 1993 г. на рабочем совещании по проблемам реформы, заместитель председателя Государственного комитета по реформе хозяйственной системы Хэ Гуанхуэй однозначно заявил, что широта и глубина намеченных на 1994 г. преобразований является беспрецедентной. На наш взгляд, наращивание

поступи реформ имеет под собой объективные основания. С принятием в ноябре 1993 г. Решения ЦК КПК "О некоторых вопросах создания системы социалистической рыночной экономики" яснее стала целевая модель преобразований. Играет весомую роль и фактор зрелости реформы, дающий возможность перенести центр тяжести самого по себе реформенного процесса со слома старой на создание новой системы хозяйствования, перейти от акцента на отдельные звенья и направления к действительно комплексной реформе.

Вместе с тем здесь ощущается и влияние субъективного момента в виде общей "линии ускорения", заданной Дэн Сяопином. Хотя пока рано говорить об отказе Китая от оправдавшей себя последовательно-поступательной методы преобразований экономической системы страны, а некоторые принципиальные решения по-прежнему предполагается сначала отработать в экспериментальном порядке (например, создание "системы современных предприятий" первоначально на ста объектах), тем не менее, похоже, на ряде нововведений лежит печать поспешности. Так, по мнению ряда ученых-экономистов, слишком скоропалительным, не подготовленным ни пропагандистски, ни технически (инструктаж бухгалтеров, налоговых служб и т.п.) оказалось введение с 1 января 1994 г. нового налога на добавленную стоимость и потребительского налога. Серьезные нарекания специалистов вызывают и "абсолютно не проработанные экономически" предложения 3-го Пленума ЦК КПК XIV созыва о дальнейшем развитии системы двойного бюджета, в частности, о выделении в качестве самостоятельных бюджетов правительства и общественных служб, управления государственным имуществом, социального обеспечения.

Далее. Заметно *меняются побудительные мотивы, движущие силы, ориентиры преобразований*. Здесь если не на ведущие, то на весьма значимые роли выходит такой фактор, как стремление добиться восстановления членства Китая в ГАТТ и связанная с этим необходимость приведения многих аспектов внутренней хозяйственной практики в соответствие с требованиями ГАТТ (причем чтобы не пропали огромные усилия, предпринимавшиеся с 1986 гг., сделать это надо в сжатые сроки, до того как на смену ГАТТ придет новая всемирная торговая организация). В этом же направлении действуют и возросшие связи экономики Китая с мировым рынком, формирование здесь устойчивой обратной связи. Показательно, например, что главной целью реформы налоговой системы объявлена ее "состыковка" с общепринятой мировой практикой.

Следует отметить и то обстоятельство, что более четкая ориентация на рынок предопределяет все более решительное и последовательное освобождение реформаторской практики от любых не корреспондирующих с ним целей.

В связи с вышеназванными обстоятельствами *китайская реформа в целом становится все более "экономизированной" и все менее "социализированной"* в том смысле, что социальные амортизаторы, ранее присутствовавшие в политике налогов, цен, труда, доходов и т.п. в качестве некой "внесыночной" прокладки и регулировавшиеся не столько законом, сколько комплексом традиций, привычек, личных взаимоотношений, теперь вводятся в общее рыночное поле и переводятся на четкую юридическую базу, превращаясь тем самым в один из полноправных рычагов макроэкономического регулирования социально-экономической жизни страны. Структурные сдвиги в социальном компоненте реформы делают социальный фон преобразований в чем-то мягче, в чем-то, напротив, жестче, чем прежде. Например, вводится минимальная заработная плата в городах на уровне не ниже половины средней зарплат в данном регионе и в то же время активизируется работа по "оптимизации трудовых групп" на предприятиях, ведущая к высвобождению из производства ощутимой части занятых. Несомненно, однако, что в Китае начался процесс трансформации реформы системы социального обеспечения в самостоятельный блок преобразований. Тем самым она перестает быть неким

обременительным дополнением ко всем остальным направлениям реформы, благодаря чему те в свою очередь получают возможность в большей мере, чем прежде, нацеливаться на решение собственно экономических задач.

Наконец, с более последовательным поворотом к рынку и вступлением реформенного процесса в Китай в стадию зрелости в конкретных экономических решениях *начинает относительно сокращаться элемент "китайской специфики" и, напротив, увеличивается доля универсального, "общерыночного" содержания, диктуемого прежде всего самой логикой рынка и политики открытости.* Конкретными примерами такого рода могут служить "Закон о компаниях", где "китайская специфика" ограничена, пожалуй, участием в работе правления членов парткома и собраний представителей рабочих и служащих, и работа Шанхайской биржи ценных бумаг, все более утрачивающая былую "китайскую специфику" и все определеннее строящаяся в соответствии с действующей моделью мирового рынка ценных бумаг.

Соответственно, по мере углубления реформы *возрастают возможности китайской экономики* более полно и последовательно осваивать и *усваивать западный экономический опыт* и экономическую мысль, и их влияние на многие немаловажные аспекты преобразований в Китае, похоже, более существенно, чем это может показаться на первый взгляд. Разумеется, речь идет главным образом о тех элементах китайской экономики и направлениях реформы, которые имеют, хотя бы в потенции, западные аналоги (например, крупные государственные предприятия, ориентируемые ныне на преобразование в компании, налоговая и банковская сферы). В то же время целые пласты китайской экономики, которым уже в силу их масштаба и особенностей генезиса трудно найти что-либо подобное в других странах, продолжают и в условиях перехода к рынку отличаться преобладающим национальным своеобразием. На наш взгляд, именно так обстоит дело в развитии всего огромного комплекса волостных и поселковых предприятий, в формировании играющего самостоятельные функции уездного звена экономики, да и в нынешней системе оптовых рынков ширпотреба и продовольствия (по меньшей мере, судя по рынкам в Чжэцзяне).

Конкретные задачи преобразований в приоритетных звеньях реформы, достаточно детально обрисованные в Решении ЦК КПК о создании системы социалистической рыночной экономики, незамедлительно стали переводиться в практическую плоскость.

Реформа государственных предприятий, с середины 1992 г. "крутившаяся" вокруг проблемы трансформации механизма хозяйствования на крупных и средних предприятиях и давшая пока ограниченные результаты (из 14 документально делегированных предприятиям прав к концу 1993 г. были "в основном реализованы" 8, частично 4 и фактически не реализованы 2), обрела в последнее время новое измерение в связи с выдвижением китайским руководством установки на создание в стране системы современных предприятий и тотальную реорганизацию существующих предприятий, остающихся все еще во многом традиционно социалистическими, в компании различных типов. Обращает на себя внимание дальнейшее усложнение задачи реформы предприятий и увеличение в ней удельного веса правовых моментов в связи с необходимостью повсеместного разграничения имущественных прав между собственниками, инвесторами, хозяйствующими субъектами. Примечательна и такая новая особенность китайской экономики, прямо связанная с преобразованиями на уровне предприятий, как изменение понятия "государственная собственность". Она теперь охватывает не только собственно государственные предприятия (или в будущем, в соответствии с "Законом о компаниях", предприятия, полностью основанные на государственном капитале), но и пай государства в акционерных обществах. Одновременно в неразграничивавшееся доселе понятие "государственное имущество" вводится принцип "поступенчатой собственности" с выделением имущества центра

(непосредственная собственность государства) и мест (провинций, городов, уездов) с предоставлением каждому уровню права получения доходов от своей собственности.

Крупные шаги сделаны в сфере *налоговой реформы*. Главным из них явился переход с начала 1994 г. к измененной и упрощенной схеме налогообложения для китайских предприятий. Налоги, за исключением сельскохозяйственного и таможенных пошлин, насчитывают ныне 18 видов, сведенных в шесть крупных групп: налог на хозяйственную деятельность, на добавленную стоимость, подоходный, на ресурсы (на добычу полезных ископаемых), потребительский (по II товарным позициям, включая легковые автомобили, бензин, спиртное, табак) и налог на добавленную стоимость на землю (китайские ученые сетуют на неудачное название налога, тем более, что пока речь прежде всего идет о налогообложении операций по купле-продаже права пользования землей).

Налоговая реформа призвана перенести центр тяжести налоговых сборов с подоходного налога с предприятий на другие виды налогов и тем самым, с одной стороны, несколько облегчить налоговое бремя предприятий - по оценке, совокупная доля налогов в прибыли предприятий составит 46% по сравнению с примерно 75% ранее, а с другой - сделать более стабильным поступление налогов в госбюджет. Трансформация налоговой системы не в последнюю очередь связана с курсом на реорганизацию китайских предприятий в компании. Именно поэтому на одну из ключевых ролей выдвигается налог на добавленную стоимость, существенно отличающийся от ранее действовавшего налога с тем же названием, прежде всего - универсальностью и унифицированностью. Вместо прежней чрезмерно индивидуализированной шкалы из 80 ставок вводятся две ставки налогообложения: 17 и 13% (водопровод, горячее водоснабжение, зерно и растительное масло, печатная продукция и продукция сельхозназначения).

Возрастает суммарное налогообложение индустрии развлечений и операций с недвижимостью. Налог на ресурсы, как ожидается, даст 2-3 млрд. юаней в год или около 4% стоимости реализации минеральной продукции добывающих предприятий. Он примечателен тем, что распространяется равным образом на соответствующие предприятия всех форм собственности, включая иностранные.

В то же время налоговые льготы для предприятий с участием иностранного капитала пока сохранились, а для акционерных компаний с зарубежными инвестициями даже фактически увеличились. Тем не менее проблема отказа от льгот для иностранных предпринимателей фактически уже стоит в повестке дня. Высказывается мнение, что на нынешней стадии развития Китая уже не налоговые льготы, а благоприятная инвестиционная среда была бы более привлекательна для зарубежных предпринимателей. Поэтому раздаются предложения взимать с предприятий с участием иностранного капитала такие же налоги, что и с чисто китайских и пускать эти средства на общее улучшение инвестиционного климата в стране.

Второе направление налоговой реформы - более четкое разделение налогов на местные и центральные - имеет целью изменить соотношение бюджетных доходов центра и мест с нынешних 40 : 60 на противоположное и одновременно дать местам твердые доходы и базу для расходов. Формально эта реформа также началась с 1 января 1994 г., но на 5 лет установлен переходный период, в течение которого дополнительные денежные перечисления мест центру будут фактически возвращаться им обратно по косвенным каналам.

Преобразования в еще одной приоритетной сфере реформ - *денежно-кредитной* - пока не продвинулись столь далеко. Конкретные проекты новых "политических" банков - Банка развития, Экспортно-импортного и реорганизуемого Сельхозбанка - еще не разработаны, хотя решение о их создании уже принято. В частности, Банк развития должен будет предоставлять долгосрочные низкопроцентные кредиты западным районам страны, на развитие

инфраструктуры и другие проекты, которые местные власти не в силах осуществить самостоятельно. Ожидается преобразование в ближайшее время городской и сельской кредитной кооперации в нечто вроде банков взаимного кредита, действующих на коммерческой основе.

Предстоит уточнить статус и функции довольно многочисленных небанковских денежно-кредитных организаций - поручительских инвестиционных компаний, создававшихся банками с целью обойти контроль государства за объемом кредитов, но давно уже обретших свои собственные интересы, финансовых поручительских компаний, обслуживавших поначалу блоки предприятий, но все более активно оперирующих любыми видами инвестиций с высоким риском, зарождающихся инвестиционных фондов.

Весьма противоречива информация о перспективах развития рынка ценных бумаг. Практически одновременно из разных источников поступают сведения о ликвидации деления акций на типы А (обычные) и В (котируемые в жэньминьби, но реализуемые в валюте) и их предстоящей унификации² и, напротив, о намерении Шанхайской биржи ценных бумаг увеличить количество и повысить качество котируемых на ней акций типа В³. Вероятно, ответ на этот и многие другие вопросы будет дан с принятием на очередной сессии Всекитайского собрания народных представителей Закона о ценных бумагах, разработанного под руководством известного ученого-экономиста Ли Инина и уже детально обсужденного на одном из заседаний ПК ВСНП. Пока же можно констатировать как бурный рост объема сделок на рынке ценных бумаг (например, в Шанхае с 76 млрд. юаней в 1992 г. до почти 500 млрд. юаней в 1993 г.), так и стремительное изменение их структуры: доля сделок с акциями в Шанхае с 17,7% в 1991 г. выросла до 76 в 1992 г. и до 97% в 1993 г.

Надо сказать, что хотя процесс акционирования в Китае официально вовсе не называется народной приватизацией, неофициально он вполне претендует на то, чтобы считаться поистине всенародной забавой. Тому подтверждение - толпы людей у компаний ценных бумаг, с блокнотами в руках жадно следящих за новостями с Шанхайской и Шэньчжэньской бирж, и просто фантастический ассортимент печатной продукции уличных торговцев газетами, когда совсем нет обычных центральных и почти нет местных газет, зато непременно присутствуют или "Ценные бумаги Шанхая", или "Ценные бумаги Китая", или вовсе уж экзотические "Новости о ценных бумагах" из Ханчжоу или "Рынок акций в Шанхае", не говоря уже о бесчисленных журналах на ту же тему, издаваемых нынче, кажется, в каждой провинции Китая.

К числу важнейших новых шагов в сфере *открытой внешнеэкономической политики* следует отнести реформу системы валютного курса. Вместо двух ранее действовавших валютных курсов - официального, находившегося к концу 1993 г. на уровне 5,8 юаня за доллар, и курса рынков валютного регулирования, служившего ориентиром и для операций на черном валютном рынке (к концу года он колебался на уровне 8,6-8,7 юаня за доллар), с 1 января 1994 г. вводится единый курс, объявляемый центральным банком ежедневно в соответствии с курсом сделок на межбанковском валютном рынке в предыдущий день. (Фактически он сохраняется на уровне 8,7 юаня за доллар). Одновременно было объявлено о прекращении эмиссии валютных сертификатов и постепенном изъятии их из обращения, о запрете на обращение в Китае иностранной валюты, об отмене системы валютных отчислений и отказе от директивного планирования валютных доходов и расходов. В комментариях по поводу этой акции без обиняков подчеркивалось, что ее главная цель - расчистить путь к восстановлению членства Китая в ГАТТ. Одновременно реформа валютного курса рассматривается как важный шаг к достижению полной конвертируемости юаня.

Несомненно, данная реформа порождает немало побочных проблем - начиная с того, по какому же курсу теперь пересчитывать в доллары ВВП Китая, и кончая повышением для китайцев цен на те услуги, которые раньше

оплачивались иностранцами в валютных сертификатах, а местным населением в юанях, например, авиабилеты на международные рейсы, аэродромный сбор и т.п., - однако в целом плюсы, как полагают в Китае, перевешивают минусы.

Еще одним шагом в направлении выполнения требований ГАТТ стало очередное снижение импортных таможенных пошлин по 2896 позициям, в том числе на многие дефицитные в Китае виды минерального сырья и химических товаров, а также на текстильное оборудование, станки с программным управлением, холодильники, телевизоры, запасные части к автомобилям. В целом "арифметический" уровень таможенных пошлин в Китае понижается с 39,9 до 36,4%. В ряде публикаций называется другой показатель средней таможенной пошлины в стране на импортные товары - 22,5%. Возможно, в этом случае речь идет о средневзвешенной пошлине. В любом случае она все еще существенно выше 13-процентного уровня импортной пошлины развивающихся стран.

Кроме того, объявлено о снятии контроля на импорт 283 видов товаров с 1 января 1994 г., в том числе об отмене импортных лицензий и квот на металлолом черных металлов, натуральное медицинское сырье, об отмене лицензий на импорт кофе, кобальта, самолетов для гражданской авиации, а квот - на импорт фруктов.

Подводя итог вышесказанному, хотел бы еще раз акцентировать внимание на нескольких принципиальных моментах, важных, как представляется, и для оценки ситуации в самом Китае, и для прогнозирования перспектив российско-китайских отношений.

Во-первых, развитие процессов в Китае вряд ли можно считать однозначно predetermined, жестко детерминированным. В нынешней ситуации есть немало факторов, действующих в пользу достаточно стабильного динамичного роста и они, на наш взгляд, преобладают, но есть и чреватые спонтанным взрывом зоны напряженности, которые нельзя игнорировать или хотя бы недооценивать. При этом если отрицательное влияние традиционной для Китая "погоны за скороспелыми успехами" и нарастания межрегиональных противоречий, скорее всего, в полной мере способно проявиться лишь в среднесрочной перспективе, то вот ростки социальной напряженности могут дать о себе знать в самом ближайшем будущем. На глазах растущая имущественная дифференциация общества, при которой наряду с немалой частью крестьян на нижние ступеньки социальной иерархии стремительно опускается бывшая элита общества - научная интеллигенция, работники системы образования и других "нерыночных" сфер, делает количество людей, недовольных ходом реформ в Китае, значительно большим, чем принято считать. К тому же многие шаги по углублению реформы, эффективные с точки зрения перевода экономики страны на рыночные начала, объективно сужают поле для социального маневра.

Во-вторых, в китайской экономической реформе в соотношении "специфически китайского" и "универсально-рыночного" наметились подвижки в сторону относительного сокращения доли первого и увеличения доли второго. Этот процесс позволяет, на наш взгляд, уточнить методологию подхода к изучению опыта китайских реформ в России: сам собой напрашивается вывод о желательности ознакомления прежде всего именно с процессом перехода в Китае от централизованной экономики к рыночной (его организация, темп и направления движения, соотношение конечных и промежуточных целей, последовательность действий и т.п.), и в меньшей степени - с конечным результатом, "итоговой формой преобразований - она, как правило, будет или примерно такой же, что и повсюду в мире, или, напротив, слишком уж специфичной, непригодной для перенесения в российские условия.

В-третьих, в ситуации, когда логика развития рынка и углубления политики открытости существенно потеснила так называемую китайскую специфику в экономической жизни общества, китайское руководство стремится всемерно усилить компенсаторную функцию национальной культуры. Именно

на культуру, а в более широком смысле слова - на духовную цивилизацию - ложится сейчас основная нагрузка в деле противодействия "вестернизации" Китая, с одной стороны, и с другой - в пропаганде общности всех китайцев мира, имеющей помимо всего прочего и глубокий экономический смысл: по грубым оценкам, этнические китайцы, проживающие вне КНР, Тайваня и Гонконга, производят валовый национальный продукт в объеме 500 млрд.долл., то есть больше официальной его величины в КНР, и обладают валютными суммами в 270 млрд.долл. - больше, чем валютные резервы США и Японии вместе взятых. Вместе с тем разворачивающаяся сейчас в Китае кампания по настоящему возвышению национальной культуры, доказательству ее исторического и качественного (по вкладу в дело человечества) приоритета перед другими духовными цивилизациями мира имеет не только "оборонительное" (от Запада) и "объединительное" (по отношению ко всем этническим китайцам) значение, но и выступает в роли одного из ведущих аргументов в поддержку претензий Китая на мировое лидерство в XXI веке.

В-четвертых, под давлением внутренних - наступление рынка и национальной культуры - и хорошо известных внешних обстоятельств проблема социалистичности проводимых реформ перестает быть центральной для китайского общества и отходит на второй план, все более перемещаясь из сферы экономики сугубо в область идеологии. В то же время, вряд ли есть основания говорить о фактической "капитализации" Китая. Скорее, в китайском обществе сегодня причудливо переплетаются элементы сразу нескольких социальных эпох, что нашло своеобразное отражение в популярной ныне в стране поговорке "В Пекине феодализм, в Шанхае социализм, в Гуанчжоу капитализм".

И, наконец, в-пятых. Сегодня не только развитие мира включает в себе и возможность, и вызов для Китая, как об этом нередко говорят в Пекине, но точно так же и развитие Китая таит в себе и возможность, и вызов для практически всего мирового сообщества. Это тем более справедливо применительно к России, вошедшей ныне в совершенно новую полосу своих отношений с Китаем, когда она выступает более слабым партнером, по крайней мере, экономически и политически.

* * *

Так как же оценить успехи Китая в поисках утраченного времени? Здесь, пожалуй, уместно обратиться к еще одному литературному произведению - сказке братьев Гримм о сладкой каше из горшочка. Очевидно, волшебное слово "горшочек, вари!" Китаю уже крикнули, и "китайской кашей" за последние пятнадцать лет более или менее накормили почти всех своих, да и соседей угостили. Но вот что дальше? Не запомнили ли в Пекине второе волшебное слово "горшочек, перестань", и сумеют ли крикнуть его вовремя, чтобы другим не пришлось проесть себе дорогу в перелившейся далеко за края горшка "китайской каше", наподобие того, как это случилось в истории братьев Гримм?...

Впрочем, поиски утраченного времени в экономическом развитии - дело не менее длинное и затейливое, чем роман Марселя Пруста. Так что от экономической жизни Китая можно ждать еще немало новых вариаций на тему "A La Recherche du temps perdu".

-
1. См.: Мировая экономика. - Пекин, 1993. - N 12. - С. 83-84 (на кит.яз.).
 2. China Daily. - 1994. - 5 января.
 3. Цзинцзи шэнхо бао. - Ханчжоу. - 1994. - 1 января.

Формы и методы реализации государственной энергетической политики в КНР

© 1994

З.Муромцева

Развитие энергетической политики КНР до 2000 г. включает три положения: 1) удовлетворение потребностей в энергии на основе повышения экономической эффективности; 2) создание энергосистемы с рациональной структурой и размещением; 3) решение проблем загрязнения окружающей среды, вызванного сжиганием угля в городах, и устранение экологически вредного чрезмерного потребления биомассы.

В этих условиях для реализации государственной политики в области энергетики необходимы соответствующие правовые нормы, управленческие и организационно-правовые структуры, налоговая, кредитная, ценовая и инвестиционная политика, а также специфические формы регулирования, стимулирования и контроля развития отраслей энергетического комплекса.

Правовое обеспечение новых потребностей развития в условиях модернизации и внедрения рыночных отношений прежде всего было необходимо четко определить отношения между государственными органами и предприятиями общенародной собственности, так как общенародная собственность отождествлялась с правом государственных органов на управление предприятиями. В Законе КНР о промышленном предприятии общенародной собственности (1988 г.) фиксируется право предприятий, становящихся юридическими лицами, несущими ответственность за свою деятельность, использовать разнообразные методы самостоятельного хозяйствования, планирования, снабжения и сбыта производства. Предприятия правомочны распоряжаться оставаемыми им средствами, самостоятельно решать кадровые вопросы, определять способы использования рабочей силы, оплаты и стимулирования трудовой деятельности.

Правовое регулирование сложившейся системы планирования постепенно сокращает сферу действия директивного планирования, расширяя инициативное планирование и рыночное регулирование. Директивное планирование предлагается осуществлять в отношении продукции, представляющей наибольшую важность для народного хозяйства и социального развития (именно такую продукцию поставляют отрасли топливно-энергетического комплекса).

Большое количество нормативных актов связано с реформой ценообразования. “Положения о регулировании цен”, принятое 11.09.1987 г., ставило цель усилить контроль государства над ценообразованием, поддержать стабильность рыночных цен и жизненный уровень народа. В 1988 г. были приняты два временных положения “О регулировании цен на основные средства производства, транспорта и связи” и “О едином регулировании максимальных цен на средства производства, остающиеся после выполнения плана”².

В указанных временных положениях был усилен контроль над ценами на основные и сверхплановые средства производства, включающие нефть,

электроэнергию, уголь, сталь, цветные металлы и др.

Нормативные акты 80-х годов сосредоточивали внимание на: 1) укреплении самостоятельности предприятий, особенно крупных и средних предприятиях общенародной собственности; 2) дальнейшем совершенствовании рыночной системы и 3) совершенствовании правовых, экономических и административных методов контроля хозяйственной деятельности.

Важным моментом в становлении нового правового статуса государственных предприятий стало официальное признание их участниками товарного обращения в результате вступления в силу с 1 июля 1982 г. "Закона КНР о хозяйственном договоре"³, а также принятие "Постановления о дальнейшем стимулировании развития горизонтальных производственных связей между промышленными предприятиями" (1986 г.)⁴. Свидетельством радикальных изменений в системе хозяйствования государственных предприятий стал "Закон КНР о банкротстве предприятий", принятый в декабре 1986 г., который распространялся на предприятия общенародной собственности. И хотя действие этого закона было запланировано в опытный порядок и только после принятия "Закона о промышленном предприятии общенародной собственности", появление такого закона означало закрепление нового для Китая гражданско-правового института несостоятельности, а также процедуры урегулирования отношений между несостоятельным должником и кредитором.

Разграничение прав собственности и хозяйствования (присвоения, использования, распоряжения) продолжает оставаться наиболее актуальным для крупных и средних предприятий общенародной (по существу государственной) собственности, к которым относится китайская энергетика. Подрядная система, усилению рекламировавшаяся и насаждавшаяся в 80-е годы, не смогла коренным образом улучшить и оживить работу государственной промышленности. В 90-е годы активизировалась работа по выработке нормативного законодательства по акционированию. В 1992 г. было издано более 16 законодательных актов. В соответствии с ними эксперимент по акционированию может проводиться в отраслях энергетики при условии, что контрольный пакет акций остается в руках лица, представляющего интересы государства.

Временные положения по управлению финансами предприятий, апробированных акционерную форму деятельности, введенные с 1 января 1992 г., направлены на усиление внимания к производству на этих предприятиях.

Повышению эффективности работы крупных и средних предприятий государственного сектора способствуют "Правила изменения механизма хозяйствования промышленных предприятий общенародной собственности", действующие с июня 1992 г.

До принятия "Временных положений об управлении акционерными предприятиями" процесс акционирования имел очаговый характер. До конца 1991 г. почти все акции компаний распределялись либо среди руководства, либо среди занятого персонала, и только около 2% акций было пущено в свободную продажу.

На прошедшем в Пекине в 1993 г. совещании энергетиков было обращено внимание на необходимость разработки законов, обеспечивающих экономное и рациональное потребление энергии в быту и в промышленности.

Законодательство КНР определяет широкую сферу приложения иностранного капитала, в которую включается и энергетика.

В 80-е годы были приняты законы, положения и правила, регулирующие деятельность иностранного предпринимательства.

В связи с тем что в инвестиционной политике в середине 80-х годов был сделан упор на техническую реконструкцию промышленности в интересах увеличения технологической емкости инвестиций, начиная с 1983 г. был принят пакет законов и положений, регламентирующих вопросы технологического трансферта и защищающих законные интересы участвующих сторон.

В 1983-85 гг. были приняты: "Закон о патентах", "Положение о контрактах на передачу технологии", "Положение о применении Закона о патентах" и др. В 1985 г. Китай присоединился к Парижской Конвенции по охране промышленной собственности. Начиная с 1986 г., в КНР осуществляется политика целевого стимулирования технологически емких предприятий с участием иностранного капитала, к которым отнесены объекты с современной, а также новейшей (или дефицитной) в условиях Китая технологией. В соответствии с законодательством КНР совместным и полностью иностранным компаниям такого рода в отраслях материального производства разрешено пользоваться целым комплексом дополнительных льгот в налогообложении,

предоставлении кредитных ресурсов, оплате труда, обеспечении производственной инфраструктурой, во взимании арендной платы и т.д.

В 80-е годы были расширены внешнеэкономические права местных органов власти, отраслевых министерств и некоторых других органов хозяйственного управления в активизации технологического импорта и привлечении иностранных инвестиций.

В начале 80-х годов было разработано "Временное положение о работе по заимствованию техники и импортного оборудования", которое предусматривало, что все вопросы, связанные с заимствованием техники рассматриваются и утверждаются Государственным комитетом по науке и технике КНР (ГКНТ КНР). К импорту может быть разрешена техника, соответствующая конкретным условиям в стране, обладающая очевидной эффективностью и еще не освоенная предприятиями. Полная ответственность за освоение и применение заимствованной техники была возложена на министерства и ведомства Госсовета, а также на местные органы. В соответствии с "Временным положением" средства на освоение и применение заимствованной техники разрешалось брать из расходной статьи бюджета на науку и технику, из ассигнований на капитальное строительство, из средств на выявление скрытых резервов, обновление и реконструкцию, из средств на управленческие расходы. На освоение и применение заимствованной техники разрешалось получить низкопроцентный банковский кредит.

Во второй половине 80-х годов КНР усилила единый контроль за привлечением, использованием и погашением привлеченных иностранных средств. В июне 1987 г. Госсовет КНР принял "Временное положение об учете и контроле за внешней задолженностью". Согласно этому документу, все виды кредитов должны регистрироваться в местном управлении валютного контроля. Предприятие-дебитор обязано ежемесячно отчитываться перед управлением валютного контроля о ходе использования кредита и погашения долга. Это распространяется и на совместные предприятия с участием иностранных инвесторов. В сентябре 1987 г. Народный банк принял "Правила регулирования выпуска китайскими учреждениями облигаций за рубежом", в которых содержится детальная регламентация выпуска облигационных займов.

Структуры управления

В апреле 1993 г. Министерство энергоресурсов было упразднено. Вместо расформированного Министерства энергоресурсов были созданы два министерства - Министерство электроэнергетической промышленности и Министерство угольной промышленности. Нефтяная промышленность ранее была передана под контроль государственной корпорации.

В 90-е годы продолжался процесс постепенного перехода от прямого административного управления и контроля к косвенному посредством повышения производственной самостоятельности предприятий, развития организованного товарного рынка и усовершенствования рыночной системы. Государство способствует росту субъектов конкурентной среды. Сфера рыночного регулирования в КНР к настоящему времени в большей степени проникла в нефтяную промышленность, но и в этой области рыночные связи формируются государством.

Несмотря на наличие различных точек зрения на значение государственной собственности в современной экономике КНР, на очередном пленуме ЦК КПК в ноябре 1993 г. возобладало мнение о том, что государственная собственность останется основой китайского народного хозяйства.

Ценовая и налогово-кредитная политика

Вплоть до 1984 г. дотации к ценам охватывали 40 видов товаров, в число которых входили дизельное топливо для нужд сельского хозяйства, уголь для отопления, керосин для нужд коммунального хозяйства и транспорта.

Реформа цен в Китае в 80-е годы осуществлялась по принципу "малых шагов с микропорядочением". Цель реформы цен - постепенный переход к рыночному механизму в условиях неразвитости рыночных отношений.

Упорядочение цен в 80-е годы прошло несколько этапов: на первом этапе (1979-1983) на 30% были повышены цены на уголь и некоторые другие топливные ресурсы. В 1983 г. для смягчения напряженного положения с нефтью внутри страны было решено уменьшить ее экспорт и расширить переработку, часть нефти стала поставляться на внутренний рынок по мировым ценам. В том же году Госсовет КНР утвердил право реализации сверхплановой части угля по цене на 20-25% выше плановой для 22 управлений по угледобыче.

На втором этапе (1984-1988). "Временное постановление Госсовета от 5 мая 1984 г. по дальнейшему расширению прав государственных промышленных предприятий" разрешило увеличивать на 20% плановые цены на уголь, произведенный сверх плана. С 1 января 1985 г. были сняты 20%-ные ограничения цен на сверхплановую продукцию и, таким образом, сверхплановая продукция стала реализовываться по рыночным ценам. Это породило "двухуровневые" цены. Однако в целом в отношении распределения продукции базовой промышленности, к которой относится топливно-энергетический комплекс, на втором этапе применялись единые государственные цены. Это касалось распределения угля, нефти, газа, электроэнергии. Стимулирование развития этих отраслей осуществлялось посредством государственного регулирования цен на основе себестоимости и соотношения спроса и предложения.

С конца 1988 г. из-за угрозы инфляции меры по либерализации цен были замедлены. Центр тяжести был перенесен на урегулирование явных нерациональностей в системе цен. В начале 90-х годов в Китае сформировалась система, где сосуществовали государственные, планово-направляемые и свободные цены.

В 80-е годы в топливно-энергетическом комплексе цены в основном устанавливались и регулировались государством. Хотя реформы в энергетике считаются главным звеном в создании "социалистической рыночной экономики", цены на топливо оставались заниженными, и это влияло на неудовлетворительные результаты реформы в энергоснабжении.

В 90-е годы в Китае начался процесс повышения цен на энергоносители. В сентябре 1992 г. было принято решение о продаже нефти на большинстве нефтепромыслов по рыночным ценам, что в значительной степени приблизило внутренние цены на нефть к мировым. Это решение исключает лишь крупнейшие в стране Дацинские нефтепромыслы, на которые приходится 40% всей нефтедобычи.

В 1992 г. на свободный рынок поступило 40 млн. т нефти, т.е. примерно 30%. В 1993 г. при планируемой добыче в 143 млн.т по рыночным ценам предполагалось поставить до 50% добытой нефти.

При государственной цене за 1 т сырой нефти в 204,37 юаней, ее себестоимость составляла 210 юаней. Если к этой сумме прибавить налоги в 43 юаня, то на каждую тонну нефти придется почти 49 юаней убытков.

В настоящее время финансирование нефтяной промышленности в основном идет по рыночным каналам. Убыточность нефтяной промышленности происходит из того, что цены финансирования-реальные, а цены на продукцию-плановые, убыточные.

Следует помнить, что в КНР жидкое топливо занимает менее 20% всего энергопотребления и не затрагивает интересов большинства населения. Именно поэтому реформа цен на энергоносители началась с нефтяной промышленности. На 1991-1995 гг. предусмотрены следующие мероприятия.

1. Повысить цены на сырую нефть, чтобы устранить ситуацию, при которой добывающие предприятия несут убытки, а реализующие получают большие прибыли.
2. Приблизить внутренние цены на нефть к мировым.
3. Дифференцировать цены на нефть в зависимости от качества.
4. Пересмотреть цены на газ.
5. Цены на нефтепродукты привести в соответствие с ценами на сырую нефть.
6. Урегулировать цены на транспортировку нефти и нефтепродуктов по старым и новым нефтепроводам.

Сложной, в условиях КНР, является проблема урегулирования цен на уголь, на который приходится 76% энергопотребления и который удовлетворяет большую часть потребностей населения в топливе. Как было сказано выше, в годы реформы были предприняты некоторые шаги по упорядочению цен на уголь. По данным МББР, по регулируемым ценам в начале 90-х годов продавалось около 60% добываемого в стране угля.

К середине 90-х годов в Китае предполагают весь добываемый уголь продавать по свободным ценам. Важным шагом в переходе к рыночным ценам в угольной промышленности является прекращение выплаты дотаций в размере 1,3 млрд. юаней крупнейшей в стране Китайской Национальной угольной корпорации, которая добывает треть всего угля. Уже в 1993 г. эта корпорация должна была повысить удельный вес продаваемого по рыночным ценам угля до 37 против 20% в 1992 г. Рыночные цены на уголь в Китае составляют 180 юаней, или 31 доллар за 1 т по официальному курсу. Уголь, поставляемый по плановым ценам, в среднем продается по 70 юаней за 1 т. Промышленность Китая потребляет 50% угля, электростанции используют 25% добычи угля.

Реформа цен, как считают китайские специалисты, должна не только обеспечить финансовыми средствами новое строительство в угольной промышленности, но и способствовать развитию инфраструктуры, особенно в области железнодорожного транспорта (на уголь приходится примерно две пятых всех железнодорожных перевозок, и увеличение его добычи обуславливает необходимость расширения железнодорожной сети).

В общенациональном масштабе цены на электроэнергию в КНР составляют 0,05 юаней за 1 кВт/ч. Местные органы власти могут регулировать эти цены в соответствии с экономическими и социальными особенностями района. Летом 1993 г. в Пекине цены на электроэнергию были повышены на 38%, они составили 0,22 юаня за 1 квт/ч. Подобное повышение цен ранее было проведено в Шанхае, Тяньцзине и еще в 15 провинциях и автономных районах. Повышение цен на электроэнергию предполагается провести также в других 12 провинциях, включая пров. Гуандун и Юньнань.

Поэтапное повышение в рамках государственного регулирования цен на продукцию низкорентабельных базовых отраслей (в том числе на уголь) в 80-е годы не дало желаемого эффекта. Произошло "восстановление ценовых соотношений": увеличение цен на продукцию базовых отраслей промышленности и сельского хозяйства привело к росту себестоимости продукции, особенно в перерабатывающих отраслях, а это в конечном итоге привело к повышению цен на всю промышленную продукцию. В результате базовые отрасли и сельское хозяйство вновь оказались с заниженными ценами. Государственное регулирование должно было купировать рост цен на продукцию базовых отраслей в надежде на то, что потребители, в частности перерабатывающие отрасли, снизят расходы, повысят производительность труда и тем самым погасят влияние возросших цен на сырье и топливо и в итоге сохранят розничные цены на готовую продукцию. Однако на практике оказалось, что предприятия вовсе не желали сдерживать рост себестоимости.

Урегулирование цен по существу отражает процесс урегулирования интересов. Этот курс требует компромиссных решений и стимулирует реформы как в системе функционирования предприятий, так и в характере экономической деятельности.

Новые цены на энергоносители должны сбалансировать интересы производителей, распределителей и потребителей энергии.

С 1981 г. сокращение нефти для сжигания стало частью пятилетнего плана и годовых планов социально-экономического развития. Был введен специальный налог на сжигание нефти, который входит в закрепленные доходы центрального бюджета. Ставка налога на неочищенную нефть была повышена с 5 до 12%.

По данным 80-х годов, 70% налогов на продукцию, добавленную стоимость и промышленный налог с предприятий, подведомственных Министерству нефтяной промышленности и Министерству водного хозяйства и электроэнергетики, поступало в центральный бюджет и остальные 30% - в местные бюджеты.

Большинство налогов разграничивается между центральным и местным бюджетами по принципу административной принадлежности предприятий. Это приводит к тому, что местные органы власти заботятся прежде всего о "своих" предприятиях. Они предпринимает различные протекционистские меры, предоставляют налоговые льготы, уменьшая таким образом доходы центрального банка, изолируют свои районы от товаров из других областей, разрушая формирование общекитайского рынка.

Строящиеся из внебюджетных средств объекты энергетики и охраны окружающей среды освобождаются от уплаты налогов. Этим проектам государство оказывает непосредственную помощь или дает низкопроцентные займы.

Так, в 1989 г. размер скидки с процентной ставки по обычным инвестиционным кредитам для объектов энергосбережения составлял 30%, для объектов электроэнергетики - 20%. Уровень годовой процентной ставки по преференциальным кредитам сроком от 1 до 3 лет для объектов энергосбережения составлял 9%, от 3 до 5 лет - 10,08%, от 5 до 10 лет - 13,68%; для объектов электроэнергетики соответственно - 10,26, 11,52% и 15,42%. Процентные ставки после 1989 г. снижались, в мае-июне 1993 г. они были повышены.

Для привлечения научно-исследовательских учреждений, вузов, производственных предприятий и финансовых организаций к развитию высокой технологии в таких городах, как Пекин, Шанхай, Тяньцзинь, Нанкин, Ухань, Сиань, Гуанчжоу и др., были созданы специальные районы и промышленные базы. Первый экспериментальный центр был официально открыт в начале 1988 г. в г.Пекин в районе Хайдянь. В числе других в этом районе были созданы компании по разработке новых источников энергии, энергосберегающей и экологически чистой технологии. В районе Хайдянь в конце 80-х годов предоставлялись следующие налоговые льготы: 1) подоходный налог взимался в размере до 15 при 55% в целом по стране; если объем произведенной продукции на экспорт составлял более 40% годового производства, то подоходный налог снижался до 10%; 2) новые предприятия освобождались от подоходного налога в течение первых 3 лет работы. С четвертого по шестой год они выплачивают подоходный налог в размере 7,5% и только с седьмого года - 15%; 3) предприятия имеют право использовать для развития исследований и производства все поступления в иностранной валюте, полученные от экспорта своей продукции в течение первых 3 лет. Начиная с четвертого года они могут оставлять у себя 80%.

Предприятия, созданные в специальном районе Хайдянь, функционируют на основе самофинансирования и самоокупаемости: 50% прибыли, остающейся после выплаты соответствующих налогов, идет на формирование фонда развития. 30% - в фонд соцкультбыта и 20% - в фонд материального поощрения.

Инвестиционная политика

Дефицит топливно-энергетических ресурсов, принявший в последнее время хронический характер, обуславливает особое место инвестиционной политики в области энергетики.

Объем среднегодовых капитальных вложений увеличился с 13,9 млрд. юаней в 1981-1985 гг. до 40,4 млрд. юаней в 1986-1990 гг. (удельный вес в общем объеме капиталовложений соответственно возрос с 20,4 до 27,5%).

Несмотря на предпринимаемые меры, в начале 90-х годов неудовлетворенные потребности в угле составляли 30 млн. т, в нефти - 5 млн. т и электроэнергии - 70 млрд. кВт/ч.

На период до 2005 г. разработаны основные аспекты развития энергетики, направленные на повышение отдачи капиталовложений в этой отрасли. До 2000 г. предусматривается опережающее развитие электроэнергетики (среднегодовой прирост 8%) по сравнению с 2,5-3,5% в нефтяной и угольной промышленности. Особое внимание придается гидроэнергетике, до 2000 г. планируется строительство 7 крупных и средних гидроэлектростанций на р.Хуанхэ и Янцзы, в том числе крупнейшей в мире ГЭС "Санься". В целом делается акцент на сооружение крупных энергетических объектов, позволяющих в условиях Китая минимизировать затраты на выработку единицы полезной энергии (угольные разрезы предполагается сооружать мощностью 10-20 млн. т, угольные шахты - 2-3 млн. т, ГЭС и ТЭС установленной мощностью 3-4 млн.кВт).

Для ускорения развития объектов ТЭК была проведена реорганизация системы инвестирования, включая систему планирования, управления и финансирования капитальным строительством.

В 1983 г. был создан специальный государственный фонд строительства важнейших объектов энергетики и транспорта, формируемый за счет внебюджетных средств районов, ведомств и организаций, а также прибыли крупных городских и поселковых коллективных и кооперативных предприятий. Для сбора средств на сооружений объектов энергетики, транспорта и сырьевых отраслей проводилась эмиссия целевого государственного облигационного займа.

В 1988 г. она составила 8 млрд. юаней по сравнению с 5,5 млрд. юаней в 1987 г. Заем 1988 г. планировалось погасить за 2 года при выплате 9,5% годовых.

В 1988 г. была создана Государственная инвестиционная энергетическая компания, которая контролирует до 80% средств, направляемых в отрасли ТЭК. Помимо собственных средств ресурсы компании складываются из централизованных государственных инвестиций, распределяемых по отраслям и не подлежащих изменению в течение нескольких лет, долгосрочных банковских кредитов, государственных облигационных займов, иностранных займов, ассигнований из государственных валютных резервов. В перспективе функционирование отраслевой инвестиционной компании, - писала газета "Жэньминь жибао", - может привести к созданию специализированного фонда капитального строительства, а также к перестройке работы Стройбанка⁶.

С 1993 г. бюджет КНР разделен на регулярный и строительный.

Цель инвестиционной политики Китая на современном этапе - ограничение монополизма центрального аппарата, создание системы регулирования капитального строительства в соответствии с приоритетностью объектов, развитие конкуренции между строительными организациями на основе коммерциализации и внедрения рыночных отношений.

Формы и методы привлечения иностранного капитала

В 80-е годы в КНР сформировался новый организационно-правовой механизм внешнеэкономических отношений с развитыми капиталистическими странами. Это нашло свое отражение в расширении участников внешнеэкономических операций, диверсификации форм и методов мобилизации иностранных заемных средств, появлении новых источников внешнего кредитования.

С конца 70-х годов была заключена серия соглашений о гарантированных государством экспортных кредитах, по которым оплачивались внешнеторговые сделки в рамках долгосрочных торговых соглашений между Китаем и развитыми капиталистическими странами.

В конце 1981 г. КНР получила два небольших кредита для разовой внешнеторговой сделки под гарантию Экспортно-импортного банка США на финансирование из США энергетического оборудования компании "Вестингауз электрик".

В начале 80-х годов в КНР практиковались известные формы контрактных отношений с зарубежными нефтяными компаниями - соглашения об услугах и контракты о разделе продукции. Соглашения об услугах связаны с обязательством иностранной стороны израсходовать определенную сумму на разведку и добычу нефти в обмен на право приобретения части продукции объекта сотрудничества в течение определенного времени с учетом компенсации произведенных расходов. Контракты о разделе продукции предусматривают оказание различных технических и управленческих услуг в обмен на долю продукции совместного предприятия в соответствии с установленной формулой.

В рамках соглашений об услугах КНР в 1980 г. заключила четыре контракта о совместном освоении шельфа в Бохайском и Тонкинском заливах с нефтяными компаниями Японии и Франции. Японские компании в соответствии с контрактами полностью принимают коммерческий риск и расходы по разведочным работам, КНР покрывает все эксплуатационные издержки. Расходы по освоению месторождений между китайской и японской сторонами - 51:49. В течение 15-летнего действия контракта Японии должна получать 42,5% добываемой нефти (в том числе 39,85% - в счет компенсации расходов по разведке и освоению месторождений и 2,65% в качестве предпринимательской прибыли). По окончании периода компенсации оборудование нефтепромыслов переходит в собственность Китая, а Япония продолжает получать причитающуюся долю нефти по рыночным ценам в течение остального срока действия контракта.

Соглашение 1982 г. о нефтедобыче в Ингэхайской впадине (Южно-Китайское море) с американской компанией "Атлантик Ричфилд" сроком на 35 лет предусматривает распределение прибыли в натуральной форме между китайской и американской сторонами в соотношении 90:10⁷.

Подавляющая часть проектов по совместной разработке относится к "типовому" контракту, который не имеет аналогов и разработан Министерством нефтяной промышленности КНР при консультативной помощи государственной

нефтяной компании "Статойл" (Норвегия), Центра ООН по транснациональным корпорациям, а также нескольких крупных нефтяных компаний США. Согласно типовому контракту (его условия были объявлены в 1982 г.), период разведки составляет от 5 до 7 лет. Все расходы на этой стадии несет иностранный партнер, который имеет право выйти из совместного проекта при неудачной разведке. Китайская сторона включается в сотрудничество в случае обнаружения достаточных запасов нефти и принимает на себя часть расходов (до 51%) на промышленную добычу нефти, обустройство и расширение нефтепромыслов. Производственный период рассчитан на 15 лет с возможным продлением до 30 и более лет. В процессе освоения и эксплуатации месторождения иностранная компания обеспечивает техническую сторону проекта и ведет обучение китайского персонала.

На основе типового контракта в 1982-1983 и в 1984-1985 гг. Китай провел международные торги на нефтеносные участки Желтого и Южно-Китайского морей площадью свыше 250 тыс. кв. км, включая такие перспективные районы, как Бохайский залив, устье р. Чжужэнь и Ингэхайская впадина.

В 1980-1988 гг. КНР подписала 43 контракта о совместной разработке морских месторождений с нефтяными консорциумами, охватывающими примерно 60 компаний из более чем 10 стран (без учета 8 контрактов 1979 г. о геофизических изысканиях на шельфе Желтого и Южно-Китайского морей). Общая площадь концессионных участков - свыше 150 тыс. кв. км, объем согласованных к помещению иностранных средств - 2,9 млрд. долл. при реально освоенных 2,5 млрд. долл. США и Япония обеспечивают по 1/3 от общей суммы нефтяных контрактов, Франция и Великобритания - примерно по 10-12%.

Условия "нефтяных" контрактов КНР имеют элементы различных форм привлечения иностранных инвестиций. Возмещение затрат иностранного инвестора продукцией объекта сотрудничества сближает их с компенсационными соглашениями. Прямое участие зарубежной стороны в разделе прибыли без оформления юридической общности сторон напоминает условия функционирования контрактных предприятий. Распределение "прибыльной нефти" в соответствии с долей участия партнеров в расходах на разработку месторождения является чертой смешанной акционерной компании.

Составляя менее 0,5% общего числа соглашений о помещении иностранных инвестиций в КНР, проекты по совместной разработке природных ресурсов обеспечивают 9% их общей суммы и почти 20% объема реально освоенных иностранных средств.

Вместе с тем перспективы реализации проектов по совместной разработке недостаточно определенны и трудно прогнозируемы.

Часть инвестиций, осуществленных в начале 80-х годов в период высоких цен на нефть, стала малорентабельной в середине 80-х годов, когда цены упали в 2-2,5 раза. Чтобы поддержать приток внешних ресурсов в нефтедобычу, КНР идет на предоставление иностранным компаниям дополнительных льгот, включая уменьшение платы за разработку недр, снижение подоходного налога в период пробной эксплуатации месторождений и т.д. Тем не менее в 1988 г. освоенные инвестиции в нефтедобычу составили лишь 200 млн. долл. против 523 млн. дол. в 1984 г.

При сохранении неблагоприятных тенденций последних лет итоговые размеры инвестиций в нефтедобычу могут лишь незначительно превысить нынешний уровень, оказавшись в 3-4 раза ниже прогнозных.

Репутация КНР как платежеспособного заемщика финансовых средств обеспечивает более длительные сроки погашения кредитов, меньшие процентные ставки по сравнению с другими бывшими социалистическими странами.

Размещение облигационных займов - более дешевое средство мобилизации заемных средств на международном рынке ссудных капиталов, чем привлечение частных банковских кредитов. Это позволяет Китаю использовать облигационные займы для развития малорентабельных отраслей. На конец 1987 г. 30% их эмиссии было направлено на развитие энергетики (остальные - на нужды экспортного производства, объектов транспорта и связи, сельского хозяйства, образования, науки и культуры).

Государственные кредиты, предоставляемые правительству КНР государственными органами стран - кредиторов за счет бюджетных средств, как правило, являются инвестиционными кредитами целевого назначения. Они направляются на финансирование конкретных народнохозяйственных проектов и поэтапно обслуживают подготовительные работы, строительство и эксплуатацию этих проектов, обеспечивая от 1/4 до 1/3 капиталовложений в данный проект.

Проекты, финансируемые за счет государственных кредитов, находятся в сфере директивного планирования КНР. Реализация этих проектов и погашение долга по ним осуществляются соответствующими отраслевыми министерствами.

Наиболее льготными по условиям и срокам погашения среди государственных кредитов являются кредиты, предоставляемые в рамках официальной "помощи развитию". Они обеспечивают 2/3 общей суммы имеющихся соглашений о государственных кредитах. Наибольший объем помощи такого рода дает Китаю Япония. Китай - крупнейший получатель японской "помощи развитию" Фонда международного экономического сотрудничества.

По линии государственной помощи Бельгия и Франция предоставили КНР энергетическое оборудование. Кувейт регулярно предоставляет КНР несвязанные кредиты из средств Фонда арабского экономического развития. Они по условиям погашения (18-20 лет, включая 3-5 лет льготного периода) и 2-4% годовых соответствуют критериям "помощи развитию".

Кроме "официальной помощи развитию" часть государственных кредитов КНР получает на менее льготных условиях, приближающихся к коммерческим. Такие кредиты Китаю предоставляет Япония по линии Экспортно-импортного банка для финансирования ряда объектов угольной и нефтяной промышленности с рассрочкой платежа от 9 до 15 лет и процентной ставкой - 6,25-7,125% годовых. Японские кредиты для энергетики Китая выделены годовыми долями в рамках генеральных соглашений 1979 г. (1,9 млрд. долл.) и 1985 г. (2,4 млрд. долл.).

Государственные кредиты, особенно в виде официальной "помощи развитию", позволяют Китаю воспользоваться иностранными финансовыми средствами для развития таких капиталоемких отраслей экономики, как угольная, нефтяная и электроэнергетическая.

Наряду с привлечением заемных средств на двусторонней основе КНР к началу 1988 г. заключила кредитные соглашения с международными финансовыми организациями на сумму 7,3 млрд. долл. (20% от общего объема согласованных иностранных кредитов в экономику страны). Всемирный банк (МБРР, МАР и МФК) предоставил КНР инвестиционные кредиты государственным органам под гарантию китайского правительства, которые составили более 75% заемных ресурсов, полученных Китаем на многосторонней основе. Министерство финансов КНР осуществляет с китайской стороны привлечение, освоение и погашение кредитов Всемирного банка. Процентная ставка по кредитам МБРР значительно выше, чем по двусторонним государственным займам, но она ниже (в 1981-1986 гг. - 8,5-11,6% годовых) среднего уровня процентных ставок международного рынка частных капиталов. Благодаря длительности срока погашения (20 лет), кредиты МБРР также используются в энергетических отраслях экономики Китая.

К концу 1987 г. между Всемирным банком и КНР было подписано 51 соглашение о кредитах на сумму 5,5 млрд. долл., 26% из которых направлялось на развитие топливно-энергетического комплекса.

Следует отметить, что, несмотря на льготные условия, государственные кредиты, полученные КНР, жестко привязаны к конкретным поставщикам или компаниям, которых определяет кредитор. Например, второй "энергетический" кредит Экспортно-импортного банка Японии предусматривал поставки всего объема оборудования на сумму 700 млн. долл. для сооружения угольного карьера в Автономном районе Внутренняя Монголия десятью компаниями Японии, которые входили в специально организованный "Джунгарский комитет". По условиям того же кредита, оборудование и инженерные работы для роста нефтяной добычи на месторождениях Даган, Ляохэ и Дацин на сумму 500 млн. долл. обеспечивались японскими корпорациями "Ниппон стил", "Мицубиси хэви индастриз ЛТД" и "Ниигата индженнинг".

Осуществление проектов в области энергетики совместно с Всемирным банком, благодаря участию в торгах на материально-техническое и инженерное обеспечение подрядчиков из различных стран, содействует удешевлению строящихся объектов. Например, при проведении торгов на поставку оборудования и материалов для сооружения ГЭС Лубугэ (пров. Юньнань) цена на отдельные виды продукции была снижена на четверть по сравнению с первоначальной сметой.

Для строительства ряда крупных энергетических объектов КНР использует компенсационные соглашения. Так в 1986-1990 гг. на основе косвенной компенсации в сочетании с выплатами денежных средств планировалось строительство девяти крупных ТЭС общей мощностью 9,2 млн.

кВт⁸. Правовое регулирование этой формы предусматривает в период осуществления компенсационных поставок освобождение от налогообложения как китайских, так и иностранных партнеров, а также освобождение от уплаты таможенных тарифов и торгово-промышленного налога на импорт оборудования, сырья и материалов.

С точки зрения китайской стороны, недостатком этой формы привлечения иностранного капитала является то, что китайская сторона берет на себя большую часть потерь, связанных с высокой чувствительностью компенсационных соглашений к конъюнктуре международного рынка и колебаниям валютных курсов капиталозэкспортирующих стран.

Наиболее известный контрактный объект в области энергетики - предприятие, созданное по контракту КНР с американской корпорацией "Оксидентал петролеум Корп" и рассчитанное на 30 лет о совместной разработке угольного разреза Аньтайбао (пров. Шаньси). По этому контракту, совместные капиталовложения составляют 649 млн. долл., из которых 170 млн. долл. принадлежат США. Сотрудничество в рамках соглашений о совместном производстве предусматривает роялти от 2 до 6% (в некоторых случаях до 9%) стоимости реализованной продукции, но, как правило, не менее заранее оговоренной суммы, что позволяет зарубежному партнеру избежать риска при неуспехе предприятия.

Китайское законодательство специально выделяет проекты о совместной разработке ресурсов, примыкающие по своей сути к контрактным предприятиям.

Несколько капиталоемких предприятий такого типа имеются в районах освоения нефтяных и газовых месторождений континентального шельфа Китая.

Сохраняя собственность на нефтяные ресурсы шельфа, КНР совместно с иностранной компанией осуществляет разведку, освоение и эксплуатацию месторождения. Иностранная компания получает фиксированную часть продукции в качестве компенсации расходов и предпринимательской прибыли, наделяется правом беспрошльного ввоза оборудования и материалов, необходимых для осуществления проекта, и уплачивает налог по прогрессивной шкале - в размере от 20 до 40% чистого дохода.

Как показывает опыт КНР 80-х годов, наиболее приемлемыми для развития энергетики были кредиты международных финансовых организаций, а также двусторонняя государственная "помощь развитию" и облигационные займы. Срок предоставления кредитов по линии международных финансовых организаций составил почти 24 года (23,8), в том числе льготный период 5,9 лет, процентная ставка - 6%, грант-элемент 59,2%. Официальная "помощь развитию" соответственно - 28,5 (в том числе 9,3), 2,8%, 77,5%, облигационные займы - 10,6 (в том числе - 1,5), 7,9, 23,7%.

К середине 80-х годов в КНР был осуществлен ряд мероприятий по более интенсивному привлечению государственных кредитов и кредитов международных финансовых организаций. Так, в 1983 г. с 20 до 10% были сокращены размеры налога, взимаемого с доходов иностранных кредиторов от предоставления заемщикам КНР кредитов на льготных условиях. Государственная помощь КНР на двусторонней основе расширилась с двух стран (Япония и Бельгия) в 1980 г., до 12 стран в 1986 г. (Япония, Бельгия, ФРГ, Дания, Кувейт, Италия, Швейцария, Швеция, Австралия, Испания, Финляндия, Франция). С середины 80-х годов иностранный капитал превратился в существенный источник развития топливно-энергетической промышленности на основе новой техники и технологии. Например, в 1981-1985 гг. за счет иностранных кредитов в угольную промышленность было вложено 1,5 млрд. долл. (10,5% от объема государственных инвестиций).

По расчетам, использование иностранного капитала в энергетике КНР в 1979-1986 гг. дополнительно увеличило капитальные вложения на 5%, составив совместно с внутренними государственными инвестициями 17% от объема всех государственных капиталовложений.

В 1981-1985 гг. на долю объектов, сооружаемых с зарубежной помощью в электроэнергетике пришлось 6% прироста всех производственных мощностей, в угольной промышленности - 8%.

В 1986-1990 гг. прирост производственных мощностей с использованием иностранных заемных средств в электроэнергетике - 9-10%, в угольной и нефтяной промышленности - 20-23%.

Использование капитальных вложений, осуществляемых в счет иностранных кредитов, в условиях Китая повышает их качественное наполнение по сравнению с внутренними инвестициями. Это проявляется в использовании высокоточной аппаратуры, энергосберегающего оборудования и технологии,

более высокой степени механизации и автоматизации производственных процессов на объектах, построенных с помощью иностранного финансирования.

Использование иностранных кредитов в 80-е годы позволило сократить средние сроки строительства крупных шахт с 10 до 6 лет при значительном повышении уровня их механизации и автоматизации.

Наряду с указанными преимуществами использования * внешнего финансирования имеются и сложности, объясняющиеся в первую очередь тем, что иностранные инвесторы (в добывающей промышленности в особенности) стремятся значительную часть размещаемого капитала направить на удовлетворение своих потребностей, а при выборе объектов кредитования руководствуются прежде всего своими экономическими и политическими интересами. Практика свидетельствует, что существенная часть ресурсов, поступающих в КНР по линии финансовой помощи, используется государствами - кредиторами для улучшения ресурсообеспечения собственной экономики.

(Продолжение следует)

-
1. Жэньминь жибао. - 1987. - 20 сентября.
 2. Жэньминь жибао. - 1988. - 19 января.
 3. Китайская Народная Республика. Конституция и законодательные акты. - М., 1989. - С. 140-161.
 4. Цзинцзи жибао. - 1986. - 4 марта.
 5. Данные Народного банка Китая за 1989 г.
 6. Жэньминь жибао. - 1988. - 26 июня.
 7. Middle East Economic Digest. - 08.10.1982. - P. 83. Цит. по: С.Манежев. Иностраный капитал в экономике КНР. - М., 1990. - С. 255-256.
 8. Intertrade. - Hongkong. - 1987. - N 5. - P. 14.

Бизнес-клуб

Система внешнеторгового страхования в Японии

© 1994

Д.Воронцов

Система внешнеторгового страхования в Японии начала формироваться с 1950 г., когда были приняты Закон о страховании экспорта и Закон о специальных счетах для экспортного страхования. В то время существовал лишь один вид внешнеторгового страхования - "обычное экспортное страхование". Принятие этих законов говорит о том, что с самых первых шагов послевоенного восстановления в Японии был принят курс на развитие экспортноориентированной экономики. Следуя этим курсом, руководство страны создавало систему государственной поддержки экспорта, в том числе страхованием. Этот опыт весьма полезен России.

Вслед за первыми законами в 1953 г. было введено страхование экспортных аккредитивов; в 70-е годы - страхование от валютных рисков во внешней торговле. В марте 1987 г. экспортное страхование было переименовано в страхование во внешней торговле, а с 1991 г. в МВТП начали операции по общему краткосрочному внешнеторговому страхованию. В настоящее время проводятся операции по внешнеторговому страхованию двух типов: одноразовое страхование (на один внешнеторговый контакт для одной компании) и многократное страхование на определенный период времени. Под этим понимается как страхование одной компании на несколько внешнеторговых сделок, так и страхование нескольких компаний, входящих в одну ассоциацию или кооператив производителей однотипных товаров, на одну внешнеторговую сделку.

В Японии участники внешней торговли могут застраховаться как от коммерческих, так и, главным образом, от политических рисков. К последним, в частности, относится нехватка валютных средств для оплаты экспортных контактов в странах с "мягкими" валютами. Это имело место и в бывшем СССР с его Внешэкономбанком. Не вина "советских импортеров" в том, что государство оказалось банкротом - они четко выполняли свои "рублевые" обязательства перед Внешэкономбанком, последний же оказался в свое время не в состоянии изыскать валютные ресурсы для оплаты коммерческих кредитов Японии.

Страхование экспортных операций с СССР, как и со многими другими странами, брали на себя Экспортно-импортный банк Японии, кредитовавший поставщиков товаров от политических рисков, и Министерство внешней торговли и промышленности. Таким образом, страхование внешней торговли в Японии - функция государства, а точнее Департамента экспортного страхования Министерства внешней торговли и промышленности (МВТП) и Организации внешнеторгового страхования - полуправительственного органа, тесно связанного в своей деятельности с МВТП.

Непосредственно операции по страхованию внешнеторговых сделок осуществляются в МВТП, где государство в лице вышеназванного Департамента министерства и японская компания-экспортер подписывают контракт, в котором определяется сумма контракта между японским экспортером и иностранным импортером; вид страхования и - в соответствии с ним - такие аспекты, как максимальный размер страховой премии, определение понятия страхового случая, момент перехода коммерческих рисков на сторону импортера и т.д. Размер страховой премии, выплачиваемой экспортеру в случае возникновения страхового случая, зависит от страны импортера. При экспорте товаров в государства бывшего СССР размер страховой премии относительно невелик, как пока невелика, к сожалению, и степень политической и экономической стабильности в странах СНГ. Клиенты платят страховые взносы в бюджет МВТП, т. е. государства. Государство же несет и расходы по выплате страховых премий при возникновении страхового случая. Если принять сумму внешнеторгового контракта за 100%, то максимальная ставка страховой премии в среднем не превышает 70%. Понятно, что, если часть невыплаченных первоначально средств должника все-таки вернется на счета японской компании, пропорционально уменьшится и размер страховой премии.

Начиная с 1950 г. более 18 миллионов внешнеторговых контрактов было застраховано в МВТП. Общая их сумма превышает 240 трл. иен, что является рекордным показателем в мире¹.

Весьма показательны последние статистические данные о страховании внешней торговли Японии, приводимые ниже (табл. 1).

Таблица 1

	1988 г.	1989 г.	1990 г.	1991 г.
Общая сумма застрахованных внешнеторговых контрактов (трлн. иен)	8,6	18,3	22,8	22,0
Общее число внешнеторговых контрактов, застрахованных в МВТП (тыс. случаев)	471	622	649	627
Совокупный доход от страховых взносов (млрд. иен)	21,3	34,2	44,8	35,7
Общая сумма ущерба, подлежащего страхованию (млрд. иен)	164,8	142,7	198,6	341,9
Общая сумма возмещенного должниками ущерба (млрд. иен)	40,0	69,3	38,7	40,7

Подсчитано по справочным материалам Министерства внешней торговли и промышленности Японии².

Отметим, что доходы от страховых взносов не покрывают затрат на выплаты страховых премий. Можно к этому добавить, что с 1983 г. в государственном бюджете Японии предусматриваются дотации для органов внешнеторгового страхования. Увеличивался объем внешней торговли - росли и риски, связанные с внешнеэкономической деятельностью. По данным за 1993 г. на Японию приходится более 20% совокупного долга развивающихся стран; около 5% должников по коммерческим операциям в разных странах мира также несут ответственность перед японскими банками³. Резкий рост показателя расходов в системе внешнеторгового страхования во многом вызван тем, что в 80-е годы особенно обострилась проблема внешнего долга развивающихся стран.

В настоящее время в Японии применяются восемь видов внешнеторгового страхования.

1) *Обычное внешнеторговое страхование* покрывает от 60% (по коммерческим рискам) до 95% (по политическим рискам) суммы экспортного контракта. Как и большинство других видов страхования, "обычное внешнеторговое страхование" действует только применительно к японским экспортерам. Согласно условиям данного вида страхования, экспортер получит страховую премию при возникновении следующих страховых случаев: ограничения на импорт или операции с иностранной валютой, введенные правительством страны импортера, война, революция или гражданские волнения в стране импортера (политические риски); банкротство импортера (коммерческий риск). Страховая премия будет выплачена клиенту и в том случае, если контракт заключен, но товар на экспорт еще не отгружен, и тогда, когда товар уже отгружен или даже прибыл в порт назначения, но импортер по причине возникновения одного из вышеперечисленных рисков не может осуществить платеж в соответствии с контрактом.

2) *Страхование от валютных рисков* в настоящее время применяется довольно редко; оно появилось после введения системы плавающих валютных курсов после 1974 г. Распространяется на те экспортные контракты, по которым срок платежа наступает через 2 года после поставки экспортных товаров и заканчивается максимум через 15 лет. Страховой случай наступает лишь тогда, когда изменение курса национальной валюты экспортера (иены) по отношению к валюте платежа превысит за этот период (минимум 2 года) 3%-ный барьер.

3) *Страхование импортного аванса* - один из немногочисленных видов страхования импортера, который действует от момента перечисления японским импортером аванса на счет экспортера в зарубежном банке до того момента, когда в соответствии с запросом японского импортера должен быть отгружен товар или, если поставка невозможна, возвращен аванс. Однако имеют место случаи, когда по тем или иным причинам, например из-за введения в стране экспортера законодательного запрета на операции с иностранной валютой, оказывается невыполнимым ни одно из условий контракта: ни поставка товаров на экспорт, ни возврат аванса. Максимальный размер страховой премии - не более 90% от суммы переведенного аванса (более точный размер зависит от страны экспортера) и пропорционально уменьшается тогда, когда какую-то часть аванса все же удастся получить.

4) *Страхование зарубежных инвестиций* было введено в 1956 г. Японские компании, инвестирующие капиталы в экономику зарубежных стран, могут застраховаться от ряда политических рисков, начиная с экспроприации собственности японского инвестора правительством зарубежной страны, а также от ряда коммерческих рисков, например связанных с банкротством иностранного партнера по совместному предприятию. Подразумевается, что инвестиции Японии за границу могут осуществляться в трех формах: а) финансирование создания собственного заграничного филиала или покупка части акций иностранного юридического лица (портфельные инвестиции), б) кредит зарубежному партнеру по совместному предприятию (либо кредит зарубежной компании на разработку местных природных ресурсов с целью последующего

экспорта этих природных ресурсов в Японию), в) покупка недвижимости за рубежом с одновременным приобретением прав собственности на него (например, месторождений полезных ископаемых).

Срок действия страховки: для случая а) - до 10 лет от момента заключения страхового договора; б) - до момента полного возврата кредита; в) - в течение 15 лет от момента приобретения имущества за рубежом. Ставки страхового вознаграждения невелики - 90% при страховании от политических рисков и в среднем лишь 40% при страховании от коммерческих рисков.

5) *Страхование технологической помощи.* Под "технологической помощью" в данном случае понимают патенты, лицензии, "ноу-хау", а также технические консультации при строительстве заводов за рубежом. Понятно, что технологическую помощь Япония оказывает главным образом развивающимся странам, а политические риски во многих из них довольно велики. В то же время оказание такого рода консалтинговых услуг в отличие от поставок товаров значительно растянуто во времени, вследствие чего вероятность возникновения страхового риска также возрастает.

6) *Общее краткосрочное кредитование* - новая форма внешнеторгового страхования; оно универсально по условиям - практически отсутствуют ограничения на вид экспортируемого товара, под которым понимаются и реэкспортируемый товар и услуги, и срок контракта (любой срок до 2 лет); широко трактуется и понятие коммерческого риска.

7) *Страхование доходов от экспорта* по условиям напоминает первый вид страхования, но отличается по типу экспортных товаров: в данном случае для них характерны большие габариты и длительные сроки поставок (энергетическое оборудование, суда, прокатные станы). Как правило, при поставках подобного товара на экспорт применяются платежи с рассрочкой, и японские банки, обслуживающие такие сделки, требуют от японского экспортера заключения договора на страхование доходов от экспорта. Срок действия договора на страхование доходов от экспорта - от момента отгрузки экспортного товара до получения последнего платежа. Японские компании осуществляют такого рода поставки обычно в развивающиеся страны, которые часто испытывают нехватку финансовых ресурсов, поэтому нередко японские банки кредитуют финансовые институты в стране импортера на период поставки товара из Японии.

8) *Страхование экспортных аккредитивов* действует при условии, что уполномоченный банк импортера не производит платежей по полученному из японского банка аккредитиву по причине неплатежеспособности импортера. Максимальный размер страхового вознаграждения составляет 82,5%. Одно из необходимых условий страхования - заключение договора между японским коммерческим банком, ведущим дела экспортера, и МВТП. При этом названный банк обязан известить МВТП о выставлении аккредитива в течение 5 дней после совершения этой операции.

Функции, которые выполняют органы внешнеторгового страхования Японии в сфере российско-японских торгово-экономических контактов, во многом определяются ходом многосторонних переговоров между семью ведущими индустриальными странами Запада и Россией в рамках Лондонского и Парижского клубов о реструктуризации внешнего долга бывшего СССР и России. Напомним, речь идет в основном об изменении условий и сроков выплаты основной частью долга и процентов кредиторам. После выработки общих принципов реструктуризации выяснение конкретных аспектов возврата долга происходит во время двусторонних переговоров между Россией и Японией, Россией и США и т.д. Японскую сторону представляет Министерство внешней торговли и промышленности.

Кроме того, в период 1991-1993 гг. Япония открыла для России кредитную линию на общую сумму 2,2 млрд. долл. на реализацию крупных проектов в области освоения топливно-энергетических ресурсов, поддержки

малого и среднего предпринимательства в России, строительства объектов инфраструктуры на Дальнем Востоке и т.д.⁴. Кредиты предоставлялись по линии государственного Экспортно-импортного банка Японии, который, в свою очередь, кредитует японские частные компании и банки. Осуществление гарантий возврата кредита - также одна из задач органов внешнеторгового страхования Японии. Непосредственные же коммерческие операции между японскими и российскими предприятиями проводятся, как правило, через Токийский банк.

В период существования государственной монополии на внешнеторговую деятельность все валютные обязательства в СССР нес Внешэкономбанк. Теперь же, когда на рынке действуют тысячи участников внешней торговли и их обслуживают сотни коммерческих банков, для иностранных партнеров, безусловно, встает проблема, кому доверять, где и какие получить гарантии. Из-за падения доверия к российским деловым кругам вследствие крупной задолженности России перед Японией по торговым операциям в последнее время японские экспортеры весьма часто требуют от российских импортеров предоставления 100%-ного аванса, чтобы застраховаться от нежелательных рисков⁵.

Подготовка к предоставлению аналогичных целевых, гарантированных государством кредитов ведется и в отношении ряда других стран бывшего СССР. Естественно, что в Японии не сразу могут разобраться, кто из появившихся в последнее время многочисленных коммерческих банков и торговых компаний в СНГ действительно заслуживает доверия, и потому Японии приходится прибегать к достаточно новым для нас методам обеспечения гарантий возврата кредита. Один из них - специальный залоговый банковский счет escrow account. Его экономический смысл таков: получатель японского кредита в России или другом государстве СНГ открывает в банке третьей страны счет, на который поступают средства от экспорта в эту третью страну (в нашем случае речь может идти скорее всего об экспорте природных ресурсов). При приобретении под японский кредит каких-либо машин или оборудования средства, находящиеся на специальном залоговом счете, могут служить обеспечением возврата нашей стороной кредита Японии, если мы окажемся вдруг без достаточных валютных средств.

1. Japanese trade and investment insurance in 1993// Japan Trade and Investment Insurance Organisation. - Tokyo, 1993. - P. 4.
2. Подсчитано по: Ibid, 1993. - P. 16; 1992. - P. 16.
3. Бозки хокэн (Внешнеторговое страхование). - Департамент внешнеторгового страхования Министерства внешней торговли и промышленности Японии. - Токио, 1993. - P. 28.
4. Из беседы с М.Фудзита, сотрудником Департамента внешнеторгового страхования МВТП Японии.
5. Из бесед с представителями японских компаний.

История и современность

Гоминьдан в национальной революции Китая 20-х годов (Обзор источников и литературы КНР)

© 1994

Н.Мамаева

Этап возрождения исторической науки в КНР, начавшийся с конца 70-х годов, характеризуется тенденциями изучения истории и вширь, и вглубь. Что касается вопросов истории и политики Гоминьдана, то самостоятельным предметом изучения Гоминьдан становится лишь с середины и второй половины 80-х годов. Для источниковедения и историографии КНР 50-х - первой половины 60-х годов не характерен интерес к гоминьдановской тематике. Изучалась главным образом история КПК и в целом процесс исторического исследования осуществлялся больше вширь, чем вглубь.

Обращение с начала 80-х годов к исследованию истории и политики Гоминьдана свидетельствует о том, что историческая наука КНР постепенно преодолевает сковывающие ее развитие различного рода политико-идеологические запреты на освещение отдельных направлений. В историографии КНР тема "великой революции 1924-1927 гг." вплоть до сегодняшнего дня является одной из основных в изучении новейшей истории Китая. Процесс изучения Гоминьдана в КНР имеет свои особенности. Начавшись с освещения вопросов, связанных непосредственно с историей Коммунистической партии Китая, он к концу 80-х годов вылился в ряд самостоятельных крупных исследований собственно Гоминьдана. Изучение этой партии переплетается с исследованием теоретической и практической деятельности ее руководителя - теоретика и практика революционного движения в Китае Сунь Ятсена.

Включение в сферу деятельности историков КНР гоминьдановской тематики шло параллельно с публикацией источников. Прекращение научной и издательской деятельности в годы "культурной революции" сменилось с конца 70-х годов резким оживлением работы по публикации исторических источников, в том числе по истории Гоминьдана. Второй исторический архив Китая развернул активную деятельность по выявлению и публикации документов и материалов Гоминьдана и гоминьдановского правительства.

Мамаева Наталья Леонидовна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник ИДВ РАН.

Статья подготовлена в рамках разработки темы "Коминтерн и Гоминьдан. "1919-1929", осуществляющейся автором при содействии Фонда Цзян Цзин-го (Chiang Ching-kuo Foundation for International Scholarly Exchange).

С начала 80-х годов историческая наука получила мощное подкрепление. Появился пятитомник материалов по новейшей истории Китая, вышедший в Хэйлуцзянском издательстве, том второй которого освещает революционный период 20-х годов¹. Значительная часть документов и материалов этого тома прямо или косвенно связана с Гоминьданом. Опубликованная подборка по Гоминьдану представляет материалы в основном из гоминьдановской периодики тех лет, главным образом из еженедельника "Чжэнчжи чжоубао" (Еженедельная политическая газета). Материалы сборника освещают малоизученные темы образования Национального правительства и партийного строительства. В сборник включены заявления и резолюции ЦИК Гоминьдана относительно оппозиционного Сишаньского совещания, выступления и работы лидеров Гоминьдана - Сунь Ятсена, Ван Цзинвэя, Дай Цзитао. Не упоминавшаяся ранее в историографии Программа пропаганды китайского Гоминьдана в войне против фэнтяньских милитаристов (декабрь 1925 г.) даст конкретное представление о направленности политической программы партии, ее стратегии и тактике в национальной революции.

В 1982 г. источниковедческая база обогатилась чрезвычайно важным материалом по исследованию вопросов партстроительства, изучению политики и реальных возможностей Гоминьдана. Речь идет о публикации во втором томе сборника "Материалы по исследованию истории партии" докладов комитетов Гоминьдана провинций Цзянсу, Чжэцзян, Шаньдун, Аньхуэй, доклада Пекинского Исполкома Гоминьдана и доклада Юй Шудэ о политической обстановке в Северном Китае². Отметим также ценность фактического материала по организационным вопросам партстроительства к началу первого съезда, опубликованного в журнале "Гэмин ши цзыляо" ("Материалы по истории революции")³.

В качестве переломного этапа в исследованиях по Гоминьдану можно рассматривать выход в свет двухтомного сборника архивных документов, специально посвященного истории Гоминьдана⁴. Изданная в 1986 г. в связи с 75-летием Синьхайской революции и 120-летием со дня рождения Сунь Ятсена, эта публикация укрепила фундамент изучения Гоминьдана как важной составной части исторического процесса, в значительной степени заложила основу тенденции к переоценке ценностей в исторической науке КНР. Часть включенных в сборник документов была уже опубликована ранее в гоминьдановских изданиях 20-30-х годов, а также в многотомном Тайбэйском издании "Документы революции"⁵, которое увидело свет как раз в годы "мертвого сезона" в развитии исторической науки в КНР и являлось в 60-70-х годах одним из самых популярных в мировой историографии собраний документов по политической истории Китая.

В арсенал историков впервые были введены протоколы заседаний первого и второго съездов, протоколы заседаний Постоянного комитета ЦИК Гоминьдана второго созыва, стенограммы третьего пленума ЦИК Гоминьдана второго созыва, протоколы Политсовета ЦИК Гоминьдана второго созыва. Представляет интерес ранее не публиковавшаяся речь политического советника Гоминьдана М.М.Бородина на банкете по случаю завершения работы II съезда, заключительная речь на съезде Ван Цзинвэя. Весьма широко представлены документы I пленума ЦИК первого созыва (отметим неизвестную в отечественной историографии резолюцию о внешнеполитической позиции Гоминьдана, строго очерчивающую глубину и границы антиимпериалистической позиции партии), III пленума ЦИК первого созыва, даны персональные списки членов ЦИК и других руководящих органов, подробные решения I пленума ЦИК второго созыва по организационным делам и партстроительству, резолюции II пленума ЦИК второго созыва и III пленума ЦИК второго созыва, сведения о которых до сих пор были недостаточно полными. Включенный в сборник комплекс документов чрезвычайного пленума ЦИК Гоминьдана второго

созыва, состоявшегося перед началом Северного похода, расширяет знания о пленуме, сведения о котором в историографии крайне отрывочны.

В 1986 г. увидел свет состоящий из двух томов четвертый сборник архивных материалов по истории китайской республики⁶. В плане издательской работы Второго исторического архива Китая эта публикация логически продолжает серию сборников архивных документов, связанных с историей Синьхайской революции и послесиньхайского периода. В сборник включен 1091 документ по широкому кругу вопросов деятельности Гоминьдана и гоминьдановского правительства - в области внутренней и внешней политики, военного дела, экономики, культуры, образования и т.д. Богатейший источниковедческий материал, в основе которого лежат архивные документы из фондов ЦИК Гоминьдана, Гуанчжоуского правительства и гоминьдановская периодика, открывает перед историками широкие перспективы изучения различных аспектов деятельности Гоминьдана в период борьбы за объединение страны и борьбы за власть в масштабах всего Китая. Эта публикация особенно четко выявила всю важность, сложность и необходимость более тщательной исследовательской работы по этому периоду истории Гоминьдана - периоду формирования партийных и государственных структур.

В рамках данной статьи назовем лишь некоторые из документов, являющихся наиболее важными для освещения политической программы и практической деятельности Гоминьдана. Это прежде всего "Заявление ЦИК Гоминьдана о движении 30 мая (28 июня 1925 г.)", "Письмо ЦИК Гоминьдана, предписывающее не разрешать назначение компраторов на административные посты и членами правлений общественных организаций (июль 1925 г.)", "Первое (23 июня 1925 г.) и Второе (28 июня 1925 г.) заявления ЦИК Гоминьдана с осуждением неравноправных договоров", ряд документов об аграрной политике 1924-1925 гг. В сборнике представлена также дополнительная информация о ходе первого и второго съездов Гоминьдана. Отметим целостную публикацию выступлений Сунь Ятсена на первом съезде, в том числе и чрезвычайно важное для понимания политической программы Гоминьдана разъяснение Сунь Ятсена по вопросу об организации Национального правительства (20 января 1924 г.), речи политического советника М.Бородина на первом съезде (25 января 1924 г.), выступления Сюй Цяня на III пленуме второго созыва, телеграмму Тань Янькая к Чан Кайши о ходе октябрьской 1926 г. расширенной конференции ЦИК и т.д. В сборнике дан полный текст принятых вторым съездом Гоминьдана резолюций по рабочему, крестьянскому, женскому, молодежному движениям, по движению торговцев. Включенная в собрание документов "Инструкция третьего пленума ЦИК Гоминьдана первого созыва о политическом курсе и сотрудничестве Гоминьдана с Коммунистической партией" (24 мая 1925 г.) дополняет публикацию материалов этого пленума, представленную главным образом в вышеназванном сборнике "Исторические материалы первого и второго съездов китайского Гоминьдана". В сборник вошел также комплекс документов и материалов, связанный с некоторыми вопросами внутрипартийной борьбы, а именно с деятельностью так называемой Сишаньской группировки. Материалы по этой теме можно группировать следующим образом: заявления с осуждением Сишаньской конференции, исходящие из военных и общественных организаций, материалы второго съезда Гоминьдана о дискуссии по вопросу об отношении к Сишаньской конференции, резолюции второго съезда Гоминьдана относительно Сишаньской конференции. Опубликованные материалы по этому вопросу хотя и далеко не исчерпывают темы содержания внутрипартийной борьбы, однако дают полезную информацию к изучению вопросов внутрипартийной борьбы, а в целом - проблемы направленности политической программы Гоминьдана.

Второй том шеститомного сборника документов и материалов по новейшей истории Китая под редакцией Пэн Мина, вышедший в 1988 г. в издательстве Народного университета, тематически освещает различные

направления политики Гоминьдана и его правительства в 1924-1927 гг.⁷ Наряду с уже опубликованными в вышеупомянутых сборниках документами и материалами, вновь перепечатанными в этом сборнике, в него вошли документы, расширяющие представления о политике реорганизации правительства в Гуанчжоу и о направлениях деятельности Национального правительства. Назовем "Телеграмму Ху Ханьмина о введении в действие решения о реорганизации правительства (24 июня 1925 г.)", "Манифест Национального правительства от 1 июля 1925 г.", "Закон Национального правительства о защите арендаторов (9 мая 1927 г.)". Несомненный интерес представляют материалы Сишаньской конференции - "Декларация о ликвидации членства коммунистической фракции в нашей партии (23 ноября 1925 г.)" и "К зарубежным товарищам (20 декабря 1925 г.)". Эти документы вкупе с уже опубликованными материалами о внутрипартийной борьбе способствуют уяснению политического курса Сишаньской группировки, что, в свою очередь, помогает пониманию политического курса Гоминьдана. Ряд материалов сборника освещает тему разрыва сотрудничества Гоминьдана и КПК в уханьский период, отдельные документы конференций и пленумов дополняют уже опубликованный в вышеупомянутых сборниках источниковедческий материал подобного рода. Отметим, например, публикацию программных установок, принятых на октябрьской расширенной конференции ЦИК Гоминьдана 21 и 22 октября 1926 г.

Опубликованные в КНР в 80-х годах сборники документов могут служить основой для всестороннего изучения политики Гоминьдана. По мере публикации документов и материалов, освещающих историю Гоминьдана, в историографии КНР развивался процесс изучения Гоминьдана и его включения в исследовательские рамки политической истории Китая XX века.

Начало относительно широкого фронта работ по гоминьдановской тематике относится к преддверию 60-й годовщины I съезда Гоминьдана (20-30 января 1924 г.). К 120-й годовщине со дня рождения Сунь Ятсена, широко отмечавшейся в Китае, историки КНР подготовили несколько сборников статей. Наибольшую творческую и издательскую активность проявил университет имени Сунь Ятсена в Гуанчжоу⁸.

В сборники вошли статьи, которые можно сгруппировать по темам: "Сунь Ятсен и вопросы первого сотрудничества Гоминьдана и КПК", "Суть Ятсен и КПК", "Сунь Ятсен и Гоминьдан". Историки КНР сосредоточили свое внимание на изучении слабо освещенного в историографии КНР последнего периода жизни Сунь Ятсена - периода его деятельности по реорганизации Гоминьдана и утверждению этой партии на Юге страны. Характерная черта этого периода изучения Гоминьдана - введение в научный оборот нового фактического материала, связанного преимущественно с вопросами подготовки и проведения I съезда Гоминьдана, внутрипартийной борьбы, контактов с представителями Коминтерна и с посланцами Советской России.

Получила развитие тема контактов Сунь Ятсена с Советским Союзом, с представителями РКП(б) и Коминтерна в период, предшествовавший I съезду Гоминьдана. Отмечается факт воздействия этих контактов на формирование новой интерпретации Сунь Ятсеном "трех народных принципов", на выработку политической программы и устава Гоминьдана, на разработку курса по созданию национального антиимпериалистического демократического единого фронта.

Поворот КПК к политике помощи Гоминьдану в его реорганизации правомерно связывается с влиянием на КПК представителей Коминтерна. Шаг за шагом прослеживается деятельность китайских коммунистов в подготовке и проведении I съезда Гоминьдана. С самого начала процесса вступления коммунистов в Гоминьдан в 1922 г. их деятельность отличалась высокой активностью. Коммунисты - участники разработки проектов Программы и Устава Гоминьдана 1923 г., позднее - члены Временного ЦИК ГМД, осуществлявшего подготовку реорганизации и I съезда Гоминьдана.

Исследования китайских историков середины 80-х годов дают конкретный материал о высокой степени активности коммунистов на I съезде Гоминьдана: в работе мандатных комиссий по обсуждению проектов Устава и Манифеста Гоминьдана, в дискуссиях по вопросам вступления членов КПК в Гоминьдан, по вопросам организационного строения высших органов партии, определения условий по выборам в ЦИК Гоминьдана.

Переход Сунь Ятсена к политике реорганизации партии комментируется китайскими историками, и не без основания, следующим образом: Сунь Ятсен сам пришел к осознанию необходимости реорганизации партии еще в 1919 г.⁹, однако конкретные формы, методы и содержание реорганизации были выработаны с помощью представителей Коминтерна, Советского государства и КПК. Причем включение Сунь Ятсеном в сферу своей политики народных масс, осознание их роли и места в революционном движении правомерно связывается с влиянием коммунистов. О взаимопонимании Сунь Ятсена с китайскими коммунистами свидетельствуют весь ход первого съезда Гоминьдана и его решения, в том числе позиция Сунь Ятсена в дискуссии по вопросу вступления коммунистов в Гоминьдан. Современная китайская историография занимает позицию признания объективной необходимости и целесообразности той формы сотрудничества Гоминьдана и коммунистов - вступление коммунистов почленно в Гоминьдан при сохранении их принадлежности к КПК, - которая была принята I съездом Гоминьдана, однако вопреки фактам рассматривает ее как форму равноправного сотрудничества двух партий¹⁰.

Историография КНР о Сунь Ятсене уже не ограничивается изучением диалектики его взаимоотношений с КПК. Китайские историки пытаются анализировать учение Сунь Ятсена в комплексе его идеологических и политических сторон, обращая особое внимание на необходимость изучения его политической программы. "Три большие политики": курс Гоминьдана на союз с СССР, на сотрудничество с КПК и на поддержку рабочих и крестьянских масс - уже не занимают самодовлеющего положения в теории и практике Сунь Ятсена, но рассматриваются современной китайской историографией в тесной связи со всем его учением о "трех народных принципах". Это свидетельствует о стремлении исторической науки КНР к взвешенным оценкам отдельных направлений политической стратегии и тактики Сунь Ятсена и Гоминьдана и их реальной роли в общей системе мировоззренческих и политических установок вождя китайской революции и руководимой им партии.

Присущая историографии КНР 50-х - начала 60-х годов нетерпимость к военным комбинациям Сунь Ятсена с китайскими милитаристами в ходе революционного движения сменилась более взвешенным подходом к оценке военной политики Сунь Ятсена. Констатируя объективный характер особой роли военного фактора в политической жизни Китая, китайская историография объясняет объективной необходимостью использование Сунь Ятсеном в революционной борьбе традиционных методов борьбы - методов временных союзов с отдельными милитаристами.

Предметом тщательного изучения китайской историографией стал период, предшествовавший созыву I съезда Гоминьдана. Оценка этого периода - начала 20-х годов - представляет большой интерес, ибо уже в эти годы в партийных рядах проявились различные подходы к стратегии и тактике революционного движения, которые впоследствии получили свое развитие. Дается более подробный, чем прежде, материал о борьбе мнений среди соратников Сунь Ятсена по партии по вопросам реорганизации Гоминьдана. I съезд Гоминьдана оказался возможным лишь после ожесточенной борьбы Сунь Ятсена и его соратников Ляо Чжункая, Сун Цинлин и др. со своими оппонентами, выступавшими против реорганизации Гоминьдана. Согласно исследованиям историков КНР, уже задолго до I съезда среди членов Гоминьдана шло расхождение, сопровождавшееся ожесточенной борьбой: начавшись с вопроса о целесообразности реорганизации, понимаемой прежде

всею в плане изменений организационных и программных основ партии, разногласия все более и более переносились в область революционной стратегии и тактики. Проблемы сотрудничества с Советской Россией и с коммунистами, социальной опоры и привлечения широких народных масс к решению революционных задач все более и более выходили на первый план. Вопрос установления отношений сотрудничества с Советской Россией вызывал в Гоминьдане трения не менее острые, чем вопрос сотрудничества с КПК. Явившись одним из напряженных моментов в разногласиях Сунь Ятсена и Чэнь Цзюньмина и одной из причин отхода от Сунь Ятсена значительной части партийцев, проблема сотрудничества с Советской Россией вызвала остреешие разногласия во время подписания совместного коммюнике Сунь Ятсена и полпреда РСФСР А.А.Иоффе. Из ближайших помощников Сунь Ятсена только Ляо Чжункай безоговорочно и последовательно проводил линию на сотрудничество с Советской Россией, в то время как и Ван Цзинвэй, и Ху Ханьминь переходили на позицию сотрудничества с Советской Россией, преодолевая сильное внутреннее сопротивление.

Если до первого съезда Гоминьдана центр тяжести в дискуссиях о сотрудничестве Гоминьдана с коммунистами концентрировался вокруг вопроса правомерности сотрудничества как такового, то на I съезде имела место трансформация этого вопроса в вопрос целесообразности практикующейся формы сотрудничества, а именно формы вступления коммунистов в Гоминьдан.

Согласно исследованиям историков КНР, спектр внутрипартийных разногласий в Гоминьдане при подготовке его реорганизации был значительно шире и глубже, чем это считалось до сих пор. Он выходил за рамки вопросов сотрудничества с коммунистами, затрагивая глубинные процессы формирования программных основ партии. В сочетании с анализом теории и политики Гоминьдана информация историков КНР о направлениях внутрипартийной борьбы дает достаточно оснований для переосмысления упрощенной схемы внутрипартийной борьбы, намеченной в 20-х годах в документах Коминтерна и КПК.

Вместе с тем ряд аспектов и вопросов теории и политики Гоминьдана 20-х годов традиционно оставался вне поля зрения китайских историков. Попытки определения роли и влияния коммунистов на мировоззрение Сунь Ятсена, на формирование политических и революционных установок Гоминьдана не распространялись на последовательное систематическое изучение политической и революционной программы Гоминьдана в национальной революции, на тщательный анализ документов съездов и пленумов. Хотя тема внутрипартийной борьбы в Гоминьдане 20-х годов получила значительное развитие, все же не все аспекты и периоды этой борьбы вызвали интерес у китайских авторов. В частности, не получили достаточного освещения вопросы разногласий Сунь Ятсена и его соратников с военной оппозицией в партии, представленной в различное время фигурами генералов Чэнь Цзюньмина, Тань Янькая, Лю Чжэньхуаня, их политическая платформа, связи с правыми элементами.

На смену исследований по отдельным направлениям политики Сунь Ятсена и Гоминьдана пришла начиная со второй половины 80-х годов серия крупных работ по истории Гоминьдана¹¹. Благоприятной почвой для успешного развития исследований по Гоминьдану, помимо объективного интереса к историческому прошлому в связи с формированием политики модернизации, являются и чисто политические мотивы урегулирования отношений с Тайванем. Можно констатировать, что историография КНР встала на путь формирования концепции истории и политики Гоминьдана, постепенно преодолевая традиционные представления о Гоминьдане как о сугубо контрреволюционной силе на всех этапах его истории и приближаясь к более объективной оценке его исторической роли в судьбе страны. Тенденция к объективности раньше всего проявилась при характеристике политики Гоминьдана в годы антияпонской войны. Что касается Гоминьдана периода "великой революции 1924-1927 гг.", то

сложившийся стереотип его оценок оказался достаточно прочным, чтобы в столь короткое время претерпеть сколько-нибудь существенные изменения. В сущности вопрос о концепции исторического развития Гоминьдана вплоть до самого последнего времени вообще не ставился в историографии КНР. Поэтому следует отметить, что переход, вернее сказать скачок к изучению Гоминьдана столь длительного периода, не базируется на предварительном тщательном изучении отдельных направлений и периодов политики Гоминьдана. Последние исследования по Гоминьдану носят скорее очерковый характер, а над освещением Гоминьдана периода подъема национально-революционного движения 20-х годов в некоторых аспектах довлеет традиционный подход к изучению этого периода истории революционного движения. Согласно устоявшимся оценкам, цели, задачи и результаты национальной революции 20-х годов определяются главным образом представлениями КПК и теми задачами, которые ставила КПК в рамках сотрудничества с Гоминьданом; Гоминьдан выступает не столько как самостоятельный субъект революционного движения, сколько в качестве объекта политики КПК в китайской революции; поражение курса КПК в 1927 г. отождествляется с поражением китайской революции. При таком подходе собственные представления Гоминьдана о задачах и методах революции в целом подменяются их интерпретацией со стороны Коммунистической партии. Вместе с тем целый ряд направлений в изучении Гоминьдана начинает размывать упрощенные либо искаженные оценки его политики и практики. В поле зрения современной историографии КНР - партия Сунь Ятсена в ее развитии как часть истории китайской революции, как носитель развивающихся с конца XIX в. демократических тенденций исторического процесса. Переход в начале 20-х годов к новому революционному этапу связывается уже не только с революционизирующим влиянием Октябрьской революции в России, с воздействием Коминтерна, КПК, с помощью политических и военных советников из России, но и в значительной степени - со способностью Сунь Ятсена и Гоминьдана к творческому развитию политической теории, к формированию новых представлений о китайской революции, о ее стратегии и тактике на основе своего старого опыта. В этой связи делаются попытки к выявлению реальной роли "плана строительства государства" Сунь Ятсена в политической программе Сунь Ятсена и Гоминьдана и в целом - к характеристике содержания принципа народовластия и его места в формировании политической программы Гоминьдана. В развитие плодотворных идей середины 80-х годов о комплексном содержании политики реорганизации Гоминьдана и о "трех больших политиках" как о составной части общей политики реорганизации в некоторых работах подчеркивается мысль о приоритете политической теории над "тремя большими политиками". Этот момент представляется чрезвычайно важным, ибо, согласно устоявшимся в историографии КНР суждениям о политической сущности Гоминьдана, именно новой политике сотрудничества Гоминьдана с Советской Россией, с китайскими коммунистами и политике поддержки крестьянского и рабочего движения придавалось значение теоретического базиса, которым, собственно, почти что исчерпывалась трактовка в историографии содержания политической революционной программы Гоминьдана. На принципиальное значение изучения "трех народных принципов" Сунь Ятсена и вопроса соотношения "трех народных принципов" и "трех больших политик" для понимания политической революционной программы Гоминьдана указывается в одной из последних обобщающих статей об изучении новейшей истории Китая в КНР. Чэнь Тецзянь пишет о том, что в настоящее время в исторической науке КНР на повестку дня выдвигается обсуждение вопроса о степени преемственности старых "трех народных принципов" Сунь Ятсена и новых "трех народных принципов", сформулированных Сунь Ятсеном в рамках Манифеста I съезда Гоминьдана и в лекциях о "трех народных принципах", прочитанных им в течение января - августа 1924 г.¹² Таким образом, подвергается сомнению, и не без основания,

утвердившаяся в историографии тенденция к явному преувеличению степени новизны содержания новых "трех народных принципов", приводившая к искажениям содержания и старых, и новых "трех народных принципов".

Широко дискутируется и тесно связанный с проблемой "трех народных принципов" вопрос определения места и роли "трех больших политик" в системе мировоззрения Сунь Ятсена и политической теории Гоминьдана. Как отмечается в статье Чэнь Тецзяня, некоторые историки придерживаются мнения о тактическом характере "трех больших политик" и об ошибочности распространенной в исторической науке КНР позиции, согласно которой интерпретация "трех народных принципов" в сущности подменяется "тремя большими политиками"¹³.

Идея преемственности старых и новых "трех народных принципов" занимает определенное место и в уже упоминавшейся работе коллектива авторов "История китайского Гоминьдана". Провозглашением тезиса о приоритете учения, доктрины "трех народных принципов" в общем комплексе политики реорганизации, авторы исследования заявляют о подчиненном значении "трех больших политик" в мировоззренческой системе "трех народных принципов". Вместе с тем в общей оценке политического курса Гоминьдана по-прежнему акцентируется значение "трех больших политик". Сама постановка вопроса о преемственности старых и новых "трех народных принципов" и соотношении "трех народных принципов" и "трех больших политик" представляет, на наш взгляд, начало попытки вырваться из тисков схемы, в соответствии с которой самобытная политическая программа Гоминьдана данного периода подменялась "тремя большими политиками", ассоциируемыми главным образом с политической программой, стратегией и тактикой КПК в национальной революции.

Другая проблема, которая начинает обсуждаться в кругах историков КНР - это проблема взаимозависимости курса Сунь Ятсена на союз с Советской Россией и политики реорганизации Гоминьдана. Тесно связан с этим тематическим комплексом и вопрос об антиимпериалистической направленности политики Сунь Ятсена и Гоминьдана. Подчеркиваются два момента: постепенность внешнеполитической переориентации Сунь Ятсена с западных держав на Советскую Россию и вынужденный характер такой переориентации в связи с нерешительной и даже враждебной позицией западных держав к Гоминьдану и его правительству. Под этим углом зрения делаются шаги к постановке вопроса о значении и величине антиимпериалистического аспекта в учении Сунь Ятсена и в политике Гоминьдана. Следует отметить появление в историографии КНР тенденции к изучению зарождения и развития антиимпериалистического аспекта содержания принципа национализма. Серьезное изучение масштабов, места и роли антиимпериалистического аспекта в политической программе Гоминьдана и в целом в национальной революции еще ждет своих исследователей. Таким образом, историки КНР, продвигаясь в изучении гоминьдановской тематики, постепенно подходят к постановке проблемы уточнения содержания национальной революции.

В историографии КНР Гоминьдан 20-х годов как бы медленно освобождается от связей с КПК, из системы политики единого фронта, задачи которого всегда подавались под углом интересов и в оценках Коммунистической партии. Вместе с тем отход от старой схемы осуществляется с большим трудом. Попытки оценки национально-революционного движения 20-х годов с позиции развития исторического процесса в Китае и под углом зрения определения роли Гоминьдана в подрыве феодально-милитаристской системы крайне редки¹⁴.

Отмеченная противоречивость в изображении Гоминьдана: с одной стороны, тенденция к объективности, с другой - характеристика Гоминьдана лишь под углом зрения его отношения к стратегии и тактике КПК в революции - присуща и фундаментальному исследованию Лю Цзицзэна, Мао Ляя и Юань Цзицзэна по истории Уханьского гоминьдановского правительства, вышедшему в

Хубэйском издательстве в 1986 г.¹⁵. На наш взгляд, эта работа представляет большой научный интерес. В историографии КНР это первый опыт монографического исследования деятельности Уханьского правительства, малоизученного, но чрезвычайно важного для понимания революции.

Труд, созданный на базе широкого круга источников, в основной своей массе неизвестных за пределами КНР, выделяется среди серии крупных работ по Гоминьдану своей фундированностью, выявлением огромного фактического материала о практике Уханьского правительства. Новая информация о Гоминьдане и спокойный деловой подход к ее осмыслению позволили авторам книги представить достаточно объективную картину деятельности гоминьдановского правительства в Ухуи. Скрупулезно прослеживая усилия Уханьского правительства в областях экономической и финансовой политики, в деле законотворчества и просвещения, в развитии прессы, авторы убедительно показывают достижения в области законодательства, образования, развития прессы и трудности в становлении экономики и финансов. Антиимпериалистическая позиция Гоминьдана представлена в конкретных попытках Уханьского правительства поощрению национальной торговли и промышленности и в постоянном планомерном стремлении к достижению суверенитета в таможенном вопросе, в вопросах концессий и консульской юрисдикции. Эта политика выступает органической частью гоминьдановской доктрины и логическим продолжением тех основ строительства государства, которые были заложены на I и II съездах Гоминьдана. И хотя авторы избегают прямых выводов о созидательных потенциях Гоминьдана, однако информационный материал говорит сам за себя. Тенденция к объективности проявляется и в признании факта отсутствия у Уханьского правительства исторического шанса формирования своей политики в спокойной нормальной обстановке. Как справедливо отмечается в книге, условия войны с Северными милитаристами, обстановка напряженных внутрипартийных разногласий, обострения классовой борьбы препятствовали стабилизации экономического и политического курса. И хотя авторы, упрощая проблему, в традиционном духе выдвигают тезис о роковой роли Чан Кайши в поражении революции, сами же показывают сложность и неоднозначность ситуации и подводят к постановке ряда принципиальных вопросов. Их можно сформулировать следующим образом:

- в свете побед Северного похода и успешного развития отдельных направлений в политике "строительства государства" можно ли однозначно утверждать о поражении революции?

- какая конкретная связь усматривается между фактом поражения коммунистического движения и ослаблением революционных потенций Гоминьдана?

- насколько устойчивым оказался Гоминьдан к воздействию влияния коммунистов, с одной стороны, и к давлению вновь возродившихся милитаристских тенденций в самой партии - с другой?

Говоря о причинах поражения революции, авторы рассматривают две плоскости проблемы. С одной стороны, констатируют слабость и недостаточную эффективность политики правительства в экономике, финансах и социальных вопросах. С другой - связывают разгром коммунистического движения с "капитулянтскими ошибками" КПК в уханьский период, истоки которых находят в решениях по китайскому вопросу VII пленума ИККИ.

Сложный узел проблем высвечивается в попытках оценить результаты национально-революционного движения. И чем серьезнее эти попытки, тем очевиднее необходимость скрупулезного, беспристрастного изучения существа политической программы Сунь Ятсена и реорганизованного Гоминьдана, в исследовании которых китайская историография уже достигла определенных успехов.

Характеристика общего состояния историографии КНР о Гоминьдане была бы неполной без учета исследований по теме "Коминтерн и Гоминьдан". В

сущности речь идет лишь о первых попытках изучения этого направления. Вместе с тем достаточно быстро развивается исследовательская работа по теме "Коминтерн и КПК в годы первого сотрудничества Гоминьдана и КПК", неизбежно затрагивающая вопросы теоретического и практического взаимодействия Коминтерна и Гоминьдана. В рамках исследования темы "Коминтерн и китайская революция" в историографии КНР на первый план вышли вопросы информационного характера, затрагивающие в основном обстоятельства установления контактов между представителями Коминтерна и китайскими коммунистами. Постепенно расширяется спектр изучения вопросов теории и практики китайской революции в свете восточной политики Коминтерна. Изучаются роль Коминтерна в создании КПК, влияние Съезда народов Дальнего Востока (21 января - 2 февраля 1922 г.) на разработку программы, принятой II съездом КПК, политика единого фронта и сотрудничества Гоминьдана и КПК, Коминтерна и КПК, Коминтерна и Сунь Ятсена, причины поражения китайской революции¹⁶.

Оценка политики Коминтерна в Китае 20-х годов интересует китайских историков главным образом под углом зрения определения меры его ответственности за поражение стратегии и тактики КПК в 1927 г. В настоящее время тема ответственности Коминтерна за поражение китайских коммунистов широко обсуждается, достаточно свободно высказываются различные точки зрения по этому сложному вопросу. Если историография КНР 50-60-х годов ответственность за поражение китайской революции целиком возлагала на "правооппортунистическую линию Чэнь Дусю" - лидера КПК периода национальной революции, - то современная историография возлагает вину на Коминтерн, правда, не снимая доли ответственности и с Чэнь Дусю. В целом водораздел во мнениях по этому вопросу проходит по линии определения той или иной степени ответственности Коминтерна. При такой постановке вопроса китайские историки неизбежно выходят на характеристику позиции Коминтерна по вопросу политики сотрудничества Гоминьдана с КПК, подходят к оценке политики Коминтерна относительно Гоминьдана. Обвиняя Коминтерн и руководство КПК в лице Чэнь Дусю в правом уклоне, проявления этого уклона историография КНР видит в "переоценке" Гоминьдана и в "недооценке" КПК, которая, как считают историки КНР, под влиянием Коминтерна, начиная со II съезда Гоминьдана, делала все больше уступок правому крылу Гоминьдана, что в конце концов привело к поражению китайской революции. Таким образом, согласно воззрениям китайских историков, политика Коминтерна была недостаточной революционной, сдерживала классовую борьбу, не помогла КПК осуществить курс на "перерождение Гоминьдана" и встать во главе национально-революционного движения.

Стремление разобраться в успехах и ошибках политики Коминтерна в Китае находится в русле исследовательской работы историков КНР по разработке концепции истории китайской революции с необходимым включением в нее анализа политики Гоминьдана. В историографии КНР тема "Коминтерн и Гоминьдан" уже заявлена и стоит на повестке дня¹⁷. Центр тяжести в освещении сложного комплекса связей между Коминтерном и Гоминьданом лежит на выявлении фактов практической политики. Тщательно прослеживается путь поисков Советской Россией и Коминтерном своих возможных союзников в национально-революционном движении Китая: от У Пэйфу к Чэнь Цзюньмину и, наконец к Сунь Ятсену и Гоминьдану; с другой стороны, представлены размышления Сунь Ятсена о выборе помощников и опоры за пределами Китая: от западных держав к Советской России.

Справедливо отмечая наличие тесной связи между интересами внешней политики Советской России и политикой Коминтерна, китайская историография все же не подменяет одно понятие другим, констатируя сложность ситуации сближения Коминтерна и Гоминьдана. Высоко оценивается помощь Коминтерна и Советской России в деле реорганизации Гоминьдана, при этом особое значение

правомерно придается помощи при реорганизации армии и в области партстроительства. Ван Сичэн высказывает предположение, что именно помощь Советской России и Коминтерна в построении армии явилась залогом успеха победы Гоминьдана в Северном походе. Делаются первые попытки характеристики теоретической и политической позиции Коминтерна относительно позиции Гоминьдана. На наш взгляд, справедливо замечание китайских историков относительно неадекватности оценки Коминтерном Гоминьдана, данной уже в первых документах Коминтерна: в "Резолюции Исполкома Коминтерна по вопросу об отношении Компартии Китая к партии Гоминьдан. 12 января 1923 г." и в "Резолюции Президиума ИККИ по вопросу о национально-освободительном движении в Китае и о партии Гоминьдан" (28 ноября 1923 г.).

Представляется верным и суждение о том, что Коминтерн обладал недостаточными знаниями о Гоминьдане. Хотелось бы добавить, что и КПК того времени давала Гоминьдану 20-х годов весьма противоречивые характеристики, сохранившие свое значение при формировании концепции китайской революции вплоть до сегодняшнего дня. Одна из этих характеристик - стремление объяснить политику Гоминьдана 20-х годов исходя главным образом из социального состава партии, стремительно расширявшейся в годы революционного подъема за счет самых широких слоев населения, показала свою несостоятельность не только в историографии КНР, но и на примере отечественной историографии. Такой подход не объяснял ни причины победы Гоминьдана в Северном походе, ни эффективности ряда направлений политики Гоминьдана в Нанкинское десятилетие.

Расширение параметров исследования Гоминьдана прежде всего в направлении изучения программы партии, ее намерений в революционном движении 20-х годов и ее реальной политики, начавшееся в историографии КНР с середины 80-х годов, является необходимым звеном процесса изучения политической истории Гоминьдана. Работы историков КНР 80-90-х годов свидетельствуют о том, что в исторической науке КНР развивается тенденция к пересмотру устоявшихся стереотипов упрощенных представлений о Гоминьдане 20-х годов, чем закладывается основа для беспристрастных оценок потенций Гоминьдана к моменту объединения им Китая под своей эгидой.

Своими достижениями в освещении политики развития, которую предлагали и проводили Сунь Ятсен и Гоминьдан в 20-е годы, историки КНР вносят свой вклад в разработку политики модернизации китайского общества.

1. Избранные материалы по новейшей истории Китая. - Харбин. - 1981. - Т. 2 (на кит. яз.).
2. Материалы по исследованию истории партии. - Чэнду. - 1982. - Т. 1-2 (на кит. яз.).
3. Выборочные доклады по партийным делам, представленные на первом съезде Гоминьдана // Гэмин ши цзыляо. - 1986. - N 2.
4. Исторические материалы первого и второго съездов китайского Гоминьдана. - Чанчжоу. - 1986. - Т. 1-2 (на кит. яз.).
5. Документы революции. - Тайбэй. - 1967-1974 (на кит. яз.).
6. Сборник архивных материалов по истории китайской республики. От Гуанчжоуского военного правительства до Уханьского правительства (1917-1927). - Янчжоу, 1986 (на кит. яз.).
7. Избранные материалы по новейшей истории Китая. - Пекин. - 1988 - т.2(на кит. яз.)
8. См.: Сборник статей к 60-летию I съезда Гоминьдана. - Пекин. - 1984; Сборник статей по изучению наследия Сунь Ятсена. - Гуанчжоу. - 1983; Сборник статей по изучению наследия Сунь Ятсена. - Гуанчжоу. - 1984; Сборник статей по изучению наследия Сунь Ятсена. - Гуанчжоу. - 1985; Сборник статей по изучению наследия Сунь Ятсена к 120-летию со дня рождения Сунь Ятсена и 62-летию Университета имени Сунь Ятсена. - Гуанчжоу. - 1986 (все на кит. яз.).

9. Историография КНР 50-х - начала 60-х годов придерживалась точки зрения, что переход Сунь Ятсена к политике реорганизации осуществлялся исключительно под давлением и влиянием КПК и Коминтерна.
10. См.: Сборник статей, посвященных 60-й годовщине I съезда Гоминьдана. - Пекин. - 1984 (на кит. яз.).
11. Шан Минсюань. Изучение Сунь Ятсена и левой группировки Гоминьдана. - Пекин. - 1986; Лю Цицзэн, Мао Лэй, Юань Цзичэн. История Уханьского гоминьдановского правительства. - Хубэй. - 1986; Краткая история китайского Гоминьдана 1894-1949. - Пекин. - 1988; История китайского Гоминьдана. - Аньхуэй. - 1989; Ли Сунлинь, Ци Фулинь, Сюй Сяоцзюнь, Чжан Гуйлань. Основные события из истории китайского Гоминьдана. - Пекин, 1988; История китайского Гоминьдана. - Цзилинь. - 1990.
12. См.: Чэнь Тецянь. Ретроспективный взгляд на изучение новейшей истории Китая // Цзиньдай ши яньцзю. - 1991. - N 3.
13. Там же.
14. См.: Чжан Хуньин, Чжан Дяньсинь. К изучению связей между Коминтерном, находившимся под руководством Советского Союза, и Гоминьданом в период до великой революции // Лоян шичжуан сюэбао. - 1988. - N 3.
15. Лю Цицзэн, Мао Лэй, Юань Цзичэн. Указ.соч.
16. См.: Ян Юньжо, Ян Куйсун. Коммунистический Интернационал и китайская революция. - Шанхай. - 1988; Сян Цин. История отношений между Коммунистическим Интернационалом и китайской революцией. - Пекин. - 1988; Хуан Сиужун. История отношений между Коммунистическим Интернационалом и китайской революцией. - Пекин. - 1989; Ван Тинкэ. Обзор исследований по Коминтерну и китайской революции. - Сычуань. - 1988.
17. См., напр.: Ван Сичэн. Коминтерн и Гоминьдан в годы великой революции // Хэнань дасюэбао. -1990. - N 4; Чжан Хуньин, Чжан Дяньсинь. Указ. соч.

Как передавались Китаю Маньчжурские архивы

© 1994

В.Усов

Работая в Центре хранения современной документации в Москве на Ильинке, автор обнаружил в фонде № 4 Секретариата ЦК КПСС три интересных секретных документа 1955-1956 гг. Первый из них - протокол № 75 от 8 марта 1955 г. решения Секретариата ЦК КПСС о Маньчжурском архиве:

“Поручить Министерству внутренних дел СССР (т.Круглову), МИД СССР (т.Кузнецову) и Академии наук СССР (т.Топчиеву) в двухмесячный срок ознакомиться с материалами Маньчжурского архива, находящегося на хранении в Центральном государственном архиве древних актов СССР, и внести в ЦК КПСС предложения о дальнейшем использовании этого архива.” (Данный архив был вывезен в 1901 г. войсками царской России из города Цицикара. В это время в Китае вспыхнуло восстание ихэтуаней и Россия, воспользовавшись этим обстоятельством, ввела свои войска в северо-восточные провинции Китая якобы для охраны строящейся Китайско-Восточной железной дороги. - В.У.).

После принятия этого решения была создана специальная группа для ознакомления с документами архива и определения их дальнейшей судьбы.

От Академии наук в этой группе состоял известный синолог Л.С.Переломов, ныне доктор исторических наук, который любезно согласился ответить на несколько вопросов.

Вопрос. Уважаемый Леонард Сергеевич, как известно, Вы работали в специальной группе по подготовке к передаче КНР Маньчжурских архивов. Расскажите, пожалуйста, как Вас привлекли к этой работе и от кого исходила инициатива передачи Маньчжурского архива Китаю?

Ответ. В начале 1955 г. меня вызвал и.о.директора Института востоковедения АН СССР А.М.Шамсутдинов и сказал, что назначает руководителем работ по обработке и передаче китайской стороне Маньчжурского архива, добавив при этом, что все знающие китайский язык сотрудники Института передаются мне в помощь. При мне он позвонил начальнику отдела кадров Института А.Кошкину и распорядился выдать мне бланки анкет с тем, чтобы я мог набирать временных работников со стороны для выполнения этого особого задания. В те годы многие молодые и способные китайцы после окончания вузов оставались без работы. Он сказал мне также, что от МИДа работу по ознакомлению и подготовке документов Маньчжурского архива для передачи КНР будет курировать В.В.Васьков.

Задание по подготовке архива к передаче мы получили от ЦК КПСС.

В. Леонард Сергеевич, кто входил в группу по ознакомлению с документами?

О. Я был назначен руководителем группы, консультировал группу профессор Илья Михайлович Ошанин. К этому времени он выпустил Большой китайско-русский словарь (более 60 тыс. слов и выражений) и был одним из лучших знатоков китайского языка, особенно классического вэньяня. Он долгое время работал в Китае, преподавал китайский язык в Москве, выпустил свой учебник. Помощь Ильи Михайловича была необходима, поскольку большинство документов Маньчжурского архива были написаны на особом вэньяне.

Неоценимый вклад в разборку архивов внес ленинградский китаист и маньчжуровед Борис Иванович Панкратов. Он работал тогда в Ленинградском университете. Борис Иванович бывал в Китае в 1924-35, 1942-48 гг., работал в Китайско-индийском научно-исследовательском институте, путешествовал по Тибету. Можно без преувеличения сказать, что он был незаменимым человеком в группе и мог ответить на большинство вопросов по трактовке документов на маньчжурском языке. Он приезжал в Москву примерно раз в три месяца по мере того, как для него накапливались материалы. Над разборкой архива мы проработали почти 1 год и 4 месяца.

В. Какие цели ставились перед группой при работе с документами?

О. Основная цель работы - разборка и описание всех документов, приведение их в нормальное состояние для передачи китайской стороне. Одновременно ставилась задача отобрать все документы, касающиеся русско-китайских отношений. Надо сказать, что состояние документов было ужасным. Их привезли, по-моему, из Улан-Удэ. Почти все они были мятыми, пыльными, бурыми от грязи, с каплями крови. Каждый документ надо было пропылесосить, многие подкленить, разглядить, часть отреставрировать, в общем, придать им рабочий вид.

В это время все документы лежали в Центральном государственном архиве древних актов СССР (ЦГАДА).

В. Леонард Сергеевич, кто руководил тогда архивом и кто в нем работал?

О. Насколько я помню, фамилия начальника ЦГАДА была Фролов (но я могу и ошибиться за давностью лет), он был в ранге подполковника.

Когда я работал в архиве, меня поразили три вещи: первая, весьма отрадная, - высокая квалификация архивных работников. К примеру, Наталья Федоровна Демидова, которая в 1942 г. окончила Московский государственный историко-архивный институт и работала научным сотрудником архива с 1946 по 1964 г. В те годы она заканчивала кандидатскую диссертацию "Башкирское восстание 1735-1736 гг.", позднее занялась исследованиями русско-китайских отношений.

Вторая, менее приятная, - дежурные вахтеры в чине сержантов, которые проверяли наши пропуска в архив, получали зарплату большую, чем архивные работники.

Третья, малопонятная, - весь состав футбольной команды "Динамо" тех дней был зачислен в штат работников архива (это и Бесков, и Карцев, и др.).

В. На что при работе с документами обращалось внимание в первую очередь?

О. Приведение документов в рабочее состояние (ведь были груды сваленных и неразобранных папок, которые лежали много лет никак не квалифицированные). Надо отметить ту помощь, которую оказал нам Юрий Михайлович Парфионович. Он до этого совершенствовал свои знания в КНР, позднее издал "Краткий тибетско-русский словарь", знал тибетский письменный язык.

Стояла задача - рассортировать разрозненные документы. С помощью И.М.Ошанина мы разработали классификацию, по которой раскладывали маньчжурские документы, составили рубрикатор. Рубрики были сделаны согласно рубрикации китайских архивов (по департаментам).

Ценность архива заключалась в том, что его материалы содержали подробную информацию об экономической жизни этого района,

административном устройстве и функционировании всех уровней власти сверху донизу. Для историка эти документы являются богатейшей кладовой по вопросам экономической жизни Северо-Востока Китая, административного устройства этого региона на протяжении почти 300-летней истории, и даже содержат довольно полную криминальную хронику.

Все основные документы после просмотра и приведения в порядок отдавались на микрофильмирование. В этой работе принимал участие В.В.Васьков.

В. В коллекции документов были только китайские документы, или там находились и документы других стран (к примеру, Кореи)?

О. Большинство документов, как мне помнится, было китайскими. Тогда меня не интересовали корейские документы. Но я с большой долей вероятности могу сказать, что там вполне могли быть и корейские материалы. Ведь там находился разнообразный богатый материал по жизни Северо-Востока и, видимо, были и какие-то документы корейцев, проживавших в большом количестве в данном районе.

В. Известно ли Вам, какие документы копировались для советского архива и каков был принцип отбора для копирования?

О. Мы микрофильмовали все документы, которые касались русско-китайских отношений (материалы с иероглифом "Э" либо словом "ЭЛОСЫ" - русский, Россия) мы копировали в первую очередь.

В. Каков же был общий объем коллекции Маньчжурского архива?

О. Документы находились на железных стеллажах, высотой примерно в три этажа, шириной метра в 3 каждый стеллаж, а длиной метров в 40. Для всех документов, намеченных к передаче китайской стороне, были заказаны специальные картонные коробки, обтянутые синей материей. Вообще здесь уместно сказать, что наше государство затратило порядочную сумму денег, чтобы привести Маньчжурский архив в порядок.

Работать с этими документами было довольно сложно, поскольку в стране было мало специалистов со знанием взъядия периода XVII-XIX вв. Нас спасали регулярные консультации Ошанина и Панкратова. Изредка заглаживал к нам и профессор Б.К.Пашков, знаток маньчжурского и китайского языков, который еще в 1917 г. закончил маньчжуро-китайское и японо-китайское отделения Восточного института во Владивостоке, хорошо знал старокитайский язык. Основная часть работы с маньчжурскими материалами в архиве ложилась на К.М.Черемисова, выпускника Ленинградского университета, приехавшего из Бурятии, автора маньчжуро-русского и русско-маньчжурского словаря.

В. А какое отношение к данной коллекции имело Министерство внутренних дел СССР?

О. Архив, в котором мы работали, был в его ведении.

В. Как была оценена работа Вашей группы по подготовке к передаче КНР Маньчжурского архива?

О. По-видимому, ЦК КПСС остался доволен нашей работой и, вероятно, не без его помощи нам была выдана денежная премия.

В. И, наконец, Леонард Сергеевич, последний вопрос - как используются материалы этого архива сегодня?

О. Мне приятно отметить, что из выпускников МИВа и МГИМО МИД СССР 1955 г., которые начали тогда работать по временному контракту в этом архиве, тем самым только начав свою трудовую деятельность, выросли такие специалисты, как Владимир Степанович Мясников, который затем с головой ушел в изучение истории русско-китайских отношений. Видимо, знание материалов Маньчжурского архива способствовало успешному изучению им этой актуальной темы.

Автор задал также несколько вопросов другому члену группы по подготовке Маньчжурских документов - Владимиру Ивановичу Антонову, который, окончив институт, работал в группе Ошанина по подготовке Большого

китайско-русского словаря, и попросил его дополнить сказанное Л.С.Переломовым.

Владимир Иванович рассказал, что архив находился на Пироговке и работа велась в полуподвальном помещении с зарешеченными окнами. Он подключился к работе в архиве к зиме 1955 г. "Дают тебе заваленную бумагами полку, и разбирай, - вспоминает Владимир Иванович. - Мы делали предварительную черновую работу, классифицируя документы. Характеризуя сами документы, следует сказать, что на две трети это были "домовые душевные книги" местных населенных пунктов и районов. Большая часть - это архивы волостного, поселкового и уездного уровней, а также системы "баоцзя". Документы были не только на китайском и маньчжурском языках, но и на монгольском. Все это - традиционные, очень толстые прошитые книги на обычной китайской бумаге серого цвета, с текстами, красиво написанными черной тушью с красными пометками. Обычно красными кружочками с правой стороны от фамилии отмечались либо уголовные элементы, либо приговоренные к смертной казни, либо злостные неплательщики налогов.

В составе группы работали также известные ныне китаисты Е.В.Пузицкий, М.К.Румянцев, Н.В.Солнцева".

Конкретное решение о передаче Маньчжурской коллекции Китаю было принято через 1,5 года после принятия первого решения ЦК. Об этом говорит Протокол заседания Секретариата ЦК КПСС от 20 августа 1956 г., на котором заслушивался вопрос Министерства внутренних дел СССР и было принято следующее решение: 1. Утвердить проект сообщения для советской печати о передаче Советским правительством Маньчжурского архива КНР. 2. Поручить МИД СССР (т.Федоренко) просить согласия Правительства КНР о возможности оставления в Советском Союзе микрофотокопий некоторых документов Маньчжурского архива, представляющих интерес для изучения истории СССР и использования их советскими учеными в научных целях. 3. Вынести на утверждение Президиума ЦК КПСС.

Автор нашел и утвержденный проект официального сообщения для советской печати Совета Министров СССР следующего содержания:

"Совет Министров СССР принял решение передать КНР т.н. Маньчжурский архив (документальные материалы учреждений Хэйлунцзянской и Гиринской провинций Китая за 1675-1900 годы), находившийся на хранении в государственных архивах Советского Союза. Этот архив был вывезен в 1901 г. войсками бывшей царской России из города Цицикара.

Архив содержит ценные и неизвестные исторической науке материалы по истории внешних сношений Китая, экономического и политического развития Хэйлунцзянской и Гиринской провинций, а также по истории русско-китайских отношений.

Среди передаваемых материалов имеется большое количество документов по вопросам гражданского и военного управления провинциями, о численном и социальном составе населения, земельных отношениях, развитии сельского хозяйства и торговли, о строительстве дорог и ирригационных сооружений, состоянии знаменитых войск, а также географические карты и другие документы.

Маньчжурский архив имеет большое научно-историческое значение как документальная база для изучения истории Северо-Восточного Китая в XVII-XIX веках."

Такова вкратце история подготовки и передачи Маньчжурского архива КНР в 1956 г.

Клуб Конфуция

Словарь китайской философии и культуры

(Продолжение. Начало в N 2,3-1993 г., N 1 - 1994 г.)

ЮЙ ЧЖОУ. “Пространство и время”, “Вселенная”. Категория китайской философии и культуры, выражающая единство пространства и времени как атрибутов Вселенной, а также идею ее субстанциальности и структурной упорядоченности. Основное современное значение слова *юйчжоу* - “космос”. Этимологически восходит к обозначению двух перпендикулярных балок в основании кровли. В “Чжуан-цзы” (IV-III вв. до н.э.) толкования понятий *юй* и *чжоу* сопряжены с пониманием *дао* как пространственно-временной сущности. Словом *юй* там выражена пространственная беспредельность (“то, что имеет реальность, но не пребывает в конкретном месте”), а понятием *чжоу* - временная безграничность (“то, что имеет протяженность, но не имеет корня и верхушки”, т.е. конца и начала). В “Гуань-цзы” (III в. до н.э.) субстанциальная “заполненность” и упорядоченность универсума подчеркивается определением пространства и времени словосочетанием *чжоу хэ* (“время и [пространственная] согласованность”); в котором иероглиф *хэ* (“согласование”) подразумевает “шесть согласований” (*лю хэ*) - формулу взаимной скоординированности трансформаций (*хуа*) мировых субстанций в пространстве (“четыре стороны света, верх и низ”). Понятие *чжоу хэ* здесь определяется как некая “сеть”, уловляющая Небо и Землю (см. *Тянь*), которые в свою очередь являются “сетью” для “тьмы вещей”. Термин *Юй чжоу* интегрировал смысловые оттенки синонимичных ему предшествовавших понятий. Он стал применяться в философском контексте, начиная с даосского по преимуществу трактата “Хуайнань-цзы” (II до н.э.), где *юй* прямо определено как “четыре стороны света, верх и низ”, а *чжоу* - как “минувшая древность и приходящее сегодня”. Там же *Юй чжоу* соотносено с идеей единотелесности Вселенной: Небо и Земля, а также *Юй чжоу* сравниваются с “телом одного человека”. Выраженная в этом сравнении идея гомоморфизма макро- и микрокосма стала определяющей в традиционной китайской философии и науке.

ТЯНЬ. Небо (природа, Бог, божество, сезон, день). Категория китайской философии и культуры, в философском контексте применяемая в четырех основных значениях или их комбинациях: 1) верховное божество, высшая божественная сила; 2) высшее природное начало, соотносящееся в триаде *сань цай* (“три ценности”) с Землей - началом более низкого уровня и человеком - фактором произвольной творческой активности и “искусственности”; 3) природа как абстрактная “естественная” целостность, понятие, синонимичное биному *Тянь ди* (Небо и Земля), обозначающему биполярный (см. *Инь ян*) универсум;

4) главное природное начало в человеке. Этимологически иероглиф *Тянь* восходит к иероглифу *жэнь* - человек.

Представление о *Тянь* как верховном божестве зафиксировано в надписях на ритуальных бронзовых сосудах эпохи Шан-Инь (XVI-XI вв. до н.э.). Они свидетельствуют о синонимичности понятий *Тянь* и *Шан-ди* ("Верховный владыка") - последний считался первопредком иньцев. Свержение в XI в. до н.э. династии Инь племенным союзом Чжоу привело к разрыву понятия *Тянь* с представлением о первопредке, но персонификация Неба какое-то время сохранялась. На философском уровне она зафиксирована в трактате "Мо-цзы" (V-III вв. до н.э.), где Небо объявляется имеющим желания, а "небесная воля" рассматривается как инструмент "для определения углов в Поднебесной" (критерий оценки человеческих действий), подобный циркулю или угломеру ремесленника. Небо толкуется как универсальная "порождающая и взращивающая" сила, реализующая возможность использования человеком миропорядка, установленного *дао* (смену времен года, выпадение осадков, позволяющих вести сельское хозяйство, и т.п.).

В других течениях древнекитайской философии Небо было деперсонифицировано. У Конфуция (VI-V вв. до н.э.) Небо, "приводящее в движение четыре времени [года]", "рождающее сто вещей", "безмолвствует", т.е. не изъясляет волю непосредственно. Основоположники философии даосизма акцентировали вторичный онтологический статус Неба относительно *дао*: "Небо берет за образец *дао*, *дао* берет за образец само себя" ("Дао дэ цзин"). В "Дао дэ цзине" Небу придается также объединяющий его со временем атрибут "длительности" (*чан*). Согласно "Чжуан-цзы", *дао* порождает Небо и Землю. Там же атрибутом Неба объявлено "недеяние" (*у вэй*): "Действующее благодаря недеянию называется Небом". Тем самым подчеркивается отсутствие у Неба произвольного целеполагания в отличие от человека. В то же время в "Чжуан-цзы" понятие *Тянь* впервые применено для обозначения природы человека: "У совершенного человека природа (*Тянь*) сохраняет целостность". Протодаосская трактовка Неба, содержащая представление о его материально-идеальной и психофизической амбивалентности, была воспринята конфуцианской философией. Главным образом в ее рамках получила дальнейшее развитие категория *Тянь*. Это было обусловлено особым значением для конфуцианской мысли идеи личной ответственности за нормальное функционирование социума и потому - проблемы разграничения компетенции высших природных сил и человека в их упорядочивающем воздействии на природу и общество. Этот вопрос стал ведущим в рамках комплекса проблем, объединенных установкой на определение специфики и связей "небесного" и "человеческого" *дао*. Он решался путем выявления функционального соотношения Неба и человека. Их сущностное - субстанциальное - единство сомнению фактически не подвергалось, но могло акцентироваться либо сглаживаться. Основные тенденции в решении этого вопроса выразились в формулах: "совпадающее единство Неба и человека", "взаимный отклик Неба и человека", "разграничение Неба и человека".

Тезис о "совпадающем единстве" был выдвинут создателем ортодоксальной конфуцианской идеологической системы Дун Чжуншу (II в. до н.э.). Этот тезис основан на развитии положений, содержащихся в предшествующих памятниках философской мысли. Так, в комментирующей части "Чжоу и" (IV в. до н.э.) утверждается, что человек может иметь равные возможности с главными природными началами - Небом и Землей. В предначальной ("прежде небесной") реальности он может идти наперекор "небесным божествам", в "посленебесном" - феноменальном мире "следует небесным временам", т.е. может быть органичен закономерностям космических ритмов. Дун Чжуншу ввел связи Неба и человека в систему буквальных онтологических, этических, психологических и физиологических соответствий, сопряженных с универсальными классификационными рядами *инь ян*. По Дун

Чжуншу, "пневмы-ци радости и гнева", которыми обладает Небо, соответствуют человеческим эмоциям: "однородные человеческим "пневмы" Неба "обогащают" человека, а при полном их совпадении обеспечивают "тождество Неба и человека".

Функциональный аспект концепции "совпадающего единства" акцентирует тезис Дун Чжуншу о "взаимном отклике Неба и человека". Его истоки прослеживаются в тех же пассажах древнекитайских памятников, что заложили фундамент концепции "совпадающего единства". Согласно концепции "взаимного отклика", разработанной Дун Чжуншу, на ошибки в управлении страной и соответственно на дезорганизацию социума (Поднебесной) Небо реагирует сначала предупреждениями в виде стихийных бедствий. Если предупреждения безрезультатны, то Небо дает чудесные знамения. И лишь в том случае, если люди продолжают упорствовать в нарушении общекосмических законов, социум приходит к гибели. Устроение же его жизни гармонизирует мир: все природные процессы (Небо) протекают нормально. Неоконфуцианцы XI-XII вв. (Чжан Цзай, Чэн И, Чэн Хао) развивали преимущественно концепцию Неба в русле доктрины "совпадающего единства".

Тезис о функциональном разграничении Неба и человека был предложен Сюнь-цзы (IV-III вв. до н.э.). К прерогативе Неба он относил "совершающееся помимо [человеческих] деяний и получающееся помимо [человеческих] устремлений". Основной аргумент Сюнь-цзы - "постоянство небесного движения", т.е. астрономических и природных циклов независимо от человеческих деяний: процветание же и беды социума зависят от самих людей.

В неоконфуцианской мысли тезисы о "совпадающем единстве", "взаимном отклике" и "разграничении" обычно не рассматривались как взаимоисключающие. Возможность воздействия Неба и человека друг на друга объяснялась их субстанциальным единством и подчиненностью единой системе закономерностей, имеющей нумерологическое выражение, а проблема разграничения касалась прежде всего уточнения сферы компетенции человека, вмешательство которого в прерогативы Неба может быть бесполезным и даже пагубным. Обоснованием сужения или расширения полномочий человека по отношению к Небу стало то или иное толкование соотношения "небесного принципа" и "человеческих страстей". Последние в целом понимались как выражение индивидуального человеческого произвола, противостоящего безличной регулярности общеприродного "принципа"-ли. Формулировка проблемы соотношения "небесного принципа" и "страстей" восходит к "Ли цзи" (V-II вв. до н.э.), где безграничное пристрастие человека к вещам объявлено признаком того, что он сам "превращается в вещь". Это толковалось как "уничтожение в человеке небесного принципа и беспредельность человеческих страстей". Идея противостояния упорядочивающего "небесного принципа", воплощенного в этических нормах, "человеческим страстям", отчетливо выражена в построениях представителей разных течений неоконфуцианства. Чэн И категорически требовал "умаления страстей" как единственного средства "восстановления небесного принципа". Чжу Си еще резче акцентировал их несовместимость: "Победа человеческих страстей означает уничтожение небесного принципа". Ряд мыслителей решал проблему соотношения "небесного принципа" и "человеческих страстей" в русле концепции "совпадающего единства". Напр., Ван Чуаньшань (XVII в.) полагал возможным в "страстях" узреть "принцип" и резко возражал против концепции их взаимоисключения. Дай Чжэнь (XVIII в.), отождествляя "страсти" и "чувства", постулировал зависимость самого "принципа" применительно к человеку от наличия "чувств" (психоэмоциональной сферы).

Всеобъемлющая универсальность совокупного содержания понятия Тянь (дофилософского и философского) как некоего единства трансцендентного, трансцендентального и имманентного (и в общепhilософском, и в кантовском смысле) разграничивается введенными в комментирующей части "Чжоу и"

понятиями "прежденебесного" (*сянь Тянь*) и "посленебесного" (*хоу Тянь*). "Прежденебесное" может истолковываться как относящееся к сфере трансцендентного, либо общей области трансцендентного и трансцендентального, а "посленебесное" - к сфере имманентного, или совокупности имманентного и трансцендентального. Термины *сянь Тянь* и *хоу Тянь* несут также смысловой оттенок, позволяющий использовать их в современной философской лексике для передачи понятий "априорное" и "апостериорное". Начиная с Шао Юна (XI в.) "прежденебесным" начинает именоваться так называемый порядок расположения триграмм и гексаграмм (*гуа*) "Чжоу и" по Фуси, фиксирующий выражения основных закономерностей математически правильного "предначального" миропорядка. Название "посленебесного" получил так называемый порядок *гуа* по Вэнь-вану, выражающий сложность мировых процессов "после рождения Неба и Земли" в ходе космогенеза и во многом загадочный. Оба порядка *гуа*, также как понятия "прежденебесное" и "посленебесное" широко использовались традиционной китайской наукой.

© 1994

А.Юркевич

ЛИ. "Принцип" (кит. резон, закон, правильность, порядок, мотив, модель, теория, истина, правда, справедливость, идеал, разум). Одна из основополагающих категорий китайской философии, выражающая идею рациональной упорядоченности, структурированности, закономерности, имманентно присущей каждой отдельной вещи и миру в целом, объекту и субъекту, мыслям и словам. Этимологическое значение *Ли* - "узорная фактура" связано или с обработкой нефрита, или с землеустроением. Как структурирующее и дискретное начало *Ли* составляет стандартную оппозицию с континуально "размытой" "пневмой" (*ци*), а как объективный и справедливый "небесный" (*тянь*) принцип - с субъективными и эгоистическими желаниями человека. Понятиям *Ли*-"принцип" и *ли*-"благопристойность" (этикет, ритуал) соответствуют разные иероглифы, но некоторые китайские философы их сближали и даже отождествляли. В научной литературе встречаются некорректные идентификации *Ли* с платоновской идеей, аристотелевой формой и семенным логосом стоиков. Термин *Ли* регулярно используется в китайских философских текстах с IV в. до н.э., но универсальной категорией его сделали Сюнь-цзы (IV-III вв. до н.э.) и Хань Фэй (III-V вв. до н.э.). Последний определил *Ли* как "культуру (*вэнь*) формирования вещей". По "Люй-ши чунь цю" (III в. до н.э.), *Ли* - "прародитель утверждений и отрицаний". В китайском буддизме (благодаря школе Хуаянь) понятие *Ли* стало обозначением истинного бытия, т.е. пустоты, которая противостоит предметному миру, состоящему из "дел" (*ши*). Центральное место категория "*Ли*" заняла и в неоконфуцианстве, которое поэтому называется "учением о принципе" (*Ли сюэ*). С возникновением неоконфуцианства главной проблемой китайской философии стало соотношение двух начал - структурообразующего, статичного, рационального и морально окрашенного *Ли* с материалообразующей, динамичной, чувственной и морально индифферентной "пневмой".

ВЭНЬ. "Письменность/культура" (культурность, цивилизованность, цивилизменный, гражданский, гуманитарный, просвещение, образование, литература, изящная словесность, стиль, украшенность) - одна из центральных и наиболее специфических категорий китайской философии, эстетики и литературной мысли. Этимологическое значение - "татуировка, узор, орнамент". Терминологическую оппозицию *Вэнь* составляют, с одной стороны, "природная (стихийная, материальная) основа" (*чи*) как состояние, еще не достигшее упорядоченности, и "военное начало", "воинственность" (*у*) как

разрушающее существующий порядок с другой. В самом широком смысле *Вэнь* означает всякую выявленную (осмысленную) упорядоченность: например, в живой природе это - "*Вэнь* зверей и птиц", т.е. знаковая система их следов ("Си цы чжуань"), в неживой - "*Вэнь* неба", т.е. астрономические объекты и явления. В качестве основного компонента *Вэнь* входит в состав современных терминов "культура" (*вэньхуа*), "цивилизация" (*вэньмин*), "литература" (*вэньсюэ*), "астрономия" (*тяньвэньсюэ*).

Конфуций, понимая *Вэнь* как культуру, связанную с книжной ученостью, ритуалом и музыкой, считал ее гармоничное сочетание с природной основой признаком "благородного мужа" (*цзюнь цзы*). В дальнейшем понятие *Вэнь* в китайской философии было предельно онтологизировано. В комментирующей части "Чжоу и" ("Туань чжуань", "Си цы чжуань", IV в. до н.э.) уже говорится о "*Вэнь* неба" и "*Вэнь* человека", "*Вэнь* неба и земли" и дано определение *Вэнь* как проявляющейся в символах (*сян*) "взаимосвязи вещей". В качестве универсальной онтологической структуры *Вэнь* связывалась с дао и "принципами" (*ли*) всех вещей. Согласно "Хань Фэй-цзы", "*дао* есть то, что делает тьму вещей таковой, что определяет тьму принципов. Принципы суть формирующая вещи *Вэнь*" (гл. 20). Позднее, особенно в неоконфуцианстве, утвердилось понимание *Вэнь* как эманации *дао* (Чжу Си. XII в.) и "доступного наблюдения проявления принципов" (Ван Янмин, конец XV-начало XVI в.). В гносеологическом аспекте это породило аналоги теории врожденных идей. Так, по мысли Ли Чжи (XVI - начало XVII в.), "Высшая *Вэнь* в Поднебесной не может не происходить из детского сердца". В нефилософских сочинениях понятие *Вэнь* могло сужаться вплоть до обозначения рифмованного текста.

ГУА. Триграмма, гексаграмма. Одна из самых оригинальных и фундаментальных общеметодологических категорий китайской философии, обозначающая конституитивные элементы двух универсальных классификационных схем (восемь триграмм - *ба Гуа* и 64 гексаграммы). Этимологически восходит к изображению геометризованных графических результатов скапулимантии - гадания на костях. Это значение *Гуа* отражено в "Сюн-цзы", гл. 9 (IV в. до н.э.). Позднее *Гуа* были связаны с другой гадательной практикой - на тысячелистнике, построенной на получении числовых комбинаций, что широко отражено в "Цзо чжуани" (IV-III вв. до н.э.). В итоге *Гуа* объединили идеи геометрической символизации и числовой комбинаторики, из чего выросла общетеоретическая нумерологическая методология. Китайская традиция возводит происхождение *Гуа* к мифическим истокам цивилизации - деятельности первого императора (культурного героя) Фуси, который якобы использовал чудесно явленные *Гуа* как парадигмы в созидании основ материальной культуры, сообразные законам природы.

Целостная философская концепция *Гуа* впервые была сформулирована в приписываемой Конфуцию комментирующей части "Чжоу и" ("Си цы чжуань", "Шо гуа чжуань"). Согласно "Си цы чжуани", "предел сокровенного в Поднебесной заключен в *Гуа*", которые выступают воплощением миропорядка. Специфику категории *Гуа* составляет материальная выраженность в двух количественно определенных наборах графических символов - восьми триграммах и 64 гексаграммах. Первые состоят из трех, вторые - из шести черт двух видов (целой - *ян* и прерванной - *инь*) во всех возможных комбинациях. Каждой *Гуа* присущи индивидуальное имя (восемь триграмм и их удвоения - восемь гексаграмм - одноименны), образный и понятийный комплекс, стандартные формулы как абстрактного, так и конкретного содержания. Например, двум парам главных *Гуа* соответствуют имена *Цянь* и *Кунь*, образы Неба и Земли, понятия творчества и исполнения и т.д. Согласно К.Юнгу, *Гуа* фиксируют универсальный набор архетипов. Триграммы, гексаграммы и их компоненты во всех комбинаторно возможных сочетаниях образуют всеобъемлющую иерархию классификационных схем, в наглядных символах

(сян) "распределяющую по родам свойства всей тьмы вещей" ("Си цы чжуань"), т. е. охватывающую любые аспекты действительности - части пространства, отрезки времени, природные стихии, числа, цвета, органы тела, социальные и семейные ролевые позиции и т.д.

Структурно и онтологически Гуа представляются продуктами последовательного раздвоения (*инь ян*) "Единого" - "Великого предела" (*Тай цзи*). Однако исторически гексаграммы могли возникнуть раньше триграмм. В статическом плане каждый из наборов - восемь триграмм и 64 гексаграммы - зафиксирован в двух пространственно ориентированных расположениях, приписываемых Фуси и Вэнь-вану, основателю династии Чжоу (XI-III вв. до н.э.). Последнее расположение реализовано в канонической части "Чжоу и". Последовательная смена черт Гуа в расположении Фуси подчинена той же закономерности, что и смена знаков 1 и 0 в обозначении натурального ряда чисел в двичной арифметике, создатель которой немецкий философ и математик В. Лейбниц истолковал это подобие как свидетельство предустановленной гармонии и единства Божьего промысла для всех времен и народов. В 1973 г. в Мавандуе (близ Чанша пров. Хунань) был обнаружен текст "Чжоу и" (III в. до н.э.) с третьим видом расположения гексаграмм, типологически более близким к расположению Фуси. Гуа располагаются в линию, квадратом (символ Земли) и кругообразно (символ Неба), соотносясь по окружности и через центр; делятся на "мужские" и "женские"; образуют пары по двум главным принципам: "обратности" (*фань*), т.е. перевернутости на 180°, и "супротивности" (*дуй*), т.е. противоположности черт в одинаковых позициях. Эти два вида противоположности в традиционной китайской логике и методологии охватывают все контрарные и контрадикторные отношения. В динамическом плане взаимопревращения Гуа путем трансформации черт в противоположные отражает все фазы циклического развития космоса в основополагающей для "Чжоу и" теории "кругообразных перемен" (*чжоу и*).

В эпоху Хань (III в. до н.э. - III в. н.э.) при посредстве мистиконатурфилософских построенной школы *иньян цзя*, "школы текстов новых писем" и оракуло-апокрифической традиции общеметодологический потенциал схем Гуа был реализован в максимальном увеличении их онтологических референтов и координации со всеми другими аналогичными схемами - прежде всего "пятью элементами" (*у син*), циклическими и зодиакальными знаками, магическими числовыми фигурами *Хэ ту* и *Ло шу*. В сочинении "Лес перемен" ("И линь") Цзяо Яньшоу (I в. до н.э.) или Цуй Чжуаня (I-II вв.) система "Чжоу и" была усложнена до 4096 членов-корреляций каждой гексаграммы с самой собой и с каждой другой. Ян Сюань (I в. до н.э. - I в.) в "Каноне великой тайны" ("Тай сюань цзин") предложил альтернативную систему, в которой 64 Гуа заменены 81 тетраграммой. Последние состоят из всех возможных сочетаний черт трех видов (целой, единожды и дважды прерванной) в четырех позициях. Однако система Ян Сюаня, возможно, также восходящая к древней гадательной практике, не смогла конкурировать с системой Гуа, развитие которой достигло апогея в эпоху Сун (X-XIII вв.), когда были созданы наиболее яркие образцы нумерологической философии - учения Шао Юна (XI в.) и Цай Шэня (XII-XIII вв.). Гуа вошли в фундамент не только философии, но и науки (особенно астрономии, хронометрии, топографии, медицины, алхимии), литературы и искусства, всей культуры традиционного Китая.

Русские в Китае

Добрососедство (бытовые зарисовки)

© 1994

Е.Медведева

Бабуля моя Анастасия Антоновна Акатова и дед Пазел Григорьевич Акатов приехали на освоение "дикого края" - Маньчжурии из России в 1900 г. Со Старого Харбина и начинался Харбин-большой. Бабуля - мастер экстра-класса, открыла в Харбине первую мастерскую дамских нарядов и выписала мастериц из Екатеринбурга. Дед занялся предпринимательством. В Харбине родилась моя мать Зинаида Павловна. Поэтому все русское и китайское население Харбина знало маму, можно сказать, с пеленок. Мама закончила Коммерческое училище, когда бабуля уже овдовела. В 1920 г. мать вышла замуж за москвича, юриста Добролюбова Сергея Николаевича, нашего отца. Нас было трое у родителей и все девочки, а я - старшая. Но это только вступление, которое должно связать мой рассказ о наших друзьях-китайцах с нашей жизнью. Какое это было добрососедство - судите сами.

Наша Обозная улица одним концом упиралась в Церковь Св.Николая. А наискосок от храма, на самом бойком перекрестке стояла лавка, где хозяином был китаец, но все называли лавочку "беляковская" по имени владелицы дома г-жи Беляковой. Вся лавка умещалась на площади не более чем наши двухкомнатные квартиры-хрущевки. Но в ней было все, что могло понадобиться харбинцам-россиянам - американские сигареты "Кэмэл", "Лаки Страйк" и др., сигареты китайских фабрик, папиросы ф-ки Лопато, все лучшие табачные изделия фабрик Харбина, водка от различных водочных заводов, вино, конфеты, и дорогие и дешевые, печенье в коробках от ф-ки "Марс", колбасы от Опниц и Лейтлова 3-5 сортов, хлеб, сливочное и подсолнечное масло, всевозможные крупы, макароны, вермишель и даже готовые, замороженные комиссионные пельмени.

Продавались тут же практически все овощи, которые выращивались на маньчжурской земле, а летом - и ягоды, и фрукты, и свежий редис, лук, салат и прочая зелень. В отдельном месте в лавчонке на полочках выставлены промтовары: теннисные брезентушки, вышитые матерчатые тапочки домашней работы, шнурки для ботинок, зеркальца, записные книжки, школьные тетради, пеналы, карандаши, ручки, перья, игральные карты, детские игрушки, заколки

для волос, прищепки для белья, расчески, дешевая косметика и модные пробные французские духи "Суар де Пари" ф-ки Буржуа ценой 75 коп. за флакончик, крысиный яд, бельевые веревки... Всего не перечтешь! В другой половине домика-фанзы жила многочисленная семья хозяина лавки - "купезы" (купца).

Широкие каны служили семье и спальней, и столовой, и "гостиной". У "Купезы" было четыре взрослых сына, с ним жили двое племянников из деревни взятых, две невестки да четверо внучат. Все были при деле. Женщины вышивали и шли на продажу прелестные и дешевые тапочки, сыновья снабжали торговлю товаром, зорко следя за новинками и потребностями постоянных покупателей. Внучат "купеца" отдал учиться в китайскую школу. Сам же был совершенно неграмотен. Сыновья уже умели писать и читать по-китайски и объясняться по-русски. Торговля процветала, хотя расчеты велись на кредитной основе. На каждого заводилась кредитная книжка, куда сам покупатель писал по-русски "чего и скоко".

"Купеза" хорошо знал своих покупателей, знал состав их семей, быт, привычки, особенности и кредитоспособность. Он дорожил и своей репутацией и постоянством своих клиентов. Бывало, что русскую семью постигало несчастье. Глава семьи лишался работы или заболел, в общем семья оказывалась в затруднении, временно некредитоспособной. Не беда! Узнав об этом, "купеца" одевал праздничный шелковый халат, брал заборную книгу и отправлялся к незадачливой семье. Происходил такой разговор на невозможном воляюке: "Ваша куш-куш чифан и сыпи много нада. Ваша думай пухао, что не нада. Ваша скоро ходи канходи, сяохай надо куш-куш, ходи мая лавка, другой лавка ходи нету, бери мал-мала чего нада. Чена мей-ю эта ничева, чена моя маманди, ваша думай голова шибко пухао, фангули".

Стороны отлично друг друга понимали. Перевод таков: "Вам надо много и хорошо есть и спать, чтобы быстро выздороветь. А думать о плохом не надо. Надо скорей выздороветь, потому что детям надо есть. Не надо покупать в другой лавке, я открою кредит, а деньги подожду. Ни о чем не думай, а то голову потеряешь".

Естественно, что долг погашался, как только семья опять становилась на ноги. Время было сложное и смутное, за стабильность жизни нельзя было поручиться. Тем не менее тесная взаимосвязь китайцев и русских помогала тем и другим держаться на плаву, выполнять свой человеческий долг, помогать друг другу кто чем может. Моя мама долгое время занималась русским языком с внучатами "купезы" и один из них - Ваня был настолько одарен от природы, что за 3 года научился не только говорить без акцента, но и писал несложные диктанты без ошибок. Он поступил в русскую гимназию, с блеском ее закончил, затем закончил юридический факультет и был "драгоманом" - официальным переводчиком при суде или при муниципалитете. Вот так внук безграмотного "купезы" стал важным чиновником, с которым подобострастно разговаривала при встречах семья "купезы", в среде которой он родился и рос.

* * *

Дело к весне. Начало Великого Поста. Первые рамы уже выставлены, но к уборке еще не приступали. Улица просматривается насквозь. Со стороны храма идет старый, сгорбленный в три погибели китаец. в одной руке ведро, а на плече кисть в тряпочке. Он идет и во все горло, на всю улицу поет-выкликает:

"На улица, два кулица с петухом дерутся, два девочка в окошечка смотрят и смеются: хи-хи-хи, ха-ха-ха каны намы жалько петуха".

Бабуля: "Батюшки! Василий-белильщик уже пришел. Зина, на какой неделе Поста белить будем?" В кухню входит Василий-белильщик. Он знает маму с детства, а поэтому она для него девочка Зина, а не мать троих детей. Главная хозяйка для него бабушка Акатьевна.

"Акатьевна, третья неделя ести. Чернячка-хозяйка - завтра, Степанна-хозяйка через 2(дня) солища. Он перечисляет всех хозяек, с которыми уже договорился.

Скупущая Степанна всегда немилосердно торгуется:

"Василей! Креста на тебе нет! Пошто вдову раззоряешь? Бери рубль и будет с тебя. Пес с тобой, бери еще 20 копеек! Вернись, Василей! Давай: ни тебе, ни мне!"

Работу, за которую другие платят 3-5 рублей, для Степанны "Василей" делает за полтора рубля. Деньги были дороги, а руки дешевы. Бабуля никогда с Василием не торговалась. Она уважала мастера Василия, художника в своем деле. Он никогда не повторялся, отделявал стены каждый год по-новому, проявляя тонкий вкус и меру, а так же учитывал назначение комнаты. Мы уходили из дома на весь день. Ключи отдавали Василию. Когда возвращались домой, то все было уже на своих местах, полы вымыты, квартира благоухала чистотой и свежестью. Весь Харбин знал Василия-белильщика и узнавал его по песенке о двух курицах. А Василий хорошо знал наш быт и знал, когда его руки нам понадобятся. Где он жил - никто не знал, да и не интересовался. Но ключи от квартиры ему вполне можно было доверить.

Хотя у Василия-белильщика и не было креста на шее, как не было и адреса, но зато была душа честнейшего человека, в порядочности которого невозможно было усомниться. Да таких мыслей и в голову не приходило!

* * *

Был еще безмолвный прачка, тоже без адреса. Один раз в месяц он появлялся, брал приготовленный узел с грязным бельем, бросал в тачку и шел в следующий дом. Через неделю приносил, так же молча, идеально выстиранное, подкрахмаленное постельное белье, сорочки, скатерти, кружевные шторы. Отдавал бабуле, записывал кредит и молча удалялся. Ни разу белье не было спутано с другим клиентом, ни разу не было случая пропажи.

* * *

Из года в год приходил один и тот же зеленщик. Урожай выращивались обильные, предложение превышало спрос. И приходилось овощеводу умолять хозяев купить его товар. Овощи стоили копейки, но из копеек рубль складываются. Да и нет нужды брать лишнего. Но бедный зеленщик чуть ли не в ногах валяется: "Возьми, деньги потом". Ну и берет бабуля, больше из жалости. Непременно овощевод продаст свой урожай без посредников и не потеряв при этом даже хвостика от морковки. Ему и в голову не придет преступная мысль запахать урожай в землю. А долги он соберет постепенно.

Китаец-рыболов выловил огромного сома или нельму, или муксуна. Но с утра он не мог продать рыбинку. Она еще жива, дышит, лежа в корзине в мокрой траве, но скоро уснет и пропадет труд рыболова. "Мадама, бери, пожалуйста, моя машинка нету (не обманываю), рыбка смотри, его живи есть. Бери, цена потом". Вся "бухгалтерия" - на притолке кухонной двери. Пристроив улов, нацарапав что-то на притолке, счастливый рыболов, не получив ни копейки, тем не менее удаляется в хорошем настроении.

* * *

Мясная лавка Василия Ивановича в Новом Городе. Хозяин окликает меня: "Голубушка, заходи, заходи, давно не была. Садись сюда, пей чай! Как мама-Зина? папа, бабушка, Туся, Мила? Ах, все здоровы? Это хорошо! Папа гречку любит. Вот мясо для шей с соколком, с мозговой косточкой. Вот свежая печенка для паштета, а вот баранинка, хорош кусочек. Бери - бери, семья

большая, дай в сумку уложу. Деньги потом занесешь, не пропадут за хорошими людьми. Привет домашним!"

Мне не по пути, да и мясо не нужно совсем, но я малодушно принимаю пакет, улыбаюсь, передаю приветы и вместо того, чтоб идти в кино, возвращаюсь домой с мясом. Василий Иванович по-русски говорит бойко и чисто, сыплет пословицами, поговорками, прибаутками. Жена его - русская. Умелое обращение с покупателями, хорошее знание русского быта, торговый талант и всегда свежий продукт на любой кошелек сделали лавку Василия-мясника самой популярной на Новоторговой улице, напротив торгового дома "И.Я.Чурин и Ко", универсального магазина. Даже в самые суровые годы японской оккупации, когда все продукты были по карточкам, своим старым покупателям, которым он верил, как себе, Василий Иванович умел достать мясо к праздникам Рождества, Пасхи, Нового Года. Бог знает, как он это делал, но раздобыть продукты у него можно было, хотя дело это было опасное, так как продажа без карточек японцами каралась по закону военного времени. Выручал нас Василий Иванович на свой страх и риск. Какой уж тут барыш! Не до жиру - быть бы живу, по его словам! Но надеялись на лучшее.

* * *

Вечер. Холодная и голодная зима 1944-45 гг. Декабрь предновогодний. Стук в дверь со стороны кухни. Входит китаец, одежда закуржавела, все в инее. Китаец сильно промерз. Ничего не спрашивая, бабуля наливает в пиалу горячего чая. Китаец усаживается на корточки у порога, и с наслаждением пьет горячий напиток. Отогревшись, вопрошает: "Ваша бери еси картошка-моркошка?" Пальцем показывает на притолку, где указано, что долг не погашен. Выясняется, что пришелец - "братка" заимодавца, который "сы-ла", т.е. умер. Получив долг, китаец не уходит. Он зорко смотрит в глаза русской старушке и говорит: "Ваша чего чифан нада - наша давай. Наша цнай, ваша шибко шанго люди, ваша куня ламатай ходи. Япона люди мур-мур не могу. Его шибко пухо, наша кантрами, голова фангули", т.е. он может приносить нам продукты, так как знает что мы - хорошие люди и девушка наша ходит в церковь. Японцам об этом нельзя говорить, так как они - люди плохие. Убьют за это и голова слетит.

Затем он быстро снимает телогрейку, подставляет тазик, выдергивает какую-то нитку и в тазик сыплется чумиза, потом рис. Потом вскрывается еще паз и - о радость! - извлекается мелко разрубленная баранина, еще один паз - свиные ножи. Телогрейка худеет на глазах. Выпив еще одну пиалу кипятка, наш гость ставит условие: только "бартер", деньги не нужны. Нужна старая одежда для детей. Все обносились. Бабуля согласна, договор джентльменский. За вещами прибудет через "десять солнца", т.е. через 10 дней. Растопыривается пятерня, палец указывает в небо, на "солнце". На дворе 30-градусный мороз, не меньше, холод собачий, вьюжит, ночь. Человек уходит в темь, не забыв стереть с притолки "зарубку".

* * *

Бабуля, глядя в окно: "Товарник плывет с большим узлом, в три погибели согнулся. Сейчас девчонки его раскурочат. Запускать его?" Товарник - старший-престарый знакомец, знавший маму еще девицей. Он не маньчжур - южанин. Старик красив, выпуклые большие глаза, как черносливы, нос типа греческого, хороший овал лица без скул. Присев на корточки, он раскатывает по полу товары: шелка, трикотаж, дамское белье с ручной вышивкой, чулки, французские ленты "Помпадур", кружева "Валансье", есть и готовые платья и халатики и шерсть вязальная. Чего-чего только нет у этого китайского коробейника! С ума сойти! Особенно, если нет вдоволь наличности, чтоб

приобрести нужное в магазине. А товарник даст в долг, в рассрочку. Сумму кредита он сам назначает, так как кредитоспособность каждого ему заведомо известна. Он может выступить и в качестве поручителя, если покупается в рассрочку крупная вещь, такая как зимнее пальто с мехом или костюм. Товарник неграмотен, зато считает он очень хорошо и память у него уникальная.

В его "заборной" книге - все женское население Харбина среднего достатка. Причем нет там ни адресов, ни фамилий, Только имена: Надя, Валя, Маша, Люся и т.д. Покупательницы сами записывают - что взято и сумму долга. И товарник знает, какую страничку занимает его клиентка. Никогда ничего не перепутает. Этот человек - палочка-выручалочка харбинских девиц. Своих коммерческих связей товарник никогда не выдавал.

На Рождество и Пасху товарник обходил свою "спархию". Деликатно проникнув с черного хода, он заявлял маме: "Зина, давай кушать, кулич давай, яичка давай, чай давай". Мама щедро его угошала, а он шел в другой дом "поздравлять". Раз в 3-4 года товарник ездил в Чифу, на свою родину, к своей семье. Он отвозил заработанные деньги и возвращался в Харбин на новые заработки. Дети его вырастали без него, без его глаза. В последний его приезд из Чифу он нам поведал, что его "старух живи нету, его помирай еси". Овдовел из благодарности. В конце войны уж и торговать было нечем, но товарник работал. Оденет на себя хламиду нищенскую, опояшется товаром и придет. Хоть что-то, да принесет, а бабулины ловкие руки сделают конфетку из ничего. Так и дожили до конца войны.

* * *

Я была уже совсем взрослой девицей, увлекалась водным спортом, ходила на яхте. От реки Сунгари жила далеко. До дому меня всегда провожали юноши из команды и капитан. Шли пешком, ноги наши еле несли нас. Рядом с домом притулилась мазанка-фанза, в которой размещалась лавочка китайца Петьки-лавочника. В ней было все, что нужно для жизни. И весь летний день на улице, перед лавочкой, кипел огромный самовар-кипяtilьник. Чайник кипятка стоил 1 копейку, а ведро - 5 копеек. Петьку любили, он был веселого нрава молодой парень. Торговлишка кормила его семью, дела шли бойко, Петька торговлю расширял.

Жаркое июльское лето, пляж, река, яхта... Возвращаемся ночью истомленные, голодные, жутко хочется есть. "Сейчас, - говорю друзьям, - посидите на скамеечке". Бегу за угол к Петькиной лавчонке, стучусь в окошечко. Сонный голос Петьки вопрошает:

- Какой люди ходи?

- Петька, это я, Ляля.

- Ваша сколько? - догадывается Петька.

- Четверо нас.

Петька удаляется в глубь фанзы и вскоре протягивает в узкое отверстие подносик. Там 4 ломтя хлеба, огурцы, помидоры, 4 куска колбасы и соль в бумажке. Дверца захлопывается. Молодые зубы быстро перемалывают щедроты Петьки, желудки насыщаются, уходит вялость, мы смеемся, договариваемся на завтра и расходимся. Моим яхтсменам еще топать и топать до дому. Все они живут в разных районах города.

Наутро бабуля сердито мне выговаривает:

- Опять Петьку среди ночи будили. Совести у вас, полуночников, нет! Нейдется! Вам яхта нужна, а Петька недосыпает. Его мадамка родила двойню и ребятишки беспокойные. Чтоб в последний раз!

Расчеты с Петькой происходили так: приходил юноша и спрашивал, сколько мы задолжали ему. Петька задавал контрвопрос: "Ваш, какая лодка гуляй?" Если со "Стрелы", то столько-то, а со "Славы" - столько-то. Он знал,

что только двое меня провожают со "Славы", а со "Стрелы" - четверо. Непостижимым образом Петька это знал. Ни под каким видом он не принимал долг от меня. Платить должны мужчины. В душе Петька был джентльмен, хотя и не подозревал об этом.

* * *

Я работаю в Банке. Кругом одни мужчины, одна я женщина. День моего Ангела 3-го июня. Рано прихожу на работу. На столе ворох подарков от клиентов: духи, цветы, бонбоньерки с конфетами, шоколад. По обычаю, девицам нельзя было делать иные подарки. Это считалось оскорбительным и очень неприличным. Банковский курьер - "сяохай," мальчик лет 11-12, подробно докладывает мне, кто и что принес, хотя у подарков лежат визитные карточки и все принесено рассылными, а не самими дарителями. Отрапортовав, сяохай, шмыгнув носом, кладет на мой стол яркий, расписной, лубочный "сувенир", где богиня счастья и долголетия благословляет меня. Вместо "визитки" сяохай достает из кармана личную печать и, подышав на нее, ставит печать на розовое одеяние богини. Милая мордашка сияет - он счастлив, он сделал самый дорогой подарок-талисман. Он обеспечил мне счастливое долголетие. Хочется расцеловать его, но нельзя! И что за нежности? Ведь он на работе!

* * *

Город Мукден. Я - референт при советских специалистах из Ленинграда. 1952 год. В Китае все есть, опять полки магазинов ломятся от товаров, базары полны всевозможными продуктами. Очень много фруктов, целые торговые районы забиты ими и они очень дешевы. Мы с мужем получаем хорошее жалованье, но и проживаем все лихо. "Однаво живем!" И в один день мой кошелек с утра пуст. Не беда! В 3 часа в конверте мне принесут жалованье. А пока в обеденный перерыв мне идти в столовую ИТР не с чем. Я сижу в кабинете и читаю. Просовывается в дверь круглая головенка "сяохая". Мальчику лет 13-14, но он уже работник и кормилец. Он догадливо вопрошает: "Денег нет? Да? С утра не куришь, обедать не идешь! Да?"

Приходится сознаваться. Сяохай вынимает из-за пазухи увесистую пачку кредиток и, протягивая их мне, предлагает: "Бери сколько надо!" У меня глаза на лоб полезли. Откуда у сяохая такая уйма денег, если, к примеру, я получала 300-350 юаней, а он не больше 50 юаней, да и то вряд ли! После моего решительного отказа сяохай исчезает и минут через 10-15 снова появляется с громадным подносом из ИТР-овской столовой. На подносе самые дорогие блюда и фрукты. Не забыл он и сигареты. В 3 часа дня я с ним рассчитываюсь. Но разве в этом дело? Дело совсем не в деньгах, как вы понимаете! Этот низкооплачиваемый маленький сяохай деликатненько накормил высокооплачиваемого советского работника. И сделал это дипломатично, всем сказав, что я плохо себя чувствую, а поэтому дала ему деньги и он отнесет еду мне в кабинет. Ко мне потянулась вереница переводчиков-китайцев, сочувственно осведомившихся о моем самочувствии. Сяохай тратил на свой стол не более 10 юаней в месяц. Остальное копил. А мы, получая вдвоем не менее 800-1000 юаней, часто оказывались без денег, т. е. шагали шире штанов. Это непозволительно! Я стала более аккуратно обращаться с домашним бюджетом и как-то поеживалась, вспоминая этот случай. Было стыдно!

* * *

И последний памятный штрих. Мы уезжаем в Советский Союз из Пекина. Утром в день отъезда еду на Народный базар, где товары продают по сниженным ценам, и покупаю уйму обуви, а на оставшиеся юани туфельки для

мой трехлетней дочке. С продавцом мирно беседуем об отъезде русских, он любуется моей курносенькой белокурой девочкой. Сердечно прощаемся. Вечером на вокзале - толпы провожающих китайцев, гремит духовой оркестр, все мы вместе поем: "До свиданья, мама, не горюй, не грусти, пожелай нам доброго пути". Поезд трогается! Вдруг, раздвигая толпу, к поезду бросается китаец, ловит глазами уплывающий вагон и бросает в окно сверток. Китайца на перроне хватают за руки, а я с ужасом, в столбняке, гляжу на бумажку с чем-то. Бумажка разворачивается и из нее вылетают, что? Очки! Мои солнцезащитные очки, который я забыла у него на прилавке. Стоили они копейки!

* * *

Бабуля прожила в Харбине 54 года и ни слова не говорила по-китайски! Но хорошо ладила с хозяевами страны, отлично понимала невозможный воляжюк, где слова и понятия не были ни русскими, ни китайскими. Но обе стороны их значение понимали.

Бабуля помнила еще те времена, когда Китай раздирали междоусобные войны. Она рассказывала: "Вот ихние старшинки-генералы поссорятся друг с другом и пойдет резня ни в чем неповинных людей. Ведь вот, варнаки, целые деревни вырезали только за то, что эта территория принадлежала враждебному старшинке. Ну, а тот, в отместку, подчищал от людей чужую территорию". Толпами крестьяне бежали в Харбин, неся на коромыслах в плетеных корзинках своих старух, мадамок с изуродованными ножками и малых детей. В ноги падали русским: "Спаси!". За крепкими, высокими заборами жили русские. На своих дворах они прятали беженцев, кормили их, заботились о них. Сколько жизней спасло право экстерриториальности! Ведь никто не смел перешагнуть черту, отделяющую жилище русских от улицы. Проходило время, старшинки мирились, люди возвращались в свои деревни, на свои пепелища, со слезами благодарности прощаясь со своими спасителями.

Это, увы! было. Мама родилась в Харбине, также и мы, трое ее детей и моя дочь. Наша семья с глубоким уважением и лучшими чувствами вспоминает свою жизнь с китайским народом. У нас было много друзей и среди простого люда, и среди китайской интеллигенции. И не было случая, чтоб кто-либо из нашей семьи конфликтовал хотя бы с одним представителем хозяев страны.

Мой соученик Коля Гао, инженер СМУ Игорь Яо, спортсмен, музыкант; Шура Сунлин, получивший блестящее европейское образование и говорящий на трех языках; Борис Андреевич Лю (Чунхэи), окончивший русскую гимназию, переводчик у Чурина; Люда Лю (его сестра), окончившая вместе со мной русскую гимназию, их мама - Марня, тоже "русская китаянка"; изящный, воспитанный Ма (Чжаосюн), юрист харбинского "производства"; крупный инженер, окончивший Харбинский Политехнический Институт Тен Си-фу. Весь инженерный мир Харбина знал широко образованного инженера Тен, покровителя русских коллег, молодых инженеров позднейших выпусков. Гитарист и исполнитель "цыганских" романсов, китаец-инженер Толя Ли. Их много в памяти, друзей и знакомых, коллег и сослуживцев.

Не они разрушали красавец Собор, не они стирали с лица земли русские кладбища. Я часто вижу во сне Харбин, его улицы, милый Собор, который неразделим с обликом Харбина, брожу во сне по городу. Но просыпаюсь всегда в слезах, потому что того города я больше никогда не увижу. Разве что во сне. Лучшие годы я прожила там. Накрепко я запомнила китайский добрый народ, этих "купезов", Петек, Василиев, сяохаев, Мишек-рестораторов ("Мишель" на Пристанни), водоносов, зеленщиков, рыбников, сапожников - всех, с кем нас ежедневно сталкивала жизнь. А как бы мы без них прожили? Самые лучшие воспоминания о моих интеллигентных сослуживцах-китайцах по Банку, по Министерству, работе у Чурина. Я благодарна моим друзьям за доброе ко мне отношение, к моей семье. Я помню добро. Наши дети выросли здесь, в России.

Они знают о Китае только по нашим рассказам. Некоторые удивленно и недоверчиво относятся к таким невероятным фактам, как "навязывание" товара в долг, как жизнь в кредит без всяких долговых расписок, на веру. Они не могут представить себе многое, чем мы жили десятки лет на чужой земле, с народом иной культуры, каждый со своим бытом, своими верованиями, традициями, устоями, не мешая друг другу, а помогая. Вероятно, и в Китае происходило то же с новым поколением людей. Русские оставили в Китае много мет и вех, которые бросаются в глаза своими особенностями. Они не могут не вызывать интереса со стороны молодых людей, уже не заставших россиян, никогда их не видевших. Как бы ни складывалась политическая ситуация за прошедшие годы - из песни слов не выкинешь. Историческое прошлое - вот оно: в зданиях, в церквях, в стариках, живших при русских и друживших с ними. Крепкий фундамент заложен был русскими строителями и просветителями, доброе семя, упавшее в благодатную почву Китая, должно было прорасти, прорастало и прорастает добрым урожаем.

Поколения русских и китайцев должны всегда помнить о том, как их предки не один десяток лет жили в тесном содружестве, без всяких лозунгов, призывов, политизации и прочего, что скорее разъединяет людей, чем соединяет. Мы - люди и жили по-человечески: в добрососедстве.

И наши страны-соседи должны всегда находиться в добром соседстве друг с другом!

Елена Таскина. Неизвестный Харбин

Разве не удивительно, что еще три с лишним десятка лет после Октябрьской революции, на земном шаре существовал островок старой России с ее реалиями быта, русскими средними и высшими учебными заведениями, торговыми фирмами и храмами, колокольный звон которых так томительно напоминал родные края? Это было в Китае, а точнее - в Харбине, административном и экономическом центре Маньчжурии, где на рубеже XIX и XX столетий уже были русские поселения, возникшие в связи со строительством Китайско-Восточной железной дороги. Позже Харбин стал культурным центром дальневосточного Русского Зарубежья, особенно после того, как город в 20-х годах заполнили эмигранты и беженцы из России.

Там, на перекрестке разных эпох и культур, сотни тысяч людей не только сохраняли свои русские корни, но и создавали культурные ценности. Выходя из России, интеллигентные люди, в ком горел огонь русской духовности, воссоздали на этом островке атмосферу истинной культуры: там были свои художественные студии, симфонический оркестр, опера, театр и балет; местные издательства выпускали книги, журналы и газеты. Не считая, сколько знаменитостей (до и после 1917 года) побывало в Харбине. Шалапин, Лемешев, Вертинский, Вера Комиссаржевская, Николай Рерих, Цимбалист, Хейфец и многие другие всемирно известные артисты и музыканты выступали в этом удивительно русско-китайском городе в первой половине XX столетия.

Случилось так, что вскоре после окончания второй мировой войны европейское население Харбина рассеялось по всему земному шару, и бывших харбинцев сейчас можно

встретить не только в России, но и Австралии, США, Польше, Израиле, Бразилии и других странах. Но прежде, чем исчезнуть подобно Атлантиде, "русский Харбин" в труднейших условиях эмиграции и политических катаклизмов вырастил и воспитал два поколения соотечественников, оставшихся в своей последующей жизни верными заветам русской культуры и родному языку. Как удалось ему это?..

Если вы хотите побольше узнать об уникальном опыте дальневосточной ветви Русского Зарубежья, о "русском Харбине", или, будучи сами родом из Харбина, перелистнуть страницы памятного прошлого, эта книга - для вас. В ней не только рассказ о том, как русские люди, оказавшись за пределами своей Родины, не дали погаснуть огоньку культурной жизни, но и размышления о духовном опыте важивания и терпимости друг к другу представителей разных национальностей и религий, которые населяли этот русско-китайский город.

Своими воспоминаниями и размышлениями о феномене "русского Харбина" с вами делится автор книги Елена Таскина, в течение ряда лет занимающаяся этой темой и опубликовавшая немало очерков на страницах российских газет и журналов, в том числе в *Проблемах Дальнего Востока*. Она не только заинтересованный автор, но и сама живая свидетель многих описываемых событий. В книге представлены свидетельства и других очевидцев; приводятся отдельные страницы воспоминаний, изданные в нашей стране и за рубежом.

Путешествие в прошлое вам помогут совершить свыше 60 редких, а порой и уникальных, фотографий, многие из которых публикуются впервые.

Заявки на приобретение книги направляйте по адресу: 117513 Москва, п/о 513, а/я 37. Е.П.Таскиной

Культура

Ропот из терема

© 1994

М.Басманов

В 1983 г. в КНР был опубликован сборник "Стихи и песни поэтесс прошлых эпох", в котором насчитывалось 256 авторов, творивших с конца династии Цинь (246-207 гг. до н.э.). Но ведь существует еще и знаменитая "Книга песен" ("Шицзин"), в которой помещены отобранные великим Конфуцием (551-479 гг. до н.э.) песни и гимны предшествующих эпох. Авторство многих из них, судя по содержанию, принадлежит женщинам. То же самое относится и к "Юэфу", сборнику стихотворений безымянных авторов, записанных впервые в Ханьскую эпоху (206 г. до н.э. - 220 г. н.э.).

Традиции многовековой культуры Поднебесной с их культом художественного творчества оказывали плодотворное влияние на духовное развитие женщины в аристократических и богатых семьях, где домашнее воспитание предусматривало уроки живописи и каллиграфии, игру на музыкальных инструментах, изучение литературных памятников и навыки стихосложения. Как отмечал академик В.М.Алексеев в статье "Китайская литература", "несмотря на вековое угнетение женщины, Китай, по-видимому, дал ей возможность высказаться едва ли не более, чем другие страны, хвалящиеся так называемым равноправием".

Тем не менее конфуцианская этика не позволяла женщине проявить себя на государственной службе, ей, по существу, был закрыт доступ к политической и общественной деятельности. Уделом хранительницы домашнего очага было затворничество на женской половине дома, постоянное ожидание любимого, надолго отлучившегося по делам службы или ушедшего с войском в далекий поход. Вот почему тема встреч и расставаний звучит лейтмотивом в женской поэзии Китая всех эпох. В качестве примера можно напомнить о цикле стихотворений поэтессы XIX века. Чжао Вонэй "Посвящаю тому, кто в пути". Вот одно из них:

Ушел в поход. Ушел!
Закрота дверь.
И вся свеча
По капле исслезилась
Как будто бы грустит

В разлуке и она...
И башня за окном
Во мрак погружена,
И в сумерках луна,
Что народилась.

Была и особая категория не защищенных людьми и законом женщин, как бы стоявших вне общества. Это так называемые цзинюй, певицы и танцовщицы, близкие по своему образу жизни гетерам древней Греции или японским гейшам. Цзинюй обычно приписывались к дворам царствующих особ и сановных лиц, а также к армейским гарнизонам и, на худой конец, к так называемым "веселым домам". Выросшие в большинстве своем в состоятельных семьях, а потом превратностями судьбы обреченные на нищету и одиночество, они были вынуждены уходить в монастыри, чтобы обеспечить себе более или менее сносное существование, или зарабатывать на жизнь, развлекая гостей своего покровителя. Именно из среды цзинюй вышло немало талантливых поэтесс древнего и средневекового Китая.

Исторические хроники донесли до нас сведения о трагической жизни многих поэтесс. Одни из них стали жертвами дворцовых интриг, другие, насильно выданные в интересах династии замуж за инородных князей и ханов, доживали свои дни среди кочевников на чужбине, третьи сложили головы на плахе, или были удостоены высочайшей милости покончить жизнь самоубийством. Какая беспредельная тоска и жажда вырваться из удушающей атмосферы ненавистной среды цзинюй звучит в стихотворении Янь Жуй, обвиненной по навету философа-неоконфуцианца Чжу Си в безнравственности и битой плетью!

...Уйти в конце концов, уйти мне надо,
Жить невозможно так, как я жила.
О, если бы
Укрыться за горами,
Украсить волосы весенними цветами,
И чтоб никто не знал,
Где я, куда ушла!

Пребывая в одиночестве, часто брошенные на произвол судьбы своими супругами или сююминутными покровителями, поэтессы невольно обращаются к природе, которая скрашивает им жизнь; в ней они находят себе радости и утехи, вверяют ей сокровенные думы.

Пейзажная лирика занимает почетное место в женской поэзии. Природа живописуется во всех ее проявлениях, воспринимается как нечто одухотворенное. Пейзажные миниатюры покоряют своей выразительностью, меткостью наблюдений и глубиной содержания. Они изобилуют символикой и реминисценциями, параллелизмами и намеками, за которыми скрываются потаенные мысли и чувства автора. Поэтесса Сюэ Тао, например, в стихотворении "Пух ивы", рисуя образ ивы, символизирующей в китайской поэзии нежность и незащищенность женщины, по сути, говорит о себе и ей подобных цзинюй, униженных, обездоленных и беззащитных:

Во второй месяц пух облетел.
Ива вновь приуныла чуть-чуть.
Вешний ветер к земле ее гнет
И срывает одежды с нее.
Нет ни капельки жалости к ней -
Такова ветра вешнего суть.
Он то с севера налетит,
А то с юга опять пристает.

До недавних пор китайские, а вслед за ними и европейские исследователи классической поэзии Китая утверждали, будто мотивы любви подменяются в ней мотивами дружбы, как правило дружбы мужской, что любовная лирика по существу не имеет места. Это совсем не так. Переводы

лирики китайских поэтесс дают все основания утверждать об обратном: женская поэзия Китая - не что иное, как любовная поэзия в прямом значении этого слова. Ей не чужды эпикуреизм и гедонизм, противостоящие ханжескому аскетизму приверженцев конфуцианской этики, погубивших "певицу любви и отваги" Юй Сюаньци, которая посмела заявить о праве женщины на самостоятельность, на свободный выбор возлюбленного и взаимность в любви.

Китайским поэтессам было чуждо стремление извлечь из своего творчества какую-либо выгоду, как это зачастую случалось с некоторыми поэтами, не упускавшими возможности польстить в своих творениях сильным мира сего, от которых зависела служебная карьера. Поэтессы брались за кисть и тушь лишь тогда, когда не могли не выразить накопившееся на сердце. Стихи для них - это исповедь, заклинание и мольба, это гимны любви, опозитивированной "души прекрасными порывами". В подтверждение сказанному можно было бы привести стихотворение Гуань Чжунци (1262-1319 гг.) "Ты то же, что я...", в котором, по словам литературоведа Су Чжидэ, "столько пламенной страсти, что она может расплавить даже каменное и железное сердце".

В лирике китайских поэтесс со всей очевидностью просматривается стремление к переходу от непритязательных, сугубо личных стихотворений к поэзии общественного звучания и философских обобщений. Поэтессы больше не желают находиться на положении изгоев общества, быть отгороженными от него высокими стенами теремов и монастырей, из-за которых доносится их еле слышное снаружи роптанье. Они требуют активного участия в жизни своей страны и готовы ради ее интересов на любые лишения вплоть до самопожертвования подобно героине времен Юаньской династии (1280-1368 гг.) Хань Симэн, сочинившей накануне самоубийства знаменитые строки, своего рода поэтического завещания:

...Лучше мечом кровавым
Дать себя обезглавить,
Чем служить чужеземцам,
Спину пред ними гнуть!..

Заметное место в китайской поэзии занимают творения поэтесс Ханьской эпохи. Четырехсотлетнее существование Ханьской империи, вобравшей в себя почти все земли в границах современного Китая, было отмечено разного рода катаклизмами (войны, народные восстания, нашествия кочевников, междоусобицы) и вместе с тем быстрым развитием производительных сил, науки и культуры. Пожалуй, впервые заявила о себе так громко целая плеяда поэтесс, в том числе фрейлина Бань Цзеюй с ее стихотворением "Песнь скорби", в котором она уподобляет себя вееру в осеннюю пору, ставшему синонимом никому не нужной, покинутой возлюбленным женщины; легендарная Ван Цян / Ван Чжаоцзюнь /, автор "Песни одиночества и печали", поплатившаяся за отказ дать взятку придворному художнику, который изобразил ее дурнушкой, а потому выбранной императором при просмотре портретов фрейлин на роль наложницы одному из гунских вождей в интересах поддержания добрых отношений с воинственными соседями; "верная в любви и преданная супруга" Сюй Шу и др.

Хотелось бы особенно выделить поэтессу Чжо Вэньцзюнь, олицетворяющую в китайской литературной традиции женщину неординарного ума, воли и героизма. Выросла Вэньцзюнь в богатой семье. Оставшись вскоре после замужества вдовой, она в свои семнадцать лет не захотела пребывать в вечной скорби, как того требовал обычай. Однажды ее отец навестил поэт Сяма Сянжу. Он за трапезой под аккомпанемент лютни исполнил песню о фениксе, в словах которой легко угадывался намек на вспыхнувшее в нем желание близости с дочерью хозяина. Та с замиранием сердца слушала чудесное пение красавца-мужчины с изысканными манерами столичного жителя. Сяма Сянжу

краем глаза заметил наблюдавшую за ним из-за ширмы взволнованную Вэньцзюнь и не был удивлен, когда после застолья она пришла в отведенную гостью комнату и провела с ним ночь до самого рассвета.

Такого рода смелость и решительность женщины, нарушившей ради любви "вдовью верность", вызывали восхищение одних и осуждение других. Спор о том, как относиться к не лишенному романтики поступку продолжался из века в век, однако в конечном счете мнение большинства склонилось в пользу Вэньцзюнь. Об этом было заявлено, например, в стихотворении поэтессы Люлинсянь "Сострадаю Вэньцзюнь", а спустя тысячелетие после смерти нарушительницы конфуцианской этики поэт Бо Цзюйи запечатлел ночную встречу возлюбленных в замечательной миниатюре:

Цветок не цветок,
Туман не туман...
В полночь пришла,
Исчезла с рассветом.
Как сон весенний, пришла,
И вдруг
Легким облачком поутру
Скрылась бесследно где-то.

Влюбленная Вэньцзюнь без колебаний последовала за Сыма Сянжу в столицу, а ее отец сменил гнев на милость, обеспечив всем необходимым дочь. Поэтическая слава и покровительство самого императора, как видно, вскружили голову Сыма Сянжу. Будучи законным супругом, он пристрастился к пирушкам и счел для себя возможным обзавестись наложницей. Гнев Вэньцзюнь был беспредельным. Она не смогла простить измены и заявила о разрыве с Сянжу, выразив негодование в известном стихотворении "Оплакиваю седину". Это стихотворение и адресованные изменнику мастерски написанные два письма (одно из них в стихотворной форме) прозвучали как резкое осуждение сложившихся устоев семейных отношений в феодальном Китае с их порочной практикой многоженства и дискриминационного отношения к женщине, которой не позволялось выходить замуж после смерти мужа, в то время как мужчине можно было иметь трех жен и четырех наложниц.

После распада Ханьской империи в течение нескольких столетий не появлялось заслуживающих особого внимания поэтесс, за исключением, пожалуй, Се Даоюнь, Бао Линхой, Лю Линсянь и некоторых других, творивших в годы правления Цзиньской династии (265-420 гг.) и эпоху Южных и Северных династий (420-589 гг.). Из их поэтического наследия сохранилось лишь по нескольку стихотворений, преимущественно в жанре пейзажной лирики.

Если заходит речь о классической поэзии Китая, то на память прежде всего приходят стихотворения поэтов эпохи Тан (618-906 гг.). Эта эпоха вошла в историю Китая как золотой век китайской поэзии, когда на поэтическом Олимпе подвизались равновеликие Ли Бо, Ду Фу, Бо Цзюйи. Но их творчество - это лишь сверкающая вершина необозримого айсберга поэтических произведений, в основании которого уместались десятки тысяч произведений разных жанров, созданных тысячами авторов, в том числе и многими поэтессами.

Одна из первых по времени танских поэтесс вошла в литературу под именем "Даосская монахиня Ли Е". Время не сохранило подробностей ее биографии. Известно лишь, что родилась она предположительно в Усине на юго-востоке Китая; годы ее жизни приходятся на вторую половину восьмого века. Детское имя Ли Е - Сюлань (преlestная орхидея). Совсем молодой девушкой Ли Е предпочла жизни в миру монастырскую обитель. Как утверждает поэтесса в ряде стихотворений, она постигает здесь премудрость даосского учения, проводит свободные от молитвы часы в единении с

первозданной природой, перед которой человек с его погоней за "выгодой и славой" жалок и ничтожен.

Режим даосских монастырей был относительно свободным. Их обитательницам не возбранялось общение с мирянами, и у Ли Е не было недостатка в поклонниках, посещавших монастырский двор в поисках развлечений. Но ей претят домогательства тех, кто видит в ней лишь расхожую монастырскую цзинью. Ее связи, например, с знатоком древности стихотворцем Лу Юем, прозванным "Чайным отшельником" за авторство "Трактата о чае", обуславливались прежде всего взаимной симпатией и общностью духовных запросов.

Общение с учеными и литераторами, чтение взятых в монастырской библиотеке книг обогащали знания поэтессы, рождали творческие порывы. В монастырский период написана большая часть стихотворений Ли Е, по преимуществу - послания друзья. в них с исповедальной откровенностью выражены раздумья о смысле и предназначении земного существования, надежда на достойную жизнь, на взаимную любовь. Заветным желанием Ли Е было, чтобы струны ее цитры "звучали не смолкая никогда", как вечно звенящий поток в ущелье Санься, воспетый многими поэтами и художниками Китая.

Показательна и поэзия блистательной Сюэ Тао, активной участницы литературных диспутов, заявившей о себе на поприще светской литературы. Родилась Сюэ Тао в 768 г. в Чанъани. После назначения главы семьи на должность провинциального чиновника Сюэ Тао оказалась в Сычуани. Там она вскоре лишилась отца, а следом и матери. Предоставленная самой себе, девушка твердо решает посвятить себя литературной деятельности. Вскоре о ее поэтическом таланте стало известно в столичном городе Чанъани. Имя семнадцатилетней Сюэ Тао было занесено в список придворных певиц и танцовщиц, а наместник провинции даже попытался выхлопотать для столь обаятельной и эрудированной цзинью должность секретаря канцелярии. Ее дружбы и расположения искали и знатные особы и литературные знаменитости, они приходили в дом Сюэ Тао, ставший своеобразным литературным салоном, переписывались с ней, посвящали ей стихотворения. Их далеко не полный перечень включает имена известных поэтов - Бо Цзюйи, Ду Му, Лю Юйси, Чжан Цзи. Особенно близкие отношения у Сюэ Тао сложились с поэтом-вольнодумцем Юань Чжэнем, что подтверждается рядом стихотворений, в том числе стихотворным циклом "Десять расставаний", где в аллегорической форме через образы животных, птиц, предметов домашнего обихода выражено чувство безграничной преданности любимому, боль и упрек покинутой "без всяких на то причин" подруги. Как повествуют хроники, Юань Чжэнь, прочитав стихи, был очень растроган и вернул их автору свое расположение.

Стихотворные миниатюры Сюэ Тао отличаются большим профессиональным мастерством. В них и настроение, и глубина мысли, и владение техникой стиха. Они как нельзя лучше отвечают требованиям древнекитайской эстетики: стихи должны быть похожи на рисунок или картину.

В один ряд с Сюэ Тао может быть поставлена Юй Сюаньци, поэтесса последних лет правления Танской династии. Родилась она, предположительно, в 844 г. в Чанъани, была "хороша как яшма", отличалась любознательностью и начитанностью. Едва ей исполнилось пятнадцать лет, как императорский цензор Ли И (он же - Ли Цзыань) ввел юную красавицу в свой дом на правах младшей жены. На доброе к ней отношение Сюаньци отвечала нежностью и преданностью, сопровождала своего покровителя в поездках, посвящала ему прочувствованные стихотворные послания. Но так продолжалось недолго. Старшая жена Ли И ревновала соперницу и настраивала против нее супруга. Вскоре он совсем охладел к своей возлюбленной. В стихотворениях Сюаньци зазвучали обида и возмущение. Но поэтесса не собиралась уподобляться безропотной рабыне. Она бросает неслыханный по тем временам вызов

обидчику: если с ней обошлись так вероломно, то и она вправе поступить по своему усмотрению, дабы обрести личное счастье. Сюаньцзи надолго поселяется в даосском монастыре.

Сохранилось всего лишь пятьдесят стихотворений Юй Сюаньцзи. Большинство из них - это гимны во славу дружбы и любви. Юй Сюаньцзи прожила всего только четверть века. Жизнь поэтессы трагически оборвалась после возвращения по неизвестным причинам в столицу. Ее обвинили в убийстве из ревности своей служанки, и поэтесса была казнена отсечением головы на плахе. Попытки отменить или хотя бы смягчить приговор, вынесенный в результате предвзятого расследования, оказались безуспешными. Столичные власти давно возмущал слишком свободный, по их понятиям, нрав и независимое поведение женщины, посягнувшей на незыблемые устои конфуцианского правопорядка.

В истории китайской литературы с давних времен известен особый поэтический жанр - "дворцовая поэзия". Ее главным содержанием было прославление мудрых правителей и храбрых полководцев, любование роскошными дворцами и храмами.

Видное место в "дворцовой поэзии" принадлежит Хуа Эуй (девичья фамилия Фэй), поэтессе эпохи Пяти династий и десяти царств (907-959 гг.), запечатлевшей в стихотворном цикле празднества и повседневную жизнь царского двора.

В начале X века в результате нашествий воинственных кочевых племен, междоусобиц и народных восстаний Танская империя распалась на отдельные государственные образования. Одним из них было царство Позднее Шу (935-965 гг.), возникшее на территории современной провинции Сычуань. Здесь и прошли детство и юность Хуа Жуй, ставшей со временем младшей женой правителя Мэн Чана. Мэн Чан боготворил свою избранницу. Это он нарек ее ласковым именем Хуа Жуй, что в переводе означает венчик цветка. Жили они, как говорится, душа в душу.

Но безмятежная жизнь поэтессы неожиданно обернулась неволей. В 965 г. царство Позднее Шу было завоевано более могущественным царством Сун. Хуа Жуй под конвоем доставили в сунскую столицу Бяньцзин (ныне - Кайфэн). Скорбя и страдая от сознания обрушившейся на ее родину беды, Хуа Жуй по пути следования начертала на стене почтовой станции в местечке Сямэнь скорбные строки

Вот миновали Шудао -
Отчего края пределы.
Сердце мое надрывается,
Скорби моей нет предела.

Года длинней день весенний,
Нехотя движутся кони...
Перелетая дорогу,
Дуцзюань жалобно стонет.*

Красота и обаяние Хуа Жуй покорили сунского императора. Он стал домогаться ее расположения. Однако пленница и после насильственной смерти любимого Мэн Чана сохранила ему верность. Рискуя навлечь на себя гнев грозного властителя, она тайно поклонялась собственноручно нарисованному портрету покойного, постоянно думала о нем. Однажды, когда император

* Дуцзюань - разновидность кукушки. По народному поверью, дуцзюань, провожая весну, рыдает до тех пор, пока кровь не хлынет из горла.

спросил, что думает Хуа Жуй о причине падения ее царства, поэтесса вместо ожидаемого от нее панегирика во славу могущества и доблести завоевателя ответила ему стихотворным экспромтом:

Государь, не готовый к войне,
Сдачи флаг водрузил на стене.
Но об этом в глубинах дворца
Разве было ведомо мне?

Все сто сорок тысяч бойцов
Разом сдали доспехи врагу.
Одного хотя бы из них
Храбрецом я назвать не смогу!

Наследный принц возненавидел Хуа Жуй. Ему претило увлечение родителя строптивой чужеземкой. Согласно преданию, он при первом же удобном случае избавился от нее. Однажды во время дворцовой охоты на оленя Хуа Жуй была поражена в самое сердце стрелой принца (по другой версии, она была удостоена "милости императора" покончить с собой).

В послетанской поэзии наряду с преобладавшим длительное время жанром ши (по преимуществу пяти и семисловные стихотворения из четырех или восьми строк), получил широкое распространение лирический жанр цы, близкий европейскому романсу. Цы поначалу исполнялись под аккомпанемент музыкальных инструментов на мотив (мелодию) той или другой народной песни. Отсюда исключительно большое разнообразие размеров, диктуемых мелодией, наличие, как и в песнях, зачинов, повторов, параллелизмов и других поэтических средств, присущих песенному творчеству. За редким исключением, цы рифмуются, причем существует строгая система рифмовки, отступление от которой, а равно и от других правил стихосложения уподобляется, говоря словами великой поэтессы Ли Цинчжао из статьи "Относительно цы", "испещренной изъянами яшме, много теряющей из-за этого в своей цене".

Ли Цинчжао, известная и под именем И Ань, родилась в 1084 г. в живописном местечке Личэн близ Цзинани, столицы нынешней провинции Шаньдун. Ее отец - крупный сановник и видный ученый, мать - знаток литературы дали своей дочери блестящее образование. В свои восемнадцать лет Ли Цинчжао вышла замуж за известного гравера Чжао Минчэна, с которым ее соединили не только любовь, но и общее увлечение поэзией и искусством, коллекционирование книг и картин.

Стихи Ли Цинчжао раннего периода не выходят за рамки описания природы и личных переживаний. И все же они покоряют своей эмоциональностью, непосредственностью и меткостью наблюдений, свойственных тонкой впечатлительной натуре.

В 1127 г. под ударами войск чжурчэнь пала столица. Ли Цинчжао бежала на юг. Для поэтессы наступила полоса бесконечных бедствий и скитаний. Разорено родное гнездо, умер любимый муж, жизнь на чужбине без крова и защиты родных и друзей. В поэзию на смену безмятежной созерцательности приходят строгость и сдержанность. Ли Цинчжао умерла в 1151 г., прожив долгую, полную лишений жизнь.

После Ли Цинчжао на небосклоне женской поэзии Китая не возшло звезды равной величины. Но яркие звезды все же были. Это и современница Ли Цинчжао "поэтесса трагической судьбы" Чжу Шучжэн, и видная поэтесса Минской эпохи (1368-1644 гг.) Чэнь Исю и ряд других.

Понимание феноменального явления в литературе феодального Китая представляет поэзия Хэ Шуанцин, вышедшей из крестьянской семьи. К сожалению, слишком мало сведений сохранилось о ней. Даже ее фамилия ставится под сомнение. Жила Шуанцин в годы правления Цинской

(Маньчжурской) династии (1644-1911 гг.), обучалась грамоте у своего дяди, много читала, приобретая книги на деньги, заработанные рукоделием. Судя по письмам Шуанцин к дяде, ей приходилось сносить ругань и побои от мужа, которому, очевидно, не нравилось увлечение его жены поэзией. Можно лишь удивляться, что в подобных условиях женщина, обремененная тяжелым крестьянским трудом, могла создавать высокохудожественные произведения, отличающиеся оптимизмом, глубиной мысли и профессиональным мастерством.

Примечательно творчество другой цинской поэтессы Гу Тайцин. Представительница "высшего света", вторая жена внука императора Гао-зцу (Цянь - луна), смогла все же обратить внимание на жизнь низов, уважительно писать о тяжелом труде рыбаков, ткачих, собирательнице плодов лотоса и земляничного ореха.

Из поэтесс, творивших на рубеже нового времени, следует выделить У Цзао (У Пинсян). Она родилась около 1800 г. Ее творчество, особенно в первый период жизни, выдержано в жизнеутверждающих тонах. В ряде стихотворений поэтесса размышляет о происходящих событиях, о предназначении поэзии.

Накануне буржуазной революции 1911 г. жила и творила Цю Цзинь, прославленная поэтесса и революционерка, сподвижница Сунь Ятсена. Жизнь Цю Цзинь оборвалась на 32-м году под топором палача.

Талант Цю Цзинь многогранен. Она страстный публицист и в то же время тонкий лирик. Наряду с написанными в традиционном классическом стиле любовными и пейзажными стихотворениями ею создано немало произведений в разных жанрах, для которых характерно отчетливо выраженное гражданственное и патриотическое звучание. К ним вполне применима брошенная поэтессой крылатая фраза: "Если рисовать, то рисовать дракона в облаках, если быть человеком, то быть героем среди людей". И женщина, по твердому убеждению Цю Цзинь, не является здесь исключением:

Себе в смятенье места не найду я:
Опасность гибели грозит Отчизне!..
Я за ее пределами сегодня
Сподвижника ищу и друга в жизни.

Сосуд бесценный, но на нем изъяны.
Еще не поздно, устранить их надо.
Для Родины себя не пожалею,
Я за нее погибнуть буду рада.

Не говорите, будто среди женщин
И вовсе не встречаются герои..
Ночей не сплю - гляжу на "меч дракона",
Взывает он и к подвигу и к бою.

Творчество Цю Цзинь - весомый вклад в развитие литературы Китая нового времени.

Религия

Пять конфессий Китая

© 1994

В. Кузнецов

Учреждение это не выделяется ни расположением, ни видом. Поместилось оно в глубине двора в окружении таких же однотипных, ничем не приметных коробок. Если, скажем, на фронтоне "Сельскохозяйственного банка" издали еще видны блестящие иероглифы "Чжунго нуч хан", то здесь скромная доска у входа - "Комитет по делам религий при Госсовете КНР".

В просторном без каких-либо излишеств кабинете нас встречает хозяин - начальник политико-административного отдела комитета по делам религий при Госсовете КНР Дуань Цимин. Даже внешность соответствует его положению. Он строго одет, гладко причесан. За стеклами очков бесстрастный взгляд. Говорит ровно, немногословен. Внимательно следит за тем, как воспринимаются его слова.

В пяти конфессиях, рассказывает Дуань Цимин, числится более 30 миллионов человек. Если сюда включить хань, как иначе верующих, то число исповедующих религиозные убеждения составит 100 млн. человек. Это примерно столько же, сколько было до освобождения.

Религиозных учреждений - более 2000. В административном отношении действуют под началом комитета по делам религий. Насчитывается 44000 культовых мест. Служителей культа - 200000. Учебных заведений более 40.

До освобождения религии (католичество, протестантство) находились под влиянием милитаристов и феодалов. Тогда не было свободы вероисповедания. После освобождения под руководством КПК в сфере религии произошли разительные изменения. Религии были освобождены от вмешательства со стороны государства, стали самостоятельными. Изменились позиции католичества и протестантства. Реформы произошли в даосизме. Он порвал связи с феодализмом, восшинуей.

Идейно-теоретическая основа политики государства в области религии - марксизм-ленинизм и идеи Мао. Верующие и неверующие равны перед государством. Мы осуществляем политику свободы совести.

За годы после освобождения религии от политики имели место и

просчеты, в частности в годы "культурной революции". Допущенные ошибки были исправлены XI пленумом ЦК КПК. Сегодня для КПК главное - учитывать интересы верующих, именно поэтому они поддерживают политику КПК. Ее основные установки в области религии - сплочение и единство, свобода совести. Она делает все, что способствует социалистическому строительству и выступает против того, что мешает ему.

Наглядной иллюстрацией к беседе в комитете по делам религии и продолжением ее явились последующие встречи на местах.

Свидетельств о посещении Буддой Китая нет, но зуб его хранился в одном из храмов в окрестностях Пекина. Одним из исходных очагов распространения буддизма в Китае явилась древняя столица Чанань (ныне Сиань). С Чананью связано имя монаха Сюань Цзана. После шестнадцатилетнего отсутствия дома он явился в Чанань с увесистым грузом - 657 книг на санскрите, излагавших основы буддийского вероучения. О пребывании Сюань Цзана в Чанани напоминает пагода "Да Ян та". В одном из ее помещений - изображение Сюань Цзана, сторбившегося под грузом книг, которые он переводил в этой же пагоде.

Пагода впечатляет своими размерами. Запрокинув голову, смотришь на шпиль, который венчает здание. К вершинам познания должен стремиться человек - словно внушает монумент своим видом.

Первоначально (построена в 652 г.) пагода имела пять этажей, но потом была перестроена императрицей У Цзэтянь. Это, очевидно, одно из немногих благих дел, свершенных упомянутой правительницей. Среди многих эпитетов, которыми наградили ее потомки, есть и такой - "Китайская Екатерина Великая". Она по своим деяниям - совмещенная ипостась Екатерины II и Екатерины Медичи, прославившаяся как государственная деятель и как безжалостный душгуб. Сама же императрица претендовала на то, чтобы ее почитали как Майтрею, Будду, пришествие которого грядет.

В отличие от пагоды "Да Ян та" храм "Да син шань сы" внешне неприметен: здание его укрыто зеленью деревьев и кустарников. Они со всех сторон обступают дорожку, на которой встали, как небольшие сторожевые башни, массивные, потемневшие от времени курильницы. Каждая у своего павильона. В первом от ворот павильоне расположился Амитофо (Амитаба). С двух сторон от него, напротив друг друга, попарно расселились четыре владыки стран света. Белеют белки глаз, и не возьмешь в толк: что в их неподвижных взглядах, что выражают их лица?

Во втором павильоне с выражением бесстрастности или легкой снисходительности воссел Шакиямуни. Он не останется тут в одиночестве и тогда, когда уйдут молящиеся: с ним неизменно его ученики, архаты. Они надежно сидят в нише противоположных стен.

В третьем павильоне - с золотистым телом многорукая Гуаньинь (бодисатва Авалокитешвара). Она здесь тоже не одна. В левом углу от входа - писанный портрет Милофо (бодисатва Майтрея). Его прислали в подарок храму владыки Тибета, когда в Китае правила династия Цин (1644-1911 гг.).

Людно в павильонах. Оживленно и на территории храма. Вот с восхвалениями Амитофо шествует процессия мирян во главе с монахами. Позвякивает металл - впереди идущий монах бьет железной палочкой, постукивает дерево - молодец в черном стучит деревянной колотушкой. У изваяния божества "Ди цзан ван пуса" молятся женщины. "Эта статуя - подарок японских буддистов", - поясняет Сюй Лигун, член правления Буддийской ассоциации Китая и председатель Буддийской ассоциации провинции Шэньси. И подумалось: "Хорошо, когда обмениваются подарками просто так, из чистых побуждений. А то случается, что дарят, чтобы заглядеть вину или проступок. Ведь во время оккупации Китая японцы увезли... череп Сюань Цзана".

Памятник "Ди цзан ван пуса" нов, время еще не оставило на нем своих следов. А пройдя несколько шагов, видишь разрушительное воздействие времени: развалины какого-то строения в невысоких зарослях.

- Здесь в эпоху Тан был храм, - поясняет преподобный Сюй Лигун. - Случалось разное потом. Вот все, что от него осталось.

И глядя на людей, которым не тесно во дворе нынешнего храма, невольно ловишь себя на мысли: "А как же умещались тысячи монахов, которые проживали здесь в эпохи Сун и Тан. И какая же была здесь разногласица во время диспутов, если монашескую братию представляли пять сект!" Вот, видно, почему и было распространено отшельничество, когда монах уходит в горы и там, в уединении, стремится к своему пониманию заповедей Будды и постижению истины.

- Есть ли сейчас шаньдао, монахи-отшельники?

- Конечно, - отвечает Сюй Лигун. - Священное место у них горы Чжуннаньшань. Это в провинции Шаньси. Отшельничество длится год-два. Среди них есть отшельники, которые даже не спят ни днем ни ночью, ходят туда и сюда, погруженные в самосозерцание.

Прошу извинить за нескромный вопрос и спрашиваю: "А что же происходит тогда, когда прерывается земная жизнь такого отшельника? Что становится с его телесной оболочкой?"

- Об этом заботятся его ученики.

Их преосвященства, поблагодарив за внимание, оказанное им, с легкими поклонами провожают гостя из России. Но прощание с преподобным Сюй Лигуном оказалось преждевременным. В самолете, летевшем из Сиани в Пекин, мы оказались почти соседями. Нас разделял сидящий посередине заведующий провинциальным отделом по делам религий. Когда самолет приземлился в Пекинском аэропорту, я на прощание поблагодарил Сюй Лигуна: "Это благодаря тому, что Вы ближе высшим силам, мы благополучно долетели". В ответ на шутку тот ответил легкой улыбкой.

За воротами монастыря "Да син шань сы" другая жизнь: уличные звуки, в котором смешались говор людей, занятых будничными делами, шум транспорта. На перекрестке в центре города, неподалеку от гостиницы "Сиань жэньминь дая" (хозяева не преминули напомнить, что здание в 50-е годы строили советские специалисты), бросились в глаза зеленые купола с полумесяцем. Но это оказалась не мечеть, а мусульманский ресторан "Лао сун цзя". Известен не только отличной кухней, но и тем, что его в 1936 г. посещал Чан Кайши во время своего приезда в Сиань. Его прибывание здесь ознаменовалось известным "сианьским инцидентом", явившимся ключевым событием в политической жизни Китая 30-х гг. Собственно кульминация "сианьских событий" имела место не в самой Сиани, а за ее пределами - в горах Лишань.

Вот оно, здание на склоне горы, где размещался Чан Кайши. Приземистое, одноэтажное строение. Помещение охраны. За ним - рабочий кабинет генералиссимуса: у окна стол с телефоном, ширма, неширокая кровать. Далее спальня с двумя кроватями. Кабинет секретаря. В окне помещения, где размещалась охрана, на стекле до сих пор остался пулевой след. С началом перестрелки Чан Кайши бежал в горы, где было еще одно помещение. Там его и схватили солдаты Ян Хучэна.

А в самом низу, у подножия гор - купальни танского императора Сюань-цзуна и его наложницы Ян Гуйфэй. Ежегодно осенью сюда приезжал Сюань-цзун со своей фавориткой. Купальня, сделанная для Ян Гуйфэй - причудливой формы водоем, напоминающий по представлениям его создателей, распустившийся цветок. Звался этот пруд "Тан Чи" ("Пруд дикой груши"). По три ступеньки с двух сторон ведут сейчас к высохшему дну. На удалении от этого пруда - "Лян хуа чи" ("Пруд Цветов лотоса"). В нем совершал омовения

сам Сюань-цзун. Подземные ключи, что наполняли пруды, как говорят, иссякли.

Зримых следов своего пребывания в купальнях ни Ян Гуйфэй, ни Сюань-цзун не оставили. Воображение современных художников изобразило их на большом панно. Оно живописует богатое застолье. В центре - вальяжный Сюань-цзун, с ним Ян Гуйфэй и царедворцы. Вереница слуг с подносами, музыканты стараются что есть сил, ублажая хозяина и его гостей.

От Сюань-цзуна и Ян Гуйфэй память ведет обратно в Сиань, к мусульманской символике в торговых рядах: знаки "цинчжэнь" ("исламский", "мусульманский") и полумесяца.

Слепая страсть к Ян Гуйфэй стоила Сюань-цзуну трона. Фаворитку сочли виновницей всех бедствий, что постигли Поднебесную. Недовольством в стране воспользовался военачальник Ан Лушань, полукровка, и поднял мятеж. Сюань-цзун отрекся от престола и покинул Чанань. Новый император запросил помощи у арабского халифа. Тот прислал своих ратников. С помощью арабов мятеж Ан Лушаня был подавлен.

И кто знает, может быть на том месте, где сейчас стоит мусульманский ресторан "Лао сун цзя", горели походные костры арабских воинов.

Купальни Сюань-цзуна и Ян Гуйфэй, исламская символика в виде полумесяца на здании ресторана, ярый антикоммунист Чан Кайши, чья жена была протестанткой, судьба другого "героя сианьских событий - "молодого маршала" Чжан Сюеляна: арест и вынужденное затворничество - как все порою переплетается внезапно! И тут еще опять дразнящие запахи из рядов мусульманского торжища, которое минует по пути к старейшей мечети Сиани - "Да цинчжэнь сы".

Проходишь арку мечети, и взору открывается рукотворный сад. Одни деревья и кусты растут прямо в грунте, другие тянутся из больших горшков и кувшинов. Стелы с надписями по-китайски и по-арабски рассказывают о памятных событиях в жизни мечети. Вот наступило время молитвы, и к молебному залу потянулись люди в белых небольших шапочках. Особняком прошествовало несколько человек в тюрбанах. Это хаджи. Они совершили паломничество в Мекку и получили это почетное звание и право носить белую чалму.

Мечеть "Да цинчжэнь сы" - не только место культового отправления, но местопребывание руководящего органа местной конфессии. На дверях постройки при входе во двор мечети написано: "Исламская ассоциация провинции Шэньси". Одно из нескольких подразделений общенациональной ассоциации исповедующих ислам.

От шумной, оживленной пекинской улицы забор отделяет территорию монастыря "Гуан цзи сы". За воротами остается будничная суета: шум от проезжающего транспорта, голоса людей. Здесь - стойкая тишина. Ее словно стерегут немые и недвижимые стражи - каменные сероватые стелы. Напротив этих летописных памятников большой ритуальный сосуд. Отлит был в годы императора Цянь Лун (1736-1795 гг.). Раскидистые, в листе деревья напоминают о дереве бодхи, под сенью которого Шакьямуни, будущего Будду, озарило прозрение. О последователях его учения сейчас, когда стоишь во дворе монастыря, напоминает монах в желтом.

8А вот он сам, Шакьямуни, во весь рост. Теплой желтизной словно светится все его тело. Створы павильона раскрыты и в помещение льется полуденный свет. Изваяние как бы передает внутреннее озарение, которым охвачено все существо Шакьямуни. Веки опущены, в едином порыве собрано все тело. Правая рука с двумя вытянутыми пальцами поднята кверху, левая вытянута вдоль бедра. Кажется, вот-вот слова истины сорвутся с губ, но они плотно сжаты.

Не время, видно, говорить, когда еще есть, что созерцать. За той статуей на возвышении - четыре сидящих Будды. В нишах, где они восседают,

полумрак. По обе стороны расположились ученики Будды, числом 18. Каждый из них индивидуален и выражением лица, и осанкой, и позой. На большом шелковом панно, что за спинами сидящих Будд, изображена сцена первой проповеди Шакьямуни. Она впечатляет своей масштабностью и нарочитой расплывчатостью композиции. Но через весь кажущийся хаос, смещение разных фигур, сплетение листьев четко проступает основной смысл: слово Будды поразило и людей, и животных. Все живое словно вмиг пришло в движение в стремлении духовного преображения.

Картина выдержана в синих тонах. И такое впечатление, что чьи-то руки рассыпали и перемешали лепестки синих цветов на шелковом полотне. Лица не выписаны, а только обозначены. Сама манера письма производит странное впечатление: не видно следов кисти. Да ее и не было: пояснение к картине гласит, что она выполнена в манере "чжихуа", то есть художник работал собственным мизинцем, обмакивая его в тушь.

От созерцания панно внезапно отвлекают разнородные звуки. Слышатся удары по дереву, что-то схожее со звучанием дверного звонка, мелодичное позвякивание металла - три монаха поочередно бьют деревянной колотушкой обо что-то круглое, поставленное на ножки, железкой - о край сосуда, и все эти звуки поочередно сопровождаются гортанным пением.

Две-три женщины-мирянки, оказавшиеся сейчас в храме, молитвенно складывают руки и коленопреклоненно кладут поклоны.

Подошедший монах протягивает мне несколько курительных палочек. Зажигаю их и ставлю в большую чашу, полную серого пепла. Курительные палочки - это как бы слова мольбы или благодарности Фо, как называют китайцы Будду.

Все эти сцены - лишь маленький сколок жизни одного из буддийских монастырей Пекина. О делах и заботах, которыми живут буддисты Китая, поведает заместитель начальника секретариата Китайской буддийской ассоциации Ю Сян. Вышеназванная ассоциация, а также "Ассоциация по охране памятников буддийской культуры" разместились здесь же в монастыре "Гуан цзи сы".

Китайская буддийская ассоциация, рассказывает преподобный Ю Сян, является общенациональной организацией, проповедующих буддизм. В Китае он представлен тремя основными школами или течениями, как то: хань фочзяо (китайский буддизм), сицзан фочзяо (тибетский буддизм или ламаизм), пали фочзяо (южная секта). Последняя имеет последователей в Юньнани, а также в ряде государств ЮВА (Таиланд, Шри Ланка).

- Что характерно для палийского буддизма?

- Эта школа близка к исходному буддизму. Дисциплинарные предписания требуют строгого соблюдения буддийских предписаний, в частности заповедей Шакьямуни.

- Буддизм оказал влияние на литературу, искусство, философию. Отсюда, - акцентирует Ю Сян, - развитие культурного наследия буддизма - важный вопрос в деятельности КБА. В изучении буддийской культуры важны международные научные контакты. И нам приятно, что мы имеем таковые, в частности с отделением Института востоковедения РАН в Санкт-Петербурге.

- У нас, - включается в разговор Чжоу Шаолян, заместитель председателя и начальник секретариата КБА, - общие научные интересы с сотрудником этого центра, доктором филологических наук Л.Н.Меньшиковым. Он, как и я, занимается изучением Дуньхуана, известного памятника буддийской культуры.

- Такие морально-этические заповеди буддизма, как то: не убей живое существо, - продолжает Ю Сян, - не бери чужого достояния, способствуют поддержанию стабильности в обществе. Такую примерно роль играют католицизм и ислам.

В ведении КБА сеть буддийских учебных заведений, в том числе и высших. Все основные секты буддизма, существующие в КНР, располагают своими учебными заведениями. Имеются ламаистские духовные институты и институт палийской секты.

- Одной из особенностей буддийской церкви в Китае, - обращает внимание рассказчик, - является наличие двух типов храмов: открытых и закрытых. Первые можно посещать практически всем, кто бы ни пожелал. Название "закрытый" говорит само за себя. Там живут буддийские монахи, а также ученики. Предназначение закрытых храмов - совершать религиозные отправления для людей.

- Тогда позвольте вопрос. Каково влияние буддизма среди населения?

- Именно буддизм имеет широкие связи с массами, большое влияние на них. Показателем такого роста влияния может служить следующий пример. В 1980 г. КБА начал издавать ежемесячник "Фо инь" ("Голос дхармы"). Тираж тогда был 8000 в год. Сейчас же он составляет 20000 экземпляров.

Вот один из последних номеров. Современность и прошлое, чисто религиозное и бытовое - нашли отражение на страницах этого номера. Заголовки гласят: "Сердца буддийских деятелей и людей в пострадавших районах бьются как одно", "Предисловие к полному собранию переводов и сочинений Сюань Цзана".

Приземистое здание на одной из улиц Пекина. У входа с обеих сторон доски с надписями на китайском и арабском языках: "Китайская исламская ассоциация".

Нас встречает у ворот привратник. А вот и сам хозяин - подвижный, улыбчивый хаджи Абдурахим Амин спускается по ступенькам нам навстречу. "Я уйгур", - роняет он на ходу.

- Китайская исламская ассоциация основана в 1953 году, - рассказывает хаджи Абдурахим Амин, заместитель генерального секретаря КИА, - по инициативе таких общественных деятелей и ученых, как Сайфудин Азизи, Да Пушэн, Камалуддин Бай Шоуи. Задача КИА заключается в том, чтобы способствовать правительству проводить религиозную политику, представлять мусульман как определенную специфическую общность и защищать интересы ислама. Это - в плане внутривосточном. В сфере внешнеполитической КИА считает своей первоочередной задачей защиту мира во всем мире.

В ведении КИА восемь высших мусульманских богословских учебных заведений. Находятся они в разных городах страны: в Пекине два, Урумчи, Иньчуани, Ланьчжоу, Шэньяне, Куньмине, Чжэнчжоу.

КИА выпускает свои печатные издания - "Китайский ислам" и "Чжунго мусульинь" ("Китайские мусульмане"), периодичность его 2 раза в месяц.

- Вот, - любезно подает хаджи, - один из последних выпусков "Чжунго мусульинь". Он открывается статьями, посвященными 10-летию юбилею со дня выпуска первого номера журнала. Остальные материалы посвящены жизни мусульманской общины, мусульманскому богословию, контактам зарубежных и китайских мусульман.

- Контакт с учеными из России в стенах КИА, - говорит хаджи, - до сих пор не было. Такое событие непременно нужно запечатлеть.

На крыльце здания КИА стоим бок о бок: я, русский, православный, и уйгур, мусульманин по вероисповеданию. Щелкает фотоаппарат.

Через какое-то время новая встреча. На этот раз с генеральным секретарем Китайской ассоциации патриотов-католиков Чжу Шичаном. Разговор затрагивает различные стороны жизни католической конфессии.

- Что, - задаю вопрос, - конкретно сделала католическая церковь, просто католики, для нужд населения?

- В Пекине католик Ма Сянбо создал курсы, где обучаются английскому и французскому языкам выпускники средней школы, которые не сумели поступить в вуз. Вечерняя газета специально напечатала объявление об этих

курсах. В Шанхае училище "Гуан Цзи" обучает французскому языку. В Пекине хор "Тянь ай" ("Небесная любовь") выступает в городском концертном зале. Этот хор - участник Азиатских спортивных игр. В Гуанчжоу силами католической общины налажено обучение детей игре на фортепьяно. Католики участвуют в движении "Служим народу". Оно предусматривает различные мероприятия, в частности организацию санитарных дружин в деревне. Католики передали 200 тысяч юаней в фонд оказания помощи жертвам наводнения, имевшего место на юге Китая. Наконец, католическая община оказывает вспомоществование голодающим жителям Африки.

У католиков Китая свой печатный орган - сжемесячник "Чжунго тяньчжу цзяо" ("Католическая церковь в Китае"), весьма разнообразный по содержанию. Вот лишь некоторые материалы одного из номеров. Открывается он серией статей, направленных против вмешательства Ватикана во внутривосточные дела КНР и католической церкви в Китае. Наглядная иллюстрация к словам Чжу Шичана о том, что католическая церковь в КНР стоит на позициях патриотизма и выступает против какого-либо вмешательства папского престола в дела КНР и жизнь католической общины. В этом же номере в рубрике "Сообщения" материал о 70-й годовщине образования Коммунистической партии Китая.

Трое ворот цветистой арки, над нею надпись - "Бай юнь гуань". Обитель даосов. Из их учения и практики исходят тайгун (в просторечии - гимнастика "ци гун"), медитация, пророчества. Азы для начинающих или просто любопытствующих - киоски у входа в монастырь, где разложена популярная литература о даосизме. А этот молодец, даос-послушник, который внезапно появился, словно вырос из-под земли, сокровенные тайны учения постигает у маститых наставников, таких как ванли сянь Фан Чжан. Это он в цветистом одеянии, в головном уборе, чем-то схожим с шапкой Мономаха, с ритуальным жезлом взирает с передней обложки журнала "Чжунго дао цзяо", печатного органа Китайской даосской организации.

О прошлом даосизма и его настоящем рассказывает председатель отдела по связям Китайской даосской ассоциации, заместитель председателя даосской ассоциации провинции Хунань цзюйши Цзинь Минчжао.

- Даоцзяо, - негромко звучит голос цзюйши, - имеет долгую историю. Основоположителем этого учения является Лао-цзы, и начало оно берет со времен династии Восточная Хань.

В знак глубочайшего почтения к мудрецу танский император Сюань-цзун (713-756) повелел изваять статую Лао-цзы и поставить храм, что сохранился до наших дней под названием "Бай юнь гуань". Китайские императоры жаловали щедрые дары обители. Минский император Ин-цзун пожаловал каменную стелу. Цинская вдовствующая императрица Цы Си - богатые покровы.

- В даосизме, - продолжает рассказывать Цзинь Минчжао, - несколько сект, у каждой свои школы. Назову лишь некоторые. Секта "У дун ми дао". У нее две школы: изучают небо и землю, медицину. Секта "Чжэнь и", три школы в Цзянсу, Цзянси, Шаньси. У секты "Цюань чжэн" тоже три школы: в Шэньяне, в Пекине, в горах Лошань (провинция Шаньдун). У секты "Сюань доу гуань" школы в горах Иньшань (провинция Хунань) и в Хубэй. Вы обратили внимание на то, что несколько раз упомянул горы? У даосов пять горных пиков почитаются как священные: Дун юе, Хуашань, Хэншань и т.д.

Как наиболее примечательное событие в жизни даосской конфессии за последние годы цзюйши называет открытие в 1990 г. даосской семинарии, высшего учебного заведения. Обучение здесь 2 года. Среди предметов - теория "дао", география, китайский язык, история Китая, история даосизма.

Впечатляет своим количеством даосский канон - более 5000 томов. "Пять тысяч?" - спрашиваю цзюйши, чтобы удостовериться, не ослышался ли. - "Пять тысяч", - подтверждает тот.

- И дело не в количестве томов. Современные вычислительные машины, - утверждает Цзинь Миньчжао, - оперируют гораздо более узким набором решений в сравнении с тем, который содержится в даосских книгах.

- Даосские храмы есть, наверное, не только в столице?

- Таких, как Бай юнь гуань, более 100, - гласит ответ. - В деревнях есть маленькие храмы.

- Тело и душа человека - предмет забот даосов. Среди даосских божеств или духов Яо-ван почитается как дух лечения, бог-врачеватель. В этой связи вопрос к цзюйши: "Сотрудничают ли даосы с работниками научной медицины?"

- Нет, - отвечает собеседник.

Будничную обстановку служебного кабинета, где шла беседа, сменило цветистое, богатое убранство помещений, где во всем величии один за другим предстают божества даосского пантеона. Обличьем разнятся они и одеянием. Сближает их одно - неподвижность и молчание.

О том, что покинул божественную обитель и вступил на грешную землю, напомнил шум за спиной: кто-то выплеснул сверху таз или большую миску воды.

А нанюсось от того павильона, где на последнем этаже разместились троица: Дао Дэ, Юань Ши, Линь Бяо, главные божества даосского пантеона, - в одноэтажном помещении (ближе к земле, опять же) царит единолично бог богатства Цай-шэнь. Расселся вальяжно, статуя его светится золотистым цветом.

Вечерние сумерки затенили золото знаков на строении банка и издательства "Вэнь хуа бао". На темноватой улице, что недалеко от гостиницы "Юань фан", чад от жаровен напоминает горьковатый дымок от курительных свечей в людном храме. Воистину - не хлебом единым жив человек, где бы он ни жил.

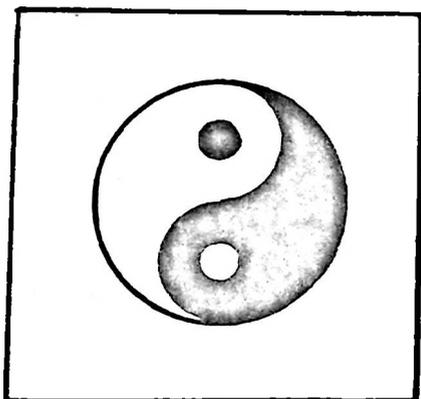
Пекин - Сиань - Москва

Традиции и обычаи

Вселенная глазами древнего китайца

© 1994

В. Сидихменов

В соответствии с представлениями древних китайских мыслителей мир разделялся на господствующее круглое Небо, простирающуюся внизу Землю квадратной формы, а в центре нее - Срединное государство, т.е. Китай, который еще называли Поднебесной страной.

В начале Вселенная представляла собой хаос (хунь-дунь). Затем всеобщий закон вечного движения и изменения Дао породил в хаосе "одно" - мельчайшее невидимое "ци" - оно стало основой Вселенной. Китайское слово "ци" перевести на русский язык однозначно невозможно. Оно трактуется как материя, воздух, эфир, газ,

дух, жизненная энергия и т.п.

В первоначальном хаосе "ци" существовало в беспорядочном, разреженном состоянии, в виде бесформенного тумана. В дальнейшем в бесформенном тумане хаоса начался процесс сгущения "ци". В процессе такого сгущения "легкие" "ци", названные "ян", поднялись вверх и образовали Небо, а "тяжелые" "ци", названные "инь", опустились вниз и образовали Землю. Размежевание "ци" на "ян" и "инь" привело и к "размежеванию" хаоса на Небо и Землю. Так "одно" (ци) породило "два" - ян и инь.

Небо излучало положительные частицы туманной массы ян, а Земля - отрицательные частицы инь. В результате их взаимодействия на земле возникла жизнь, появился человек. Так "два" (инь и ян) породили "три" - Небо, Землю, Человека.

Небо с его Солнцем согревает Землю. Для земной жизни оно даст влагу в виде дождей. Получая от Неба все блага, Земля становится источником жизни, на ней появляются растения и животные, в том числе и Человек, который отличается от животных тем, что он умнее их и умест создавать необходимые

для себя вещи. В этом смысле Человек рассматривался помощником Неба и Земли, т.е. частью природы.

В основе Неба лежит легкая космическая сила ян, поэтому "круглое" Небо постоянно находится в движении. В основе Земли лежит тяжелая космическая сила инь, поэтому "плоская" Земля находится в состоянии покоя.

Древний китаец не только увидел расчленение Вселенной на Небо и Землю, но и смену света на темноту. Весь мировой процесс представлялся ему как чередование противоположных начал: силы света (ян) и силы темноты (инь). Свет давал возможность человеку ориентироваться вокруг себя. Наиболее же страшным временем была темнота, порожденная ночью, которая создавала благоприятную обстановку для разгула всякой чертовщины.

Устремляя взор на безграничное Небо, древний китаец не мог не обратить внимание, что там постоянно происходят какие-то таинственные, непонятные для его разума явления: день, когда на Небе светит Солнце, сменяется ночью, когда бесчисленное количество ярких звезд усеивают необозримое пространство небесного свода, а Луна излучает мягкий свет. Под ногами он чувствовал Землю, а над его головой, где-то высоко-высоко, находилось таинственное Небо. Все явления природы - гром, молнию, дождь, затмения и т.п. - Человек относил к одной потусторонней силе - Небу.

Небу приписывались человеческие качества: оно могло видеть, мыслить, чувствовать и совершать разумные поступки, как Человек. Верили, что гром есть сердитый голос Неба, ветер - его дыхание, а молнией оно поражало тех людей, которые были повинны в совершении грешных дел.

Небо посылало на Землю живительную влагу и благодатную теплоту, без чего земная жизнь прекратила бы свое существование. Подобные явления природы порождали в суеверном сознании китайца мысль о том, что Небо - разумное и сознательное существо, что на нем есть какие-то таинственные силы, которые сверху следят за земной жизнью и по-своему влияют на нее.

Небо считалось владыкой мира, источником активного начала ян и рождения. Твердая и неподвижная Земля, повинувшись небесным законам, являлась воплощением покоя, объектом воздействия Неба, источником пассивного начала инь, завершения и смерти.

О всеилице Неба в китайских писаниях сохранились многочисленные изречения вроде:

"Все вещи произошли от Неба"; "Слушайте Небо, и все будет хорошо"; "Если Небо будет постоянно рождать хороших людей, то они всегда будут делать добрые дела"; "Вся жизнь зависит от Неба"; "Всегда старайтесь быть в согласии с волей Неба, и тогда вы добьетесь большого счастья"; "Если человек не повинуется сердцу Неба, то Небо не выполнит желание человека"; "Все улаживается Небом"; "Небо знает хорошее и плохое, что хранится в твоём сердце"; "Можно обмануть человека, но нельзя обмануть Небо".

Так как Небо считалось владыкой мира и распоряжалось судьбами людей, к нему обращались с молитвами и жертвоприношениями с тем, чтобы обрести его помощь и благосклонность. В китайских древних книгах встречаются такие пассажи: "Голубое Небо, голубое Небо! Обрати внимание на высокомерных и прояви сострадания к несчастным"; "Яркое Небо, яркое Небо! Взгляни вниз на Землю!" Нередко молящиеся обращались к Небу с жалобами, вроде: "Что я сделал плохого в отношении Неба, какой грех я совершил против него? Или: "Почему прославленное и блестящее Небо не проявит жалость ко мне?" Или: "О, Небо, я не виновен!"

Зародившееся в глубокой древности поклонение Небу и Земле рассматривалось как поклонение людей природе. Природа как матерьяльное не одушевлялась. Моря, горы, леса, реки существовали независимо от божеств и духов, но находились в их "подчинении". Чествовались не предметы природы как таковые, а божества и духи, ими "управлявшие".

Видя перед собой восход Солнца, испытывая на себе ниспосылаемые этим светилом теплоту и свет, суеверный китаец невольно благоговел перед величием этого явления, боготворил Солнце, затем - в меньшей степени - Луну и прочие светила.

Природа приносит человеку различную пользу: Солнце доставляет человеку свет, реки поставляют ему питьевую воду, огонь используется для варки пищи и отопления жилища, сохраняет человеку жизнь во время морозов. Одновременно природа приносит человеку и большие несчастья: Солнце может обжечь человека до смерти, разлившиеся воды могут утопить его, тайфун вырывает с корнем деревья, мороз может заморозить человека, молния - убить его. Точно также ветер и дождь являлись часто в виде добрых или злых стихий, помогая или противодействуя человеку в его начинаниях. Во всем этом древний китаец ощущал какую-то таинственность, которую не мог осмыслить, поэтому наделял природу и ее проявления сознанием.

Таким образом, силы природы подразделялись на добрые и злые. Зародилось естественное стремление обращаться с молитвами и пожеланиями к силам природы, чтобы умиловить их.

Жизнь человека и природы отождествлялась с движением. Последнее носило самые разнообразные формы: свет и темнота, жизнь и смерть, расцвет и увядание, землетрясение и наводнение, гром и дождь, шум прибоя и т.п. Человека и природу объединяло одно общее - движение. Ну, а кто же был импульсом движения? В живом человеке - душа, а в природе - божества и духи, обладавшие якобы сознанием, без которого немислимо движение.

Было ли у древнего китайца основание верить, что Небо обладает сознанием? Да, было! Верили: когда Небо проявляло благосклонность к Человеку, оно ниспосылало на Землю умеренные дожди и благодатное тепло. Когда же оно гневало, то ниспосылало на Землю сильные ливни, длительную засуху, землетрясения и т.п. Это считалось не стихийными бедствиями, а проявлением воли Неба.

Небо могло влиять на Землю с помощью различных природных явлений (дождь, жара, землетрясение, наводнение и т.п.), управлять же непосредственно земными порядками и людьми оно не могло. Для этого Небо "наделяло" Землю земным правителем, который именовался "Сыном Неба".

Если на китайской земле случались засуха, наводнения, эпидемии, происходили народные волнения или другие чрезвычайные события, император просил защиты и помощи у Неба. В 1832 г. по случаю сильной засухи император Даогуан обратился к Небу с такими словами:

"О царственное Небо! Если бы империя не была поражена чрезвычайными событиями, я бы не осмелился обратиться к тебе с молитвой в неуказанное время. Но в этом году необыкновенная засуха. Лето прошло, и ни капли дождя не выпало. Не только страдает земледелие и люди терпят страшные бедствия, но даже звери и насекомые, травы и деревья почти перестают жить. Лето прошло, и наступила осень. Ждать дальше положительно невозможно. Ударяя челом, умоляю тебя, царственное Небо, поспеши ниспослать милостивое избавление - скорым ниспосланием благодатного дождя поспеши спасти жизнь народа и до некоторой степени искупить мои несправедливости! О царственное Небо, снизойди! О царственное Небо, будь милостиво!"

К Небу обращался за помощью не только император, но и стоявшие ниже его. Началом Синьхайской революции, покончившей с маньчжурским господством, послужило восстание в Учане (10 октября 1911 г.) - городе в провинции Хубэй. В воззваниях китайского генерала Ли Юаньхуна говорилось: "Наши войска взяли город Ухань. Значит, Небо, Земля, горы, равнины, реки, моря и духи наших предков таинственным образом содействовали нам. Мы начали свою деятельность, опираясь на покровительство Неба".

Традиционное представление о том, что император назначался по "небесному велению", пользовалось в политических целях до недавнего прошлого. В сентябре 1931 г. японская военщина оккупировала Маньчжурию, а 1 марта 1932 г. объявила о создании марионеточного государства - "Маньчжурская империя" (Маньчжоу-дого), поставив во главе его отпрыска маньчжурской династии Пу И. В связи с этим был обнародован "Манифест его величества императора о вступлении на престол", в котором встречаются такие пассажи: "Вступивши на престол по воле Неба, Мы, император, издаем настоящий манифест". И далее: "Это произошло по воле Неба". И еще: "Мы не могли отказаться от исполнения воли Неба"

Так миф о "воле Неба" был использован японскими оккупантами для оправдания захвата Маньчжурии и водворения на трон марионетки Пу И.

* * *

Древнее сознание китайца переносило законы земной жизни на Вселенную. В звездном Небе усматривали подобия тому, что есть на Земле. Считалось, что существуют два мира: мир живых людей, мир света и мир мертвых людей, мир тьмы и мрака, населенный духами тех, кого уже нет в живых. Мир мертвых и тьмы якобы создан по образцу и подобию мира и света. Небо и мир духов мертвых по существу рассматривались как копия земной жизни.

Взаимоотношения между небесными светилами отождествлялись с взаимоотношениями между людьми на Земле. Небо рассматривалось как отец (муж), а Земля - как мать (жена). Как муж оплодотворяет жену и она рождает ребенка, так и Небо оплодотворяет Землю и та порождает все, что есть на земной поверхности. Небо дает семя, а взращивает его Земля.

Если Небо считалось отцом, а Земля - матерью, то Солнце выступало соответственно в качестве отца, а Луна в качестве матери, звезды рассматривались как их дети.

Если семейный брак между мужчиной и женщиной являлся основой человеческого общежития, то космический брак между Небом и Землей считался основой существования Вселенной.

Верили: облака - это яйцеклетка Земли, а дождь - небесная сперма, ее оплодотворяющая. Интимная близость мужчины и женщины считалась уменьшенной копией взаимодействия сил природы: соединение брачного союза между мужчиной и женщиной сравнивалось с брачным союзом Неба и Земли, соединяющихся во время дождя. Неприлично было выходить на улицу во время дождя даже под зонтиком: дождь - это соединение Неба с Землей, поэтому грешно было быть свидетелем этого интимного акта. Спрашивать суеверного китайца - не пойдет ли дождь - считалось неприличным: смертные не смеют предсказывать волю божества.

Между Небом и Землей, между мужем и женой находили определенную взаимозависимость и взаимообусловленность, что иллюстрируется многочисленными афоризмами, вроде: "Небо - отец, Земля - мать"; Небо и Земля - великие муж и жена; муж и жена - маленькие Небо и Земля".

Существование и развитие Вселенной и Человека древние китайцы рассматривали как взаимопроникновение двух противоположных, но неотделимых космических сил или начал: инь - темного, холодного начала и ян - светлого, теплого начала.

Инь-ян охватывают всю природу и ее явления, что можно проиллюстрировать такими противопоставлениями:

<i>Инь</i>	<i>Ян</i>
Земля	- Небо
Луна	- Солнце
Холод	- Тепло
Тьма	- Свет
Покой	- Движение
Вода	- Огонь
Прохлада	- Жара
Зима	- Лето
Север	- Юг и т.п.

Космические силы графически изображались как две неотделимые половины - черная (инь) и белая (ян), изогнутые таким образом, что одна готова перейти в другую. Белая точка на черной половине и черная точка на белой половине олицетворяют неизбежное взаимопроникновение противоборствующих сил.

Развитие и изменчивость вещей и явлений в мире рассматривались как результат борьбы этих двух космических сил. Взаимодействием сил *инь* и *ян* устанавливался порядок в природе и обществе, правильное чередование времен года, дня и ночи и т.п.

От жары космической силы *ян* появился огонь, а от него - Солнце. От холода космической силы *инь* появилась вода, а от нее - Луна. Ветер, гром, молния, туман и дождь порождены якобы взаимодействием сил *инь* и *ян*.

Когда в земной поверхности появляется слишком много элементов *инь* или элементов *ян*, то происходят перепады в климате, температуре, в атмосферном давлении, нарушается правильный ритм жизни в любой сфере.

Весной и летом доминировала космическая сила *ян*, поэтому приносили жертвы Небу и Солнцу. Осенью и зимой доминировала космическая сила *инь*, поэтому приносили жертвы Земле и Луне.

Бесконечное разнообразие природы и вся ее жизнь, чуждая монотонности, обуславливались "борьбой" между *инь* и *ян*. Цикл "борьбы" соответствует календарному году. Начальный пункт этого периода - день зимнего солнцестояния (22 или 23 декабря) - апогей могущества *инь*. Этот день считался самым важным моментом годового цикла: сила *ян* испытывала наибольшее напряжение, когда совершалось слияние Неба и Земли, когда в недрах мрака зарождался свет. Это самый короткий день и самая длинная ночь в году. День летнего солнцестояния (21 или 22 июня) - апогей могущества *ян*. Это самый длинный день и самая короткая ночь в году.

Чередование *инь-ян* так же неизбежно, как чередование движения и покоя, света и тьмы, лета и зимы, дня и ночи. *Инь-ян*, проникая друг в друга, менялись местами - так создавался "круговорот вещей".

Космические силы *инь* и *ян* оказывали влияния не только на природу, но и непосредственно на человека, что можно видеть из такого сопоставления:

<i>Инь</i>	<i>Ян</i>
Женщина	- мужчина
Отрицательное	- положительное
Пассивность	- активность
Податливость	- твердость
Порок	- добродетель
Бедность	- богатство
Эгоизм	- великодушие
Печаль	- веселость
Страдание	- радость
Бесчестие	- честность
Беспорядок	- порядок
Влажность	- сухость
Смерть	- жизнь

и т.п.

И хотя *инь* и *ян* воспринимались как единое целое, согласно которому мужчина и женщина дополняли друг друга, подобно тому, как Небо и Земля, тем не менее из приведенных сопоставлений видно, что *инь* содержит в себе в основном отрицательное, а *ян* - больше положительного: все добродетели приписывались мужчине, а все пороки - женщине.

Почему же мужское начало (*ян*) обладало преимуществом перед женским началом (*инь*)? На наш взгляд, объяснить это можно так. В силу своего превосходства в физической силе мужчина для пропитания охотился, ловил рыбу, обрабатывал землю. Женщина готовила ему пищу из тех плодов труда, которые он добывал. Значит, на мужчине лежала наиболее трудная обязанность - добывать продукты питания. Сделать же их съедобными должна была женщина. Ее труд по сравнению с мужским считался более легким. Возможно, это бытие и стало началом культивирования превосходства мужчины над женщиной.

Проникая "в глубь" материального бытия, древний китаец стал выделять наиболее важные части природы: воду, огонь, дерево, металл, землю, получившие наименование "пять первоэлементов", или "пять стихий", якобы порожденные космическими силами *ян* и *инь*. Это было наиболее крупным и многозначительным обобщением частей природы для своего времени.

Читатель может задать два вопроса: 1. Почему взято число "5", а не "7", "8" и др.? 2. Почему взято нечетное число? Мы бы ответили на эти вопросы так. На том уровне развития человеческого мышления древнему китайцу достаточно была цифра "5", чтобы охватить важнейшие явления природы. Нечетные цифры соотносятся с светлым началом *ян*, а четные цифры - с темным началом *инь*. Отдавая дань уважения *ян* перед *инь*, древние китайцы предпочитали оперировать нечетными цифрами.

По мере дальнейшего осмысления материального мира расширялось и содержание "пяти первоэлементов":

Пять стран света: Восток, Юг, Центр, Запад, Север.

Пять погод: ветер, жара, сырость, сухой, холод.

Пять металлов: железо, свинец, медь, золото, серебро.

Пять видов злаков: рис, просо, ячмень, пшеница, бобы.

Пять животных: овцы, домашняя птица, рабочий скот, собаки, свинья.

Пять цветов: зеленый, красный, желтый, белый, черный.

Если между миром природы и миром человеческим существует тесная связь и взаимообусловленность, то это привело к выводу о том, что "пять первоэлементов" в полной мере распространяются и на человека, его вкусы и настроения:

Пять конечностей человека: голова, две руки и две ноги.

Пять частей человеческого тела: сердце, печень, желудок, легкие, почки.

Пять элементов человеческого организма: мускулы, кровь, мясо, кожа и волосы, кости.

Пять вкусов: кислый, горький, сладкий, острый, соленый.

Пять эмоций: гнев, веселость, желание, печаль, боязнь.

Но на этом не ограничился древний интеллект китайца, который по мере своего развития стал обобщать более абстрактные понятия, вроде:

Пять постоянств (*учан*) - человечность (*жэнь*), долг - справедливость (*и*), учтивость (*ли*), искренность (*синь*), ум - знание (*чжи*).

Пять благ - долголетие, богатство, здоровье, добродетель, естественная смерть.

Пять наставлений - не убей, не воруй, не прелюбодействуй, не пей вина, не будь легкомысленным в разговорах.

Пять моральных законов - справедливость отца, любовь матери, дружественные отношения старших братьев к младшим, уважительное отношение младших братьев к старшим, почтительность сыновей к родителям.

Пять отношений - отношение между правителем и чиновниками, между родителями и детьми, между старшими и младшими братьями; между супругами, между друзьями.

Пять поведений - вести себя пристойно, говорить соответствующее, видеть ясно, слышать отчетливо, думать проникновенно и т.п.

"Пять первоэлементов" как бы объединяли в себе основные особенности природы и ее явлений, а также человека, его физическое и моральное состояние.

Таким образом, существование и развитие Вселенной и Человека рассматривалось как взаимопроникновение двух противоположных, но неотделимых космических сил или начал: *инь* - темного, пассивного, слабого, отрицательного (женского) начала и *ян* - светлого, активного, сильного, положительного (мужского) начала. А "пять первоэлементов" (вода, огонь, дерево, металл, земля), порожденные космическими силами *инь* и *ян*, явились "строительным материалом" всей вселенной (Неба, Земли, Человека).

* * *

Широкое распространение в Китае получил такой миф. Вначале мир существовал в виде огромного яйца. В нем зародился первопредок китайской нации Паньгу. Он рос и, тяжело дыша, спал в этом огромном яйце. Прошло 18 тысяч лет, прежде чем он вдруг проснулся. Приоткрыв глаза, чтобы осмотреться, он ничего не увидел: вокруг него был сплошной черный и липкий мрак, и сердце его наполнилось тоской. Не зная, как выбраться из этого яйца, Паньгу схватил неведь откуда взявшийся огромный молот и с силой ударил им мрак перед собой. Раздался оглушительный грохот, какой бывает, когда трескаются горы. Огромное яйцо раскололось. Все легкое и чистое тотчас же поднялось вверх и образовало Небо, а тяжелое и грязное опустилось вниз и образовало Землю. Небо и Земля, представлявшие вначале сплошной хаос, отделились друг от друга. В течение 18 тысяч лет, обрабатывая молотом огромные глыбы скал, которые в беспорядочном состоянии передвигались в пространстве, Паньгу создал Небо и Землю, Солнце, Луну и звезды.

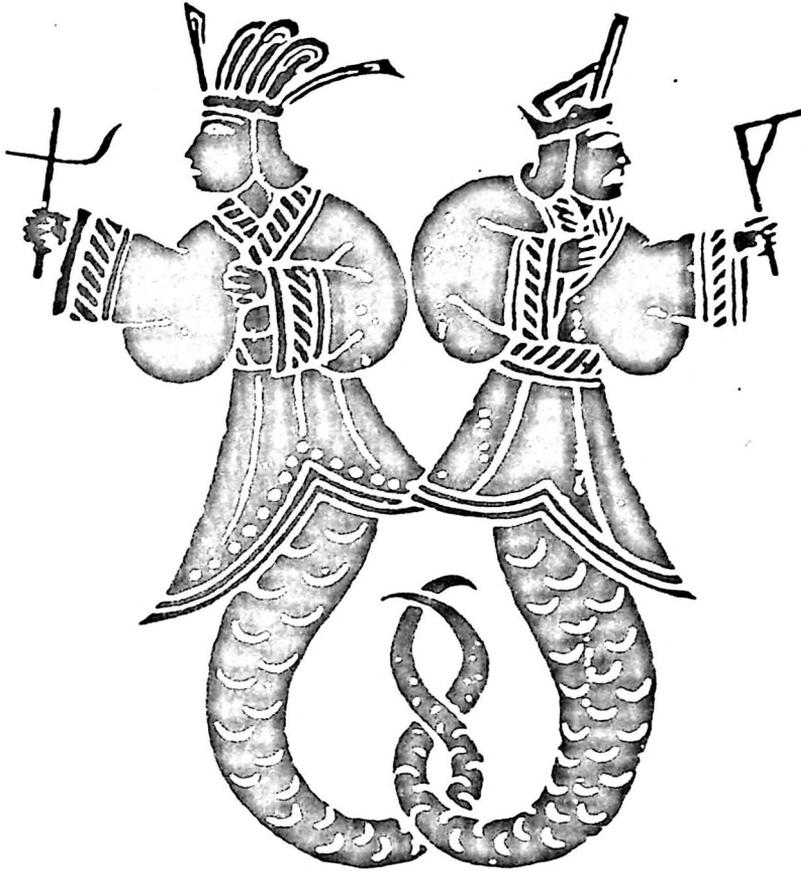
Отделив Небо от Земли, он опасался, что они вновь соединятся, поэтому уперся ногами о Землю и головой подпер Небо. Каждый день Небо становилось выше на один чжан (чжан - 3,2 метра) и Земля становилась толще на один чжан. Вместе с ним и великан вырастал на один чжан.

Прошло 18 тысяч лет - Небо поднялось высоко, а Земля стала толстой. Тело Паньгу также выросло необычайно. Как высочайший столб стоял он между небом и землей, не позволяя им вновь превратиться в хаос. Так стоял он, не замечая, как прошли целые эпохи. Наконец, Небо и Земля, видимо, стали достаточно прочными, и Паньгу мог больше не опасаться, что они соединятся.

Проделав гигантский труд, Паньгу умер. Его голова превратилась в горы, руки и ноги стали четырьмя странами света, левый глаз - Солнцем, правый - Луной, кровь - реками, мышцы - поверхностью Земли, жилы - дорогами, волосы на голове и борода - звездами на небосклоне, кожа и волосы на теле - травой, цветами и деревьями, мозг, зубы и кости - блестящими металлами, крепкими камнями, жемчугом и нефритом, капли пота - дождем, дыхание - ветром и тучами, голос - раскатами грома, блеск глаз - молнией, насекомые на теле - человеческими существами.

О происхождении человека зафиксирован и такой миф. По безмолвной Земле бродила богиня Нюйва. Ее сердце испытывало необычайное одиночество и ощущало необходимость что-то сотворить во имя оживления Земли. Богиня присела на корточки на берегу пруда, взяла горсть желтой глины, смочила ее водой, и, глядя на свое отражение, вылепила нечто вроде маленькой девочки. Это был человек.

Первый человек был очень маленьким. Он отличался от птиц и животных тем, что вел себя как хозяин Вселенной. Нюйва была очень довольна

своим творением и вылепила из глины множество человечков обоего пола. В одиночку и группами они разбежались в разные стороны.

На земле появились люди и, казалось бы, труд Нюйва мог этим завершиться. Но люди умирали, а создавать их всякий раз заново было слишком утомительно. Поэтому она, соединив мужчин и женщин, заставила их самих продолжать свой род; возложила на них обязанности по воспитанию детей. Так стал продолжаться род человеческий, и день ото дня людей становилось все больше и больше. Нюйва установила для людей форму брака и, соединив мужчин и женщин, стала сама первой свахой.

Закончив свою работу для людей, Нюйва решила, наконец, отдохнуть. Этот отдых был ее смертью. Но она не исчезла бесследно, а превратилась в различные вещи во Вселенной. По другой версии, Нюйва вовсе не умерла, а, кончив трудиться для людей, села в колесницу грома, запряженную двумя драконами, и отправилась на девятое Небо, прошла сквозь небесные ворота и, представ перед небесным владыкой, рассказала о том, что она сделала.

Существует и другой вариант этого мифа. Божество Фуси и богиня Нюйва первоначально была братом и сестрой, а затем стали мужем и женой. Они имели голову человека и туловище змеи с крепко переплетенными хвостами. Брак Фуси и Нюйва положил начало человеческому роду.

Какие бы мифы о происхождении Вселенной и живого мира не существовали, в них непременно присутствует триада: Небо, Земля, Человек.

Научная жизнь

Присуждение звания "Почетный доктор ИДВ РАН" профессору Ю Се Хи (Республика Корея)

21 января 1994 г. на заседании Ученого совета ИДВ РАН за выдающиеся заслуги в исследовании проблем мира и безопасности в Восточной Азии, мирного объединения Кореи, восстановлении и развитии добрососедских отношений между Республикой Корея и Россией, а также большой личный вклад в установление и углубление научного сотрудничества между Ханьянским университетом (Сеул) и Институтом Дальнего Востока РАН в торжественной обстановке был вручен диплом "Почетного доктора ИДВ РАН" директору Института СССР и Китая при Ханьянском университете доктору политологии профессору Ю Се Хи. Диплом вручил директор ИДВ РАН, доктор философских наук М.Л.Титаренко. В своем выступлении М.Л.Титаренко подробно охарактеризовал научную, педагогическую и общественную деятельность, а также многочисленные труды профессора Ю Се Хи.

На заседании Ученого совета с научным докладом выступил профессор Ю Се Хи.

Новые обязательства и новая роль интеллектуалов на пороге XXI века

© 1994

Ю Се Хи

До наступления XXI века осталось всего 6 лет. Обычно люди ждут будущего с надеждой и оптимизмом; но мы не можем рассматривать происходящие в мире этнические чистки и другие преступления против человечества, разрушение окружающей среды и все более резкие перекосы в распределении благосостояния просто как симптомы так называемого "конца цикла". Эти факторы, угрожающие будущему человечества, дают достаточно оснований для несколько более мрачного видения грядущего века.

Разуместся, конец "холодной войны", предваривший распад Советского Союза, избавил людей от страха возможной мировой войны и, как представляется, вывел человечество от конфликтов и конфронтации на безопасный путь примирения и сотрудничества. Но угрозы в их, так сказать, латентной форме, сохраняются, хотя в настоящее время они менее очевидны, чем раньше. Возможно, у нас даже есть основания говорить о том, что человечество переживает еще более критический период в своем развитии, ибо новый международный порядок, призванный заменить порядок прежний, еще не сформирован, а перспективы его еще не так ясны, как нам зачастую кажется. Именно этот вопрос представляет собой камень преткновения на нашем пути в будущее.

В прошлом конфликты и конфронтация между Востоком и Западом развивались по двум осям: 1) либеральная демократия и рыночная экономика; 2) социалистическое строительство и антиимпериализм. Несомненно, основой всему служили идеологические противоречия. Однако в настоящее время, несмотря на окончание "холодной войны", еще не сформирована какая-либо общая философия или система ценностей, которая могла бы заменить идеологии прошлого. Именно это отсутствие духовного ядра представляется наиболее угрожающим фактором нынешнего периода. Принцип "экономика прежде всего" является движущей силой современного мира. Так, каждый человек занят поисками денег и материальных благ, и каждая страна стремится повысить свой конкурентный потенциал в "крысиной" экономической гонке. Так что же это все означает, как не войну без огня и выстрелов? Кроме того, вся серьезность этой проблемы становится тем более очевидной, если мы вспомним, что неограниченная конкуренция за ограниченные ресурсы и рынки играла отнюдь не последнюю роль в развязывании мировых войн прошлого.

Несомненно, растущая взаимозависимость между странами станет одной из наиболее революционных перемен грядущего XXI века, что потребует корректировки традиционной концепции национальных границ. Как в определенной степени свидетельствуют распад Советского Союза и активизация международных организаций, государство не является абсолютной концепцией.

Более того, научно-технический прогресс наряду с подлинной революцией в сфере транспорта, коммуникаций и информации привнесут перемены и в концепцию пространства и времени. Это естественным образом приведет к свободному обмену людьми и товарами в соответствии с принципами рыночной экономики. Некоторые ученые, экстраполируя концепцию государства, прогнозируют, что межцивилизационная или культурная конфронтация между Востоком и Западом по-прежнему будет являть собой ось конфликтов. Однако такой подход можно рассматривать и как проявление озабоченности по поводу отсутствия нового духовного ядра, которое могло бы заменить уходящие идеологии.

История любого периода прошлого изобилует примерами кристаллизации человеческой мудрости в блестящие системы общих идей и ценностей. Мы преисполнены благоговения перед историей, которая освещается светом уважения и восхваления со стороны потомков. Именно поэтому мы на исходе XX века серьезно озабочены будущим человечества и пытаемся найти альтернативы любой возможной опасности. Общее и давнее чаяние человечества состоит в том, чтобы создать общество, гарантирующее достоинство и самоценность человека. Следовательно, очевидны и ценности, к которым мы должны стремиться: мир, сосуществование и процветание.

Мир следует понимать не в пассивном значении слова, не просто как отсутствие войны, а как наличие следующих характеристик в их активном и расширенном значении. Во-первых, следует подчеркнуть, что все конфликты должны решаться мирными средствами, путем диалога и компромисса. Во-вторых, для обеспечения прочного мира необходимо выстроить многостороннюю систему сотрудничества в целях безопасности. В-третьих, и это наиболее важно, следует придать позитивное толкование концепции безопасности, т. е. закладывать основы так называемой "превентивной безопасности", что требует, наращивая глубокое взаимопонимание, выкорчевывать не только корни, но и зерна конфликтов и, естественно, изначально искоренять факторы, способные вызвать конфликт. Все это потребует новой интерпретации национальных отношений и ограничения узколобого национализма и слепого следования национальным интересам за счет других. И, наконец, мы должны, как всегда, уделять должное внимание вопросу сокращения вооружений, хотя значение его в международной политике в последнее время снизилось. Выполнение вышеназванных условий позволит нам сделать еще один крупный шаг на пути к подлинному миру.

Мир предполагает существование других, ибо мир в одиночестве вообще не имеет смысла. Другая сторона медали - это признание и уважение существования других, т. е. сосуществование. Это относится ко всему спектру человеческих отношений - от отношений между индивидуумами до международных отношений. Одностороннее повышение роли собственных интересов за счет интересов других в конце концов повысит собственные издержки на эти цели в долгосрочной перспективе. Итак, наилучшая политика - это "жить вместе". Для достижения сосуществования в полном смысле этого слова необходимо на всех уровнях отношений преодолеть логику игр с нулевым результатом, ибо подлинное сотрудничество возможно только за пределами такой логики. В этом смысле подъем национального эгоизма на фоне усиления экономических блоков идет вразрез с ходом истории. Однако концепция сосуществования не ограничивается вопросами политики и экономики. Ее следует распространить на такие сферы, как благосостояние и защита окружающей среды. Таким образом, в период все более растущей взаимозависимости ценность сосуществования становится ключевым требованием времени.

Наши современники, которые войдут в XXI век с этими возложенными на них задачами, будут испытывать смешанные ощущения напряженности и ответственности. В частности, в этот период более значительными, чем когда-

либо ранее, становятся обязательства, возложенные на нас, ученых. Во-первых, мы должны содействовать формированию новой философской системы подлинно общечеловеческих ценностей и выработке более конкретных путей их реализации. Это станет важным средством спасения человечества от возможного сползания в пропасть отчаяния и разрушения. Далее, на нас также лежит задача изменить восприятие новой ситуации, в которой оказывается мир, в умах широкой общественности. Эта задача может быть решена посредством выполнения наших профессиональных обязательств специалистов, публицистов, деятелей образования или практических работников, а также посредством предоставления рекомендаций политическим лидерам.

С другой стороны, активные обмены между учеными также будут способствовать распространению общих ценностей за пределы национальных границ. И последнее, на нас возложена задача углублять взаимопонимание между различными странами и народами. Если говорить более конкретно, это означает, что мы должны противодействовать национальным предрассудкам и извращенному восприятию, которое могут иметь широкие круги одной нации в отношении другой нации или другого народа, и формировать правильное восприятие. Например, хотелось бы, чтобы более активную роль в этой сфере играли Институт СССР и Китая в Корее и Институт Дальнего Востока в России.

При всей важности той ответственности и той роли, которые возложены на ученых, общественность имеет тенденцию все более недооценивать позицию и роль людей интеллектуального труда. Нам довольно хорошо известно о том, в каком трудном и подчас неприятном положении находятся наши коллеги-ученые в России. Но, насколько можно судить, Россия в этом смысле не одинока - такая тенденция, правда, в разной степени, наблюдается во всем мире. Эта угроза позиции и статусу ученых приводит нас в состояние несколько мрачного откровения: похоже, что род людской направляется в "пустой дом, где отсутствует разум". Однако эту удручающую ситуацию можно рассматривать и как еще одно свидетельство тем более важной роли и ответственности ученых, и именно поэтому я избрал новые обязательства и новую роль интеллектуалов темой своего выступления.

В ходе нескольких визитов в Россию я встречался с людьми из различных слоев общества, и эти встречи дали мне богатую пищу для размышлений, главным образом размышлений о потенциале вашей страны, которая, несмотря на все пройденные ею трудности, дала миру огромное количество мыслителей. Достижения этих великих людей сияют ярким светом и несомненно перейдут к потомкам как драгоценное общее достояние всего человечества.

Да, сейчас Россия мучительно пытается справиться с нестабильностью и беспорядком. Но на фоне исторического опыта эту ситуацию можно рассматривать как неизбежное явление. Если история Кореи - это история сопротивления многочисленным вторжениям из-за рубежа, то история России, как нам известно, также изобилует непрерывными вторжениями извне, среди которых можно назвать нашествие монголов, наполеоновское опустошение Москвы, международную интервенцию после большевистской революции и беспрецедентные людские и материальные потери второй мировой войны. Но мужественный народ России всегда преодолевал эти потрясения и одерживал победу, и в этом смысле ваш народ сродни народу Кореи. Совершенно очевидно, средства на военное строительство в целях обороны, и в этом смысле совершенно объяснимо, что милитаризация России осуществлялась за счет непрерывного экономического развития.

При всем при том, как мы знаем, Россия обладает как хорошо подготовленными людскими ресурсами высочайшего класса, так и богатейшими и зачастую еще нетронутыми природными ресурсами. Следовательно, как представляется, все трудности переходного периода в России обусловлены

ошибками в системном управлении и далеко не полным использованием потенциала страны. Но, как это не раз бывало в прошлом, Россия обязательно преодолет все беспорядки переходного периода и восстановит стабильность, и тогда, как сказал президент Ельцин, "Большая семерка" станет "Большой восьмеркой". Мы возлагаем огромные надежды на вклад России в создание нового мирового порядка на основе мира и сосуществования, и я с полной уверенностью могу сказать, что Россия будет играть гораздо более важную и активную роль, чем она играет сейчас.

Корея перестала воспринимать Россию как далекую и неизвестную страну. Корейцы в Сеуле легко подхватывают русские мелодии, а многочисленные культурные и другие контакты способствуют углублению взаимопонимания между двумя народами. В Сеуле часто можно встретить группу довольных ребятшек, семенящих вслед за родителями на представление российского цирка. В каком-то смысле такие сценки означают восстановление некогда прерванных отношений между Россией и Кореей. К примеру, всем нам хорошо известна история спасения короля Чосон в здании русского посольства, когда Корея страдала от империалистических амбиций соседних держав, а жизнь самого короля после убийства королевы японцами была под угрозой. Однако в годы "холодной войны" эти близкие отношения претерпели серию исторических осложнений. Но, к счастью, корейская пословица "Почва становится богаче и сильнее после обильного дождя" вновь оказалась верной и в наших отношениях, которые после долгого перерыва становятся все более близкими и глубокими, чему в немалой степени способствуют и частые обмены между учеными.

А сейчас позвольте мне сказать несколько слов о драгоценном и приятном опыте нашего общения с Институтом Дальнего Востока.

Я был свидетелем того, как Институт Дальнего Востока сделал смелый шаг к прорыву в российско-корейских отношениях в 1988 г. в обстановке тогда еще сурового климата еще не оконченной "холодной войны". Этот шаг достоин уважения, и усилия ИДВ, которые требовали большого мужества и стойкости, произвели на нас большое впечатление. И сегодня я вновь воздаю должное мудрости и провидению доктора Титаренко и других ученых и сотрудников Института Дальнего Востока. Позиции и мысли этих выдающихся ученых, способных думать о человечестве за пределами ординарных рамок человеческих отношений и понимания, послужили богатым источником моего вдохновения при подготовке этого выступления.

Россия и Китай: на путях реформ

© 1994

Ю.Цыганов, Э.Пивоварова

11 февраля 1994 г. в Институте Дальнего Востока Российской Академии наук на секции Ученого совета по социально-экономическим проблемам состоялось обсуждение совместного доклада Отделения экономики РАН и Международного фонда "Реформа" "Социально-экономические преобразования в России: современная ситуация и новые подходы", в основе которого коллективный труд многих сотрудников Академии наук (в том числе Центра социально-экономических исследований Китая ИДВ). В обсуждении приняли участие сотрудники, выразившие свое мнение о проводимых в России реформах и попытавшиеся сопоставить их с китайским опытом.

В ходе дискуссии было выражено согласие с представленными в докладе основными оценками текущего экономического положения России и проводимой в стране экономической политики. По мнению участников дискуссии, в текшей ситуации вызывает особую тревогу практически полное отсутствие инвестиций, не позволяющее всерьез говорить о какой-либо структурной перестройке экономики. По существу, разрушен механизм накопления в условиях, когда износ основных производственных фондов приблизился к пределу, за которым начинается физическое уничтожение производственного потенциала страны. Как отмечали некоторые из выступавших, подобного не было даже в Китае в годы авантюрного "большого скачка", когда вложения в основные фонды сократились в несколько раз.

Столь же катастрофическим является, по мнению выступавших, и то обстоятельство, что либерализация цен парадоксальным образом разорвала соотношение цен на продукцию и услуги и стоимость основных производственных фондов предприятий, в результате чего национальное богатство России оказывается обесцененным (в денежном выражении равно четверти годовой валовой продукции страны). Такое положение, несомненно, играет на руку лишь тем, у кого есть достаточные денежные средства и кто ждет начала распродажи госсобственности после окончания ваучерной приватизации в середине 1994 года, чтобы скупить эту собственность по минимальным ценам. Кроме того, это выгодно иностранным инвесторам, особенно при сложившемся курсе рубля к доллару. Вместе с тем, в ходе обсуждения также было высказано мнение, что в связи с неспособностью руководства страны обеспечить нормальные условия хозяйственной деятельности, гарантировать права иностранных инвесторов, а также в связи с хаотично меняющейся ситуацией в России иностранные инвесторы не только не стремятся приобретать здесь собственность, пусть и по бросовым ценам, но и не исключено, что те несколько миллиардов долларов, которые все-таки были вложены в российскую экономику, уйдут из страны. Возможное направление перемещения иностранного капитала - Китай, сумевший за годы реформы создать привлекательные условия для иностранных инвестиций. В Китае очень значительна роль государства в создании инфраструктуры специальных экономических зон, зон технико-

экономического развития. Известно, что за счет государственных вложений было обеспечено более 70% расходов на создание инфраструктуры в СЭЗ Шэньчжэнь. На десятилетний период до 2000 г. запланированы вложения в объеме 280 млрд. юаней в создание инфраструктуры зоны технико-экономического развития Пудун в Шанхае. В свою очередь китайское государство предъявляет серьезные требования к иностранным компаниям, желающим работать в Китае. Такие компании должны обеспечивать достаточно солидные инвестиции в те отрасли, в развитии которых заинтересован Китай. В то же время при использовании иностранных инвестиций всегда ставится задача привлечь передовую технику, технологии, управленческий опыт. Это резко контрастирует с существующей в России практикой, когда любой мошенник с пятьюстами долларов может зарегистрировать свою фирму.

Участники дискуссии особо выделили положение доклада о том, что никакие обещания светлого будущего не стоят социальных издержек экономической политики последнего времени. Ставшее результатом реформ сокращение платежеспособного спроса само по себе становится тормозом экономического развития. При этом очевидно, что самой сутью реформ должно было стать усиление и даже доминирование социального компонента экономической политики государства, с тем чтобы при реализации этой политики приоритет отдавался не политическим и технократическим целям, а целям социальным, целям повышения благосостояния народа. К сожалению, руководство России при решении экономических проблем пошло по пути наименьшего сопротивления: ликвидация или по крайней мере значительное снижение финансового бремени социальных обязательств государства, долгие годы бравшего на себя всестороннее страхование граждан (от трудоустройства до поддержания стабильных цен).

Наступив на социальные программы, нанеся удар по уровню жизни своих граждан в целях финансовой стабилизации и сокращения бюджетного дефицита, руководство страны продолжает, исходя из политических целей и не сообразуясь с финансовыми обстоятельствами, расходовать государственный бюджет в ущерб населению страны. В этой связи в ходе обсуждения отмечалось, что, несмотря на все реформаторские заявления, государство остается главным экспроприатором, изымающим путем жесткого налогового пресса необходимые средства на свои расходы и не желающим в целях той же финансовой стабилизации и сокращения бюджетного дефицита решать вопрос об эффективности и вообще допустимости некоторых статей этих расходов.

В отличие от российских реформ в Китае экономические преобразования сопровождаются постоянным ростом уровня жизни. Важнейшая цель реформ здесь - накормить и одеть народ, а затем через модернизацию и подъем экономики достичь уровня средней зажиточности. Как подчеркивали некоторые выступавшие, самые прагматичные цели китайской реформы (скажем, увеличение совокупной мощи государства) реализуются таким образом, что на протяжении 15 лет улучшается обеспечение китайского населения продовольствием, потребительскими товарами, жильем и т.п. Результатом этого является активная поддержка реформы широкими слоями китайского общества и социальная стабильность в стране. В то же время провозглашение в 1992 г. курса на ускорение реформ и движение к рынку сопровождается выработкой мер по усилению социальной защиты граждан КНР. В России подобная социальная ориентация реформ была отброшена, а средства реформирования, заимствованные у Запада, превратились в самоцель. В результате такой политики реформы лишились необходимой социальной поддержки.

Во время дискуссии участники говорили о том, что группа, пытавшаяся последние два года реформировать российскую экономику, крайне односторонне подбирала себе западных советников, игнорируя мнение тех ученых, которые возражали против взятого курса реформ. А ведь и среди западных экономистов есть немало ученых, которые предупреждали о высоких социальных издержках

монетаристского реформирования крайне монополизированной российской экономики, имеющей весьма специфическую структуру и длительное время работавшей на принципах административной системы. Говорилось также о том, что ни одно западное правительство не пошло бы на подобные методы именно в силу их социально негативного характера.

В связи с этим, не отрицая наличие определенной логики в курсе, предложенном радикальными реформаторами, было выражено мнение, что в их действиях проявилась полная оторванность от российских реалий, претензии на монопольную истину, от чего уже неоднократно страдала наша страна. Обращаясь к опыту китайских реформ, можно отметить, что хотя и там абсолютное большинство реформаторских идей было заимствовано у Запада, но как раз ценность этого опыта заключается в том, что Китаю удается сочетать вестернизацию и традиционную культуру, ставить зарубежный опыт на службу национальным интересам, обеспечивать относительно спокойную реализацию переходного этапа.

Выступавшие неоднократно останавливались на проблеме изучения китайских реформ в целях использования его в российской экономике. Основная особенность реформы экономической системы в Китае - это сохранение достаточно эффективного государственного регулирования всех процессов движения к рынку. Государственное регулирование позволяет сохранять высокие темпы экономического развития и одновременно проводить реформы, прежде всего в сфере отношений собственности, удерживать инфляцию на приемлемом уровне и обеспечивать определенные социальные гарантии для населения. В сфере отношений собственности китайцы не пошли на масштабную приватизацию госсобственности, за исключением перевода ограниченного числа торговых предприятий в коллективный сектор. Реформа в этой сфере идет по пути допущения развития других форм собственности параллельно с государственным сектором, а государственные предприятия коммерциализируются или переводятся на подряд и аренду в целях адекватной работы в условиях рынка, а предстоящее акционирование их предполагает усиление макроконтроля и строго дифференцированный подход, сохраняющий ключевые экономические позиции в руках государства. Проблема инфляции, также рождающая в Китае немало трудностей, тем не менее решается с помощью постепенного выделения номенклатуры продукции для реализации по свободным ценам и сохранения контроля за ценами на жизненно важные товары.

Безусловно, у Китая есть свои острые проблемы: в первую очередь следует обратить внимание на то, что так и не найдено эффективное решение проблемы "центр - регионы", и сейчас провинции, перехватив в ходе реформы многие хозяйственные права и полномочия, все меньше хотят считаться с центральным руководством, что уже угрожает стабильности страны. Кроме того, реформа в китайской деревне в последние годы имеет немало трудностей, что вместе с многочисленными фактами произвола местных властей ведет к нарастанию недовольства в крестьянской среде, вылившегося только в 1992 г. в более чем 200 случаев крестьянских выступлений. Все эти проблемы китайскому руководству придется решать в ближайшее время.

Участники дискуссии констатировали, что результаты изучения китайского опыта по существу остались невостребованными, несмотря на то, что Китай и Россия в предреформенные годы имели однотипные экономические системы (так называемая "советская модель"), что это крупнейшие в мире страны, и в силу всего этого опыт экономических реформ у соседа может давать идеи для проведения реформ в собственной стране. В то же время советский опыт явился объектом пристального изучения в Китае уже с первых дней хозяйственной реформы, учитывались как его положительные, так и отрицательные результаты. И сегодня в КНР внимательно отслеживают ход

преобразований в бывшем Советском Союзе, и делают свои выводы из этого в основном теперь негативного опыта.

На обсуждении прозвучала мысль о том, что в нынешних условиях предлагать для реализации в России главный урок китайских реформ - государственное регулирование перехода к рынку - целесообразно лишь при условии, что будет поставлен заслон коррупции в государственном аппарате.

По мнению одних выступавших, попытки добиться повышения эффективности экономики на рыночных путях несовместимы с обеспечением социальной справедливости. В условиях рынка неизбежно основная часть национального богатства сосредоточивается в руках узкого слоя, а примерно 10% населения предоставляется минимум средств существования. Поэтому развитие рыночной системы есть тупиковый путь, и не следует полностью отказываться от социалистических принципов. По мнению других, весь исторический опыт свидетельствует, что естественное развитие экономических отношений - это развитие рынка, а имеющийся у нас опыт реального социализма говорит о том, что и в рамках государственной экономики, отрицавшей эквивалентный обмен, принцип социальной справедливости не был реализован. В то же время нынешние реформы предоставили возможность соединения рыночной эффективности, взятой у капитализма, с принципом социальной защиты, провозглашенным социализмом. В частности, в практике китайской реформы это пытаются осуществить. И от того, в какой мере им будет это удаваться, зависит успех реформ и социально-экономический прогресс в бывших нерыночных странах, по крайней мере, в переходный период. Такое строительство и реформы в этом направлении должны иметь под собой взвешенную программу, объединяющую в себе усилия ученых и практиков.

Обсуждаемый доклад, не претендуя на то, чтобы быть законченной программой, может сыграть важную роль в развертывании делового обсуждения и разработки конкретной программы дальнейшего хода реформ. По мнению участников дискуссии, в нем правильно подчеркиваются основной принцип и цель реформ - в их центре должна стоять человеческая личность. Обозначенные в нем направления перехода к социально ориентированной рыночной экономике во многом сходны с успешно реализованными элементами китайской реформы, которая, несмотря на многочисленные проблемы и трудности, шаг за шагом улучшает социально-экономическую ситуацию в стране. Это признано всем миром и заслуживает изучения.

Научный диалог был полезным и будет продолжен

© 1994

В.Ткаченко, Р.Савельев

Встречи и дискуссии с иностранными учеными предоставляют хорошую возможность для обмена мнениями по современным востоковедческим проблемам. В ходе дискуссий российские политологи и исследователи имеют хорошую возможность опробировать свои научные выводы и взгляды, получить по ним квалифицированные оценки со стороны зарубежных оппонентов. Практика последних лет показала, что со сходными надеждами и целями приезжают к нам и наши иностранные коллеги, охотно участвуя в конференциях и симпозиумах, организуемых Институтом Дальнего Востока РАН.

Именно в таком ключе 21-22 января с.г. проходила в ИДВ расширенная VI российско-корейская научная конференция, посвященная перспективам развития обстановки на Корейском полуострове. Видное место на конференции было также отведено рассмотрению межкорейских отношений, полемике вокруг ядерного вопроса на полуострове, сотрудничеству России и КНДР в политической, экономической и военной областях.

В Москву для участия в конференции прибыли видные ученые и политологи из южнокорейских исследовательских центров, известных университетов, а также Сеульского института оборонных исследований.

Актуальность и неоднозначность обсуждавшихся проблем, впервые ставших предметом серьезной двусторонней дискуссии, обусловили повышенный интерес, который был проявлен к конференции не только в научных кругах, но и со стороны российских ведомств, занимающихся практическими вопросами отношений с двумя корейскими государствами - министерств иностранных дел, обороны, внешних экономических связей.

Российские и корейские ученые представили ряд интересных докладов и сообщений, которые выявили широкий спектр взглядов и мнений, имели высокий научный уровень, обусловленный привлечением для анализа обширных фактических материалов по темам, актуальным для теории и практики. Состоявшаяся дискуссия носила откровенный характер и выявила необходимое взаимопонимание ее участников. Главным образом это касалось оценок общей ситуации на Корейском полуострове и в целом в Северо-Восточной Азии.

В докладе директора ИДВ док.философ.наук М.Л.Титаренко в этой связи отмечалось, что национальным российским интересам в полной мере отвечает задача обеспечения безопасности РФ за счет создания на ее дальневосточных рубежах благоприятного окружения и атмосферы добрососедства с другими странами. Решение этой задачи невозможно без стабильного бесконфликтного развития обстановки в Северо-Восточной Азии и выработки оптимальной структуры взаимоотношений с двумя корейскими государствами. Именно поэтому начавшийся в свое время межкорейский диалог не противоречил стратегическим интересам России и на дальнейшее не в ее интересах поощрять гонку вооружений или возврат к военному противоборству вблизи своих

границ. Далее М.Л.Титаренко отметил, что российские ученые не склонны недооценивать имеющиеся региональные проблемы, полагая, что остроту ситуации на Корейском полуострове в марте-апреле 1993 г. вновь в значительной степени предопределила чрезмерная идеологизация конфликтующими сторонами своих отношений, а попытки решать их подчас методами "холодной войны" поставили под сомнение возможность скорого возобновления продуктивного диалога в Корее и ускорения на этой основе процесса разрядки в Северо-Восточной Азии.

Со своей стороны, отдельные южнокорейские участники конференции, говоря об итогах конфликтной ситуации в 1993 г., пессимистично оценивали перспективы создания в субрегионе элементов многосторонней безопасности. По их словам, они разделяют точку зрения лидеров Малайзии и других азиатских государств, которые утверждают, что политики в целом еще не осознали факта окончания "холодной войны", тем более в регионах, где продолжает существовать угроза национальных и иных конфликтов. Безопасность на Азиатском континенте, как сказал в своем выступлении проф. Чон Хан Гу из университета Сечжон, находится в подвижном и непредсказуемом состоянии. Идет переоценка ценностей, в том числе и роли США как единственного гаранта безопасности на фоне роста могущества Японии и Китая. Поэтому главная задача, как это ему видится, состоит в том, чтобы снять стратегическую неуверенность многих государств и политиков.

Применительно к Корее в докладах были обозначены причины такой неуверенности. К ним отнесены неослабевающее соперничество Севера и Юга, а также пассивная роль обоих корейских государств в принятии решений по субрегиональным проблемам. Параллельно с этим было указано на продолжающуюся модернизацию вооруженных сил Севера и Юга и приобретение ими за последние 5 лет оружия на миллиарды долларов, что соответствует второму и третьему месту в Азии по уровню затрат в этой области. Отмечалось, что рост расходов на оборону в Корее превысил реальный рост экономики. Это негативно отражается на уровне жизни населения и не только в КНДР.

Южнокорейские участники конференции уделили много внимания вопросу о ядерной безопасности на полуострове, представив, однако, заметно отличающиеся друг от друга оценки сложившейся ситуации. Профессор Чон Чхон Гу из Инчхонского института по этому поводу высказал мнение о том, что диалог в Корее невозможен, пока Северная Корея не допустит международную инспекцию своих ядерных объектов и не устраним подозрений относительно своих закрытых ядерных разработок. Другие корейские ученые предпочитали рассматривать эту программу КНДР "как большую политическую игру, рассчитанную на нормализацию дипломатических отношений с США и Японией". Тем не менее никто из них в ходе дискуссии не пытался подойти к этой проблеме комплексно. На это обстоятельство обратил внимание в своем выступлении заведующий сектором ИДВ В.П.Ткаченко. По его мнению, ядерный вопрос следует увязывать с проблемой обеспечения статуса безъядерной зоны, который предполагает взаимные инспекции ядерных объектов на Севере и Юге Кореи, включая американские военные базы, воздержание от проведения военных маневров в особо крупных масштабах с имитацией ядерного нападения.

Собственно к этому и свелись различия в подходе к ядерной проблеме между российскими и южнокорейскими участниками дискуссии. Российские ученые не были склонны драматизировать проблему, полагая, что накал незатухающей межкорейской полемики по ядерному вопросу можно уменьшить за счет учета интересов оппонента и поиска разумного компромисса, выгодного обеим сторонам.

Отдельное место в программе конференции было отведено обсуждению политики Китая в корейском вопросе и его отношениям с КНДР. С докладом на эту тему выступил член-корр. РАН В.С.Мясников, который отметил, что среди

государств, исторически связанных с корейскими проблемами, только Китай сохранил активные политические связи с Пхеньяном и максимально эффективно действует и сейчас в этом направлении. Пекин довольно настойчиво призвал Северную Корею соблюдать режим нераспространения ядерного оружия. Одновременно он дает понять, что не даст в обиду своих северокорейских партнеров, решительно отклоняя идею применения санкций ООН против КНДР. В результате Пекин закрепил свою ключевую роль в регионе, что дает ему основание авторитетно участвовать в обсуждении проблем Корейского полуострова, имея при этом свое собственное суждение по каждой из региональных проблем и ставя во главу угла свои национальные интересы.

В этой ситуации вполне обоснованными представляются прозвучавшие на встрече ученых утверждения об изменении баланса сил и баланса интересов на Корейском полуострове.

Актуальное звучание на конференции приобрели темы экономических и военных отношений России с КНДР. Последняя была затронута по инициативе корейских ученых. Они рассматривали военные связи как "теневой фактор" международной изоляции Северной Кореи. Представитель Института оборонных исследований говорил о якобы имеющих место консервативных тенденциях в военной политике России, что нашло, согласно такой версии, отражение в ее новой военной доктрине, усилении автономии военных в принятии решений о поставках оружия за рубеж, вероятности передачи Японии "спорных" островов, в результате чего возрастет стратегическое значение военных баз на территории Северной Кореи.

В ходе дискуссии некоторые из приведенных выше аргументов не получили достаточного фактологического обоснования. Тем не менее диапазон политических проблем, вытекающих из российских связей с Северной и Южной Кореей, их многоплановые последствия для развития ситуации в АТР не вызвали сомнений.

Российские участники встречи подтвердили, что ограниченные военно-технические связи России осуществляются в русле нормальных отношений между двумя государствами и мотивируются как экономическими соображениями, так и критериями баланса сил в регионе.

Достаточно подробно были рассмотрены нынешние торгово-экономические связи России и КНДР и их ближайшие перспективы. В докладе Г.Я.Левченко был сделан вывод о том, что российско-северокорейские экономические отношения начала 90-х годов пережили сложный период в своем развитии, обусловленный не только качественной реорганизацией их принципиальных основ, но и перенапряженностью внутризэкономического положения в обеих странах. Наблюдаемые в них явления и процессы противоречивы и не поддаются в какой бы то ни было степени однозначности в оценке состояния и прогнозирования их перспектив.

При обсуждении на конференции отмечалось, что отказ с 1991 г. от клиринговой системы взаиморасчетов и переход на их аккредитивную форму в СКВ немедленно повлек за собой резкий спад динамики и объемов российско-северокорейской торговли, а к концу 1992 г. оказалось физически свернутым инвестиционное сотрудничество. Однако в торговле достаточно быстро наметились стабилизация и значительный прирост. И уже в 1992 г. двусторонний товарооборот превысил фактический уровень 1991 г. на 13%, составив около 600 млн.амер.долл., в том числе российский экспорт - 400 млн.амер.долл., импорт - 200 млн.амер.долл. В январе-сентябре 1993 г. его объем оценивался в 375 млн.амер.долл.

В 1992-1993 гг. объективно сложились и упрочились определенные формы и структурные особенности осуществляемых сторонами коммерческих сделок. Основной формой коммерческих связей являются бартерные операции, за счет которых реализуется фактически 100% северокорейского экспорта в Россию и 50% импорта из России. Около четверти объема российских поставок

оплачиваются услугами северокорейской стороны, в основном предоставлением рабочей силы на лесозаготовках в Хабаровском крае и Амурской области, в строительстве объектов угольной промышленности, а также жилья и объектов инфраструктуры. Немалая доля взаимных товаропоставок приходится на реэкспортные и реимпортные операции. Надо полагать, что северокорейскую сторону в значительной степени привлекает посредническая роль в торговле России со странами Азиатско-тихоокеанского региона.

Инвестиционное сотрудничество между странами пока не возобновлено. Весь комплекс связанных с ним вопросов зависит от урегулирования наиболее острой проблемы двусторонних отношений - обеспечения выплаты северокорейской стороной ее государственного долга бывшему СССР, а ныне России.

При оценке перспектив сотрудничества представляется правильным полагать, что его значительное ослабление на рубеже 90-х годов является временным, обусловленным объективными трудностями переходного периода. Северокорейский рынок и в дальнейшем будет привлекать российских коммерсантов, особенно из сибирского и дальневосточного регионов, своим выгодным географическим положением, наличием общей границы, достаточно удобных морских портов с отработанной к тому же системой транзита экспортно-импортных грузов в третьи страны.

Оценка ситуации в КНДР, прозвучавшая на конференции, касалась в основном ее внутривнутриполитического положения и возможных социально-экономических преобразований.

В выступлениях российских ученых отмечалось, что основные внутривнутриполитические цели КНДР, видимо, состоят в обеспечении благоприятных условий для бесконфликтного продолжения нынешнего курса. Это не исключает возможности проведения в нынешней ситуации экономических реформ, учитывающих внешний опыт, и каких-то ограниченных нововведений в общественной жизни. Однако, как подчеркивалось в докладах М.Л.Титаренко и Р.В.Савельева, реализация такого курса сейчас во многом будет зависеть от того, удастся ли в КНДР преодолеть имеющиеся трудности и стабилизировать экономическую ситуацию. Пока же Пхеньян предпочитает, чтобы его не подталкивали к поспешным переменам и тем формам открытости, которые на деле мало что дают стране в социально-экономическом и политическом плане.

Несмотря на неблагоприятные внешние условия, КНДР сохраняет внутреннюю устойчивость, что обеспечивается специфическими отношениями между обществом и властями и ограниченными связями с внешним миром. При этом указывалось на способность Пхеньяна извлекать уроки из опыта других стран, в частности Румынии и объединенной Германии.

Главные из них - не допустить накопления социальной напряженности, а с другой стороны, предусмотреть приемлемые меры по либерализации системы сверху, поскольку игнорирование и того, и другого чревато нежелательными для общества последствиями. Последние решения VI сессии ВНС КНДР и 21-го Пленума ЦК ТПК, обозначившие неудачи в области экономического развития, свидетельствуют об осознании этих факторов в КНДР и намерении больше уделять внимания повышению уровня жизни всех слоев северокорейского населения.

Взгляды южнокорейских ученых на политическую ситуацию и перспективы перемен в КНДР по ряду параметров совпадали с нашими. На основе собственных исследований они убедились, что там нет почвы для проверки эффективности известных теорий группового поведения и общественных реакций, которые оказались результативными в условиях Венгрии, Польши и Чехословакии. По словам бывшего посла РК в Вашингтоне О Мен Хо, который ведет сейчас исследовательскую работу в Ханьянском университете, либерализация сверху латиноамериканского типа с развитой системой принуждения в корейских условиях возможна в принципе, но

нереальна в нынешней ситуации. Вопрос о том, когда и как этот процесс затронет Северную Корею, зависит от многих факторов, как внутренних, так и внешних.

Тем не менее южнокорейские коллеги не разделяли оценок некоторых российских ученых относительно устойчивости политической системы Северной Кореи. При этом они высказывали озабоченность, что внутренняя социально-экономическая нестабильность на Севере может стимулировать рост напряженности на полуострове. В этой связи южнокорейские исследователи, возможно, переоценивают вероятность спонтанных перемен в Северной Корее, которые могли бы возникнуть из-за трудностей внутреннего характера и внешнеполитической изоляции.

Внешние факторы влияния на обстановку в КНДР были исследованы на конференции довольно разносторонне, включая и такие обстоятельства, как резкое сокращение объемов политического сотрудничества России с КНДР. Наши гости, однако, не могли дать объективную оценку того факта, что Китай не намерен сокращать свои связи с Севером, а Япония проявляет неослабный интерес к увеличению экономического сотрудничества с КНДР.

Российские и южнокорейские ученые пришли к совместному выводу о том, что китайский вариант экономических реформ в Северной Корее может претерпеть существенные изменения, поскольку там по-прежнему приоритетны соображения идеологические и политические. Со своей стороны, корейские представители не уверены, что реформы в Северной Корее будут сопровождаться такими же успехами и темпами, какие наблюдались в Китае. По мнению известного корейского ученого проф. Ю Се Хи, иностранные инвесторы без достаточных гарантий вряд ли станут рисковать вкладывать свои капиталы в столь ограниченный рынок, каким пока представляется Северная Корея на данном этапе. У нее, по его оценке, лишь одно преимущество - дешевая рабочая сила, и крупный недостаток - чрезмерный контроль над экономикой со стороны правительства. К настоящему времени Северная Корея, как подчеркнул проф. Ю Се Хи, предприняла отдельные меры законодательного характера, которые с долей условности можно рассматривать как желание использовать в экономике политику "открытых дверей". Например, только в 1993 г. было принято более 10 соответствующих законодательных актов. Но на практике, за исключением участия КНДР в обсуждении планов развития свободной экономической зоны в районе р.Туманган, для Юга остается неясным, насколько реальны будут дальнейшие шаги Севера в этом направлении. Исходя из этих факторов и общей обстановки в Северной Корее, Ю Се Хи прогнозирует медленное, осторожное вхождение КНДР в экономические реформы, если они будут начаты, с сохранением необходимого уровня самоизоляции.

Вместе с тем южнокорейские ученые видят неплохие возможности для межкорейского экономического сотрудничества и торговли. Из сообщения экономиста Ким Гван Ена из Ханьянского университета следует, что в РК накопили солидный набор альтернативных решений проблемы сближения экономических структур обоих корейских государств с широким использованием опыта объединения Вьетнама и Германии.

Российские участники конференции меньше уделяли внимания конкретным проблемам экономических реформ в КНДР, но достаточно достоверно оценивали экономическую ситуацию и перспективы ее развития. Для южнокорейских ученых оказались несколько неожиданными выводы наших специалистов о том, что КНДР в целом приспособилась к неблагоприятным для нее внешнеэкономическим условиям и имеет неплохие перспективы на российском рынке.

В заключение дискуссии участники конференции пришли к выводу, что идет поиск новой политики в Корее, где противостояние, очевидно, сохранится на неопределенное время. Многое здесь будет зависеть от перемен, которые возможны в Северной Корее, а также от развития диалога и сотрудничества

между Севером и Югом. Элементы новизны в субрегионе проявляются в политике Вашингтона и Токио, что несомненно скажется на внутренних процессах в обоих корейских государствах. Однако, несмотря на постоянно декларируемый политиками тезис о том, что корейские дела должны решать сами корейцы, проблемы безопасности на полуострове, бесконфликтности самого процесса сближения двух корейских государств будут оставаться достаточно острыми и во многом лимитировать процесс разрядки в Северо-Восточной Азии.

Завершая конференцию, член-корр. В.С.Мясников и проф. Ю Се Хи, которые были ее сопредседателями, единодушно отметили высокий научный уровень заслушанных докладов и сообщений, неординарность высказанных суждений.

Проф. Ю Се Хи от имени своих южнокорейских коллег поблагодарил Институт Дальнего Востока и его сотрудников, принявших участие в подготовке и проведении конференции, подчеркнув, что ее успех вселяет надежду на продолжение встреч между представителями ИДВ и Ханьянского университета.

О премировании лучших трудов АОН Китая за 1977-1991 гг.

Общеакадемический смотр трудов Академии Общественных наук был проведен впервые. Всего было выставлено 2774 монографии и свыше 40 тыс. рефератов, статей и т.п. Из них премированы 74 монографии и 109 других работ. Общая сумма премиальных - 1,3 млн.юаней. В информации об этом событии упомянуты, в частности, следующие труды.

1. "Исследование моделей реформы экономической системы Китая" под ред. Лю Гогуана.

2. "Доклад о развитии китайского общества" под редакцией Лю Сюэи и Ли Пэйлиня. В нем выдвинут важный тезис о том, что китайское общество вступило ныне в переходный период, в период трансформации; обозначены основные особенности и потенциальные социальные проблемы этого периода, адекватные меры по их решению. (Доклад был изложен в одном из изданий во время подготовки к XIV съезду КПК, однако его концепция и формирование не получили отражения в материалах съезда. - Пер.).

3. "Теоретическая программа акционированной макроэкономики" под редакцией Фань Гана.

4. "Всеобщая история Цинской эпохи" Ван Жуншэна.

"Жэньминь жибао"
16 декабря 1993 года

Внутриполитические проблемы в Китае

(Научная конференция центра исторических и политических исследований Китая ИДВ РАН)

© 1994

О. Городовикова

27 и 29 декабря 1993 г состоялась ежегодная конференция Центра исторических и политических исследований ИДВ РАН по внутренним проблемам Китая. С первым докладом на конференции выступил руководитель Центра, д.и.н., *проф. А.М. Григорьев*. Тема доклада - "О некоторых новых подходах к проблеме политики реформ в Китае". Он отметил, что при разработке концепции развития Китая ее авторы пришли к выводу о необходимости определения этапов и очередности в проведении экономических и политических реформ, иными словами радикальным политическим реформам должен предшествовать длительный период экономических реформ; экономические реформы могут успешно проводиться лишь в условиях сильной исполнительной власти, политической и социальной стабильности. И хотя в официальной печати характер такого режима прямо не определяется, однако в материалах, посвященных процессам в "4-х драконах", открыто говорится, что речь идет о той или иной "жесткой" или "мягкой" разновидности авторитаризма. В качестве примера в китайской печати рассматриваются три этапа в развитии Гонконга, Кореи и Тайваня: 1-ый - жесткий авторитаризм, с полным госконтролем над экономикой; 2-ой этап - главный упор делается на развитие частного сектора экономики; и 3-ий - дальнейшее развитие этого процесса и начало перехода к демократическим преобразованиям - современный этап.

По оценкам сторонников этих концепций, такой подход обеспечивает необходимую стабильность в проведении реформ, возможность сравнительно высокой степени согласия общественных слоев и нейтрализации недовольства групп населения, ущемленных или мало выигравших в ходе реформ.

Возможность такого пути развития Китая усматривается в исходной политической, экономической ситуации, а также в особенностях политической культуры (влияние традиционных ценностей) - патернализм, конфуцианский примат идей согласия (принцип гармонии), недопущение чрезмерных разрывов в доходах (принцип "социальной справедливости") и т.д.

Субъективным фактором выработки концепции развития, относительно адекватной условиям Китая, явилось формирование новых политических и интеллектуальных, преимущественно технократических элит, способных освободиться от старых догм и извлекать уроки из ошибок в ходе реформ. Сегодня в китайской печати признаются существенные сдвиги в концептуальных взглядах видных представителей правящих элит Китая на реформы по сравнению с 80-ми годами. Тогда под свежим впечатлением недавнего

маоистского прошлого идеи радикальной экономической и политической реформы формулировались и пропагандировались интеллигентами сначала под влиянием абстрактных установок западно-либерального проекта, а после под воздействием идей нашей перестройки. Эти обстоятельства породили у многих эйфорические ожидания в отношении темпов экономического развития в случае радикальных политических реформ и т.

Основные моменты концепции развития Китая разделяются преобладающей частью политической элиты, ее технократическими кругами, которые предпочитают действовать с меньшим риском в благоприятных условиях стабильного и прочного режима. Наконец, эта концепция в той или иной мере поддерживается значительной массой населения страны. Главным компонентом новой концепции развития являются национально-патриотические (государственнические) установки в сочетании с ориентацией на создание могучего, великого Китая.

Заместитель директора института, кандидат исторических наук *Р.М. Асланов* в докладе "Реформы в Китае и КПК" высказал мнение, что КПК сохранит в обозримом будущем свою руководящую и главенствующую роль, поскольку она рассматривается китайским руководством и воспринимается значительной частью населения в качестве главного гаранта сохранения стабильности в стране и реализации планов ее модернизации. Чрезвычайно важно при этом, что КПК удалось слить представления о социализме с представлением о национальных интересах китайского народа.

Этот процесс в Китае называют "управляемой эволюцией". Это означает, что КПК переживает этап перехода от партии централизованной, с жесткой дисциплиной и акцентированными классовыми идеологическими принципами, к партии в определенной мере деидеологизированной, избавляющейся от изкопролетарских классовых подходов и устаревших идейно-теоретических постулатов, стремящейся (не только из тактических соображений) стать выразителем общекайтайских, национально-патриотических взглядов, переформироваться в более массовую общенациональную партию.

И хотя процесс "управляемой эволюции" КПК как в теоретическом, так и в практическом плане осуществляется весьма противоречиво, зачастую с откатами на старые позиции, объективный ход экономической реформы Китая, историческая потребность пересмотра прежних концепций развития страны, осознание необходимости перемен в партии должны обеспечить ей роль ведущей политической силы общества на более или менее длительный исторический отрезок времени.

С докладом "Пути развития Китая (опыт внутривластного анализа)" выступил научный сотрудник Института, кандидат исторических наук *Д.А. Жоголев*. По его мнению, среди обилия факторов, определяющих будущее внутривластной жизни КНР, наиболее ощутимо оказывают влияние на развитие страны следующие: 1). Фактор территориально-экономической дезинтеграции. 2). Имперский фактор, связанный с полиэтничностью Китая. 3). Фактор внутренней оппозиции. 4). Фактор Гонконга. 5). Тайваньский фактор. 6). Фактор внешнеполитического давления.

Самая вероятная угроза целостности КНР как государственного образования исходит от действия фактора территориально-экономической дезинтеграции. Анализ современного состояния внутривластной сферы КНР и её вероятных изменений в будущем позволяет сделать некоторые выводы для Российской практики.

Во-первых, можно предположить, что даже при значительных сдвигах в официально провозглашаемых ценностных ориентирах в той или иной мере сохранится идеологизированный подход к общению с партнёром. Чаще всего с этим придётся сталкиваться в конкретной практике переговоров на уровне периодических упоминаний различных установок, имеющих отношение к "строительству социализма с китайской спецификой". Как правило, это не

создаёт непреодолимых трудностей для диалога. Циклическое развитие Китая, обусловленное многими узкими местами в экономическом механизме, заключается в чередовании периодов подъёма, перегрева, урегулирования и спада. Предыдущее десятилетие показало, что этапы урегулирования и спада во внутриполитической жизни сопровождаются наибольшей нестабильностью и жесткой политикой во всех сферах, известной как "закручивание гаек". Резко возрастает влияние консервативно настроенной части руководства КНР на выработку и принятие решений. Разногласия между Китаем и его партнёрами, имеющие идеологическую подоплёку, обостряются, поэтому в такие моменты говорить о КНР как о надёжном торгово-экономическом партнёре трудно.

Во-вторых, тенденция сохранения центра над деятельностью провинций в различных сферах позволяет надеяться, что внешнеэкономическая деятельность в Китае по-прежнему будет управляема, а её основные приоритеты - прогнозируемы. Даже если определённая децентрализация провинций в КНР произойдёт, вряд ли это сильно отразится на внешних связях, напрямую затрагивающих интересы Китая как государственного образования. Деятельность крупных региональных экспортно-импортных компаний приблизится к реалиям конкретных районов, будет более диверсифицирована по товарным позициям, но принципиальные установки для их работы по-прежнему будут определяться центром.

В-третьих, внешне отражение идеи государственности и представление об оптимальности существующей политической культуры в КНР наряду с причинами чисто экономического характера побудят Китай активно бороться за наиболее выгодные для себя позиции в мировом сообществе. Рассматривая Азиатско-тихоокеанский регион как зону своих интересов, КНР будет стремиться стать своеобразным мостом в АТР для других стран, в том числе и для России, получая при этом определённые преимущества как посредник. В общеполитическом плане Китай заинтересован в военном присутствии России в АТР в качестве противовеса США и Японии, но широкое экономическое влияние России на дела этого региона для КНР не желательно, поэтому отношения между двумя странами в АТР будут носить характер соперничества с многими компромиссами.

Доклад ведущего научного сотрудника, кандидата экономических наук Коркунова И.Н. "Уроки аграрной реформы в Китае" был посвящен анализу стратегии, хода и главных итогов преобразований в аграрном секторе, путей его перехода к рынку, формированию адекватных новым условиям форм и методов хозяйствования, инструментов государственного регулирования.

Особое внимание было уделено новому этапу реформы, который проявляется в дальнейшем расширении товарно-денежных отношений, в переходе к свободным ценам на сельскохозяйственную продукцию, в развитии рыночной инфраструктуры в АПК (биржи, рынки, банковское обслуживание), в сочетании коллективных и индивидуальных методов хозяйствования, в многообразии форм кооперации, укреплении правового обеспечения аграрного сектора, паритетности отношений города и деревни, оказанию ей большей государственной помощи. Формируется земельный рынок на основе передачи в аренду земельного пая на аукционах, укрупняются земельные наделы. Докладчик полагает, что опыт, накопленный в ходе реформы в Китае, представляет интерес для нашей страны.

Особый интерес у участников конференции вызвал несколько выходящий за пределы темы Конференции доклад доктора юридических наук Э.З.Имамова "Некоторые особенности китайского фактора в социально-экономической действительности России". Докладчик отметил, что содержательные процессы в развитии китайского фактора обусловливались активизацией в общественном сознании двух стран мифов - о легкой доступности богатств России и о некой удачной дополняемости двух экономик. В результате этого из Китая хлынул поток дельцов-мошенников, жаждущих заполучить сырьевые ресурсы России, а

российский миф о дополняемости экономик породил иллюзии о неких инвестиционных возможностях КНР, ожидания которых усилились на фоне общих трудностей российской экономики и нежелания запада вкладывать средства в нестабильное общество. Китайцы весьма успешно воспользовались этим.

При создании СП китайский бизнесмен стремится всего лишь поставить в Россию технологические неликвиды, сбыть залежалый и дурного качества товар в виде финансового вклада, организовать нехитрое производство, не думая при этом об экспортной ориентации его продукции, получить рубли, закупить на них сырье и вывезти его в Китай для последующей перепродажи южным провинциям страны. При этом производительные силы России интенсивно эксплуатируются и деградируют, люди отвлекаются по существу на обслуживание китайской экономико-территориальной экспансии, активизируется хищническое истребление природных ресурсов, а в практику человеческих взаимоотношений привносится китайский вариант колониалистских приемов владения и управления - разделения и противопоставления, подкупа, предательства и обмана, без которых невозможна реализация никаких экспансионистских устремлений.

Иллюзии об инвестиционных возможностях китайских фирм используются ими и для достижения такой опасной для России стратегической цели, как ввоз в нашу страну новых поселенцев для освоения ее жизненного пространства. Китайские устремления, помимо прочих экономических и территориальных причин, подкрепляются их исключительной непритязательностью во всем. Не зная языка, культуры, законов, традиций и обычаев России, лишённые не только каких-либо амбиций, но и профессиональных навыков, эти люди оседают на просторах России чужеродным элементом, не включенным в окружающую их жизнь и являющимся по сути балластом социальной действительности. Именно такой человеческий материал является источником формирования известных чайна-таунов, не относящихся, как показывает мировой опыт, к добродетельным формам организации человеческого сообщества.

Разработка мер по нейтрализации экономической и территориальной притязаний КНР предполагает прежде всего развитие практики ограничений в определении рамок правового положения конкретной категории иностранцев в строгой зависимости от целей и результатов их въезда и пребывания на территории России. Необходимо также усиление государственного контроля за китайскими инвестициями в целях выявления их истинных возможностей, определения характера и сроков достижения результатов, стимулирования социально значимых видов бизнеса и пресечения его паразитарных разновидностей.

Целенаправленные публикации в средствах массовой информации двух стран об ограничительной практике российского государства, о конкретных примерах негативного бизнеса китайских граждан и их последствий, способствовали бы и сокращению числа лиц, стремящихся на прокорм в Россию, и своеобразной селекции выезжающих в нашу страну бизнесменов.

Принципиальной корректировки требует положение о "дополняемости" экономик наших стран. Главное здесь - необходимо убедить общественность в том, что не Китай по отношению к России, а, напротив, Россия по отношению к Китаю может выступать реальным инвестором, располагающим для этого достаточными финансовыми и технологическими возможностями. При правильной постановке дела Китай может оказаться для России идеальной страной экспорта капитала, что, кстати, не отрицают и китайские партнеры. В связи с этим, необходимо изменить психологию россиян и перейти от обреченного ожидания чьих-то инвестиций на цеlexустремленное освоение иностранных рынков не только путем продажи вооружений, но и активного вывоза капиталов и технологий.

Два выступления на конференции были посвящены вопросам литературы и образования.

С докладом "Стратегия развития образования в Китае" выступила старший научный сотрудник, кандидат филологических наук *Н.Е.Боревская*.

Она указала, что стратегия образования начала разрабатываться в Китае в 80-е годы лишь после того, как на основании мирового опыта руководители системы образования пришли к выводу, что ей нужна собственная стратегия, несмотря на определяющие ее экономические, социально-политические и культурологические факторы. Стратегия на 90-е годы была сформулирована как стратегия переходного периода к более демократическому, высокоиндустриальному обществу с рыночной экономикой. Выбор стратегии определялся прежде всего стремлением сохранить политическую стабильность и рационально использовать стратегические ресурсы. Значительную сложность представляли попытки сочетать в новой стратегии принцип социалистической справедливости, обеспечивающей равенство шансов на образование, с принципом наивысшей эффективности диктуемым научно-техническим прогрессом.

В выступлении кандидата филологических наук *Е.Ю.Фадеевой* "Некоторые тенденции современного китайского литературоведения (90-е гг.)" было отмечено, что в 90-х годах в литературоведении КНР обнаружилось стремление официальной критики к реабилитации, восстановлению позиций и очищению от новых истолкований марксистско-ленинской теории и идей Мао Цзэдуна относительно литературы и искусства. Такое усиленное внимание к философско-теоретической базе литературоведения было следствием напряженной теоретической борьбы, разгоревшейся в конце 80-х гг. Объектом атаки со стороны официальной критики стало новое течение в литературоведении КНР, поднявшееся на гребне волны "движения за раскрепощение сознания". "Новые теоретики" обнаружили хорошее знакомство с западной философией (субъективизм, позитивизм), а также непочтение к марксизму и идеям Мао Цзэдуна, которые считали не главной и высшей, а лишь одной из теоретических систем, причем далеко не совершенной. Они создали свою собственную антитрадиционную неортодоксальную теоретическую систему, основанную на приоритете субъективности, личности, обращенности литературы "внутри себя".

Марксисты выступают за очищение марксизма, приспособление его к современности, но при сохранении в неприкосновенности основных принципов. Тем не менее насильственные меры по отношению к литературоведению, как считает докладчик, непременно скажутся на его развитии.

С научным сообщением "Низовые органы общественного самоуправления в китайской деревне" выступила научный сотрудник *Т.М.Емельянова*. Она, в частности, отметила, что в июне 1993 г. исполнилась пятая годовщина со дня выступления в силу Закона КНР об организации комитетов сельского населения (для проведения в опытный порядок). Комитеты сельского населения, создаваемые по месту жительства, представляют собой низовые массовые организации, с помощью которых сельское население осуществляет самоуправление, самовоспитание и самообслуживание. Комитеты сельского населения являются важным составным элементом реформы политической системы КНР. Деятельность комитетов сельского населения включает в себя широкий круг вопросов: задачи по самоуправлению, к которым относятся все дела данной деревни, связанные с общественно-полезной деятельностью и общественными интересами, а также некоторые административные функции. Состав комитетов (председатель, заместитель председателя и 3-7 членов) избираются на собраниях жителей деревни путем прямых выборов на три года. К середине 1993 г. в 1 млн. деревень состоялись выборы работников комитетов. Процесс создания комитетов занял довольно значительный период времени, проходил он неоднозначно, встречая иногда сопротивление со стороны местного

руководства. Упорядочение и совершенствование работы комитетов сельского населения продолжается и в настоящее время. Подлинная реализация Закона КНР об организации комитетов сельского населения как представляется потребует значительных усилий в области улучшения социально-политической и экономической жизни китайской деревни, особенно в области повышения общеобразовательного и культурного уровня китайского крестьянства.

Кандидат экономических наук *Е.В.Бирюлин* в выступлении "Региональные аспекты экологической политики КНР" отметил, что своеобразные географические, природные и демографические условия Китая способствовали тому, что уже на протяжении длительного периода формировались какие-то основы общенациональной государственной политики защиты среды обитания человека. В то же время практический надзор за этим лежал сугубо на плечах местных чиновников. Такого рода исполнительская практика в почти неизменном, по своей сути, виде просуществовала до конца 70-х годов, однако крайнее усложнение экологических проблем заставило срочно разрабатывать новые подходы и механизмы.

Особое внимание было уделено разработке системы природоохранного законодательства. Однако эти законы вначале базировались на строго централистских принципах, без учета уникальной местной специфики Китая, его природного разнообразия. Ряду территорий был нанесен таким образом заметный вред, а например, лесам Большого Хингана - непоправимый ущерб. С середины 80-х годов начался форсированный процесс регионализации экологической политики КНР, выражающийся, в частности, в переработке и дополнении на принципах учета местной специфики общекитайских природоохранных законов, принятия местных экологических нормативных актов, перехода к приоритетности местных норм загрязнения и выбросов.

В выступлении доктора юридических наук *Л.М.Гудошникова* "XIV съезд Гоминьдана на Тайване и раскол партии" были проанализированы изменения в Уставе партии, направленные на некоторую либерализацию внутривнутрипартийных отношений, а также расклад политических сил в регионе после выхода из партии целой группы видных ее деятелей и образования Новой партии Китая, особенно в связи с последними выборами глав местных администраций. В свете этих выборов автор счел слишком оптимистичными заявления лидеров главной оппозиционной Гоминьдану силы - Демократической прогрессивной партии об отстранении старейшей партии от власти в регионе в течение трех лет. Докладчик полагает, что политические и организационные возможности Гоминьдана далеко не исчерпаны, указав, в частности, на его достаточно мощную самостоятельную (т.е. не зависящую от пожертвований со стороны) финансово-материальную базу Гоминьдана, а также на его влияние в административных структурах и общественных кругах острова.

Выступая при обсуждении доклада *Э.З.Имамова* кандидат экономических наук *Л.М.Гирич* счел, что сделанные *Э.З.Имамовым* оценки состояния возможностей внешнеэкономических связей России с Китаем страдают некоторой односторонностью. Они в основном относятся к связям на уровне так называемых "челноков", заполонивших приграничные с Китаем районы России и Москву. Если же рассматривать всю сферу внешнеэкономических связей с Китаем, то нужно признать, что в настоящее время КНР является важнейшим и наиболее благоприятным нашим торговым партнером в АТР.

Л.М.Гирич привел данные о советско-китайской торговле, а также отметил, что развитие экономических связей с Китаем районов Дальнего Востока и Сибири, богатых природными ресурсами и имеющих с ним протяженную границу, являются одним из важнейших факторов их ускоренного хозяйственного подъема.

Однако опыт внешнеэкономических связей свидетельствует, что прогрессивный процесс их развития нередко сопровождается появлением сложных проблем. Здесь выступающий согласился с мнением *Э.З. Имамова*, что

имеются такие проблемы и в российско-китайских внешнеэкономических отношениях. Особенно, если учесть экономический кризис, переживаемый нашей страной, политическую неустойчивость и некоторую инерционность двусторонних связей с КНР. Китайская сторона проявляет большую активность, в то время как Россия занимает пассивную позицию в определении форм, сфер и направлений сотрудничества, что далеко не всегда соответствует нашим национальным интересам.

Поэтому, по мнению Л.М.Гирича, наша стратегическая линия во внешнеэкономических связях с Китаем должна быть направлена не на их ограничение или свертывание, а напротив на расширение и углубление, на переход от простого товарообмена и более сложным формам хозяйственного взаимодействия, но на взаимовыгодных условиях, на основе долгосрочной стратегии развития экономических связей с четко выраженными отраслевыми и территориальными приоритетами. Что касается практически неконтролируемой в настоящее время торговли на уровне "челноков", то выступающий согласен с предложениями Э.З.Иманова.

И.Н.Коркунов, соглашаясь в целом с основными положениями доклада Э.З.Иманова и особенно с практическими рекомендациями, высказал мнение, что следет разделять негативные явления в российско-китайских экономических отношениях, вызванные зачастую отсутствием должного контроля и эффективных организационных форм с нашей стороны и необходимость развития российско-китайских экономических связей путем поиска рациональных средств и методов, наиболее соответствующих интересам обеих партнеров.

Объявление

12-14 октября 1994 г. в ИДВ РАН состоится международная научная конференция "Китайская традиционная культура и проблемы модернизации" (5-ая конференция "Китай и мир. История, современность, перспективы"). Заявки на участие направлять по адресу: 117218, Москва, ул.Красикова, 27, ИДВ РАН. Оргкомитет.

тел. (095) 129-12-66

Факс 310-70-56

Сообщения и публикации

МОПР на Дальнем Востоке: подъем и вырождение

© 1994

Е.Бондаренко

Многие направления коммунистического движения в мире и в нашей стране, первоначально увлекавшие миллионы, вырождались в условиях авторитаризма в коммунистических партиях, формализма и отхода от демократических принципов. Это видно на примере Международной организации помощи борцам революции (МОПР), которая была создана 70 лет назад в ноябре 1922 г. по инициативе Общества бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев.

В решении IV конгресса Коминтерна, утвердившего эту инициативу и звавшего на себя практическое руководство МОПРом, говорится, что организация создается с целью оказания "материальной и нравственной помощи томящимся в тюрьмах". Это было актуально в условиях послесвоенной активизации фашистских и милитаристских сил в ряде стран, когда многие лидеры коммунистического и рабочего движения оказались за решеткой. Миллионы людей у нас в стране и за рубежом искренне стремились помочь пострадавшим в борьбе за интересы трудящихся, за демократические идеи, поэтому уже всего через 10 лет МОПР объединял 70 национальных секций с общим числом членов около 14 млн. человек.

Это был конкретный ответ на наступление фашизма и милитаризма в мире. Сейчас некоторые публицисты с сарказмом обвиняют народ в "слепой вере коммунистической пропаганде". При этом забывается, что в коммунистическом движении люди видели силу, способную противостоять фашизму, который показал свое лицо и в Испании и в Китае. Наглядных примеров того, что несет народам наступление фашизма, было достаточно, и многие были готовы на лишения, чтобы участвовать в борьбе с ним.

Вряд ли простая пропаганда подвигла 13 домохозяек в Хабаровске объединиться в кружок МОПРа и шить детское белье, а вырученные от его продажи деньги направлять в фонд помощи испанским детям. Люди старшего поколения помнят кадры кинохроник, показывающие прибытие пароходов с ними в советские порты. На средства, собранные МОПРом, эти дети содержались в Советском Союзе.

Одной из лучших организаций МОПРа в СССР была хабаровская, что

неоднократно отмечалось. Хабаровчане-мопровцы искали и находили конкретные возможности оказания помощи в борьбе с фашизмом революционному и рабочему движению в других странах, активно боролись за освобождение из тюрем политзаключенных за рубежом, вели обширную переписку с узниками, если такая возможность предоставлялась. Среди адресатов, судя по архивным данным, были заключенные каторжной мужской тюрьмы в городе Штраубинг и женской каторжной тюрьмы "Айхах" в Германии, заключенные-революционеры из Сандомирской и Плоцкой тюрем в Польше, политзаключенные в Японии. Посылки с продуктами и вещами отправлялись узникам португальской Штрафной колонии в городе Тимор. Постоянная переписка со словами моральной поддержки велась хабаровчанами с бойцами 4-й и 8-й Народных революционных армий Китая, сражавшихся против японских агрессоров.

Зарубежные политические узники фашистских застенков выражали глубокую благодарность за моральную поддержку. Вот строки одного из писем, пришедших в адрес Хабаровского комитета МОПРа от женщин, политических заключенных тюрьмы "Рыникул Сарат" в Румынии: "Дорогие товарищи! Из-за серых каменных стен тюрьмы мы шлем вам пламенный революционный привет! Мы получили ваши письма, полные внимания и привета. Крепкие стены тюрьмы, но крепче их международная пролетарская солидарность, и нет таких стен, за которые она бы не проникла. Ваша забота, сознание того, что вы вспоминаете о нас, дают нам новые силы и бодрость в борьбе против румынских палачей."

Борьба за освобождение узников этой тюрьмы была безуспешной. Некоторые ее заключенные были освобождены и приехали в Советский Союз. Однако для большинства это была новая трагедия - из одних застенков они попадали в новые, подчас более жестокие, вплоть до "без права переписки". Настоящее значение этого термина раскрылось лишь недавно.

В конце 30-х годов для мопровского движения настали трудные времена как у нас в стране, так и за рубежом. Началась вторая мировая война, которая стала непреодолимой преградой для любых видов международных связей МОПРа, его организации во многих странах вынуждены были перейти на нелегальное положение или самораспуститься. Их активисты в Германии, Испании, Италии, США, Японии и Китае в большинстве своем были заключены в тюрьмы и концентрационные лагеря. В Советском Союзе сталинское руководство развернуло кампанию "поиска внутренних врагов", сопровождавшуюся жестоким террором. Жертвами его стали многие искавшие в СССР убежища зарубежные деятели МОПРа и контактировавшие с ним советские работники. В результате, руководство МОПРа было значительно ослаблено на всех уровнях.

Новые работники аппарата стремились лишь красиво отчитаться, и вся работа мопровских организаций сверху донизу стала практически формальной, переродилась в бюрократическое бумажное делопроизводство. Были неузнаваемо извращены или забыты многие формы интернациональной деятельности, ранее дававшие замечательные результаты, а "новшества" были направлены лишь на сбор членских взносов. В первичных организациях стали практиковаться чисто бюрократические выдумки, как, например, "борьба за звание дважды моповец". Это звание получал тот, кто платил вдвое больший, чем положено, взнос. Да и кем было определено, какой взнос положено платить?

Формализмом стала наполняться и интернациональная переписка. Она, как указал превичным организациям Хабаровский краевой комитет МОПРа, могла осуществляться только по "спущенным сверху" спискам. Всякая инициатива, переписка "по выбору" категорически запрещалась. В каждом комитете МОПРа были составлены образцы писем для переписки, отступать от текста которых запрещались. Все это, и ряд других подобных указаний привели к тому, что интерес к мопровской работе на местах упал. Проверяющие из Москвы констатировали в одном из отчетов, что из 83 районных организаций

Хабаровского края фактически, а не формально работали только 33 организации.

Более того, среди аппаратчиков МОПРа в это время стало процветать казнокрадство. Так, ответственный секретарь мопровского комитета крупного завода во Владивостоке растратил около 2 тыс. рублей, собранных для испанских рабочих, в Сахалинском обкоме МОПРа ревизоры обнаружили недостачу в 37 тыс. рублей. Такие случаи были не единичными, вызвали возмущение, но скрывался при этом тот факт, что уже давно собираемые членские взносы шли главным образом на содержание разросшегося аппарата.

Сталинские репрессии и главное бюрократические тенденции при реорганизации аппарата, вели к вырождению мопровского движения. Однако в связи с жестким контролем МОПРа партийными структурами выявление реальных причин кризиса в организации подменялось, как и в партии, поиском "врагов народа". Среди мопровцев ими оказывались в первую очередь те, кто работал не для отчета, не за страх, а за совесть.

Характерны стиль и аргументация обвинений. "Враги народа, гнусные изменники, пробравшиеся к руководству Хабаровского краевого комитета МОПРа, немало навредили делу интернационализма, - указывалось в 1939 г. в докладе ЦК МОПР СССР о состоянии работы в мопровских организациях Дальнего Востока. - Славные органы НКВД разгромили вражеские гнезда, засевшие в организациях МОПРа Дальнего Востока. К руководству пришли новые люди, задачей которых является ликвидация последствий вредительства в организациях МОПРа Дальнего Востока".

В связи с "массовым предательством" в мопровских ячейках региона аппараты МОПРа на Дальнем Востоке были "укреплены" работниками армейских политотделов. В их обязанности входил и подбор кадров в состав бюро ячеек МОПРа, сбор взносов, а также проведение массовых чисток среди членов МОПРа. Парадокс, но среди новых членов МОПРа, проявлявших особую активность в переписке с зарубежными политзаключенными, были руководители Амурского управления лагерей. Вряд ли они занимались этим по велению души, соответственно и успехи их в работе были мизерны. Как свидетельствовал ЦК МОПРа, почти все их письма "из-за низкого уровня содержания и большого количества орфографических ошибок не доходили до адресатов".

Фактически работа МОПРа перестала давать какие-либо результаты и с началом Великой Отечественной войны международная секция МОПРа в СССР была распущена.

Рецензии

**Л.А.Аносова, Г.С.Матвеева. "Южная Корея. Взгляд из России".
Москва, Наука, 1994, 253 с.**

Глубокие преобразования, охватившие Азиатский континент на исходе двадцатого века, вызывают особый интерес не только политиков и государственных деятелей, но и ученых. Действительно, трансформация внешней и внутренней политики, структурные изменения в экономике, подъем и модернизация производительных сил в странах Азии проявились с силой и определенностью, что сделало этот континент на сегодняшний день самым динамичным регионом мира. Республика Корея, которой посвящена рецензируемая книга двух известных российских востоковедов, как одна из наиболее ярких носительниц новых тенденций в развитии Азии не нуждается в особых рекомендациях - ее успехи на пути экономического роста за короткий исторический срок превратили ее в настоящий символ азиатского динамизма. Анализ факторов, которые послужили причиной беспрецедентного роста южнокорейской экономики, жизненного уровня народа Южной Кореи, ее способы вхождения в мировой рынок, точки соприкосновения опыта страны с международной практикой решения острейших проблем, с которыми сталкивается любая страна, еще сравнительно недавно завоевавшая государственный суверенитет, - вот далеко не полный перечень вопросов, которые затрагивает книга Л.А.Аносовой и Г.С.Матвеевой. Если же к ним присовокупить исследованную ими проблему становления и перспективу развития взаимоотношений России и Южной Кореи, то перед читателем оказывается книга, широко и смело очерчивающая основные контуры Страны Утреннего Спокойствия. Кстати, столь поэтичное название Кореи составляет весьма резкий диссонанс не только ее бурному историческому прошлому, но и дню сегодняшнему, ибо путь к прогрессу пролегал через большие препятствия, был полон противоречий и тяжелых

политических коллизий и тем ярче проступают на этом фоне настойчивость в достижении цели, трудолюбие и несомненная талантливость корейского народа.

А теперь обратимся к непосредственному содержанию книги и в первую очередь представим слово самим авторам. "Южная Корея, - говорится в предисловии, - в своем послевоенном развитии, исполненном глубочайшей специфики и непредсказуемых результатов, стала ярким символом неисчерпаемых творческих возможностей, до поры до времени скрытых под завесой колониального прошлого освободившихся стран, а ее социально-экономический опыт - обнадеживающим не только для менее преуспевших собратьев, но и для многих других государств, ведущих в настоящее время активный поиск путей и методов модернизации своих производительных сил, совершенной модели перехода к рыночной экономике и повышения народного благосостояния" (с. 8). Исходя из этого положения, авторы сделали весьма удачную попытку показать комплекс исторических условий, с которого начала свой старт к прогрессу Республика Корея. Они правомерно включили в него характеристику колониального наследия, последствия раздела Корейского полуострова на два суверенных государства - КНДР и Республику Корея, роль международной обстановки на Дальнем Востоке, определяемых продолжительное время противостоянием в этом регионе двух великих держав - СССР и США. И если Советский Союз выступил гарантом строительства социализма в Северной Корее, то США - гарантом создания капитализма, рыночной экономики и всех соответствующих им политических институтов в Южной Корее. Развернутая экономическая помощь США и присутствие их вооруженных сил на территории Республики Корея в огромной

степени определили специфику ее развития. Это хорошо показано в главах "Основные этапы становления современной проэкспортной экономики Южной Кореи" и "Корея и современный мир". Одновременно раскрывается и значение Японии в исторических судьбах Корейского полуострова. Но при этом в монографии показано, что нарастание собственной экономической мощи в Южной Корее свидетельствует о достаточно эффективном использовании внешних средств в целях поднятия своих производительных сил и их решительной модернизации.

Серьезный интерес в рецензируемом труде вызывают разделы (они объединены в главе II "Формирование индустриальной структуры"), посвященные стратегии и тактике промышленного строительства в Южной Корее. Как и в большинстве развивающихся стран, индустриализация в этой стране, безусловно, отразила объективную потребность в модернизации отсталого производства, и явилась процессом превращения консервативной аграрной экономики в индустриальную. Показав этапы такого процесса, авторы заострили внимание на переломном моменте государственной политики индустриализации, который пришелся на вторую половину 70-х годов, когда легкая промышленность перестала удовлетворять экспортные потребности Республики. Следует подчеркнуть, что на характер индустриального строительства, как и на всю экономику Южной Кореи в целом, значительное влияние оказали особенности ее экономического потенциала, выраженные в крайней скудости природных ресурсов. Поэтому, приступая к обновлению структуры и технической базы производительных сил посредством их индустриализации, Республика Корея оказалась вынужденной обратиться к внешнему миру, к тем странам, которые в отличие от нее обладают разнообразными природными ресурсами, новыми технологиями и ноу-хау, дабы соединить их со своей дешевой рабочей силой. При этом Южная Корея избрала свой собственный путь экономического роста, использовав для этого экспортную модель, наложившую отпечаток на все социально-экономические преобразования, в том числе и на формы и характер индустриальной перестройки экономики. О качественных параметрах новой индустриальной структуры дают возможность судить приведенные в работе показатели, характеризующие уровень технологической интенсивности общественного производства. Так, если до середины 80-х годов южнокорейская промышленность

преимущественно трудоемкую и капиталоемкую продукцию, то в 1992 году продукция, требующая применения высоких технологий, занимала едва ли не половину валового продукта южнокорейской индустрии (с. 57). Крупнейшие корпорации страны (чеболы) производят ныне широкий спектр разного рода машин и оборудования, целые заводы, цеха и системы. Они строят и оборудуют атомные электростанции, тепло- и гидроэлектростанции, а также цементные, металлургические и сталеплавильные заводы, химические и нефтехимические предприятия, опреснительные установки и морские платформы и многою другую технически сложную и усовершенствованную продукцию. В результате промышленности заняла высокий удельный вес в производстве валового национального дохода Южной Кореи: 25,3% - в 1973 г.; 38,4% - в 1987 г.; 43,6% - в 1991 г. (с. 54).

В монографии детально рассмотрена динамика основных индустриальных секторов экономики Южной Кореи, их влияние на структурную характеристику ее экспорта и импорта. По мнению авторов, в стране к настоящему времени сформирована мощная индустриальная база, где значительно преобладают отрасли тяжелой промышленности, способные уже в ближайшем будущем производить две трети всей экспортной продукции страны. В связи с этим они также показали, каким образом проведение индустриализации изменило направление деятельности столпов финансово-промышленных группировок, которые превратились в один из влиятельных отрядов в составе транснациональных корпораций (ТНК).

Монографию выгодно отличает и обращение авторов к проблемам инфраструктуры в контексте индустриализации. Авторы, на наш взгляд, совершенно верно нацупали еще один момент, сыгравший важную роль в модернизации производительных сил, а именно: если экспорт в Южной Корее считается ключом, открывшим ей путь к успеху, то фактором не меньшего значения для решения стратегических задач экономического строительства Республики стало создание производственной и социальной инфраструктуры. Трудно не согласиться с утверждением, содержащимся в книге, о том, что "совершенно очевидно, что не будь в стране широкой, современной сети инфраструктуры, индустриальная модернизация производительных сил происходила бы куда более медленными темпами, а может быть, оказалась бы невозможной в тех формах, масштабах и

временных рамках, в которых она происходила" (с. 97). Показав широкомасштабное создание современных видов транспорта и путей сообщения, морских портов, почтовой службы и системы информации, а также индустрии туризма, авторы обращают внимание на тот факт, что при всех очевидных доказательствах успешного развития инфраструктуры уровень ее пока не удовлетворяет предъявляемые к ней требования. Так, корейскими экспертами, на мнение которых авторы ссылаются, подсчитано, что только из-за перегрузки транспортной системы страна терпела убытки, исчисляемые пятью триллионами вон ежегодно на протяжении целого десятилетия (1980-1990), а задержка погрузочно-разгрузочных работ в морских портах причиняла каждый год еще потери, равные 430 млрд. вон в тот же самый период (с. 101).

Особое место в книге занимает глава "Аграрный сектор в модели экономического роста" (глава III). Из аграрной проблематики авторами выбраны три проблемы, которые в их понимании более прочих отражают роль сельского хозяйства Южной Кореи в становлении современной структуры ее экономики: вопросы аграрной политики южнокорейского государства, проблемы формирования современного экономического потенциала отрасли и вопросы организации аграрного маркетинга. Последние важны особенно, так как сельское хозяйство страны развивается в соответствии с курсом Южной Кореи на проэкспортную рыночную экономику, в котором ему отведена специфическая роль. Следует, однако, заметить, что материал и анализ аграрной тематики вышли далеко за рамки перечисленных проблем, так как они дополнены рассмотрением продовольственной проблемы в стране, вопросов землепользования, характеристикой социальных аспектов аграрной политики и т.д. Несмотря на то что удельный вес сельских жителей в общем населении страны упал с 14,6 в 1960 г. до 7,3% - к началу 90-х годов, а доля сельского хозяйства в ВВП - с 36,5 до 10,8% соответственно, аграрный сектор продолжает оставаться важнейшим источником продовольствия, обеспечивающим примерно 38% потребностей страны в продуктах питания (с. 119-120); не перестает быть емким рынком сбыта для многих видов продукции промышленного производства, источником получения валюты на внешнем рынке. Тем не менее в сельском хозяйстве последнее время держится тревожная ситуация, возникающая в конце 80-х годов в связи с тем, что Южная

Корея как член ГАТТ (Генеральное соглашение по тарифам и торговле) была вынуждена согласиться на послабление порядка импорта сельхозпродуктов, открыв свой внутренний рынок для производителей из других стран (например, США) в ущерб интересам собственных фермеров.

Экономические реформы и задачи научно-технического прогресса в Южной Корее, рассмотренные в главе IV как главные факторы модернизации южнокорейской экономики на современном этапе, проанализированы в монографии в связи с тем, что на рубеже 80-90-х годов Республика столкнулась с падением темпов экономического роста, снижением конкурентоспособности своей продукции на рынках высокоразвитых стран, с обострением социальных конфликтов. "Выправить ситуацию, - говорится в книге, - для Южной Кореи означает нечто гораздо большее, нежели справиться с кризисными явлениями, поскольку наряду с этой проблемой стоит вопрос о поддержании престижа самой динамичной страны Азии..." (с. 135). Меры, которые Сеул принимает в этих целях, авторы подразделяют на две крупные, взаимосвязанные категории. К одной из них отнесены новации технического плана, к другой - организационные формы преобразований (реформы). Читатель найдет в этом разделе квалифицированный анализ не только разного рода правовых документов и правительственных постановлений, на которых базировались реформы до 1993 г., но и программы крупномасштабных экономических реформ, функции по претворению в жизнь которых взяла на себя администрация нового Президента Ким Ен Сама, сформированная примерно год назад. В центре программы новая финансовая политика, обновленный подход к системе налогообложения. Поставлены и такие задачи, как уменьшение расходов на оборону, увеличение средств на развитие социальной инфраструктуры и т.д. В программе реформ отражены мероприятия по созданию более благоприятных условий для иностранных инвестиций, а также меры, направленные на создание условий повышения наукоемкости и технологичности южнокорейских товаров для более успешного продвижения их на внешние рынки.

И завершает работу глава V "Корея и современный мир". Она охватывает отношения Южной Кореи с КНДР, США, Японией, Китаем и Россией, освещает основные направления диверсификации международных связей Республики в своем регионе и на других континентах. Данный раздел обнаруживает самый

широкий круг проблем, определяющий современную ситуацию прежде всего в Северо-Восточной Азии, а также тех, которыми обозначены перемены в международном климате последних лет. Проблема разделенных государств и роль Южной Кореи в создании доктрины глобальной безопасности, союзнические связи страны с США, закладка новых отношений с Китаем раскрыт на фоне международной обстановки, складывающейся под влиянием окончания "холодной" войны и неизжитых, однако, до конца противоречий в отношениях между ведущими державами мира. Создание системы ядерной безопасности в Азии, развитие регионализма, стремление отдельных азиатских государств к лидерству - все это порождает как центробежные, так и центростремительные процессы в регионе, которые затрагивают коренные интересы Южной Кореи. Обо всем этом подробно говорится в книге.

Итак, нами очерчены основное содержание книги и ее главная проблематика. Книга глубоко аналитична, богата по материалу; ей свойственна новизна и свежесть авторского видения, смелость и аргументированность выводов. Но главное достоинство работы видится в попытке показать значение многогранного южнокорейского опыта для России. Каждая глава сопровождается конкретными выводами, но один из них, приведенный в заключение, кажется нам особенно ценным. Подчеркивая мысль о том, что

южнокорейский опыт предоставляет некоторые, вполне приемлемые ориентиры перехода к рыночной экономике, что особенно важно для России - ориентиры оптимального, эффективного использования иностранной помощи, а также своего рода предостережение: в особо острые периоды строительства новой экономики регулирующая роль государства - необходимое средство против экономического хаоса, расхищения народного достояния, сдерживания гиперинфляции и других разрушительных явлений, которые пока еще далеко не изжиты в нашей стране (с. 250).

В заключение хотелось бы сказать несколько слов и о проблемах данного исследования. По своей сути книга далеко вышла за пределы темы. Фактически она представляет собой научный анализ основных тенденций развития ранее отсталых стран Азии на примере Южной Кореи, обнаруживая при этом глубокий цивилизованный подход к проблеме. Но если бы авторы больше внимания обратили на развитие в стране политической обстановки и вопросы культурного строительства, это сделало бы книгу еще более весомым вкладом в разработку современных проблем Азии. Тем не менее данный упрек не может скрыть того факта, что книга Л.А.Аносовой и Г.С.Матвеевой - значительное явление в российском востоковедении, отражающее становление его как науки на новых теоретических и методологических основах.

© 1994

С.А.Ситарян,
академик,
Директор Института
внешнеэкономических
исследований РАН

Юбилей ученого

60-летие М.Л.Титаренко

Время крадется незаметно, пока мы покоряем пространства науки, и стремительно летит, когда оно высвечивается на счетчике десятилетий нашей жизни. Михаилу Леонтьевичу Титаренко исполнилось 60 лет.

Доктор философских наук, директор Института Дальнего Востока, председатель Всероссийской ассоциации китаеведов, первый заместитель председателя Общества российско-китайской дружбы, активно работающий член многих других научных и общественных организаций, в том числе и редколлегии нашего журнала, Михаил Леонтьевич проделал в науке и на практической работе не простой путь человека талантливого и целеустремленного, преданного своей китаеведческой профессии и одновременно стремящегося выйти за рамки традиционного историко-филологического китаеведения.

В феврале 1957 года поезд Москва-Пекин уносил на восток очередную группу советских стажеров, направлявшихся на учебу в китайские ВУЗы. В последний момент у одного из стажеров - Михаила Титаренко - возникла драматическая ситуация: из-за сложностей с оформлением документов он был буквально снят с поезда. Это было обычное пренебрежение интересами и дела и человека, отличавшее авторитарно-бюрократическую систему. Но выбор был сделан, и, проявив упорство и незаурядную энергию, Михаил Титаренко догнал свою судьбу на самолете. В Омске он присоединился к друзьям по китайскому вояжу и 14 февраля, в очередную годовщину Договора о дружбе между СССР и КНР, они прибыли в Пекин. Началась языковая стажировка в Бэйда - Пекинском университете.

Через год он был переведен на учебу в один из наиболее известных университетов Китая - Фуданьский - расположенный в пригороде Шанхая. На философском факультете Фуданьского университета до сих пор хранят добрые чувства к тому из "сулянь лю сюэшэн", который не уступал в трудолюбии китайским студентами, блестяще одолевал премудрости сложнейших текстов, отличающих китайские философские каноны.

Получившего университетский диплом молодого китаевода оставили в Китае на практической работе - в Генеральном консульстве СССР в Шанхае. Начался почти шестилетний период дипломатической работы сначала на берегу Хуанпу, а затем в Посольстве СССР в Пекине. Эти годы были посвящены углублению знаний о Китае, кропотливому собиранию материалов для диссертации, консультациям с китайскими профессорами и подготовке диссертационного труда. В середине 60-х годов, возвратившись в Москву, Михаил Леонтьевич практически сразу же блестяще защитил свою кандидатскую работу в Институте философии АН СССР. Сегодня от той поры нас отделяют без малого тридцать лет.

И в нашей стране, и за рубежом хорошо знают М.Л.Титаренко - высококвалифицированного политолога, китаевода широкого профиля, специалиста по проблемам АТР. Главные научные интересы М.Л.Титаренко в настоящее время сосредоточены на обеспечении достойных позиций России на Дальнем Востоке, изучении проблем безопасности, разработке общих проблем взаимодействия восточной и западной цивилизаций, мира и развития в Северо-Восточной Азии, советско-китайских и российско-китайских отношений, истории китайской философии, новейшей истории Китая. Он подготовил и опубликовал свыше 100 научных работ, включающих монографии, брошюры, статьи, научные доклады, рецензий, в общей сложности объемом около 200 а.л.

Значительный вклад М.Л.Титаренко внес в разработку новой концепции российско-китайских и российско-южнокорейских отношений, а также в изучение опыта экономических и политических преобразований в странах Восточной Азии и подготовку рекомендаций о возможностях использования этого опыта в России в ходе происходящей в нашей стране реформы и в интересах улучшения отношений России со странами АТР.

Особое место в трудах М. Л. Титаренко занимает разработка теоретико-методологических подходов к анализу политической ситуации в Восточной Азии, проблем гуманизации, демократизации международных отношений на основе использования опыта восточных цивилизаций, конфуцианских и буддийских традиций для урегулирования конфликтных ситуаций, в частности на Корейском полуострове и в других регионах Азии.

Новые подходы М.Л.Титаренко к изучению места китайской и японской цивилизаций и философского наследия Китая в мировой культуре отражены в его трудах по историко-философской тематике. М.Л.Титаренко является автором фундаментальной монографии "Древнекитайский философ Мо Ди, его школа и учение", соавтором и составителем ряда антологий мировой и древнекитайской философии. Большая работа проведена им также и по подготовке к публикации переводов классиков древнекитайской философии, памятников материалистической мысли Китая для различных научных изданий. Сделанные им переводы отличаются точностью и высокими художественными достоинствами. В настоящее время М.Л.Титаренко является редактором и руководителем авторских коллективов новой серии работ по истории китайской

философии и культурному наследию стран Восточной Азии. Под его руководством уже подготовлен к изданию первый на европейском языке энциклопедический словарь "Философская и общественно-политическая мысль Китая" (70 а.л.), в котором дана историческая эволюция понятийного аппарата в китайской философии, показана ее национально-культурная специфика.

Будучи не один год директором Института Дальнего Востока РАН, М.Л.Титаренко проявил себя требовательным, справедливым руководителем, умелым организатором науки. Он внимательно и кропотливо выращивает научные кадры высокой квалификации, правильно и точно расставляет их, учитывая их личные интересы и интересы науки. За время его работы в Институте в несколько раз возросло количество докторов наук в ИДВ. Он постоянно занимается совершенствованием научно-организационной структуры Института, повышением эффективности и углублением процесса научной работы; чутко реагирует на нужды сотрудников, заботится об их материальном положении в нынешний тяжелый для Российской академии наук период.

Под руководством М.Л.Титаренко разработана программа научно-исследовательских работ Института Дальнего Востока РАН "Анализ социально-экономических и политических процессов в Китае. Интересы России в Восточной Азии и АТР", утвержденная в качестве научной программы Отделения экономики РАН. Он является председателем Научного совета Отделения экономики РАН по проблемам комплексного изучения современного Китая.

Исследования проблем стран Восточной Азии под руководством М.Л.Титаренко в ИДВ РАН ведутся в тесной связи с практическими потребностями нашей страны. Институт Дальнего Востока РАН поддерживает тесные контакты с аппаратом Президента РФ, Президиумом и рядом комиссий Федерального собрания и Государственной Думы Российской Федерации, министерствами иностранных дел, экономики, Торгово-промышленной палатой и другими ведомствами и организациями. Институт оказывает им помощь научными докладами, аналитическими записками, научно-информационными и справочными материалами, содержащими анализ экономических преобразований в странах Дальнего Востока, и прежде всего в Китае. В Институте готовятся рекомендации и предложения по развитию торгово-экономических отношений с дальневосточными соседями России, а также по использованию зарубежного опыта в решении актуальных проблем практического осуществления экономической реформы в нашей стране.

М.Л.Титаренко активно представляет интересы российской науки на международной арене, являясь членом Российского национального комитета Азиатско-тихоокеанского сотрудничества, членом двух международных научных советов: Центра международной безопасности и контроля над вооружениями Стэнфордского университета и Института международных исследований Сеульского университета; постоянным участником конференции "Ректоры университетов и директора научно-исследовательских институтов стран Азии за мир, взаимопонимание и сотрудничество", а также членом редакционных советов ряда зарубежных журналов. Он выступал с докладами на более, чем 30 крупных международных научно-теоретических конференциях, симпозиумах и встречах. Пользуется широким признанием и уважением в кругах зарубежных специалистов по проблемам Восточной Азии.

Под руководством М.Л.Титаренко и при его активнейшем участии Институт Дальнего Востока добился широкого международного признания. В настоящее время ИДВ имеет около 50 партнеров в странах Азии, Америки, Европы и Австралии, с которыми заключено свыше 30 соглашений о сотрудничестве, обмене литературой, проведении совместных исследований, конференций и т.п. Благодаря активному международному сотрудничеству Институту в условиях отсутствия валютных ассигнований удалось смягчить остроту проблем подписки на зарубежные научные издания и финансирования международных научных связей. Партнеры Института в Китае, Южной Корее, Японии, США и Германии взяли на себя безвозмездное обеспечение Института периодической литературой, а также оказывают помощь, принимая его сотрудников на кратковременную стажировку за свой счет. Институт стал одним из соучредителей Центра современных исследований Японии (вместе с ИМЭМО и ИВ РАН), которому оказывают поддержку японские организации, в том числе и "Японский фонд".

Многогранную научную, научно-организационную и международную деятельность М.Л.Титаренко сочетает с активной общественной работой. С 1988 г. он возглавляет Российскую ассоциацию китаеведов, является первым заместителем председателя Общества российско-китайской дружбы.

Пройден немалый путь, огорчения и радости, неудачи и славные свершения на нем, вероятно, как и у каждого деятельного человека распределяются по формуле "сань ци кай", т. е. "три к семи". Разумеется, семерка в данном случае и есть то весомое, что человеком сделано и что определяет отношение к нему. В марте 1993 г. Михаил Леонтьевич практически единогласно вновь был избран на должность директора Института Дальнего Востока РАН.

Редакция и редколлегия журнала "Проблемы Дальнего Востока" сердечно поздравляют Михаила Леонтьевича Титаренко с шестидесятилетием и желают ему здоровья и долгих лет плодотворного творческого труда на благо отечественной науки.

Министерство связи СССР
Союзпечать

АБОНЕМЕНТ на газету **70758**
Проблемы Дальнего Востока (индекс издания)
(наименование издания)

Количество комплектов:

на 19__ год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
---	---	---	---	---	---	---	---	---	----	----	----

Куда _____
(почтовый индекс) (адрес)

Кому _____
(фамилия, инициалы)

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА

ИН _____ место _____ индекс _____ **70758**
(индекс издания)
Проблемы Дальнего Востока
(наименование издания)

Стоимость: подписки _____ руб. коп. Количество комплектов _____
переваресовки _____ руб. коп.

на 19__ год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
---	---	---	---	---	---	---	---	---	----	----	----

Куда _____
(почтовый индекс) (адрес)

Кому _____
(фамилия, инициалы)

Уважаемые читатели!

Не забудьте заблаговременно подписаться на наш журнал на второе полугодие. Вы можете сделать это в любом почтовом отделении, по каталогу "Известий". Стоимость одного номера журнала - 500 руб., не считая расходов по доставке

ПРОВЕРЬТЕ ПРАВИЛЬНОСТЬ ОФОРМЛЕНИЯ АБОНЕМЕНТА!

На абонементе должен быть проставлен оттиск кассовой машины.

При оформлении подписки (переадресовки) без кассовой машины на абонементе проставляется оттиск календарного штампа отделения связи. В этом случае абонемент выдается подписчику с квитанцией об оплате стоимости подписки (переадресовки).

Для оформления подписки на газету или журнал, а также для переадресования издания бланк абонемента с доставочной карточкой заполняется подписчиком чернилами, разборчиво, без сокращений, в соответствии с условиями, изложенными в каталогах Союзпечати.

Заполнение месячных клеток при переадресовании издания, а также клетки «ПВ—МЕСТО» производится работниками предприятий связи и Союзпечати.

Обл. тип., г. Кострома

Томский государственный университет

Томский государственный университет (ТГУ) - старейший в азиатской части России - был основан в 1880 году. Он стал родоначальником десятков исследовательских институтов, высших учебных заведений, университетов Сибири и Российского Дальнего Востока.

ТГУ играет роль координирующего центра учебной и научной деятельности сибирских университетов. В настоящее время в него входят 15 факультетов, обеспечивающих 30 учебных программ в рамках высшего образования. Общее число студентов - около 10 тысяч, из них - 6,5 тысяч дневного обучения. Университет предлагает 60 программ аспирантской подготовки. Здесь работают около 4 тысяч преподавателей и ученых-исследователей, из них 200 полных профессоров и более чем тысяча кандидатов наук, доцентов.

Основные учебные подразделения университета включают в себя следующие факультеты:

- биолого-почвенные науки;
- геология и география;
- история и международные отношения;
- филология и журналистика;
- механико-математические науки;
- физика;
- радиофизика;
- физикотехника;
- прикладная математика и кибернетика;
- химия;
- экономика;
- правоведение;
- философия, социология и политология;
- компьютерные науки.

Учебная деятельность факультетов поддерживается и стимулируется многочисленными исследовательскими центрами. Четыре больших научно-исследовательских института являются составной частью университета: Сибирский физико-технический институт, Институт прикладной математики и механики, Институт биологии и биофизики, Институт социально-экономических проблем Сибири. Ботанический Сад, Гербарий, десятки исследовательских центров и музеев играют большую роль в различных областях исследований, которые ведут ученые и студенты на факультетах. Научная библиотека университета, насчитывающая в своем собрании 4 миллиона томов, по праву находится в числе ведущих библиотек страны. Университетское издательство публикует монографические работы, периодические издания и учебные пособия для высших учебных заведений Томска и Западной Сибири. Университетский коллектив включает в себя профессоров, получивших заслуженную известность в своих областях знаний в России и за рубежом.

Университет имеет 8 учебных корпусов, 6 общежитий. В университетском санатории-профилактории студенты могут укрепить свое здоровье.

Академический учебный год: 1 сентября - 25 января, 15 февраля - 1 июля. Последний месяц каждого семестра - экзаменационный.

Учебно-методический центр университета предоставляет возможность получить дополнительное образование различного уровня: полное и частичное, краткосрочное, аспирантское. Оплата за обучение по индивидуальной программе варьируется от 1200 до 3000 долларов США за академический год и должна быть внесена в начале учебы.

Адрес: 634050, Россия, Томск-50, ул. Ленина, 36. Томский государственный университет. Учебно-методический центр.

тел. (3822) 222547
факс (3822) 226162

Памяти В.Б.Воронцова

5 марта на 65-ом году жизни скоропостижно скончался бывший главный редактор журнала "Проблемы Дальнего Востока", доктор исторических наук Владилен Борисович Воронцов. В.Б.Воронцов на протяжении многих лет трудился в системе Академии наук, вел большую преподавательскую работу. Он - автор многих научных работ по истории Дальнего Востока и международных отношений, получивших высокую оценку как у нас в стране, так и за рубежом.

Память о Владилене Борисовиче - человеке, ученом, организаторе науки - навсегда сохранится в сердцах знавших его и работавших с ним.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Сдано в набор 25.01.94 г. Подписано к печати 21.03.94 г. Формат бумаги 70x100 1/16.
Офсетная печать. Усл.печ.л. 13,0. Усл.кр.-отт. 27,3 тыс. Уч.-изд.л. 15,2 Бум. л. 5,0
Тираж 2060 экз. Зак. 1023. Цена 100 руб.

Оригинал-макет © Дмитрий Славинский
Отпечатано в Московской типографии №2 ВО "Наука", 121099 Москва Г-99, Шубинский пер., 6.